
АНДРЕЙ
ЛИВАДНЫЙ
ДАБОГ
ВЕРСИЯ 2017

Дабог. Авторская версия 2017 года

(Экспансия: История Галактики - 4)

Андрей Львович Ливадный

Минула эпоха Великого Исхода. Прошли столетия. Земля перенаселена, а судьба колонистов, отправившихся к звездам неизвестна. Попытка начать вторую волну экспансии приводит к шокирующему открытию: все доступные планеты в радиусе одного прыжка от Солнечной системы заселены в эпоху Исхода. Колонисты создали уникальные самобытные цивилизации, но это не имеет значения, когда речь идет о выживании миллиардов землян…

Основное время действия согласно хронологии "Истории Галактики" — 2607 год.

Андрей Львович Ливадный

Дабог

Авторская версия 2017 года

Пролог

2606 год по летоисчислению Земли…

Невысокого роста человек стоял у панорамного окна, слушал доклад и размышлял, глядя на фасады высотных зданий, образующих знаменитую площадь Пяти Углов, — в неизменном виде она повторялась на множестве уровней урбанизированного муравейника.

Вечный город — Земля. Так теперь называли планету, где панцирь техносферы сомкнулся, объединив материки.

С тех пор, как с помощью абсорбентов удалось решить проблему промышленного тумана, прозрачные стены вновь вошли в моду, и оттого вздымающиеся к облакам мегакварталы напоминали исполинские террариумы, где миллионы человеческих фигурок спешили по своим делам.

Глядя на них, Джон Уинстон Хаммер испытывал острые, противоречивые чувства.

"А ведь все могло сложиться иначе", — невольно думалось ему в такие минуты.

Триста пятьдесят лет назад, когда завершился "Великий Исход", судьба человечества казалось предрешенной. Тысячи колониальных транспортов канули в неизвестность. Гиперкосмос бесследно поглотил их, и порыв экспансии угас: даже сами отчаянные оптимисты превратились в скептиков, теорию гиперсферы вновь подвергли сомнению, а десятки недостроенных межзвездных кораблей так и остались на стапелях лунных космических верфей.

Корпорация "Генезис" в ту далекую пору все еще пыталась обуздать пылевые шторма на Марсе, а земные города уже полностью поглотила токсичная атмосфера, — последнее поколение людей доживало свой век в инмодах.

Близился неотвратимый финал.

Джон Хаммер хорошо изучил те отчаянные времена, истинно

показавшие роль личности в истории. Ульрих Фицджеральд, основатель корпорации "Генезис", ста двадцатилетний старик, так и не воплотивший свою мечту о полностью терраформированном Марсе, предотвратил окончательный коллапс цивилизации.

На Земле оставалось не более миллиарда человек, когда на орбитах планеты появились корабли Марсианской эскадры "Генезиса", сбросившие в отравленный токсинами мировой океан контейнеры, содержащие уникальные штаммы генетически сконструированных бактерий.

В течение года микроорганизмы бурно размножались, пожирая отходы и выделяя кислород, а затем в мутной от промышленного тумана атмосфере распылили абсорбенты, разработанные для борьбы с пылевыми штормами красной планеты.

Ульрих Фицджеральд прожил еще тридцать лет. Он оставил в покое Марс, но спас Землю. Возродив Всемирное Правительство, он провел радикальные реформы. Заблокировал Слой киберпространства. Насильно вывел людей из инмодов, — железной рукой Фицджеральд правил миром, подавляя любые проявления недовольства, закладывая основы золотого века цивилизации.

При нем панцирь техносферы окончательно сомкнулся. Океаны, закованные в сталь и стеклобетон, отныне служили источниками кислорода и органики, — во тьме холодных вод прекрасно чувствовали себя примитивные организмы, — их генетически код был создан во внеземных лабораториях "Генезиса" на основе древнейших форм жизни, обнаруженных в глубинах подледных морей Европы, — одного из спутников Юпитера.

Новые города выросли над океанами, а старые, исторически сложившиеся мегаполисы подверглись реконструкции.

Атмосфера Земли постепенно очистилась, теперь все опасные производства были вынесены за пределы планеты, в лунные и марсианские технопарки.

Однако эпоха технологического ренессанса, и наступивший вслед "золотой век" цивилизации продлились недолго. Жестокая реальность быстро отыгрывала свое. Население вновь начало расти, а поставки ресурсов существенно сократились. Жители Луны, Марса, Пояса астероидов, а затем и рудодобывающие колонии, основанные на спутниках Юпитера, объявили о своей независимости. Контролируя источники сырья, они полагали, что смогут диктовать условия обновленной прародине, и не ошиблись. Почти три столетия длилось их господство над метрополией.

Техносфера Земли за этот период стала огромной многоликой

кибернетической системой, самостоятельно формирующей контролируемую среду обитания. Машины, объеденные в сеть, подменили загубленную природу, они создали и поддерживали на Земле приемлемые условия жизни, но потребляли колоссальное количество различных ресурсов. Малейший сбой, остановка или дефицит поставок влекли за собой тяжелейшие последствия — жизни миллиардов людей напрямую зависели от состояния техносферы.

Джон Уинстон Хаммер победил на выборах 2561 года, получив право сформировать очередное Всемирное Правительство.

Ему досталось поистине тяжелое наследство. В ту пору выходцы из внеземных поселений пинком открывали любую дверь, — царьки небольших лун, владельцы рудоносных астероидов, промышленные магнаты Марса и крупные космические перевозчики чувствовали себя на Земле полными хозяевами, нещадно эксплуатируя дефицит ресурсов и возрастающие потребности населения.

Никто из них не беспокоился по поводу очередной смены правительства, а зря.

…

Задолго до пришествия во власть, Джон Хаммер начинал карьеру торговым представителем Земли. Ему часто приходилось бывать на Марсе и в дальних космических поселениях, — он заводил знакомства, наблюдал, делал выводы.

Однажды в баре на орбитальной станции "Фобос" ему повстречался пилот, только что прибывший из пояса астероидов. Александр Нагумо коротал время в ожидании, пока примут его груз: тысячетонную глыбу льда. Рейс, которыми должен был лететь Хаммер, задерживали, и они разговорились, так о пустяках, пока на кибстек пилота не пришло сообщение.

— Фрайг побери! — выругался он, взглянув на цифры. — Совсем обнаглели!

— Что не дают нормальную цену? — поинтересовался Хаммер.

— Нет, — мрачно буркнул Нагумо. — Сам посмотри, сто кредитов за тонну. Это учитывая, что вода на Марсе в постоянном дефиците. Я израсходованное топливо едва окуплю! — зло добавил он.

— Марсианская рудодобывающая — монополист, — справедливости ради заметил Хаммер. — С ними особо не поспоришь.

Нагумо раздраженно отмахнулся.

— Еще как поспоришь! — запальчиво ответил он и вдруг добавил: — Знаешь, тому, кто дал бы мне пару боевых кораблей, я бы бросил к ногам

всю Солнечную систему!

В глазах молодого пилота Хаммер подметил не только ярость. Фраза вырвалась не случайно. Похоже, тот знал, о чем говорил.

— И что бы ты потребовал взамен?

— Звание адмирала, — буркнул пилот, сводя разговор к шутке. — Ладно мне пора. Бывай.

…

Первые годы после избрания Джон Хаммер не проводил никаких реформ, — сырьевые магнаты Дальнего Внеземелья привычно диктовали метрополии свои условия, чувствуя себя полными хозяевами положения… пока в марте 2564 года на орбиты Марса не вышла эскадра из пяти боевых кораблей. На их потемневшей броне угадывались полустертые очертания логотипов "Генезиса", "Римп-кибертроник", "Мегапула" и "Крионики" — корпораций, правивших миром еще до "Великого Исхода".

Сбив немногочисленные спутники обороны, эскадра в стремительном атакующем броске уничтожила крейсер "Марсианской Рудодобывающей Компании", и пока обломки наиболее грозного корабля Солнечной системы сгорали в атмосфере, фрегаты, искусно маневрируя, подавили противокосмическую оборону станции "Фобос", высадив десант на борт орбитальной крепости.

Промышленная империя "Марсианской Рудодобывающей" пала в течении суток. Вслед, поспешно капитулировали Лунные поселения, — к спутнице Земли приближались еще одна эскадра, собранная из древних боевых кораблей.

После первых побед Джон Уинстон Хаммер объявил о создании Земного Альянса. Отныне все космические поселения были обязаны признать власть метрополии и подчинятся единым законам, однако, на пути встал Пояс астероидов, где каждый рудник был хорошо защищен.

Вспыхнувшая война стремительно пожирала драгоценные ресурсы, — на Луне и Марсе их осталось не так уж и много, но остановиться, не довершив начатого, Хаммер уже не мог. По его личному распоряжению вновь заработали космические верфи, — теперь на них строились боевые крейсера Земного Альянса.

***

Внутрисистемную войну он выиграл, но это не решило проблему нехватки ресурсов и перенаселения. Марс лежал в руинах, Луна была изъедена, как червивое яблоко, да и большинство месторождений Пояса

астероидов на поверку оказались истощены за шесть столетий космической эры.

"Цивилизация, запертая в границах родной звездной системы, обречена на вымирание…" — эту фразу Джон Хаммер услышал еще в юности, но запомнил на всю жизнь.

Глядя на забранный в сталь и стекло человеческий муравейник, он не мнил себя богом, отнюдь. Джон Хаммер был реалистом и понимал: не стоит презирать общественную силу толпы.

Он сам когда-то вышел из недр урбанизированной клоаки, и с тех пор явственно ощущал нервный пульс клокочущей вокруг жизни, желая ей добра в той же степени, как и себе.

Любить, презирать, понимать и опасаться — что может быть мучительнее и слаще узкой тропы власти? Он отвечал за копошащееся вокруг *Человечество*, которое вновь вплотную подошло к черте самоуничтожения и теперь с нездоровым любопытством поглядывало в сторону пропасти.

Он отвернулся от окна, отмел воспоминания, мельком взглянул на седого адмирала Александра Нагумо. Старик внимательно слушал докладчика, а вот Тиберий Надыров и Макс Горнев, — молодая поросль, рожденная в накипи последних побед, сидели со скучающим видом.

В самый разгар битв за Пояс астероидов, Джон Хаммер поручил заново проверить теорию гиперсферы, — для этого пришлось сформировать отдельное научное подразделение ВКС, но конкретных результатов удалось добиться лишь недавно.

На голографических мониторах сейчас отображались уравнения, графики и принципиальные схемы силовых установок.

Неудивительно, что на лицах Надырова и Горнева появилось скучающее выражение.

— Короче, понятнее и по существу, — обронил Хаммер, заставив докладчика умолкнуть на полуслове.

— Но…

— Уберите это! — Хаммер раздраженно указал на уравнения. — Звездную карту крупным планом! — потребовал он. — А теперь излагайте суть! В остальном пусть разбираются конструктора и ученые.

— Разрешите мне, господин президент? — Эдуард Нечаев, глава разведывательного управления Земли встал с кресла. Дождавшись кивка, он сменил изображения и указал на объемную карту пространства, где звезды были соединены между собой тонкими линиями. — Теория гиперсферы нашла подтверждение, — начал он. — Гиперкосмос, в нашем

понимании, является носителем всех гравитационных взаимосвязей Вселенной, но с сугубо практической точки зрения нас интересуют лишь объекты звездной величины, — именно они, обладая огромной массой, формируют устойчивые, доступные для обнаружения приборами силовые линии гиперсферы.

— И что это дает? — спросил Хаммер.

— После включении гиперпривода, корабль оказывается в ином пространстве. Там нет звезд, но существуют их гравитационные взаимосвязи, — на дополнительном экране отобразилась сетка тонких линий. — Вот это наше Солнце, — в центре изображения вспыхнул яркий маркер. — Как видите, от него ведут шестьдесят четыре силовые линии гиперкосмоса. Все звезды, доступные для прыжка к ним, расположены на удалении от пяти до пятнадцати световых лет, не более.

— Их разведали? — уточнил Нагумо.

— Безусловно. Большинство систем имеют планеты, но они непригодны для жизни.

— Подождите, — прервал его Хаммер. — Если от Солнечной системы к ближайшим звездам ведут лишь шестьдесят четыре силовые линии, то куда же подевались тысячи колониальных транспортов?

— Они стали жертвами "слепых рывков", — пояснил Нечаев. — Совершив прыжок к любой из окрестных звезд, мы увидим новые маршруты, новый участок внепространственной сети. Если вовремя не совершить "всплытие" в узловой точке, означающей звездную систему, тогда корабль может скользить по этой сетке, до тех пор, пока у него не иссякнет энергия. В эпоху "Великого Исхода" гиперсферная навигация не была изучена вообще и в итоге большинство кораблей стали жертвами обстоятельств.

— То есть, они могли оказаться и за сотни световых лет от Земли? — спросил Тиберий Надыров.

— Именно так.

— А если энергия закончится на отрезке пути между "узловыми точками"? — поинтересовался Горнев.

— Тогда корабль покинет гиперсферу где-то в межзвездной пустоте. Помня об этом, сложно недооценить значение силовых линий гиперкосмоса. Только они служат надежными путеводными нитями.

— Хорошо, — Хаммер был впечатлен, но у него появилось много вопросов. — Почему же за столько лет ни один колониальный транспорт не вернулся?

— Как я уже упомянул, в иной звездной системе открывается очередной

участок гиперсферной сети. Количество новых маршрутов может варьироваться, в зависимости от плотности звездного окружения, но на экране масс-детектора, — единственного прибора, способного фиксировать и отображать силовые линии гиперсферы, все они выглядят одинаково. Уверен, попытки вернуться в Солнечную систему предпринимались и не раз, но безуспешно. Нам потребовалось четверть века, чтобы дополнить теорию Йогана Иванова-Шмидта практическими изысканиями. Мы потеряли двести семнадцать кораблей-разведчиков. Думаю, у колонистов не было шансов на подобные эксперименты.

— Я понял, — Хаммер сел в кресло. — А теперь поясните, почему прыжок ограничен пятнадцатью световыми годами? И как быть, если нужно двигаться дальше?

— Решающее значение имеет энергоснащенность корабля. Если бы мы имели неистощимый источник питания, то могли бы, не совершая "промежуточный всплытий", скользить по сети от одной звездной системы к другой. Теоретически так можно достичь любой из звезд нашей Галактики…

— Но? — провал его Хаммер.

— Накопители быстро разряжаются. Сейчас мы работаем по двухреакторной схеме. Одна силовая установка обеспечивает работу гиперпривода, вторая предназначена для общего потребления другими системами корабля. За один прыжок мы расходуем практически всю энергию…

— Ну так сделайте сборку из десяти реакторов, — перебив его, вставил реплику Тиберий Надыров.

Нагумо криво усмехнулся.

— Лучше помолчи и послушай, — назидательно посоветовал он молодому адмиралу.

— А что? — вспылил тот.

— Ничего. Нечаев, объясни ему, каким станет корабль, при сборке из десяти реакторов?

— Очень большим и крайне уязвимым. Километров десять в длину. Все полезное пространство внутри займут накопители энергии и системы управления силовыми установками. Опыт показал, что двухреакторная схема оптимальна. Сразу поясню, — колониальные транспорты эпохи "Великого Исхода" решали лишь одну задачу: совершить прыжок. На них монтировались очень мощные силовые установки, обеспечивавшие работу криогенных камер. В ходе разведки мы нашли один транспорт, который не покинул гиперсферу в первой же узловой точке. Вся энергия была

перенаправлена на гиперпривод. Итог — гибель экипажа и пассажиров. Мы же преследуем иную цель. Наша конструкция подразумевает успешный прыжок и стабильную работу бортовых систем корабля после выхода в "обычный" космос.

— Таким образом, — Джон Хаммер пытливо смотрел на звездную карту, — как мы можем организовать освоение других планет?

— Только в два этапа, господин президент. Сначала придется достичь одной из шестидесяти разведанных систем. Затем кораблю понадобятся сутки на перезарядку накопителей гиперпривода, а далее… — Нечаев замялся, — далее придется выбрать одну из навигационных линий, и совершить "слепой рывок".

— То есть, мы не знаем, в какой именно звездной системе окажется наш корабль? Есть ли там пригодные для жизни планеты, и не заселены ли они в период "Великого Исхода"?

— Верно, — ответил Нечаев.

— Сколько времени нужно на детальную разведку маршрутов?

— Лет десять не меньше. И пока — без гарантий. Мы еще не научились "маркировать" навигационные линии гиперсферы.

— А те системы, что доступны за один прыжок? — спросил Нагумо. — С ними-то разобрались?

— Да, — кивнул Нечаев. — Но миры, обращающиеся вокруг ближайших звезд, в большинстве непригодны для колонизации. Обнаружены только две планеты с кислородосодержащей атмосферой. Юнона, — там найдены обломки разбившегося при посадке транспорта "Юна", и Дабог, — развитая колония эпохи "Великого Исхода".

Джон Хаммер пристально смотрел в объем звездной карты, думая о проблемах дня сегодняшнего.

Несмотря на успехи Альянса, шестьдесят миллиардов человек, запертые в границах Солнечной системы, не могли быть обеспечены ресурсами, работой, да и сносными условиями жизни. Еще несколько лет и ситуация вновь начнет резко ухудшаться. Восемьдесят процентов населения прозябает сейчас на дотациях государства, — это "лишние люди", не приученные к труду, к достижению целей.

— Что удалось узнать о колониях? — сухо спросил он.

— Дабог, аграрная планета, — ответил Нечаев. — Мы разместили на дальних орбитах аппараты разведки, сканируем диапазоны связи, смогли внедриться в их информационную сеть.

— Они осваивают космос?

— Да. Кроме того, они поддерживают контакт с несколькими более

развитыми колониями эпохи "Великого Исхода". Примерно раз в неделю в системе Дабога появляются грузопассажирские корабли из других миров. Мы пришли к выводу, что торговые отношения пока что носят эпизодический характер. Из перехваченных переговоров стало известно: еще как минимум четыре планетные цивилизации сумели вновь выйти в космос и активно осваивают гиперсферу, — продолжал Нечаев. — Сейчас мы ведем разведку, уточняем способы их навигации и пытаемся выяснить местоположение этих миров. Пока удалось узнать лишь их названия: "Элио", "Кьюиг", "Рори", а также некая "Луна Стеллар", предположительно, — безвоздушный спутник одной из перечисленных планет. Там совместными усилиями нескольких цивилизаций построена космическая верфь.

— Верфь? — встрепенулся Нагумо. — То есть, они конструируют и строят собственные корабли?! Но в предварительном отчете сказано: "все поселения на других планетах неизбежно должны пройти через века регресса", так откуда же, фрайг побери, у них вдруг взялись высокие технологии?!

— Вы правы, господин адмирал, большинство планетных цивилизаций, основанных в эпоху "Великого Исхода", либо погибли, либо находятся на низких ступенях развития, — ответил Нечаев. — Но есть и исключения. Мы выяснили, что на Дабог, — возьмем этот мир, как наиболее изученный пример, — совершил посадку транспорт "Беглец", на борту которого Землю покинул основной состав корпорации "Римп-кибертроник", включая саму Екатерину Римп, и ее ближайшее окружение, куда, между прочим, входил Ганс Гервет — известнейший конструктор той эпохи. Логично предположить, что многие технологии, считавшиеся утраченными, сохранились на этой планете.

Джон Хаммер нервно прошелся по кабинету.

— Как население колоний относится к Земле? — спросил он, вновь остановившись у окна. — Разведка изучила этот вопрос?

— Да, используя компьютерные сети нам удалось инициировать обсуждение такой темы.

— И?

— В случае контакта с прародиной, они готовы принять небольшое количество эмигрантов с Земли. Но только на конкурсной основе.

— Хотят получить лучших? — криво усмехнулся Нагумо. — А нам оставить откровенный сброд?

— Жителей колоний тоже можно понять. Их история, — это многовековая борьба за выживание, — неосторожно обронил Нечаев. —

Вряд ли они согласятся принять, кого попало, и превратить свой мир в грязную ночлежку для бездельников.

— Вот, значит, каково мнение о Земле?! — Хаммер помрачнел. — Грязная ночлежка? — Коснувшись сенсора, он сформировал изображение планеты. Пульсирующие пятна различной яркости, отражали текущую плотность населения. В нижней части голографического экрана притаилась цифра, — чуть больше шестидесяти миллиардов. — Это тоже, между прочим, люди! — на миг потеряв самообладание, вспылил Хаммер. — И виноваты они лишь в том, что родились на свет! Ресурсы Солнечной системы окончательно исчерпаны. Так давайте будем думать о Человечестве, но прежде решим для себя, где оно?! Там или тут?!

Нечаев счел за благо промолчать, а Макс Горнев, глядя на изображение Дабога, произнес:

— Одна терраформированная планета послужит решением большинства наших проблем. Дабог в пределах досягаемости флота. По-моему, здесь не о чем спорить.

— Есть важный нюанс, который вы должны понимать, — Нечаеву вновь пришлось вступить в разговор. — Ни один из разведанных нами миров не соответствует "Земному Эталону". На Юноне все колонисты погибли от эпидемии неизвестного экзовируса.

— Но на Дабоге ведь выжили! — заметил Тиберий Надыров.

— Однако, планета терраформирована лишь частично. В результате колонизации там сейчас господствует гибридная биосфера. Скажу прямо и просто: минимум, что грозит человеку с Земли, — это сильнейший аллергический шок. Вынужден напомнить, для жителей современных городов понятие "Земной Эталон" — это контролируемая среда обитания.

Джон Хаммер насупился.

— Мы можем защитить хотя бы десантные подразделения? — спросил он.

— Да, безусловно. Нами разработан внешний метаболический имплантат, — Нечаев сформировал изображение небольшого устройства. — Крепится на ногу, подключается к бедренной артерии. Очищает кровь, ведет эвристический анализ биохимии и синтезирует антитела по мере необходимости. Технология апробирована, но это лишь временная мера защиты. Потребуются серьезные исследования…

— Достаточно, — прервал его Хаммер. — У нас есть технологии боевого терраформирования, доставшиеся в наследство от "Генезиса", — он вновь переключился на звездную карту. — Господа адмиралы, хочу услышать ваше мнение.

— Дабог — ключ ко всему, — твердо произнес Александр Нагумо. Он укрупнил соседние с Землей звездные системы, в радиусе одного "прыжка". Цепь мертвых миров образовала сферу. — Мы понятия не имеем кого встретим, двигаясь по сети силовых линий гиперкосмоса, — скупо и жестко продолжил адмирал. — Насколько развиты цивилизации, о которых мы сейчас не знаем? Поэтому нам нужна промышленная база в иной звездной системе. Дабог в этом смысле подходит идеально. Взять хотя бы бункерные зоны, где колонисты жили на протяжении веков. Если верить разведданным, там расположены заводы по производству планетарной техники. Их мы сможем модернизировать под нужды флота. Согласен с Горневым. Сомнения неуместны, — отрезал он. — Речь одет о выживании миллиардов.

— Мы можем начать переговоры с правительством Дабога, — возразил ему Дмитрий Столяров, советник президента по вопросам колониальной политики.

— Переговоры о чем?! — резко уточнил Нагумо. — О том, что их мир будет подвергнут боевому терраформированию?

— Нет конечно! В этом случае их биосфера — плод четырехсотлетних усилий, будет уничтожена. На такое никто не согласится!

— А мы не можем пойти на меньшее! — отрезал Нагумо. — Сырьевой кризис в разгаре. Техносфера не только занимает больше семидесяти процентов площади планеты, но и требует огромное количество ресурсов на поддержание контролируемой среды обитания. Сбой жизнеобеспечения в мегаполисах Земли — это уже не призрак грядущего, а назревшая проблема! Еще раз взгляните на звездную карту. Дабог — единственная планета, где в кратчайшие сроки можно начать боевое терраформирование. Через год эта колония примет жителей Земли. Оттуда мы начнем дальнейшее продвижение к иным мирам.

— То есть, мы уничтожим население Дабога? — напрямую спросил Столяров.

— Детали операции еще предстоит разработать. Но планета будет захвачена и терраформирована под Земной Эталон, — отрезал Нагумо. — Если промедлим, — получим еще одну внутрисистемную войну.

Советник подавлено промолчал, зато Тиберий Надыров вкинул голову:

— Не все согласятся с таким решением. Во время подавления восстания на Марсе мы столкнулись со случаями прямого неповиновения. Офицеры флота отказывались выполнять приказы, ведущие к массовым жертвам среди мирного населения.

— Мы учтем этот момент, — ответил Нагумо. — Произведем

необходимые ротации, чтобы экипажи кораблей из состава ударной группы выполняли приказы, а не обсуждали их!

…

Джон Уинстон Хаммер считал себя человеком глубоко и прогрессивно мыслящим. В принципе он не ошибался в самооценке, но с вершины абсолютной власти многие проблемы выглядят проще и мельче, чем они есть на самом деле. Как человеческие фигурки сливаются в безликую, серую массу, так и отдельные судьбоносные решения теряют кричащую остроту, ведь их приходится принимать ежедневно.

Внутрисистемная война завершилась. Военная машина Земного Альянса простаивала, что в ближайшей перспективе могло привести к тяжелым последствиям. Молодые, энергичные корпорации, взращенные на ниве войны, рвались во власть, набирали силу, дышали в затылок, с жадностью поглядывая на звезды.

Он считал, что жизни миллиардов людей, заточенных в клоаках земных супермегаполисов, важнее, чем судьба горстки колонистов, рассеянных по Галактике злой прихотью гиперсферы.

Он знал, что будет проклят одними и вряд ли добьется любви тех, кому собирался открыть дорогу в бескрайний космос.

Теперь, после слов Нагумо, звездная карта предстала перед ним в ином свете: в рисунке крохотных серебристых пылинок Джон Хаммер видел призрак грядущих событий, — новой волны экспансии, великого движения народов, которое он собирался инициировать единоличным решением…

Часть 1

Акция устрашения

Глава 1

Девятое октября 2607 года. Планета Дабог. Раннее утро.

Старая дорога, проложенная еще на заре освоения планеты, вела к тоннелю, пробитому сквозь невысокую горную гряду, и, вынырнув из него, витками серпантина сбегала ко дну неглубокого кратера.

Повсюду виднелись свидетельства былого. Скалы до сих пор хранили следы плавления. Корпуса двух древних роботизированных комплексов возвышались над приземистыми одноэтажными постройками.

Этим утром комфортабельный многоместный флайкар остановился на парковочной площадке, из него вышли дети в сопровождении юной учительницы. Небо было безоблачным, осенний воздух — холодным и чистым. Слабый ветерок шевелил листву небрежниц, — первого гибридного растения, когда-то созданного колонистами на основе земной ивы и местного кустарника.

Здесь каждая деталь окружающего невольно задевала воображение, и ребята притихли, осматриваясь. Древний стеклобетон местами потрескался. Массивный, изъеденный космосом фрагмент керамлитовой обшивки возвышался в виде стелы. На бронеплите еще читалась выдавленная при изготовлении надпись: "Колониальный транспорт "Беглец".

Чуть выше была закреплена табличка:

"Вход на территорию музея истории освоения Дабога".

Высокое ограждение зияло брешами. Корпус планетарной машины, смятый ударом чудовищной силы, ржавел под открытым небом. Охранную турель наполовину засыпало тускло поблескивающими израсходованными обоймами от снарядов, рядом распластался эндоостов робота-андроида.

Аллея небрежниц вела к уходящему под землю пандусу, — он упирался в плотно сомкнутые створы бронированных ворот.

— Дарья Дмитриевна, а что с ним случилось? — один из учеников, — мальчишка лет десяти, остановился, разглядывая андроида. — Почему он сломался?

— Этот робот, как и многие другие, защищал людей, — учительница подняла руку, требуя внимания, и продолжила: — Наши с вами предки пришли из глубокого космоса, но при посадке их корабль разбился. Планета в ту пору была совсем другой, враждебной и неприветливой. Сейчас мы спустимся в колониальное убежище, и я покажу вам Дабог

таким, каким он был четыреста лет назад…

При этих словах массивные створы ворот дрогнули и начали раздвигаться с вибрирующим гулом. За ними открылось небольшое помещение, пронизанное стерилизующим излучением, — детям об этом сообщили личные нанокомпы, закрепленные на запястьях.

Дарья Дмитриевна Кречетова, вчерашняя выпускница государственного университета Дабога, поправила выбившуюся из-за уха прядку волос, ободряюще улыбнулась детям и шагнула вперед, подавая пример.

Ребята не без робости последовали вслед за учительницей, тесно обступили ее, когда ворота вновь дрогнули и начали смыкаться, отсекая солнечный свет.

Это оказалось и любопытно и жутковато одновременно. Кто-то из девочек взвизгнул…

— Сейчас мы с вами находимся в так называемом "шлюзе", — переходной камере, расположенной между внешним миром и внутренними помещениями бункера, — пояснила Даша.

Ребята стояли, тесно прижавшись друг к другу, заинтригованные, озадаченные и немного испуганные. Все увиденное так непохоже на их родной Дабог!.. Неужели теплая, приветливая планета когда-то была настолько враждебна к людям, что им приходилось прятаться под землей в этих мрачных бункерах?!

За шлюзом начинался длинный, тускло освещенный коридор с низким сводом. Его стены, как казалось, источают сырость и холод.

Кто-то из детей не выдержал и поежился.

— Да, история Дабога начиналась именно так, — произнесла Даша. — Колониальный транспорт разбился, многие криогенные залы, склады и ангары с техникой оказались недоступны, из-за деформаций корпуса. Специалисты, которых планировалось пробудить сразу после посадки, остались в состоянии низкотемпературного сна, а первыми на поверхность планеты высадились те люди, чьи криогенные камеры отказали в момент крушения.

С этими словами она коснулась сенсора, открывая двери в огромный зал, где с помощью современных устройств, на основе сохранившихся архивных записей, была воссоздана обстановка тех дней…

…Темнело.

В небесах уже высыпали первые звезды. Диск полной луны висел низко над горизонтом. В ее холодном свете кое-где поблескивала гладь небольших озер, в остальном же пространство материка было скрыто под густыми зарослями разнообразных травянистых растений, отдаленно

похожих на хвощи и папоротники, достигающие пяти-шести метров в высоту.

Гул, стрекот, шелест крыльев и другие, непривычные для человека звуки долетали из таинственных, сумеречных, влажных чащоб. Теплый ветер нес терпкие запахи, чья-то тяжелая поступь сопровождалась хлюпающими звуками, будто под покровом разлапистых крон, разбрызгивая болотную жижу, передвигались крупные животные.

Над волнующимся океаном растений нередко возвышались гряды выветренных скал. Близ них характер растительности менялся, появлялись древовидные лианы, цепко карабкающиеся ввысь, льнущие к камням, изгибающиеся арками или образующие висячие мосты, соединяющие края обрывов.

Дымка испарений, исходящая от напитанной влагой почвы, сочилась меж разлапистых листьев, конденсируясь в зыбкие полосы ночного тумана.

Луна поднималась все выше. Со стороны скал теперь доносились дробные звуки, словно в чаще работали сотни отбойных молотков.

Иногда гибкие стволы растений вдруг начинали содрогаться, травянистые кроны раскачивало из стороны в сторону, выдавая короткую, но яростную борьбу каких-то крупных существ, затем все снова стихало, лишь назойливый гул, слишком громкий для обычного царства насекомых, не умолкал ни на секунду.

Этой ночью новая звезда появилась на небосводе. Она быстро выросла в размерах, пока не превратилась в яркую горошину, затем неожиданно сменила направление, — двигаясь на фоне лунного диска, уронила в атмосферу горсть пылающих болидов и скрылась за горизонтом.

…

Свет в зале на секунду погас. Пришли в движение механизмы, меняя декорации диорамы, появились новые трехмерные изображения, — теперь взглядам ребят предстало место крушения "Беглеца".

Красноватое солнце проглядывало в разрывы фиолетовых туч. Жар струился маревом искажений. Покрытый окалиной борт колониального транспорта отвесно уходил вниз.

Дно кратера, образованное застывшей стекловидной массой, пересекали многочисленные трещины и разломы. Некоторые оказались столь широки, что планетарные машины, съехав с аппарелей, были вынуждены двигаться вдоль их края, в поиске мест, где можно установить временные мосты и следовать дальше.

Люди поодиночке и группами выбирались наружу. Едва очнувшись от криогенного сна, они были дезориентированы, подавлены. Никто не

управлял ситуацией.

У горизонта клубилась стая крупных летающих ящеров.

— Я знаю, это рапты! — с волнением воскликнула одна из девочек.

— Верно, — ответила учительница. — Но куда опаснее для людей стала микрожизнь планеты. Бактерии и вирусы в первые же дни вызвали вспышки неизвестных заболеваний. Наши предки просто не могли выжить на поверхности, поэтому им пришлось срочно построить герметичные убежища.

Учительница о многом умалчивала. На самом деле история первых лет освоения Дабога полна трагизма, ведь большинство колонистов были выходцами из Слоя[1], - всю свою жизнь они провели в инмодах, среди иллюзорных тенет киберпространства. Они оказались совершенно не подготовлены к встрече с реальностью иного мира и борьбе за жизнь.

Дети узнают об этом позже, на уроках истории и экзобиологии, ну а пока, очередная смена окружающей обстановки позволила шагнуть через десятилетия.

— После первых эпидемий люди разделились. Некоторые смогли получить иммунитет к болезням и жить на поверхности, другие были вынуждены тратить драгоценные ресурсы на создание контролируемой среды обитания. Образовалось несколько удаленных друг от друга очагов освоения. Поначалу они развивались изолировано, а на борту "Беглеца" множество хороших специалистов, которые могли бы повлиять на ситуацию, по-прежнему находились в своих криогенных камерах.

— Почему же их не разбудили?

— Не было возможности. Но когда начали иссякать запасы, нашим предкам пришлось искать новые способы выживания. Нужно было проводить исследования, преобразовывать планету. Сейчас вы увидите, как это происходило. Прошу, не пугайтесь, стойте рядом со мной и смотрите. Никакой опасности нет. Все, что вы увидите, — это лишь имитация, муляжи, и голограммы, управляемые компьютером…

*****

На дальних подступах к Дабогу. Девятое октября 2607 года. Час до начала вторжения…

Три крейсера возглавляли боевое построение флота. Издали они казались всего лишь яркими черточками, вслед которым вытянулись шлейфы безобидных серебристых пылинок.

Корабли только что закончили перестроение и легли на курс сближения

с планетой, а через несколько минут включение фантом-генераторов скрыло их от постороннего взгляда.

Теперь пришельцы выглядели темными, как ночь, лишь изредка отсветы от работы корректирующих двигателей скупо очерчивали зловещие контуры бесчисленных боевых надстроек.

Флагман флота крейсер "Эндгроуз" выдохнул облачка тающей атмосферы, — это сработали диафрагмы электромагнитных катапульт, предназначенных для запуска космических истребителей. Бронеплиты двигавшихся вровень с ним кораблей тоже пришли в движение, — "Титан" открыл вакуумные доки, готовясь к старту десантных модулей, а в носовой части крейсера "Тень Земли" обнажились порты ракетных батарей.

Это была сила, способная перемалывать звездные системы с той же легкостью, как гусеница танка сминает случайно попавшую под трак детскую игрушку.

Адмирал Александр Нагумо расхаживал по мостику флагмана, изредка поглядывая на экраны обзора и датчики следящих систем.

Затененная светофильтрами звезда пылала по левому борту. Прямо по курсу медленно рос шар планеты, испятнанный серыми разводами облачности. Сканеры фиксировали с десяток спутников гражданского предназначения и один грузовой корабль на низких парковочных орбитах.

Ничего сложного. Этот мир похож на перезрелое яблоко, готовое упасть к ногам, но Дабогу уготована иная судьба. Его города будут стерты в пыль, а биосфера подвергнется боевому терраформированию. Практический интерес для нужд флота представляли только бункерные зоны, где расположены заводы по производству аграрной техники, и (с большой долей вероятности) скрыты утерянные на Земле технологии корпорации "Римп-кибертроник".

Удар по Дабогу планировался молниеносным и беспощадным. На примере этой планеты Джон Хаммер собирался показать другим колониям, возникшим в эпоху "Великого Исхода", что произойдет с ними, если они откажутся признать власть метрополии.

Адмирал никогда не был гуманистом. Его не мучила совесть. Он в полной мере осознавал, что собирается сделать.

Он коснулся сенсора, вызывая на связь Надырова.

— Тиберий, действуй, — фраза, с которой началась новая эпоха, прозвучала обыденно, ровно.

Пусковые шахты крейсера "Тень Земли" озарились неяркими сполохами статики. В глубине огромных тубусов угадывались обтекаемые контуры ракет класса "космос-земля". Пилоты называли их "убийцами

мегаполисов".

* * *

Дабог. Музей истории колонизации…

Хлестал виртуальный дождь.

Низкие, тяжелые облака проплывали над притихшими детьми. Оказавшись в чащобе первобытных джунглей, среди высоких травянистых растений, они с удивлением и робостью рассматривали огромных насекомых, обитавших сотни лет назад во влажных тропических лесах Дабога.

Учительница ободряюще улыбнулась, поманила детей за собой, и вскоре тропа, проложенная через голографические джунгли, вывела их к болотистой пойме широкой реки.

Сквозь марево желтоватых испарений виднелась скалистая гряда, — в ней темнели забранные в сталь и бетон зевы нескольких пещер. Судя по всему, там нашли пристанище люди, иначе откуда бы на берегу взяться двум почвоукладчикам?

Рой "перфораторов", — существ, принадлежащих к царству насекомых, вился над каменными выступами, изредка пробуя их на прочность, рассыпая по округе громкий, дробный стук, — так насекомые пытались добраться до тоннельного червя, который жил в расселинах.

Почвоукладчики тонули в жиже. Их широкие гусеницы проваливались в топь, — один из роботизированных комплексов накренился, угодив в глубокую впадину, и заглох.

Из пещеры показались люди в защитных костюмах и сопровождавшие их андроиды. Следом, урча двигателями, выползли два вездехода. Почвоукладчик зацепили тросами и попытались вытащить на отлогий взгорок, но гул двигателей привлек неожиданного и опасного гостя, — над гребнем скал показался огромный ящер.

Его вид внушал ужас. Огромная рептилия следила за людьми, ничего не опасаясь, явно воспринимая их, как добычу.

— Мамочка… — кто-то из девчонок непроизвольно попятился.

— Не бойтесь, это всего лишь представление, имитация, — постаралась успокоить их Даша. — Вокруг нас голограммы. Ну, кто мне скажет, как называется этот ящер?

— Дикорт, — сдавлено произнес один из мальчишек.

— Правильно. Это один из самых крупных и опасных представителей исконной природы нашей планеты, — похвалила его учительница.

Тем временем события на берегу развивались быстро и драматично. Дикорт замер, опираясь на мощные задние лапы и покрытый ороговевшими чешуйками хвост. Внешне он отдаленно напоминал тираннозавра, но, несмотря на внушительный вес и размеры, умел ловко карабкаться по скалам, — в этом ему помогали покрытые присосками щупальца, растущие на животе.

Сейчас ящер взобрался на каменный уступ и смотрел вниз, изрыгая сиплое, смрадное дыхание, нервно царапая когтями, явно готовясь к прыжку.

Люди заметили опасность, но поздно: туша весом в десятки тонн обрушилась на топкий берег, взметнув фонтаны жижи.

Тонущий в болоте почвоукладчик захлестнуло волной ила и грязи, один из вездеходов перевернуло кверху гусеницами, а дикорт, получив болезненный удар внезапно лопнувшими тросами, впал в бешенство, — набросившись на ближайшую планетарную машину, он смял ее корпус…

Пока люди спешно отступали к пещере, андроиды отрыли огонь, но выстрелы из "АРГ-8" не причинили исполину особого вреда, лишь еще больше разозлили его. Ящер схватил одного из роботов щупальцами, еще двоих отшвырнул ударом хвоста, последнего же перекусил пополам, с рыком выплюнув оказавшуюся несъедобной добычу.

Вскоре все было кончено. Голодный ящер не нашел пропитания, но причинил непоправимый вред: один почвоукладчик затонул, второй истекал дымом, да и вездеходы серьезно пострадали, — теперь на их ремонт уйдут недели. Колонисты успели добежать до укрытия, а вот прикрывавшие их роботы тоже были уничтожены, — изломанные тела андроидов поглотила жадная топь.

— Видите, ребята? — голос учительницы нарушил воцарившуюся тишину. — Как наши предки могли бороться с враждебной природой, если даже самые мощные планетарные машины были бессильны перед обитателями джунглей?

Никто из детей не ответил. Они озирались по сторонам. Их явно пугал *такой* Дабог.

— А теперь мы пройдем в следующий зал. Там вы увидите, как изменилась природа планеты и техника людей спустя несколько десятилетий колонизации…

* * *

Внутренний космодром крейсера "Тень Земли". Десять минут до

начала вторжения.

Сирена выла не умолкая.

Равномерные вспышки габаритных огней очерчивали стартовые ложементы с закрепленными на них штурмовыми модулями. Сотни бойцов в камуфлированных бронескафандрах поднимались по рампам и исчезали в красноватом освещении десантных отсеков.

— Быстрее! Шевелись! — резкие окрики офицеров бились в коммуникаторах.

На лицах людей отражались противоречивые чувства. Одни были злы, сосредоточены, другие выглядели подавленными, кого-то била непроизвольная дрожь, — бисеринки пота, пятна нездорового румянца или же наоборот — землистая бледность выдавали крайнее эмоциональное напряжение этих минут.

— Быстрее! Быстрее! Быстрее!

По периметру внутреннего космодрома с шипением поднялись ворота ангаров. Вой сирены заглушил басовитый гул. Боевая планетарная машина с номером "1" на обтекаемой башне плазмогенератора, показалась из крайнего бокса.

В век высоких технологий конструктора отказались от гусеничного привода. БПМ передвигалась на восьми литых ребристых колесах, но благодаря встроенному антиграву, обладала уникальной проходимостью и маневренностью, ведь вес боевой машины менялся в зависимости от обстановки. Модуль вариативной гравитации мог сделать ее очень легкой, уменьшая давление на грунт, или же наоборот, заставить "врасти в землю". Внутрисистемные войны убедительно доказали: нет более надежной и смертоносной планетарной техники. Считалось, что против БПМ может выстоять только ее аналог.

Через несколько минут погрузка завершилась, и стартовые ложементы с закрепленными на них десантно-штурмовыми модулями начали медленно разворачиваться.

Одна из стен внутреннего космодрома разделилась на четыре клиновидных сегмента. Это открывался вакуумный док крейсера.

*** * ***

Дабог. Музей истории колонизации. То же время…

В следующем зале класс ждала иная эпоха.

По-прежнему в центре панорамы протекала река, но теперь ее берега обрамляли заросли небрежниц, — они клонились к воде растрепанными

кронами. Джунгли на левобережье немного отступили, а справа, вкраплениями в серый скальный массив поблескивали купола оранжерей.

Глаза детей восхищенно заблестели.

Познав робость перед дикой, враждебной природой древнего Дабога, они приветствовали неказистые, но знакомые деревья с восторженным одобрением. Учительница тоже выглядела довольной, — первый урок был усвоен правильно. Теперь ребята обязательно научатся ценить все, созданное предками, любить современную природу, беречь ее…

— А теперь давайте посмотрим, как изменилась техника людей за первые десятилетия колонизации, — сказала она, незаметно касаясь сенсора на пульте управления голограммами.

Из глубины джунглей донесся хорошо знакомый детям ритмичный звук, а вскоре стена растительности раздалась в стороны, отдавая взглядам ребят нечто огромное, мощное, совсем непохожее на современные аграрные сервомеханизмы!..

— Я знаю! Знаю! Это идет памятник! Мы видели такой в парке, только он был маленький!

Учительница улыбнулась.

— Нет, Саша, ты ошибаешься. Это не памятник, а настоящая машина, сохранившаяся с той далекой поры. Мы сможем осмотреть ее чуть позже, в отдельном зале музея.

Кибермеханизм шел, слегка покачиваясь из стороны в сторону. Кроме звука работающих сервоприводов, древняя машина не имела ничего общего с изящными современными агророботами. Мощный, высокий, тяжело бронированный, он выглядел бы нелепо на современных плантациях дерева Бао, но в душах ребят внезапно зародилась неведомая ранее гордость, — они уже успели пережить испуг, чуть-чуть приподняли для себя завесу истории, увидели в глубинах веков отчаяние своих предков… и сейчас искренне радовались появлению исполина, который действительно мог покорить болотистые джунгли!..

— Нам с вами очень повезло. В первом поколении колонистов оказалось много умных, талантливых и решительных людей, таких как Иван Стожаров, Екатерина Римп, ее дочь Хлоя — именно она создала первые гибридные растения, ну и конечно же Ганс Гервет — настоящий гений инженерной мысли. Взяв за основу огромный погрузчик, который должен был снимать плиты обшивки колониального транспорта и строить из них убежище, он создал прототип универсальной серв-машины, способной не только заменить почвоукладчики, но и противостоять крупным ящерам.

Дети слушали ее, зачарованно глядя, как грозный кибермеханизм, чья рубка возвышалась над растительностью, идет по джунглям, словно те были всего лишь кустарниковым подлеском. Два ступохода оставляли в топкой почве глубокие следы. Часто попадающиеся на пути, выступающие из болот невысокие гряды скал он просто перешагивал.

— Дарья Дмитриевна, а он не споткнется, не упадет? — заволновались ребята.

— Нет, не бойтесь, — успокоила их Даша. — Конструкция тщательно продумана и проверена веками. Наука, которая позволила создать принципиально новый вид машин, называется "бионикой", — продолжила она. — Ганс Гервет и помогавшие ему экзобиологи исследовали строение ящеров, которые весят десятки тонн, но с удивительной ловкостью ходят по болотам, и даже карабкаются по скалам, куда не под силу взобраться ни одному вездеходу…

В подтверждение ее слов древняя шагающая машина остановилась на берегу реки, а затем легко перешла ее вброд.

— А кто им управляет? Компьютер? — наперебой стали спрашивать дети.

— Нет, им управляет человек. Кроме того, у каждого древнего робота есть имя. Раньше, еще на заре освоения планеты, такими кибермеханизмами владела каждая семья на Дабоге. Их производили на подземных заводах, в глубинах бункеров.

— А как зовут этого?

— "Беркут". Это фамильный робот семьи Рокотовых. Одна из немногих серв-машин, сохранившаяся до наших времен.

Тем временем голографические декорации вновь сменились. Теперь на левом берегу реки три подобных "Беркуту" кибермеханизма, расчищали местность: один корчевал растения, другой распылял какое-то белесое вещество, третий осушал болото, — оказывается, исполины могли использовать различные аграрные приспособления, которые легко крепились к ним.

Дела шли быстро. Болото мельчало, оставляя подсыхающие на солнце отложения ила, а специальные реагенты и бактерии, распыленные роботами, подготавливали полученный слой почвы для саженцев дерева Бао — основной сельскохозяйственной культуры Дабога.

Даша могла бы многое рассказать детям, но этот урок носил общий, ознакомительный характер. Позже, изучая отдельные дисциплины, они узнают, что Бао, — это плод генной инженерии, гибрид местного растения и хлебного дерева с далекой Земли, а современная природа планеты

является синтезом двух биосфер…

— Дарья Дмитриевна, значит все ящеры умерли, да? — дети наблюдали, как воздействием реагентов непроходимые джунгли вянут и рассыпаются в прах.

— Нет, они не погибли, — поспешила заверить учительница. — Уничтожить исконную жизнь было бы жестоко и неправильно. Поэтому наши предки отдали во владение дикой природе огромный остров, расположенный далеко на юге, посреди океана. Он настолько велик, что многие называют его материком. Там продолжают жить все исконные обитатели планеты, а ученые заботятся о них, изучают эволюцию Дабога, проводят разные эксперименты…

Тем временем внимание детей привлекла еще одна шагающая серв-машина, появившаяся на правом берегу реки. Этот робот был оснащен горнопроходческими лазерами. Сейчас он спроецировал на фон скал голографическую разметку и принялся резать камень, прокладывая тоннель сквозь горную гряду…

— Ой, смотрите! — дети снова заволновались, заметив, как со стороны джунглей внезапно появились огромные ящеры. На этот раз их было трое!

Однако лишь одна серв-машина прекратила работу, — пилот развернул ее навстречу опасности.

Кибермеханизм, только что занимавшийся распылением удобрений, преобразился на ходу. Дополнительные сегменты брони закрыли лобовой скат рубки управления. Аграрные приспособления он сбросил, зато по бокам выдвинулись оружейные пилоны, с закрепленными на подвесках электромагнитными орудиями.

Дело шло к ожесточенной схватке. Дикорты стремительно приближались, но пилот серв-машины проявил завидное хладнокровие. Оценив обстановку, он произвел три одиночных снайперских выстрела, которые пробили природную броню ящеров, но вряд ли могли остановить их…

Дикортов это лишь разозлило, но спустя несколько секунд их движения вдруг стали вялыми, неуверенными, — специальный препарат, содержащийся в снарядах, парализовал ящеров.

Вскоре раздался гул двигателей, и в небе появился транспортный модуль.

— Он сейчас понесет их на остров?! — догадался кто-то из ребят.

— Да, — кивнула учительница. — Но далеко не все встречи заканчивались так быстро и бескровно. Зачастую, особенно во время сезонных миграций, ящеры нападали большими группами и тогда людям

приходилось вести настоящие сражения с ними, — вот почему все древние серв-машины так хорошо защищены и вооружены. Именно благодаря такой технике "двойного предназначения" и мужеству наших предков мы с вами можем жить под открытым небом. А теперь давайте пройдем в следующий зал, — там мы увидим настоящего "Беркута", который…

В следующий миг стены древнего бункера внезапно содрогнулись. Голограммы исказились и погасли.

Где-то заискрила проводка, вспыхнул и погас красноватый аварийный свет, а затем все погрузилось во мрак.

Глава 2

Планета Дабог. 10 октября 2607 года…

В этом году Игорю Рокотову исполнилось тридцать семь.

Оставив свой флайкар на парковочной площадке музея, он привычно направился к служебному лифту.

В начале учебного года экскурсии проходят часто. Детям интересно не только взглянуть на "Беркута", но и увидеть его в действии.

Для Рокотова изучение истории родной планеты, заполнение существующих в ней "белых пятен" стало не только любимой работой, но и смыслом жизни.

Так иногда бывает с людьми, — негаданная встреча, прочитанная книга или иное внезапное обстоятельство вдруг меняют судьбу. С Игорем это случилось в юности, когда он впервые поднялся в рубку управления фамильного "Беркута".

Древний агроробот, наряду с другими реликвиями, хранился в одном из отдаленных ангаров. Он стоял в окружении ферм обслуживания, немой, грозный, но уже утративший былое предназначение и смысл, ведь современный Дабог был мирной планетой, где человека больше не подстерегали смертельные опасности, а на плантациях дерева Бао трудились машины нового поколения, во всем отличающиеся от реликтов прошлых эпох.

Он хорошо помнил тот день. Как и сейчас стояла осень, крупный дождь сек по влажной горбине старого ангара. Игорь пешком возвращался домой и заскочил туда переждать начавшийся ливень. Крыша ангара кое-где прохудилась, вода каплями срывалась от свода, разбивалась брызгами о кожух древнего робота, оставляя на его ступоходе длинный рыжеватый потек.

Бежать до дома под холодным дождем не хотелось, и Игорь осмотрелся. Конечно он и раньше заглядывал сюда, но не придавал особого значения отслужившей свое технике, воспринимая ее, как призрак былого, не более.

Стоило подойти ближе, как древний кибермеханизм явственнее проступил из сумрака. Стали видны многочисленные шрамы и выщерблины на керамлитовой броне исполина, и вдруг… реагируя на приближение человека, неожиданно активировалась его система: пискнул сигнал кибстека, и на личный нанокомп Игоря стали поступать обрывочные строки отчета о состоянии узлов бортовой сети.

"Да быть того не может!.." — подумалось ему. Неужели через столько лет бездействия у серв-машины еще сохранился неприкосновенный запас энергии?

Заинтригованный и озадаченный, Игорь взобрался по опорам ферм обслуживания, дотянулся до замка аварийного люка, расположенного в днище "Беркута".

Что-то заскрежетало, вниз посыпалась труха, в которую превратился уплотнитель. Один из сегментов технического "корсета" в котором был закреплен древний робот, повернулся, образуя небольшую площадку, как бы приглашая перешагнуть на нее, а затем забраться внутрь исполинского кибермеханизма.

Игорь не устоял. Его охватило жгучее любопытство.

В рубке "Беркута" царил полумрак. В глубинах погашенных экранов отражались огни индикации резервного питания. Ложемент, с закрепленным на нем пилотажным креслом, выглядел потертым, краска кое-где облезла, металл потемнел.

На широком усеянном сенсорами подлокотнике светилось крохотное окошко сканера, а на кибстек Игоря начали поступать очередные сообщения:

Связь с колониальным убежищем потеряна. Не обнаружен сервер для синхронизации даты и времени.

Внимание, для активации протокола "Наследие", требуется образец ДНК.

Игорь ощутил внутренний трепет, но преодолел робость, интуитивно коснулся пальцем сканера, почувствовав, как система "Беркута" забрала капельку его крови и вдруг…

Осветился один из экранов, появились строки сообщений:

Генетическая линия семьи Рокотовых подтверждена.

Протокол "Наследие" активирован.

Приветствую вас, пилот.

Мощность реактора 3 %.

Сканирование окружающей среды, — экосистема не идентифицирована. Требуется обновление баз данных.

Состояние подсистем, — требуется неотложный ремонт.

*** * ***

Тот вечер в корне изменил судьбу Игоря.

Неожиданные события произвели на юношу незабываемое,

потрясающее впечатление.

Вернувшись домой, он первым делом принялся расспрашивать родителей, но те не смогли дать ему внятных объяснений. По словам отца, "Беркут" подвергся консервации еще во времена его прапрадеда и с тех пор стоял в ангаре.

Тогда Игорь решил поискать информацию в сети и с удивлением обнаружил: о ранних периодах освоения планеты практически ничего не известно. Не исключено, что техногенный реликт, принадлежавший многим поколениям его семьи, а теперь несправедливо забытый, является последним образчиком кибернетических механизмов ушедшей эпохи.

Как же такое могло случиться?!

Ответ на заданный себе вопрос пришел не сразу. Тот вечер стал лишь толчком к началу долгих, трудных, но интереснейших изысканий.

Помимо истории родной планеты Рокотов всерьез увлекся техникой, инженерией и сервомеханикой.

Пытаясь отремонтировать "Беркута" и предназначенный для него транспортный модуль, который возвышался за ангаром мертвой глыбой брони, Игорь перечитал все древние технические руководства, но большинство из них были написаны еще на Земле и касались конструкции колониального транспорта.

Теперь в поисках нужной информации и запасных частей он регулярно отправлялся в рискованные вылазки, — всего Рокотову удалось найти и исследовать девять древних, полузатопленных колониальных убежищ.

Настоящем открытием для Игоря стали найденные в одном из бункеров книги Ганса Гервета и дневники Ивана Стожарова, — человека, ставшего пилотом первой серв-машины Дабога.

Сейчас его личная коллекция содержала уже более сотни микрочипов с документальными записями тех лет.

История отчаянной борьбы с исконной биосферой планеты, запредельные эксперименты в области биологии, конфликты между отдельными поселениями, — постепенно перед Рокотовым открывалась ткань далеких, драматичных событий.

На самом деле историю Дабога никто не купировал, — связь поколений нарушилась около двухсот лет назад, когда была проведена серия контролируемых мутаций, позволившая людям покинуть колониальные убежища и жить на поверхности.

Далеко не все согласились на "биологическую адаптацию", — общество раскололось, началось противостояние, некоторые бункера были разрушены, а затем наступило время стремительных перемен, роста

городов, освоения бескрайних территорий, и события прошлого потускнели, утратили остроту, подернулись вуалью забвения.

Игорь лишь усмехнулся в ответ собственным мыслям. Нелепо полагать, что современная цивилизация возникла в одночасье. Поиск крупиц истины, утерянных в глуби веков, — вот чему он посвятил жизнь.

*** * ***

Войдя в лифт, Рокотов коснулся сенсора. Кабина мягко пошла вниз, к уровню подземного ангара, где он готовил отремонтированного "Беркута" к показательным выступлениям.

…Внезапный удар, похожий на толчок землетрясения, застал его врасплох. С визгом сработали аварийные тормоза, кабина резко остановилась, он не удержался на ногах, упал, больно ударившись плечом.

В следующий миг серия сокрушительных вибраций обрушилась на древний бункер. Погас свет, посыпались обломки конструкций, лопнуло несколько тросов. Кабина лифта со скрежетом просела еще на несколько метров, а затем застряла. Ее внутренняя облицовка лопнула, обнажая мелкоячеистый переплет защитной сетки, — при очередном толчке Рокотов поранился об нее.

Затем на минуту все стихло, лишь во тьме искрил оборванный кабель, да сверху, барабаня по крыше лифта, срывались мелкие куски бетона.

Морщась от боли, Игорь встал с накрененного пола. На разбитых губах чувствовался солоноватый вкус крови. Тьма облепила его. Включив подсветку кибстека, он взглянул на крохотный дисплей. Беспроводная сеть отрубилась. Связи нет. Что же произошло?! Землетрясение? Но этот район всегда считался сейсмоустойчивым!

В этот миг сверху обрушилось несколько крупных обломков. Один из них проломил крышу лифта и застрял в ней. Теперь через аварийный люк не вылезешь!

Что же делать?!

Он включил фонарик кибстека. Неяркий луч выхватил из мрака пластиковую щепу, в которую превратилась облицовка кабины, острые края разорванной металлической сетки, погнутую балку несущей конструкции и змеящиеся вдоль нее кабели.

"Если попробовать, то боком, наверное, пролезу", — мелькнула мысль. На самом деле Игорь сильно испугался. Даже во время исследования древних колониальных убежищ ему не приходилось попадать в столь отчаянное положение. Сверху на кабину сейчас давят тонны бетонного

щебня. От едкой пыли першит в горле, перехватывая дыхание. На какой высоте произошла авария — непонятно.

Наверху вновь раздался грохот обвалов, и это подстегнуло к действию. Он отогнул край разорванной сетки. Раму лифта перекосило. Между ней и стеной шахты образовался зазор, куда мог пролезть человек.

— Эй! — он надеялся на отклик, но услышал лишь отдаленное эхо собственного голоса. Высота приличная, но придется рискнуть, иного пути нет. Хорошо, что подъемники бункера не успели переоборудовать на современный лад. Свет фонарика тусклым бликом лег на связку кабелей, свисающих от днища кабины. Ни один не искрил, значит сработала автоматическая защита от поражения током.

Игорь протянул руку, уцепился за них, повис в полной темноте. Ноги машинально обвили толстый жгут кабелей, — в свое время ему доводилось спускаться и на бо́льшую глубину, но сейчас без страховки и специального снаряжения пришлось нелегко.

Страх нахлынул, когда рама лифта снова просела, а он едва удержался, повис, раскачиваясь на неведомой высоте. Дыхание перехватило, холодный пот выступил на лбу. Сверху посыпались мелкие камушки. Судя по звуку их падения глубина шахты еще метров тридцать не меньше!

Вскоре руки уже дрожали от усталости. Зловещий скрежет давил на психику. Спуск казался бесконечным… пока внизу вдруг не появился слабый проблеск света!

Луч карманного фонарика метнулся по стенам, озарил усеянное обломками дно шахты и устройство электромагнитного демпфера, вмонтированное в ее основание.

— Даша?

— Игорь Владимирович?! Это вы?! Вы живы!

Свет ударил в лицо, ослепил.

— Со мной все в порядке. Дети… как они?

— Все обошлось. Напуганы, но ни единой царапины. Что стряслось?

— Даша, положи фонарик, чтобы он освещал дно шахты, а сама отойди, тут опасно.

— Хорошо… Только спускайтесь быстрее, дети боятся темноты.

* * *

Через минуту Рокотов спрыгнул на дно шахты, подобрал фонарик, попытался отряхнуть испачканную, порванную одежду, но махнул рукой, досадуя на свои привычки.

За техническим люком располагался серверный зал, а дальше — основная экспозиция музея.

Все тонуло во мраке. Аварийные генераторы не включились, как это должно было произойти. Дети сбились в тесную группу, о чем-то перешептывались. Свет от крохотных экранов кибстеков придавал их испуганным лицам землистый оттенок.

— Все целы?

— Да! Только темно. И страшно… А за нами придут?..

— Обязательно. Даша, держи, — он передал девушке фонарик. — Ребят надо отвести к техническим боксам, они лучше защищены.

— Игорь Владимирович, что произошло?

В сумраке он едва угадывал черты ее лица. Напуганная не меньше, чем дети, она едва не расплакалась. Появление Рокотова на миг подломило ее волю, ведь рядом появился человек, несомненно более мужественный решительный, знающий, что нужно делать…

Она не подозревала, что Игорь так же растерян и подавлен.

— Думаю, это землетрясение, — сказал он.

— Но раньше такого никогда не случалось! — прошептала Даша. — Связи нет даже со службой спасения… Что же нам делать?! Выход ведь завалило, да?..

— Не забывай, тут "Беркут". Веди детей за мной. Главное, успокой их, и сама не паникуй, хорошо? Придется немного потерпеть, но мы обязательно выберемся.

Она ничего не ответила, только кивнула, продолжая еще несколько секунд тревожно смотреть на него.

*** * ***

Орбиты Дабога…

— На связи "Фантом-1", транспорт противника уничтожен!

Пилот ведущего истребителя проводил взглядом сгорающие в атмосфере обломки грузового корабля, затем оценил общую обстановку. Десантно-штурмовые модули шли кусом сближения с планетой. Спутники связи сбиты, орбиты чисты, а вот внизу творилось что-то неладное.

Два грибовидных выброса, — ослепительные в основании, пронизанные прожилками пламени, туго вплетенными в шлейфы черного дыма, уже достигли границ стратосферы.

"Какого фрайга?! — подумалось пилоту, — они что ядерными боезарядами долбанули?!"

На мостике флагманского крейсера адмирал Александр Нагумо задавался тем же вопросом.

— Запись с зондов разведки! — потребовал он, не желая слушать ничьих сбивчивых пояснений.

Перед ним тут же сформировался голографический экран. В оперативных окнах появилось изображение двух крупных городов. На записи пятиминутной давности они еще выглядели невредимыми.

"Убийцы мегаполисов" появились в утренних небесах планеты двумя стремительно разгорающимися дугообразными аурами и тут же распались на множество пламенеющих частиц. Боевые части ракет разделились, — теперь тысячи раскалившихся в атмосфере снарядов падали на города Дабога.

У Нагумо кожу на затылке стянуло мурашками. В последний раз он видел такое на Марсе. Очертания зданий внезапно дрогнули, подернулись дымкой: они надламывались, фасады взрывались сверкающим крошевом стекла, а из глубин улиц клубами выбрасывало бетонную пыль, — уровень за уровнем, квартал за кварталом жилые массивы превращались в щебень…

Поражающие элементы, — плод высоких военных технологий, состояли из слоев специального сплава: при соударении с препятствием внешняя оболочка превращалась в плазму, выжигая кратер в перекрытии города, а снаряд двигался дальше и глубже, вновь высекая ослепительные вспышки, пробивая уровни строений, подрубая несущие конструкции множественными ударными волнами…

Чадно пылал пластик. Бетон превращался в пыль, которая тут же сгорала, — бесчисленные дымы били в лазурные небеса, частицы пепла и хлопья сажи взметнулись до границ стратосферы, погружая эту часть материка в сумерки…

Внезапно на фоне разрушений, в недрах, затопивших руины пылевых облаков, засверкали особенно яркие вспышки, — на пути истончившихся снарядов встало некое мощное препятствие.

Ослепительное зарево сполохами метнулось вдоль земли, а затем датчики разведывательных зондов зафиксировали появление мощных сигнатур: в основании городов лежали древние подземные сооружения, оборудованные ядерными реакторами!

Нагумо в бессильной злобе смотрел, как рушится план вторжения.

Под перекрытием из керамлита (это были демонтированные плиты обшивки колониального транспорта) располагались хорошо защищенные, надежно экранированные энергостанции. Не удивительно, что орбитальное

сканирование их не обнаружило, но никакие оправдания теперь не помогут. "Убийцы мегаполисов" прожгли и это препятствие. Датчики зондов ослепли в момент ядерных взрывов.

Теперь о боевом терраформировании материка можно забыть. Акция устрашения, призванная сломить волю населения других планет, мгновенно переросла в ядерную катастрофу. Хорошо хоть столица Дабога не подверглась удару и расположена на приличном удалении от эпицентров двух взрывов, — раздраженно размышлял адмирал. — Кто же мог подумать, что эти идиоты возведут современные города над древними колониальными убежищами?!

Нагумо даже вскользь не подумал о людях, что погибли в этот страшный миг. Его больше заботил вопрос: уцелели ли подземные заводы, столь необходимые для нужд флота?

* * *

Бункер музея истории освоения Дабога. Спустя час после катастрофы.

— Дядя Игорь, а что вы делаете? — ломкий детский голос прозвучал за спиной.

Рокотов застопорил ручную лебедку и обернулся.

Аварийные генераторы запустить не удалось. Произошедшие обвалы отсекли многие помещения. Единственным источником питания сейчас был реактор "Беркута", — от него заряжались накопители, которые Игорь отыскал в одном из технических боксов.

Мальчонку, что пробрался в ангар, звали Сашей.

— Понимаешь, наверху случилась какая-то авария, — присев на корточки, вновь терпеливо объяснил Игорь. — Мне надо выбраться на поверхность и позвать на помощь. Для этого я устанавливаю лазеры. Они помогут расчистить тоннель.

— А он сможет? — мальчишка окинул взглядом силуэт древнего кибермеханизма.

— "Беркут" очень сильный. Он справиться.

— Да? Тогда попроси: пусть побыстрее нас спасет. Здесь холодно и кушать уже хочется.

— Не волнуйся. Беги к остальным, у меня еще много работы.

— Ладно… — малыш еще раз взглянул на "Беркута", застенчиво улыбнулся и вприпрыжку побежал назад, ко входу в освещенный зал, — оттуда слышались голоса других ребят.

К горлу Рокотова подкатил ком. Он сам уже не очень-то верил, что все разрешится так просто. Связь по-прежнему не работала. Никто не попытался придти к ним на помощь, хотя времени прошло достаточно. Экстренные службы осведомлены о графике экскурсий и должны были отреагировать немедленно.

Автоматика не работала. Руки Игоря покрылись ссадинами и дрожали от усталости. Он снова взялся за ручной привод лебедки, поднимая на нужную высоту массивную деталь.

Наконец щелкнули фиксаторы, теперь осталось подключить блок управления и все будет готово.

Снова прозвучало гулкое эхо шагов.

— Игорь Владимирович, как у вас? — с тревогой спросила Даша.

— Заканчиваю. Установил горнопроходческие лазеры. Готовил их к показательному выступлению на очередную годовщину посадки "Беглеца". Как назло, пару дней назад пришлось снять технические манипуляторы "Беркута"… — он вытер руки и полез наверх, где принялся подключать связки кабелей.

— Вы действительно сможете выбраться?

— От ангаров ведет тоннель, рассчитанный под габарит серв-машины. Он частично обрушился, но я расчищу путь, — уверенно ответил Рокотов. — Заряженных накопителей вам хватит на три-четыре часа, — он соединил последний из разъемов и спустился. — Отведи ребят вглубь зала. Я сейчас активирую "Беркута".

— Хорошо, — Даша поймала его взгляд, на секунду удержала.

Игорю хотелось успокоить ее, ободрить, но слова почему-то застревали в горле.

— Иди, — сухо выдавил он. — Скоро пришлю помощь. Мне придется закрыть гермозатвор в эту часть убежища, — при резке породы тоннель наполнится дымом…

Даша вдруг порывисто обняла его, тихо прошептала:

— Будьте осторожнее… И возвращаетесь поскорее…

Их жизни лежали в разных плоскостях. Они едва знали друг друга, просто кивая при встрече, и вот за краткие мгновенья стали так близки, нужны друг другу…

— Держи коммуникатор включенным. Я сразу же свяжусь, как только что-то выясню.

* * *

Гул электромоторов и шелест сервоприводов раздробили тишину технического бокса. С шипением пневматики корпус "Беркута" освободился от ферм стационарного обслуживания. Его ступоходы выпрямились, тестируя недавно замененные детали.

Рокотов развернул серв-машину в направлении плотно сомкнутых шлюзовых ворот, за которыми начинался аварийный тоннель, ведущий сквозь скальную гряду.

Трещины в прочных стеклобетонных тюбингах он заметил сразу. Кое-где сквозь них уже успела просочиться вода. Осколки лопнувших осветительных панелей похрустывали под ступоходами "Беркута".

Игорь уверенно вел древний кибермеханизм. Нужно признать, — Ганс Гервет создал гениальную конструкцию, которой (при определенной сноровке) смог бы управлять и подросток, однако в системе "Беркута" оставалось немало тайн, которые еще предстояло разгадать. Например, его нейронная составляющая. Чипы, явно заимствованные у андроидов серии "Хьюго БД-12", формировали нервную систему серв-машины, отвечая за многие важные функции, такие, например, как поддержание равновесия, но обладал ли "Беркут" искусственным разумом?

Вопрос пока оставался открытым. Многие нейрочипы были повреждены. Рокотов недавно их заменил, но это не дало немедленного результата. Требовалось время, чтобы искусственная нейросеть собрала осколки былого и вновь проявила себя…

…Тонко пискнул сигнал дальномера. Путь преграждал обвал. Световые столбики температуры окружающей среды и уровня радиации внезапно дрогнули, тревожно взметнулись в желтую зону.

В первый момент Игорь растерялся. Обвал был вполне предсказуем, но повышение температуры и радиация?! Откуда?!

Индикаторы на этом не остановились, — подрагивая, они медленно прирастали, стремясь к красным отметкам. Автоматически сработала герметизация рубки, а система "Беркута" продолжала обработку полученных данных:

Прогнозируемая температура на поверхности: 53 градуса по шкале Цельсия.

Смертельный уровень радиации!

Игорь не верил, что все происходит наяву. Он вручную сбросил показания датчиков, но повторное сканирование выдало те же результаты.

Обычный человеческий страх выглядел сейчас бледной тенью на фоне затопившего рассудок предчувствия непоправимой беды. Сердце молотилось, как бешеное. Дыхание участилось. Ладони вспотели.

Нет, это должно быть ошибка, какой-то сбой, неисправность в датчиках…

В свете прожекторов кружили пылинки. Частоты связи потрескивали помехами. Неопределенность сжигала нервы, и он снова взялся за джойстики управления, — мелко подрагивающие пальцы коснулись гашеток горнопроходческих лазерных установок.

Два рубиново-красных шнура впились в бетон, разрезая его, как горячий нож режет масло.

Раздался грохот, посыпались обломки. Вскоре путь был расчищен, но Игорь медлил. Сквозь образовывавшийся провал он увидел клубящиеся, низкие, подсвеченные багрянцем облака.

Датчики зашкалило.

Рокотов с трудом заставил "Беркута" сделать несколько шагов. На обзорных экранах промелькнуло устье тоннеля. Сорванные с направляющих ворота валялись на черном, местами дымящемся склоне. Чуть ниже он увидел обугленные стволы деревьев, поваленные в одну сторону, и заросли небрежниц, лишившиеся листвы, похожие на растрепанные мотки обгоревшей проволоки…

В воздухе, будто снег, кружили крупные серые хлопья пепла.

* * *

"Беркут" застыл на обугленном склоне. Приплюснутая рубка серв-машины медленно поворачивалась, сканируя окрестности. Горячий сумеречный воздух дрожал и змеился, обилие пепла ограничивало видимость, и Рокотову пришлось выпустить зонды, чтобы получить изображение расположенного невдалеке города.

Увиденное повергло его в шок.

От мегаполиса практически ничего не осталось: повсюду лишь горы обломков, да невысокие иззубренные руины нижних этажей зданий, — они протянулись вдоль края широкого огнедышащего разлома.

В тот миг Игорю показалось, что он умер и попал в мифический ад.

Низкие, подсвеченные багрянцем облака давили, словно нависшая над головой плита. Сотни дымов напитывали их. Связи со спутниками не было, вариатор частот работал в автоматическом режиме, но не находил сигнала.

Сознание сбоило. Потрясение и ужас овладели им. Тотальные разрушения говорили о сотнях тысяч мгновенных смертей. Там не выжил никто, — уровень радиации не оставлял шансов на надежду.

Взгляд Рокотова как будто выцвел, а сканеры "Беркута" бесстрастно

находили все новые и новые подробности: на фон местности легла термальная карта, позволившая заметить множество раскаленных воронок, которые уже скрыл пепел.

Версия о подземных толчках явно не выдерживала критики, но что же произошло на самом деле?!

У горизонта возникла и угасла непонятная вспышка. Ветер усилился, — теперь вокруг "Беркута" бесновалась настоящая метель из частичек пепла.

"Только б Даша с детьми оставались в бункере и не наделали глупостей…" — мысли проносились разорванные, перескакивали с одного на другое. Игорь не мог даже вообразить, что за несчастье постигло Дабог, вмиг превратив знакомые места в радиоактивную пустошь?

Обнаруженные воронки никак не вписывались в картину землетрясения. Недоумение и растерянность росли, а обстановка ухудшалась с каждой секундой. Новая серия толчков прокатилась судорогой, сквозь мглу пробилось далекое зарево, но его природа по-прежнему оставалась непонятной, необъяснимой…

Отсюда до столицы — триста километров по прямой. Сквозь горную гряду ведут автомобильные тоннели. Если они не обрушились, то по другую сторону хребта я смогу с кем-то связаться, вызвать помощь, — с такими мыслями Рокотов вышел из оцепенения.

Глухо взвыли гироскопы самостабилизации, трехпалые ступоходы древней серв-машины глубоко вдавились в тлеющую почву, царапнули о камень, — "Беркут" развернулся, направляясь к ленте дороги, вплавленной в склон.

* * *

Ближайший из тоннелей действительно уцелел.

Рокотов прошел его, не встретив никого живого. В теснине прокатилась волна жара: сгоревшие дотла остовы флайкаров еще дымились, громоздясь друг на друге. Кое-где, разгоняя мрак, горели лужи масла.

Несколько раз ему пришлось пробиваться через завалы машин, сминая ступоходами "Беркута" закопченный металл.

По другую сторону невысокой горной гряды начиналась равнина. Игорь думал, что скалы защитили агротехнические фермы от последствий произошедшей катастрофы, но ошибся. Уровень радиации лишь немного понизился, по-прежнему представляя опасность для жизни.

Низкие пепельные облака не давали пробиться солнечному свету, формируя сумеречное пространство. По краю дымящегося поля,

пошатываясь, брела ослепшая корова. Один ее бок полностью сгорел, из-под обугленной шкуры торчали окровавленные ребра. Животное кричало от боли. Игоря настолько потрясла эта сцена, что он позабыл об управлении, и "Беркут" остановился, издав затухающий вой сервоприводов.

Ослепшая корова остановилась, повернулась на звук, и взгляду Игоря предстала ирреальная картина: другой бок животного совершенно не пострадал…

К горлу подкатил ком. Крик боли взывал о милосердии, но пальцы дрожали, не в силах сжать гашетку, — в эти секунды сознание Рокотова начало подламываться. Все как будто застило туманом. Он ведь отчаянно надеялся, что по эту сторону скальной гряды все будет иначе, но жестоко просчитался. Строения агроферм стояли без крыш. Выбитые окна оплыли потеками стеклопластика. С одной стороны стены зданий покрывала копоть, а на ее фоне выделялся светлый контур человеческой фигуры: кто-то стоял тут в момент ядерной вспышки.

Слезы непроизвольно навернулись на глаза. Затуманенный взгляд находил лишь свидетельства смерти. Деревья, высаженные вдоль дороги, выворотило с корнем, а те, что устояли, тянули к пепельному небу обугленные сучья, похожие на изломанные руки.

И только сканеры "Беркута" продолжали сбор информации, выводя на экраны скупые строки отчетов.

Произошло несколько ядерных взрывов. Направление ударной волны и излучения немо свидетельствовали, что второй крупный город материка тоже уничтожен. Кроме того, датчики серв-машины зафиксировали группу пробудившихся на побережье вулканов, — именно они являлись источником отсветов, то и дело озаряющих горизонт.

И лишь зонд, выпущенный в направлении столицы Дабога, показал постепенное понижение уровня радиации.

Побелевшие губы Игоря дрожали. Что бы ни случилось, прежняя жизнь уже не вернется… никогда.

Кричащая корова, один бок которой превратился в кровавое месиво, а другой лоснился ухоженной шкурой, была, как две половинки разломанной жизни…

Он все же сжал гашетку, избавив животное от страданий.

Сканер частот по-прежнему потрескивал помехами. В воздухе кружил пепел.

Прошло несколько минут, прежде чем "Беркут" вновь тронулся с места и пошел напрямик, через поле, взяв направление на столицу.

У Игоря осталось мало времени. Энергии в бункере музея хватит на три-четыре часа, не больше, — мысль о детях прояснила рассудок, помогла взять себя в руки.

Я должен привести к ним помощь…

* * *

Десантно-штурмовые модули Земного Альянса вошли в атмосферу планеты, снижаясь в направлении столицы Дабога, — единственного крупного города, не подвергшегося ударам из космоса.

Над этой частью материка все еще светило принявшее красноватый оттенок солнце, но фронт напитанной пеплом облачности быстро приближался.

— На связи ДШМ-1, - майор Шерман наблюдал за группами вулканов, пробудившимися вдоль побережья. — Прошли зону низких орбит. Сопротивления нет. Радиоперехватов нет. Город, — он переключился на данные с зондов, — выглядит покинутым.

Жителя Земли не впечатлили внезапные извержения. И не такое довелось повидать. Например, огромные конические трубы мусоросжигателей мегаполиса Европа имели диаметр в несколько километров и вздымались до границ стратосферы. Несколько раз в сутки из них вырывалось пламя, озаряющее небосвод от горизонта до горизонта…

Модули резко пошли на снижение. Кибернетические системы вели постоянное сканирование, но не находили целей. Это настораживало. По плану операции столица Дабога должна быть захвачена в течение получаса, а ее население, устрашенное орбитальными ударами, нанесенными по другим городам, превратиться в покорных заложников, готовых предоставить доступ к бункерам и выдать накопленные за века колонизации данные биологических исследований.

Похоже, допрашивать тут некого… Куда же подевалось население? — думал майор, просматривая карты сигнатур.

Вздымая тучи пыли, десантно-штурмовые модули один за другим совершали посадку на окраине города. С лязгом откидывались многотонные рампы, по ним съезжали БПМ: издали их литые колеса походили на исполинские фрезы.

Спустя минуту боевые машины уже достигли опоясывающей мегаполис кольцевой дороги и устремились к заранее намеченным позициям.

Шерман наблюдал за обстановкой из тактического отсека, продолжая недоумевать: куда же подевались горожане?! По идее сейчас на улицах

должны царить паника и хаос, но они пусты!

Тем временем БПМ-1 достигла верхнего уровня ближайшей лепестковой развязки и остановилась, мягко покачнувшись на подвеске. Десантники в бронескафандрах начали высадку. Кибернетическая система машины зафиксировала цель, — комплекс связи на крыше одного из высотных зданий. Башня плазмогенератора резко повернулась, небольшой сгусток энергии, похожий на шаровую молнию, сформировался в тисках силовых полей, и вдруг устремился ввысь.

Через несколько секунд сверкнула вспышка, со звоном посыпались обломки оплавленных металлических конструкций.

— Узел связи уничтожен. Аборигенов не видно, похоже они сдохли от страха, — позволил себе нервную, грубую шутку капитан Джошуа, — командир дивизиона планетарных машин.

После нанесенного удара в воздухе остался резкий запах озона. Вскоре его узнают во многих мирах, — так пахнет высокотехнологичная смерть.

Шерман ничего не ответил капитану. Ему не нравилась эта тишина.

*** * ***

Вот уже час, как Игорь вел "Беркута" по автомагистрали, двигаясь со скоростью более ста километров в час, опережая фронт пепельных облаков. Уровень радиации постепенно понижался, и это вселяло надежду. Вдалеке уже показались туманные очертания мегаполиса. Казалось, еще немного, и он встретит людей, или хотя бы поймает сигнал аварийных служб.

Потом вдруг подул горячий шквалистый ветер. Густые, клубящиеся облака затянули небо от горизонта до горизонта. Напоенные пеплом, они расслаивались на космы, проносились так низко, что казалось сейчас заденут рубку серв-машины.

Видимость снова упала, пространство вокруг "Беркута" как будто схлопнулось, и в довершение ко всему вдруг хлынул проливной дождь.

Капли несущей смерть, смешанной с частицами пепла воды секли по броне серв-машины. Протянувшиеся вдоль трассы плантации дерева Бао увядали на глазах. Игорь заметил, как молодые еще не окрепшие побеги бессильно роняют макушки, погибая под воздействием радиоактивных осадков.

Внезапно сканер частот поймал сигнал связи.

"Ну наконец-то!" — Рокотов коснулся сенсора коммуникатора, но канал передачи данных оказался зашифрованным!..

"Как же так?! Разве службы спасения не должны вещать на открытой

частоте?.." — его мысль осеклась. На одной из консолей "Беркута" вдруг осветился дополнительный экран. Игорь еще не видел в действии этой подсистемы, связанной с нейросетями серв-машины.

Обнаружен защищенный коммуникационный канал.

Задействована криптографическая подсистема. Идет анализ.

Игорь знал: история освоения Дабога таит много неясных, темных моментов. Из-за крушения колониального транспорта группы людей выходили из криогенного сна с интервалом в многие месяцы, а то и годы. Они забирали доступную технику и основывали первичные поселения. Часто такие анклавы враждовали между собой. Однако, Рокотов даже не предполагал, что в столкновениях многовековой давности могли принимать участие серв-машины!

И, тем не менее, "Беркуту" потребовалось всего несколько минут, чтобы взломать защищенный канал связи!

Чужой голос ударил по нервам. Игорь в первый момент попросту не узнал языка, на котором велись переговоры, — ему потребовалось какое-то время, чтобы понять — это интерганглийский, на котором говорил весь Дабог, но сильно изменившийся, пестрящий непривычными речевыми оборотами и незнакомыми словами!

Он похолодел, вслушиваясь в звуки чужого голоса, постепенно свыкаясь с его акцентом, начиная различать слова, а когда понял, о чем идет речь, то до крови закусил губу, продолжая слушать…

…

— Проклятье, майор, они попрятались, как крысы!

— Ротмистров, докладывай толком, фрайг тебя раздери! В чем проблема? Куда подевалось население?

С треском накалили помехи, затем снова послышалась речь:

— …не можем их достать. Тут глубоко эшелонированная система бункеров! Еще один город, только подземный!

— Они поняли, что происходит?!

— Да. И наглухо закрыли все входы!

— Много их?

— Не понял? Кого?

— Входов, болван!

— В подвале каждого здания! Поэтому они так быстро успели спуститься в свои убежища!

— Ну так найди вентиляционные шахты, другие коммуникации!

— Все перекрыто. Вероятно, в бункерах есть системы жизнеобеспечения замкнутого цикла. Наверняка остались от прошлого.

Надо было и по этому городу сразу шарахнуть из космоса!

Снова раздалось сипение помех.

Смысл услышанного медленно проникал в сознание Игоря. Слова, будто брошенные в воду камни, погружались сквозь муть жутких впечатлений последних часов и ложились на дно его измученной души тяжелыми глыбами не поддающих двойной трактовке фактов…

— …Ротмистров, выкури их оттуда! Это в твоих же интересах! Если надо, взорви перекрытие или распечатай одну из шахт и пусти туда газ!

— Пусть передохнут под землей? Вариант, конечно, но как отреагирует Нагумо? Адмиралу нужны…

— Заткнись и выполняй! — рявкнул Шерман. — Адмиралу нужна контролируемая среда бункеров и автоматические заводы! Нагумо с нас шкуру сдерет, если вовремя не доложим о захвате планеты! Да нас с тобой сгноят на рудниках Ганимеда, во славу дядюшки Хаммера! Врубаешься, недоумок?!

— Я-то врубаюсь, не сомневайся, майор. Только и ты подумай, если не возьмем пленных, кто даст нам коды доступа? От кого мы получим данные биологических исследований?

— Я сказал: к фрайгу! Нужные нам сведения наверняка есть в их компьютерах! Все! Действуй! Через час мне докладывать на "Тень Земли"! Вскрой эти бункера! Плевать сколько народу там погибнет, понял?! Мне своя задница дороже!

…

Игорь слушал перепалку двух офицеров, а в его груди разрастался холод.

Удар из космоса… Своя задница дороже… Газ…

Они не могли быть людьми!.. Он не верил в это!.. Не хотел верить!..

— Я, наверное, сошел с ума… — сипло прошептал Рокотов, стиснув ладонями пульсирующие виски… — Я сошел с ума!..

Он забыл, что его коммуникатор все еще подключен к шифрованному каналу связи.

— Эй, кто там каркает?! Что значит "сошел с ума"?! Кто влез на командную частоту?

…

На прокушенных губах ощущался солоноватый вкус крови… Он и не подозревал, как сильно может измениться человек всего за несколько часов.

Из его жизни одним ударом вычеркнули все… Разум не хотел в это верить, а душа уже, видно, поверила… Он вспомнил бледный человеческий силуэт на стене, ослепшую корову, ковылявшую по обочине, и понял:

услышанные слова не пустая угроза… Пришельцы с далекой, давно позабытой прародины уже решили для себя, что имеют право прийти и убить…

Глава 3

Дабог. Пригород столицы…

Дождь хлестал, не переставая.

Боевая планетарная машина с номером "7", пересекла город, двигаясь по центральному проспекту, и, не встретив сопротивления, вырвалась из теснины зданий на простор автомобильной развязки.

Лейтенант Патрик Гудман совершенно не так представлял себе высадку в колониях. Вторжению предшествовала агрессивная информационная кампания, где Дабог преподносили, как мир, пригодный для немедленного переселения. Новая "Земля Обетованная" до сих пор оставалась недоступной лишь из-за эгоистичного упрямства горстки колонистов, — так утверждали средства массовой информации.

Датчики боевой машины говорили сейчас об обратном. Несмотря на проведенные колонистами преобразования, человека с Земли здесь подстерегало множество смертельных опасностей…

— Седьмой, на связь! Доложить обстановку!

— Вышел к южной развязке автомагистралей, — ответил лейтенант. — Десант еще прочесывает здания, но, думаю, это пустая трата времени.

— Держи позицию. И поменьше думай, — в голосе капитана Джошуа он не услышал победных ноток, лишь раздражение и обеспокоенность.

Гудман снова взглянул на экраны. Он не знал настоящей жизни, никогда не видел реальный смерти. Все его "ценности", сформированные виртуальной средой общения, не могли подготовить молодого лейтенанта к встрече с иным миром. Он знал, что сегодня на Дабоге погибло много людей, но не сопереживал случившемуся.

Внезапный сигнал сенсоров дальнего действия заставил его вздрогнуть.

В первый момент Гудман оцепенел. Оказывается, сознание четко различает реальности. Это тебе не виртуальный полигон. В цифровом пространстве он не испытывал и сотой доли тех ощущений, что нахлынули сейчас.

— Докладывает седьмой! У нас гости! Непознанная сигнатура, дистанция пятнадцать километров, быстро приближается! Пеленг четыре-шестнадцать-юг! — скороговоркой выпалил он.

Его сообщение пробежало по сети дивизиона вторжения, как нервный импульс. К ситуации мгновенно подключился майор Шерман, отвечавший за наземную часть операции.

Взглянув на данные анализа сигнатуры, он вышел на связь:

— Не суетись, лейтенант. Это наверняка заплутавший робот с одной из агроферм. Хоть какое-то разнообразие в нашей дождливой прогулке, верно?

Гудман не оценил его потуг на юмор:

— Я сверился с базами разведданных. Сигнатура не опознана!

— Не паникуй! Просто проверь, что это такое. И не забывай, у БПМ нет достойных противников!

Включилась телеметрия. Теперь боевая планетарная машина была видна на экранах тактического модуля с разных ракурсов съемки, которую вели сопровождающие ее зонды.

Огромные ребристые колеса с дымком пробуксовали по мокрому покрытию дороги, и многотонная машина рванулась вперед со скоростью гоночного флайкара.

Майору Шерману определенно понравилось рвение лейтенанта, в котором угадывалась нервная дрожь хищника, впервые почуявшего вкус крови. Кто бы там не прятался в глуби погибающих от радиации лесопосадок, он сейчас нарвется на смертельные проблемы!

*** * ***

Плантации дерева Бао, — основной сельскохозяйственной культуры Дабога, окружали город сплошной стеной. Сейчас они увядали. Рокотов вел "Беркута" по останкам растоптанной жизни.

Он совершенно не понимал, как можно придти в чужой дом и безжалостно убивать, находя какое-то оправдание содеянному?.. Все, что он любил, во что верил, — погибало на глазах. Невидимая смерть витала повсюду: она падала с небес в каплях дождя, хлюпала под ступоходами серв-машины в раскисшей от обильных осадков почве.

Его словно оглушили. Рассудок затопила звенящая пустота.

Развернув "Беркута" к южной окраине города, где находился грузовой портал одного из древних колониальных убежищ, Игорь знал, что должен сделать в ближайшие десять-пятнадцать минут, но совершенно не понимал, как жить дальше?

На самом деле, ломкие секунды безысходности, — это горнило. Душа, словно ржавый кусок железа, брошена на переплавку и молча сгорает, роняя окалину прошлого. Чтобы жить дальше, он должен был подавиться безысходностью, скрипя зубами принять непоправимость случившегося, но что же тогда останется? Из чего будет выплавлен новый внутренний стержень?

Из ненависти? Безумия? Отчаянного безрассудства?

Это невозможно предсказать. Все решат секунды, ведь настоящее столкновение цивилизаций происходит лицом к лицу, глаза в глаза …

Сейчас он заполнил гложущую внутреннюю пустоту мыслями о Даше и детях. Надо добраться до грузового портала… Там я найду вездеход с неприкосновенным аварийным запасом и отправлю его в бункер музея…

Игорь был обычным человеком. Он шел тропой отчаянной надежды, всерьез полагая, что за шлюзами и гермозатворами можно спастись от конфликта двух мировоззрений, который и есть — война.

Он выпустил зонд, и тот исчез среди поникшей листвы, а через пару секунд на карте местности вдруг вспыхнула россыпь алых маркеров.

Земляне?!

Система еще обрабатывала полученные данные, когда стена деревьев неожиданно разломилась под напором огромной тупоносой машины: скрытая вуалью маскирующего поля, она зашла во фланг древнему агророботу и стремительно атаковала.

Игорь не успел ничего сообразить. Разряд плазмы опалил левый борт рубки, датчики "Беркута" выжгло, погасли обзорные экраны, раздался затухающий вой сервоприводов, а по броне уже молотили снаряды, — один из них прошил рубку, перерубив дугу пилотажного ложемента, разорвав край подголовника кресла.

Ошеломляющий удар на миг погасил сознание Рокотова…

…

Седьмой взвод космической колониальной пехоты (так, в связи с начавшейся операцией, теперь именовались планетарные соединения), вышел к южной дорожной развязке.

Пехотинцы были злы и усталы после прочесывания брошенных жителями городских кварталов. Их камуфлированная броня, покрытая капельками дождя, сливалась с серым фоном улицы, по закрытым забралам шлемов изредка пробегали электростатические полоски, смахивающие радиоактивную морось.

Внезапно приданная взводу боевая планетарная машина глухо взревела двигателями и сорвалась с места. Сработали фантом-генераторы, и БПМ исчезла со сканеров, лишь ее путь отмечали поваленные деревья.

— Куда это рванул Гудман? — озадачено спросил компьютерный техник взвода.

— Без понятия. Вроде, какую-то сигнатуру обнаружили, — ответил сержант и добавил: — Приказано занять позиции и ждать дальнейших указаний.

В той стороне, где скрылась БПМ, внезапно разлился бледный отсвет плазменной вспышки и дробно зачастили курсовые электромагнитные орудия.

…

Побелевшие от напряжения губы лейтенанта Гудмана мелко дрожали. Вид исполина, с которым удалось разделаться внезапной атакой, внушал невольную оторопь. Он в жизни не видел ничего подобного! Сочащаяся дымом рубка колониального механизма возвышалась над пожухлыми кронами деревьев, а те имели не меньше пятнадцати метров в высоту!

— Я подбил его!.. — сипло выдохнул Патрик.

Лейтенант жестоко заблуждался, полагая: все кончено. На самом деле машину, созданную Гансом Герветом, недостаточно *подбить*, это придется делать снова и снова, а затем с опаской обходить гору покореженного металла: а вдруг оживет?

Даже сейчас это исчадие колониальных технологий вызывало неосознанную тревогу.

— Добей его!.. — раздался по связи отрывистый приказ майора Шермана.

— Не понял?

— Добей пилота! Он еще жив! Разве не видишь?!

Гудман взглянул на суммирующий дисплей и невнятно выругался: действительно на фоне общей сигнатуры сканеры выделили тепловой контур человека!

Внезапной потливой дрожью вернулся страх.

Подсознательно Гудман не ощущал торжества победы, словно внутренний голос постоянно нашептывал: *что-то не так лейтенант.*

Реактор огромного колониального механизма по-прежнему работал. Раскаленная плазменным попаданием броня щерилась несколькими пробоинами, но оттуда уже выдавливало серую, вспенивающуюся и моментально твердеющую массу. Система исполина явно восстанавливала герметизацию рубки управления!

"Да сдохни же наконец!.." — думал он, ловя в прицел тепловой контур пилота.

*** * ***

Война, — это ад, где призрак близкой смерти мгновенно срывает все напускное, показывая истинную суть каждого из нас.

Жизнь берет людей и швыряет их в омут войны, как слепых котят. Кто-

то выплывет, кто-то утонет, а кто-то, спасая себя, будет карабкаться по головам, топя друзей или врагов, — тут уж как придется.

В любом случае, изначально никто не умеет плавать, но этому учатся — быстро, болезненно и жестоко…

У Патрика Гудмана наружу поперло что-то звериное. Он давил в себе страх, а тот лишь рос, требуя немедленной кровавой жертвы.

Сдохни!.. — одно только слово слышалось ему в ноющем звуке сервомоторов точной наводки.

…

Рокотов пришел в сознание среди багряного тумана боли. В горле першило от едкого дыма. По виску и щеке стекало что-то горячее, липкое. Очертания приборных панелей двоились перед глазами. Звон контузии гасил все остальные звуки.

Герметизация рубки восстановлена.

Выпущен резерв датчиков.

Подтверждая сообщения системы, вновь заработали голографические экраны.

Игорь с трудом сфокусировал взгляд на атаковавшей его машине. В лобовом скате ее брони располагались два курсовых электромагнитных орудия. Их стволы неожиданно шевельнулись: словно живые они дернулись вверх и вправо, нацеливаясь… на него!

Спину обдало ледяной испариной.

Это был страшный миг замешательства, дикого желания жить, ноющего в груди холода. Рокотов вдруг отчетливо понял, еще несколько секунд промедления и его убьют…

На панелях управления ярко сияли индикаторы резерва. Система уже обошла поврежденные цепи и восстановила все функции.

Ладони Игоря охватили джойстики управления. Большой палец правой руки сбросил скобку предохранителя на гашетке горнопроходческих лазеров. Глухо взвыли сервомоторы, выпрямляя и разворачивая торс "Беркута".

…

Лейтенант Гудман не верил своим глазам.

Огромная серв-машина, секунду назад неподвижная, понуро накренившаяся к раскисшей земле, вдруг ожила, начала выпрямляться. Из рваных пробоин корпуса еще выталкивало комки герметизирующей пены.

Сканеры БПМ тревожно взвизгнули, фиксируя неожиданный всплеск энергии: в недрах колониального механизма заработали устройства накачки, а два тяжелых лазера, расположенных на загривке робота, вдруг

начали раскручивать роторные стволы, с закрепленными в них излучающими стрежнями.

— Гудман, стреляй! — заорал по связи майор Шерман. Командир дивизиона наблюдал за происходящим из тактического отсека десантного корабля, находясь на безопасном удалении от места событий.

Курсовые орудия БПМ резанули длинными очередями, но исполинская серв-машина рывком ушла с линии огня, — лишь несколько снарядов вскользь чиркнули по ее броне, и срикошетили, превратив в щепу ближайшие деревья.

В следующий миг рубка "Беркута" неожиданно развернулась: робот колонистов двигался по просеке, ведущей к городу, но его тяжелые лазеры по-прежнему держали под прицелом планетарную машину Альянса.

Плазмогенератор БПМ еще не успел перезарядиться, — новый сгусток энергии только начал расти в тисках силовых полей…

— Гудман, уходи! — майор Шерман видел картину в целом, понимал, что сейчас произойдет, но его приказ опоздал.

Излучающие трубки необычайно мощных роторных лазеров, вращаясь по кругу, разрядились шквалом когерентного излучения.

Пространство узкой прогалины вскипело. Броню боевой планетарной машины вспороло по всей длине корпуса, прожигая насквозь.

— Фрайг! Я промахнулся!.. Ааа!!! — предсмертный крик Гудмана потонул в грохоте.

Кипела грязь. Пылали деревья. Гейзеры перегретого пара били в небо, все заволокло густым туманом, изображения с видеокамер зондов погасли, и лишь один аппарат разведки, двигавшийся вдоль края плантаций, продолжал вести трансляцию, автоматически взяв максимальное увеличение.

Майор Шерман отчетливо видел, как от жара сворачиваются в трубочку мясистые листья незнакомых деревьев, как из столба пламени вылетело горящее, кувыркающееся в воздухе ребристое колесо с огрызком оплавленной оси. Затем вновь ударила серия мощных взрывов и в фокусе видеокамеры промелькнула развороченная, почерневшая корма БПМ, — обломок боевой машины пролетел несколько сот метров и с лязгом врезался в опору дорожной развязки.

* * *

Бойцы колониальной пехоты едва успели занять позиции, как за стеной дождя вновь пророкотали очереди автоматических орудий, сверкнула

ослепительная вспышка, судорогой прокатилась взрывная волна.

Когда обугленный обломок БПМ, высекая искры, проволокло по стеклобетону, никто не ударился в панику. Слишком велико оказалось изумление. Раздались лишь бессвязные возгласы, — ведь даже ветераны локальных конфликтов никогда по-настоящему не смотрели смерти в глаза. Войны двадцать седьмого века сводились к демонстрации техногенной мощи и крайне редко — к бесконтактным ударам. Крейсер на орбите мог контролировать целую планету, держа под прицелом ее города, диктуя жителям внутрисистемных колоний волю Всемирного Правительства.

Сейчас бойцы были ошеломлены, — только что на их глазах скончался миф о непобедимости БПМ. Страх пришел через несколько секунд, когда раздался воющий звук сервомоторов и над стеной деревьев вдруг появился огромный хищный контур колониального механизма.

Окутанный паром, он был похож на жуткую галлюцинацию.

— Командный-один, здесь пехотный-семь! — сержант затаился за невысоким бетонным ограждением, вжался в него, торопливо докладывая: — Мы потеряли БПМ!

— Видишь противника, седьмой?

— Д-да, — сержант запнулся. Техногенное исчадие, только что уничтожившее БПМ, по-прежнему возвышалось над кронами деревьев. Его конструкция казалось необъяснимой, не находила аналогов среди известной боевой техники.

— Слушай внимательно, — майору Шерману тоже не удалось сохранить спокойный тон. — Это обыкновенный агарный робот колонистов! Слышишь?! Забудь о случившемся! Гудман тупо подставился под удар! Держите позицию до подхода остальных БПМ! Они уже выдвигаются!..

Следующая фраза потонула в помехах.

Сержант с опаской выглянул поверх ограждения. Жуткий сервомеханизм не двигался. Похоже Гудман все же успел его подбить?!

* * *

Человека не сломать в одночасье, даже если он попал под пресс смертельных, неодолимых обстоятельств. Еще некоторое время он сохранит характер, привычки, — все, чем жил раньше.

Так случилось и с Игорем.

Стреляя он видел вражескую машину, действовал инстинктивно, решительно, но, когда в коммуникаторе плеснулся отчаянный

предсмертный крик, мысль о людях (пусть врагах, но людях) полоснула, как нож.

Эмоциональный порыв, вытолкнувший Рокотова из пилотажного кресла, не поддавалась осмыслению. Здравый смысл потерял право голоса. Моральный шок оказался сильнее.

Общество Дабога не было идеальным, но тут ценили жизнь. Игорь не понимал, что пришельцы с перенаселенной прародины воспитаны в иной системе ценностей. Они были "пушечным мясом", легко восполняемым "человеческим ресурсом", куда более дешевым чем сложная планетарная техника.

Эту истину ему только предстояло узнать, но сейчас он выбрался наружу, добежал до горящих обломков планетарной машины, чувствуя, как кошмар оборачивается явью.

— Я сейчас!.. сейчас!.. — шептали его побелевшие губы.

Рокотову казалось, что люди, придавленные искореженным металлом, возможно, еще живы и слышат его.

С неба хлестал радиоактивный дождь. Под ногами курилась паром горячая грязь.

Шквал лазерных разрядов рассек планетарную машину на несколько частей, а внутренние взрывы довершили начатое, раскидав обломки.

Игорь замедлил шаг, остановился, озираясь.

Взгляд скользнул по развороченной обстановке какого-то отсека: из-под обломков виднелась рука, все еще сжимавшая контроллер управления.

Игорь схватился за нее, потянул. Груда дымящегося металла шевельнулась, он увидел мертвенно-бледное, искаженное гримасой агонии лицо незнакомца, и вдруг верхняя часть туловища, за которой волочились какие-то окровавленные тлеющие ошметья, легко соскользнула в грязь.

Игоря стошнило. Кое-как справившись со спазмом, он несколько секунд смотрел в мертвые глаза землянина, а затем, шатаясь, словно пьяный, побрел назад, тяжело привалился к ступоходу "Беркута" и его опять вывернуло наизнанку.

С пальцев Рокотова, смытая дождем, капала разбавленная водой кровь…

С этой секунды началось его восхождение по кривой равнодушия и ненависти. В этот страшный, полный отчаяния миг, была перевернута первая страница Галактической войны, по сути, в этот момент и началась оборона Дабога, о которой позже напишут во всех учебниках истории.

Но сейчас лишь один человек стоял под смертоносным дождем, почти ничего не видя, пытаясь унять бесконтрольную нервную дрожь.

"Беркут" возвышался над ним. Перегретые лазерные установки окутывал пар. Тревожный сигнал со сканеров передавался на кибстек Рокотова, но тот не реагировал, и тогда в днище серв-машины автоматически открылся люк, а вниз соскользнул сегмент подъемника, словно древний агроробот звал его назад, в рубку…

Глава 4

Высокие орбиты планеты. Борт флагманского крейсера "Эндгроуз"…

— Мы потеряли одну БПМ! — доклад, пришедший из тактического центра, застал Нагумо за изучением схемы бункеров, созданной по данным глубинного сканирования.

— Что?! — он резко обернулся.

— Боевая планетарная машина, приданная седьмому взводу, уничтожена!

— Всю информацию на мой терминал!

Адмирал с трудом удержал себя в руках. Во взглядах офицеров, находившихся на мостике, он прочел явное смятение и растерянность.

План вторжения и без того трещал по швам. Многих факторов попросту не учли. Ракетный удар оказался слишком мощным, ядерная катастрофа — непрогнозируемой, а сила и направление ветров укутали колонизированный материк пеленой смертоносных осадков.

Ну что там еще стряслось?!

Вид исполинского сервомеханизма, вооруженного двумя промышленными лазерами, впечатлил, но не испугал адмирала. Он понял — ему нарочно подсунули такой ракурс съемки. Боевые машины выглядели, как игрушки, запечатленные с порядочной высоты.

— Дайте нормальное изображение! — раздраженно потребовал он.

Панорама на экране послушно укрупнилась. Теперь колониальный механизм шел, тяжело раздавливая ступоходами раскисшую землю, его покатый корпус, задевая деревья, ломал ветви, а планетарная машина, прокладывая себе путь через лесопосадку, подминала стволы, которые рушились в грязь с агонизирующей дрожью крон…

Нагумо просмотрел запись до того момента, пока взрывная волна не уничтожила разведзонды.

Несколько секунд он сидел, глядя в потемневший экран.

— Сколько их? — наконец обронил адмирал.

— Один.

— Главного инженера флота на связь! — Нагумо пробежал взглядом по тактическим данным. Орбита крейсера "Тень Земли" как раз проходила над столицей Дабога. — Надырова на защищенный канал!

Нагумо по достоинству оценил степень угрозы. Разбираться с

разведкой, проморгавшей наличие у колонистов столь мощных образчиков техники, сейчас не время. Нужно срочно исправлять ситуацию!

Два канала связи включились одновременно, и адмирал раздраженным движением объединил их. Пусть Тиберий взглянет на исполина и выслушает мнение технического специалиста.

Главный инженер флота уже успел просмотреть запись и сейчас, пока трансляция шла на мостик "Тени Земли", счел за благо сразу приступить к пояснениям:

— Этот механизм создан поистине гениальным конструктором и не имеет аналогов среди современной техники. Машина несет на борту ректор, питающий лазерные установки, сравнимые по мощности с главным калибром фрегата, но детали облика и записанные зондами сигнатуры не проясняют большинства конструктивных решений, поэтому необходимо захватить робота для исследований, хотя бы в поврежденном виде!

— Что скажешь, Тиберий?

— Неподалеку есть грузовые порталы, ведущие в древние убежища. Если робот доберется туда, и займет позицию среди стеклобетонных укреплений, то мы вряд ли сумеем справиться с ним силами десанта. Мое мнение: его нужно уничтожить. Немедленно.

Логика Надырова читалась легко. Обладая тотальным превосходством в космосе, флот Земли был ограничен в ресурсе десантных подразделений, ведь внутрисистемные войны в основном велись в поясе астероидов, малыми силам, поэтому конструкция кораблей не предусматривала размещение большого количества десантных групп. Если сейчас на планете вдруг начнутся затяжные бои, — это станет провалом всей операции.

— Господа адмиралы, уничтожение образца неприемлемо! Поймите, обладание прототипом такой машины может дать…

— Тиберий, действуй, — прервал инженера Нагумо. — Уничтожь его! Разбираться будем потом. Мне нужен доклад о захвате планеты, не позднее чем через час!

— Но там же сейчас находиться седьмой взвод десанта! — выложил свой единственный козырь главный инженер флота.

— Скиньтесь и поставьте им памятник, — раздраженно отмахнулся адмирал.

* * *

Первая стена разрывов легла на полкилометра южнее дорожной развязки, взметнув в небо черно-оранжевый вал земли.

"Беркут" покачнулся, и это вывело Рокотова из оцепенения. Взглянув на экраны, он увидел, как огненная длань орбитального удара вспарывает равнину, быстро приближаясь к границе лесопосадок, и вдруг понял, что больше не боится смерти, — душа и рассудок окончательно надломились.

Исчезла нервная дрожь, будто все человеческое осталось в прошлом, за гранью пережитого шока.

Он машинально коснулся рычагов управления и невольно вздрогнул, ощутив их мягкое пористое покрытие.

Я все еще жив…

Правый ступоход "Беркута" с чавкающим звуком вышел из грязи. Сердце Игоря билось ровно, медленно, глухо: он уклонил машину от несущегося на него вала кустистых разрывов.

Новая стена огня прочертила городскую окраину. Несколько зданий проспекта Беглецов, внезапно дрогнули и начали рушиться, взметнув клубы белесой бетонной пыли.

Кто-то зло и нечленораздельно орал в эфире.

Облака кипели, раскаленные росчерки ракетных ударов секли по земле, как огненный ливень.

— Первый, твою мать! Куда вы бьете! Здесь же мы!!!

Осколки градом барабанили по броне "Беркута".

— Отходим!.. — рвался в эфире чей-то надорванный крик.

Орбитальный удар с каждой секундой набирал силу: казалось, что поднятая разрывами земля встала на дыбы и повисла в воздухе, вопреки законам тяготения.

Корпус "Беркута" содрогался от сокрушительных вибраций, но серв-машина по-прежнему удерживала равновесие: множество автоматических подсистем помогали Игорю, принимая на себя бремя сиюсекундных решений.

Лавируя среди разрывов, Рокотов поначалу прорывался к грузовому порталу колониального убежища, но огонь в том направлении становился все плотнее. Перешагнув через разбитую прямым попаданием дорожную развязку, от которой остались лишь огрызки стеклобетонных опор, ему пришлось свернуть на центральный проспект.

Система поиска и распознавания целей самообучалась на ходу. Если раньше в ее базах данных содержались сведения об агрессивных жизненных формах Дабога, то теперь этот список пополнился кибернетическими механизмами: вот уже несколько раз среди дыма и пламени сканеры "Беркута" уверенно фиксировали сигнатуры боевых планетарных машин.

Вокруг оседали подрубленные взрывами стены зданий. На фоне огненных всплесков датчики вновь обнаружили одну из БПМ: она затаилась в руинах у перекрестка, заряжая генератор плазмы.

Игорь поймал цель и сжал гашетки горнопроходческих лазеров.

Росчерки когерентного излучения прошили сумрак. Брызнул раскаленный бетонный щебень, раздался мощный врыв.

Сканер частот, отсекая помехи, выплеснул в рассудок чей-то голос:

— Он идет! Он продолжает идти! Мы потеряли вторую БПМ!

В кипящем аду городских улиц сгорало прошлое. Тот Игорь Рокотов, что утром припарковал флайкар у входа в музей, умер.

Обрывки фраз, выхваченные из эфира, больше не ранили.

— Поднимайте ДШМ! Пусть ударят по нему ракетами!

На противоположной окраине города начали стремительно набирать мощь две сигнатуры десантно-штурмовых модулей. Корабли высадки представляли для "Беркута" серьезную угрозу, но Игорь уже перешагнул черту сомнений, страха, ложной жалости, — он догорал, зная, что живым из этого боя ему не выйти.

Горе, граничащее с безумием, толкнуло на отчаянный шаг. Проломив стену одного из зданий, он вывел серв-машину на чудом уцелевший огрызок автомагистрали.

Десантно-штурмовые модули были видны только на сканерах в виде блеклых энергетических матриц. Они совершили посадку с интервалом в пятьсот метров. Сейчас средняя пара поднималась в воздух, одновременно разворачиваясь для захода на цель.

Рокотов залпом разрядил промышленные лазерные установки и тут же реверсом двигателей ушел назад.

Приподнятый на опорах отрезок дороги ответным огнем разнесло в пыль, а там, где сканировались позиции ДШМ внезапно разлилось ослепительное пламя, подсветившее низкие облака, — один из модулей явно был подбит.

В этот миг Игорь понял главное: силы вторжения относительно невелики, а с любой из земных машин он может сразиться на равных.

Свернув в руины, ориентируясь на зарево, он направил "Беркута" к северной окраине города.

* * *

Очереди из курсовых орудий БПМ настигли "Беркута" на следующем перекрестке. Рубка уже была прошита в нескольких местах, некоторые

экраны рябили помехами, едкий дым сочился из-под поврежденных консолей.

Четыре боевые планетарные машины вели огонь из глубины здания, заняв позиции на первом этаже, за выбитыми витринами супермаркета.

Двигатели торсового разворота отработали рывками, с зубовным скрежетом поврежденных механизмов. Шквал лазерных разрядов подрубил опоры здания, обрушив его на противника.

В клубах белесой пыли сверкнули вспышки, выжигающие кубометры бетона — это взорвались плазмогенераторы боевых машин.

Если бы Рокотов в своем жутком демарше по улицам разрушенного города придерживался правил, тактик, уловок, — он бы погиб. Но им руководили лишь горе, граничащее с безумием. Мысленно приговорив себя, он вел "Беркута" в направлении зарева, охваченный только одним стремлением, — любой ценой уничтожить десантные корабли противника.

Им не было места на Дабоге. Они не имели права находиться здесь…

Игорь не знал, что враг уже начал ощущать мистический ужас от тяжкой, отдающей роковой неизбежностью поступи шестидесятитонного "Беркута".

Очередной разрыв ударил всего в нескольких метрах. Мимо рубки, вращаясь, пролетел кусок бетонного поребрика. В правом ступоходе что-то заскрежетало.

— …входит в четвертый сектор! Это в километре от позиции ДШМ!..

— …горит планетарное топливо!.. Не можем погасить!..

— …не остановить его! Попал в правый ступоход… У него керамлитовое бронирование! Явно использована обшивка, снятая с колониального транспорта! Есть еще одно попадание!.. Продолжает идти!.. Да не знаю я, что им движет!..

…

Нагумо, слушавший эфир, хмуро взглянул на тактический монитор.

— Отступить! — приняв нелегкое решение, глухо распорядился он. — Старт ДШМ по готовности! Такие потери неприемлемы! Добьем его с орбиты, и тогда снова высадим десант!

По сути, это был разгром. На окраине города в озере разлившегося планетарного топлива горели два корабля высадки. Потеряно шесть БПМ. Адмирал не понимал, как один колониальный механизм мог сотворить такое?!

…

Приближаясь к месту посадки десантно-штурмовых модулей, Игорь заметил, как среди руин промелькнули и тут же исчезли люди в смутно

знакомой экипировке.

Впрочем, он уже плохо соображал. Последствия сильнейшей контузии и двух осколочных ранений давали знать о себе все жестче и чаще. Зрение "плыло". "Беркута" кренило на один борт. Поврежденные сервоприводы правого ступохода визжали и выли.

В левом лазере что-то угрожающе потрескивало, его ротор заклинило, а с загривка "Беркута" снопами сыпались искры.

Перед глазами Игоря плавали багряные пятна боли. Он с трудом управлял "Беркутом", но и сопротивление на пути фактически было сломлено, — противник отступал, орбитальные удары прекратились.

В заострившихся чертах Рокотова, в бледной, плотно сомкнутой линии губ читалось не только крайнее напряжение всех сил, но и безысходность. Ему всерьез казалось, что на обломках первой уничтоженной планетарной машины, среди разорванных в клочья человеческих тел, он потерял право на жизнь…

В дыму снова появились сигнатуры. Две БПМ быстро приближались, атакуя с разных сторон. Они открыли огонь издалека, — снарядные трассы легли неточно, полоснули по руинам, выбивая всплески пламени, а затем настигли "Беркута", вгрызлись в броню, заставив его пошатнуться.

Правый ступоход окончательно заклинило. Древний сервомеханизм, созданный на заре освоения Дабога, действительно превосходил технику землян, прежде всего уровнем защиты, живучестью, — именно это позволило Рокотову продержаться так долго, но сейчас наступил предел.

Корпус "Беркута" зиял пробоинами. Массивные детали, отлитые из керамлита обшивки колониального транспорта, покрылись подпалинами и выщерблинами. Большинство систем, спрятанные глубоко под бронированием, еще действовали, но один из лазеров отказал, а накачка второго происходила медленно, со сбоями: реактор вышел на грань перегрузки.

Игнорируя БПМ, Рокотов отработал торсовым поворотом. Рубка со скрежетом сместилась, теперь ее хоть немного прикрывал угол здания, а на целевом мониторе появились блеклые засечки десантных кораблей, — два из них оказались на линии огня.

Правая лазерная установка, рассыпая искры, разрядилась длинной очередью световых стрел. Они с шипением пронзили влажный воздух, впились в обшивку десантного корабля, высекая брызги расплавленного металла, прожигая защиту.

На северной окраине города в конце проспекта Беглецов ударил еще один мощный взрыв.

В ответ огрызнулись орудия стартующих ДШМ. Из-за руин зданий по короткой дуге вырвались инверсионные шлейфы ракетного залпа. Пространство вокруг вскипело. Одна из ракет настигла цель, но покалеченный "Беркут" не упал, — кренясь, он оперся кормовой частью рубки на руины здания и застыл, окутанный ядовитым зеленоватым паром. На панелях управления перемигивались тревожные огни. Автоматика в аварином режиме погасила перегретый реактор. Из перебитых приводов развороченной конечности толчками била гидравлическая жидкость.

Ну вот и все…

Рокотов почти не воспринимал реальность. Он получил сильную дозу облучения, истекал кровью от осколочных ран. В голове шумело, — взгляд на показания уцелевших датчиков стоил ему неимоверного, болезненного усилия.

На севере столицы зарево разгоралось все сильнее. Он не понимал — почему? Игорь подбил три модуля, но пожар от разлившегося планетарного топлива не мог охватить такую огромную площадь.

Через несколько секунд Рокотов понял, что происходит. Уцелевшие корабли стартовали, один за другим.

Они бежали, бросив на произвол судьбы остатки десантных подразделений, забрав лишь уцелевшие боевые машины, — видимо, техника для землян была намного ценнее человеческих жизней.

Рев двигателей глушил все иные звуки. Земля содрогалась. Огненные факелы взмывали в пепельно-серые небеса и медленно гасли за пологом клубящихся облаков.

Несколько десантников все еще бежали по разрушенному проспекту, надеясь успеть к последнему кораблю высадки, но путь им внезапно преградили люди в древней защитной экипировке.

Вскоре они окружили подбитый лазерным залпом корабль.

По щеке Игоря скатилась слеза. Он чувствовал лишь безмерную усталость.

По искалеченному ступоходу "Беркута" ловко вскарабкался андроид модели "Хьюго- БД12". Он попытался вызвать Рокотова и, не получив ответа, принялся вскрывать аварийный люк.

Сотни дымов поднимались в небеса. Низкие тучи задевали иззубренные руины зданий, роняя пепел.

Игорь уже не видел этого. Он потерял сознание.

Часть 2

Горечь полыни

Глава 5

Дабог. Шесть месяцев спустя…

Красная луна обращалась вокруг черной планеты…

Раньше планета была зеленой, а ее луна — желтой.

Сигнал лазерной связи кольнул голосом Даши Кречетовой:

— Игорь, есть разделение сигнатур. Три ДШМ в сопровождении эскадрильи "Фантомов". Стартовали с борта крейсера "Тень Земли". Взяли курс на Дабог.

— Понял, — Рокотов беглым взглядом оценил обстановку. — Успею перехватить. Конец связи.

Грузовой корабль, предназначенный для транспортировки "Беркута", реконструировали и вооружили. Заново отлаженный, оснащенный трофейными подсистемами маскировки и гиперприводом, он теперь выполнял функции тяжелого штурмового носителя.

Ложась на новый курс, Игорь взглянул на родной мир. Под покрывалом пепельной атмосферы царил лютый холод ядерной зимы. Казалось бы, после нескольких безуспешных попыток штурма планеты, силы вторжения должны были покинуть систему, но эскадры Земного Альянса продолжали блокаду.

Жизнь на Дабоге теплилась лишь в глубинах бункеров, где еще дышали реакторы колониального транспорта "Беглец". Подростки пришли на смену погибшим родителям. Технологии, когда-то принадлежавшие корпорации "Римп-кибертроник", теперь служили целям войны. Искусственные интеллекты, в лице саморазвивающихся андроидов серии "Хьюго" изучали архивы корпорации, адаптировали древние производства для нужд войны, добывали в недрах планеты необходимые ресурсы.

Рокотов вновь взглянул на приборы.

Луна Дабога постепенно приближалась. У нее никогда не было атмосферы, однако теперь планетоид окутывала плотная пылевая дымка. Чтобы не дать флоту Альянса закрепиться на спутнике, оборудовать базы и космодромы, сюда пришлось сбросить ядерные заряды. На их производство ушел весь запас активного вещества для реакторов, температуру в бункерах пришлось понизить на пять градусов относительно нормы, но захватчики лишись удобной точки базирования, получив вместо нее "пыльную луну". Ядерные взрывы выбросили в пространство миллиарды тонн красноватой пыли, окутав спутник Дабога покрывалом

мельчайшей абразивной взвеси, в границах которой истончалась броня и выходили из строя двигатели космических кораблей.

…

Из записей Джона Хаммера:

"Выход за пределы Солнечной системы и начавшаяся война с колониями показали, насколько сильна и одновременно — слаба наша техника. Нельзя замалчивать тот факт, что мы оказались заложниками чрезвычайной мощи собственных космических кораблей.

События на Дабоге, который превратился в мертвый кусок радиоактивного льда, послужили впечатляющим уроком.

Стирать миры — разве в этом виделась задача покорения колоний? Какой толк от господства в космосе, если мы не в состоянии захватить самое ценное — жизненное пространство терраформированных планет? Вторая волна Экспансии инициирована не затем, чтобы уничтожать, а с целью покорять. Именно в этом виделся смысл войны с колониями — эволюционной войны за обладание столь необходимым жизненным пространством и ресурсами.

На Дабоге все получилось с точностью до наоборот… Однако, отчаянное сопротивление жителей колонии неожиданно продемонстрировало нам мощнейшее оружие, столь необходимое для дальнейшего продвижения вперед. Поражение наших десантных подразделений на поверхности Дабога на самом деле обернулось технической победой, — мы получили наглядный урок и теперь знаем наземный аналог нашим космическим крейсерам. Шагающие агротехнические машины Дабога, должным образом модифицированные, доведенные до совершенства сервоинженерами Альянса, — вот тот клинок, который будет выкован в иных мирах и обретет прочности стали, способной хирургическим путем вырезать опухоли сопротивления. И тогда десятки новых планет откроются для граждан Земного Альянса.

Как бы ни были жестоки отдельные эпизоды этого противостояния, оно неизбежно. Мы не можем ждать — ибо погибнем. Маховик войны раскручен, и никто уже не сможет остановить великого переселения народов, какого еще не знала история цивилизации…"

Джон Уинстон Хаммер, опубликованные дневники.

…

…Опоры штурмового носителя коснулись дна кратера, взметнув вверх облачка реголита.

Вокруг царила красноватая мгла.

Радиоактивная пыль медленно клубилась, создавая плотную завесу,

непроницаемую для сканеров противника.

Зачем Рокотов рисковал, совершив посадку в границах пылевой атмосферы?

Ответ был прост. Защитников Дабога с каждым днем оставалось все меньше. Техники не хватало. И только внезапные удары не давали силам Альянса высадиться на планету, захватить плацдарм, и начать штурм бункерных зон.

Игорь отстегнул страховочные ремни, встал и пошел к выходу из рубки управления.

За его спиной на одной из консолей вспыхнул красный сигнал, расположенный под надписью: "разгерметизация грузового отсека".

Миновав шлюз, Рокотов оказался в грузовом трюме корабля.

"Беркут" застыл в каркасе из ферм стационарного обслуживания, но стоило его датчикам распознать приближение пилота, как механизмы серв-машины ожили. Открылся люк, вниз соскользнул сегмент транспортной платформы, в тиши вакуума взвихрился стравленный воздух. Элементы технического корсета раздались в стороны, а запирающая отсек аппарель начала медленно открываться.

Через минуту "Беркут" шевельнулся, выпрямляя ступоходы, и сделал шаг в красноватую мглу.

Счет шел на минуты.

Дерзкий замысел Рокотова мог остановить атаку, но для этого он должен успеть занять заранее подготовленную позицию.

Серв-машина набрала скорость, продвигаясь размашистым шагом, и вскоре на модели местности появился склон кратера, с прорезанными в нем уступами.

Благодаря уникальной конструкции и шагающему приводу, "Беркут" без особого труда поднялся по гигантской каменной лестнице к небольшой площадке, расположенной чуть выше уровня клубящейся пылевой "атмосферы".

На поисковом радаре мгновенно появились россыпи алых маркеров, обозначающие корабли противника.

Они приближались к Дабогу, не опасаясь удара из космоса, игнорируя "пыльную луну".

Игорь оценил обстановку. Позицию он выбрал заранее. Сейчас "Беркут" находился выше уровня пылевой завесы, но, произведя залп, имел возможность быстро уйти под ее прикрытие.

На экраны обзора легла паутина прицельной сетки. В ее узлах бежали цифры. Маркеры десантно-штурмовых модулей и сопровождающих их

истребителей подсветились алыми контурами, — после многих произведенных усовершенствований кибернетическая система "Беркута" могла сопровождать до двадцати целей одновременно.

Ступоходы серв-машины слегка согнулись, обеспечивая дополнительную остойчивость. Устройства накачки двухсотмегаваттных лазеров показывали полный заряд накопителей и сигналы готовности к стрельбе.

Корпус "Беркута", покрытый мимикрирующим составом, сливался с рельефом местности. Противник едва ли успеет засечь лазерный залп и вычислить координаты для ответного удара.

Главное — сбить десантные корабли, не дать им возможности войти в атмосферу.

Понимал ли Игорь, работая над перевооружением "Беркута", устанавливая на него дополнительные системы, что он, по сути, создал новую концепцию боевой машины, которой суждено пережить века?

Нет. Рокотов не задумывался над такой постановкой вопроса. Шла война. Он защищал свой мир. Все остальное для него не имело значения.

* * *

Боевая группа Альянса не ожидала удара из космоса. Считалась, что эскадра, возглавляемая крейсером "Тень Земли", полностью контролирует околопланетное пространство, а "пыльная луна" не может быть использована в военных целях.

Земляне просчитались. Спутник Дабога обращался достаточно близко, чтобы атака с его поверхности достигла цели.

Мощность лазеров, установленных на "Беркута", увеличили специально для этой операции. Темп стрельбы значительно снизился, но зато удалось сохранить поражающую способность: первый же залп прожег броню головного ДШМ.

Сверкнула неяркая вспышка, но взрывная декомпрессия отсеков мгновенно довершила начатое: в космос выметнуло обломки, окруженные шлейфами газа.

Один из "Фантомов" сопровождения, попав под удар декомпрессионного выброса, вышел из боя, развернулся в направлении эскадры, остальные стремительно перестроились, и, ведя сканирование, взяли курс на "пыльную луну".

Рокотов предвидел это. Время подлета истребителей составляло семь минут, а лазерный луч в вакууме бьет со скоростью света. Он произвел еще

четыре залпа: один из "Фантомов" исчез во всплеске пламени, десантные модули получили серьезные повреждения, высадка была сорвана, и он сразу же увел "Беркута" в радиоактивную мглу, затопившую кратер.

Лишь огромные четырехпалые следы серв-машины, глубоко пропечатанные в реголите, указывали направление на следующую позицию.

…

— "Пыльная луна", вызывает Дабог.

— "Дабог-три" на приеме. Предаю обновленные данные. Крейсер "Тень Земли" начал подвижку к планете! Назревает что-то крупное!

— Вижу, — Рокотов внимательно изучал полученные карты сигнатур. — Держитесь. Я меняю тактику. "Тень Земли" наверняка попытается запустить десантные модули с низкой орбиты.

— Мы готовим ракетную атаку. Если крейсер войдет в зону досягаемости наших батарей, — встретим.

— До поры не рискуйте. Нельзя демаскировать позиции, если не будете уверены, что разделаетесь с ним несколькими ударами!

— Новые данные: два ракетных носителя взяли курс на Дабог! В направлении луны выпущены еще четыре эскадрильи "Фантомов"!

— Они начинают штурм!

— "Дабог-3", бить по крейсеру только с запасных позиций! — распорядился Рокотов.

— Игорь, что ты задумал?! — Даша Кречетова не выдержала сухого тона переговоров, ее голос дрогнул: — На орбите луны полно истребителей!

— Справлюсь. Связь через пять минут в следующей навигационной точке.

Он отключился. "Беркут" шел по дну кратера под управлением автопилота, и Игорь смог сосредоточиться на полученных данных.

За шесть месяцев войны он научился многому. Например, читать карты распределения энергий. Сигнатуры могли рассказать, какие из подсистем вражеского корабля активны, что за техника расположена в отсеках внешнего слоя.

Рокотов нахмурился.

На стартовой палубе "Тени Земли" появились неизвестные ранее энергетические матрицы. Вместо хорошо знакомых десантных модулей теперь там располагались корабли, превосходящие по размеру космический носитель "Беркута", но пристальное внимание Игоря привлекли сигнатуры, спроецированные на их фоне.

Неопознанная боевая единица.
Неопознанная боевая единица.
Неопознанная боевая единица.
Неопознанная боевая единица.
Неопознанная боевая единица.

Что же это за техника? — смутное подозрение, схожее с недобрым предчувствием, заставило его запустить эвристический анализ обнаруженных сигнатур.

Система "Беркута" быстро справилась с задачей.

Земной Альянс создал собственный аналог серв-машин!

Они готовили высадку механизированного десанта, перед которым бессильна оборона бункеров! Корабли, затаившиеся на внутренних космодромах крейсера, — это штурмовые носители!

Рокотов смертельно побледнел, разворачивая "Беркута" к промежуточной позиции, откуда он мог передать данные на Дабог.

* * *

Жестокий и неравный бой вскипел в пространстве.

Крейсер "Тень Земли" сближался с планетой, несмотря на отчаянное сопротивление ее защитников.

Два ракетных носителя только что произвели массированные залпы по Дабогу. Из космоса было видно, как огненные всплески озаряют пространство израненного материка.

"Беркут" поднялся по каменным уступам на очередную, заранее подготовленную площадку для стрельбы. Игорь передал данные, и, игнорируя приближающиеся истребители, открыл ураганный огонь по "Тени Земли", целя в район вакуумных доков. Если повредить их механизмы, то крейсер не сможет запустить штурмовые носители и высадить десант серв-машин!

Накопители энергии быстро опустели. Индикаторы перезарядки тлели желтым цветом. Броня крейсера выдержала попадания, — по крайней мере выбросов декомпрессии Рокотов не заметил. Нужна повторная атака!

"Фантомы" тем временем обнаружили его позицию!

Строчки разрывов вспороли скалы. Отработав реверсом двигателей, Игорь увел машину ниже по обрывистому склону, маскируясь в облаках радиоактивный пыли.

Пилоты истребителей потеряли цель, но в беззвучье вакуума вибрации почвы продолжали передавать ярость натиска, обрушившегося на гребень

кратера, где минуту назад находилась ненавистная серв-машина.

Отсюда работать уже не дадут, а вот в космосе еще посмотрим кто кого!

Через несколько минут Игорь добрался до штурмового носителя. "Беркута" он оставил в грузовом отсеке, а сам бегом бросился в рубку.

Космический корабль, над усовершенствованием и перевооружением которого несколько месяцев работали лучшие инженеры Дабога, был единственным козырем защитников планеты.

Звенья "Фантомов" перестраивались, образуя над кратером подвижный щит истребителей. Один из ракетных носителей эскадры Тиберия Надырова начал разворачиваться, взяв курс на "пыльную луну".

С Рокотовым и его "Беркутом" хотели разделаться раз и навсегда, любой ценой.

Конечно же один человек не может выстоять против эскадры. Игорь понимал это, но на низких орбитах Дабога его ждала огневая поддержка наземных батарей, да и "техногенный бой" — понятие скоротечное, коварное. Здесь все решают секунды, а одно правильно рассчитанное попадание может нанести серьезный ущерб даже фрегату или крейсеру.

Война изменила многое. Штурмовой носитель, когда-то служивший семье Рокотовых обыкновенным транспортом, подготовили для прорыва блокады. На него установили не только системы вооружений, но и гиперпривод, демонтированный с малого разведывательного корабля (такими оснащались колониальные транспорты).

Дабог не мог держаться вечно. Требовалась помощь других колоний времен Великого Исхода, но связь с ними была потеряна.

Множество мыслей успели промелькнуть в голове Игоря, пока он готовился к старту, но кроме него к схватке готовились автоматические подсистемы. Сканеры фиксировали барраж истребителей. Боевые кибернетические модули исполняли свои задачи, подчиняясь заложенным в них программам.

Игорь задал курс и коснулся сенсора, но старт задержался на несколько секунд.

Предваряя включение двигателей, отработала система противокосмической обороны. В броне корабля окрылись порты скорострельных зенитных орудий: они ударили из-под полога радиоактивной пыли по заранее распределенным целям.

Укутанный дымкой кратер вскипел.

* * *

Игорь отчаянно прорывался к планете, понимая, что не успевает.

"Тень Земли", ведя беглый огонь, вышел на виток низкой орбиты. Адмирал Тиберий Надыров по-видимому боялся рисковать новым типом техники и собирался десантировать корабли с серв-машинами непосредственно над целями, прикрывая их снижение главным калибром крейсера.

Свет ворвался в рубку. Мимо пронеслись ракеты, на миг ослепив датчики.

Рокотов даже не сразу понял, что это "свои", пока сканирование не "зацепило" прямые каналы передачи данных, — ракетами управляли с поверхности Дабога, используя одну из экспериментальных технологий корпорации "Римп-кибертроник".

"Значит, еще не все потеряно", — отчаянная надежда теплилась до последнего.

Частые, похожие на сеть росчерки холодного огня заполнили пространство, — это отработали лазерные комплексы крейсера, создавая заградительный барьер, но несколько ракет все же прорвались, впились в борт "Тени Земли", расцветая огненными бутонами попаданий.

Крейсер содрогнулся, но выстоял. Видимо изо всех отсеков внешнего слоя была заранее сброшена атмосфера.

Вакуумные доки начали открываться.

Еще немного и десант обнаруженных Игорем кибернетических механизмов отправится к поверхности Дабога, не оставив его защитникам никаких шансов.

Рокотов не успевал перехватить их. Под ураганным огнем крейсера, с двумя звеньями "Фантомов" на курсе преследования, задача выглядела невыполнимой, но он все же довернул астронавигационные рули, ввел бортовую систему в режим автоматической обороны и, внутренне похолодев, сорвал предохранитель с обособленной секции управления.

По броне уже молотили снаряды.

Секция гиперпривода активирована.

Питание контура высокой частоты включено.

Внимание, расчет прыжка невозможен. Количество переменных превышает допустимое значение. Рекомендация: выйти из боя и повторить попытку.

Рука Игоря легла на рычаг. С внутренней дрожью он потянул его.

Контур генератора высокой частоты активирован.

Изображение на обзорных экранах начало искажаться. Воронка, сотканная из абсолютного мрака, пронизанная тончайшими, похожими на

молнии энергетическими разрядами, возникла на орбитах Дабога, поглощая все: корабль Рокотова, преследовавшие его истребители, вражеский крейсер и два, сопровождавших его фрегата…

Миг и тьма гиперсферы плеснула в экраны.

На панелях управления едва тлели индикационные огни. В полусфере масс-детектора возникла тонкая зеленоватая линия, ведущая в неизвестность.

Корабль Рокотова, увлекая за собой флагман земной эскадры, ушел в "слепой рывок".

Глава 6

Планета Кассия. Восемь световых лет от системы Дабог…

Этим вечером Ольге взгрустнулось. Тяжело было расставаться с университетом, с друзьями.

Остановив машину на обочине, она вышла, не закрыв дверку "флая", сорвала травинку и, покусывая ее, долго смотрела вдаль, на туманящийся маревом горизонт.

Простор, что лежал по обе стороны дороги, сладко кружил голову и захватывал дух.

Куда ни глянь, луга протянулись бесконечным бархатным ковром, текли к горизонту, плавно вздымались зелеными склонами холмов, меж которых поблескивала река Вереженка. Невольно всколыхнулись сокровенные воспоминания детства, — вот там, под сенью прохладной дубравы, в первый раз робко поцеловала мальчишку из города, что приезжал летом к родителям, а тут, — взгляд Ольги скользнул по нежной листве берез, которая словно зеленая дымка обволакивала белоснежные стволы, — тут мать впервые показала ей, что такое грибы… — да мало ли воспоминаний оказалось связано с родными местами — голова шла кругом…

Присев на скат дорожной насыпи, Ольга смотрела вдаль и никак не могла насмотреться. Странно как-то… будто видела все это в последний раз.

Она даже вздрогнула, отгоняя дурную мысль.

Чего, спрашивается, распереживалась? Ну, подумаешь, двадцать лет исполняется, — так жизнь еще вся впереди!

Интересно, сдал Сережка экзамены, приехал уже? — подумала она, почувствовав, как от сорванной травинки во рту вдруг разлилась терпкая горечь.

Что это сегодня со мной? Как будто все одно к одному — и настроение грустное, щемящее, и травинку сорвала не глядя, а оказалась — горечь одна.

Ольга хотела вернуться к машине, разом отсечь хлопком двери тревожные мысли и туманные образы, но воздух пах так упоительно… хотелось сидеть и пить его, как волшебную амброзию…

Беззвучно сгущались сумерки.

Наверно, приехал Сережка, может, заходил… — опять подумалось ей. — Да и родители уже волнуются, заждались, — спохватилась она.

Оставшиеся до усадьбы три километра промелькнули — едва заметила. Притормозив подле ворот, она заглушила двигатель, глядя, как уютно светятся окна большого двухэтажного дома. Вот сбоку открылась дверь крытого пластиковой черепицей сарая, и овчарка по кличке Альфа бросилась к машине, радостно повизгивая, — учуяла, кто приехал.

Ольга вытащила ключи из замка зажигания, заметив, как в ближнем окне промелькнула тень, — мать спешила к дверям встретить дочь. Девушка поспешно схватила сумочку, но только открыла дверь машины, как холодный нос Альфы доверчиво ткнулся в ее ладонь.

— Сейчас, милая, погоди…

Овчарка послушно отступила на шаг и села, внимательно наблюдая, как она по городской привычке, закрывает машину.

— Ну, как дела, Альфа? — Ольга присела на корточки, потрепала овчарку по холке, взъерошила черную лоснящуюся шерсть.

В ответ та лишь скосила глаза и зевнула, показав белоснежные клыки и розовое нёбо.

Дверь дома приоткрылась, скрипнула ступенька деревянного крыльца. Мама…

— Оленька! Ну, наконец-то! А я уж думала, не заплутала по дороге? — лукаво упрекнула мать, обнимая дочь.

Ольга прижалась к ней, обняла с радостным, щемящим чувством. Все, учеба закончилась, больше никуда не нужно уезжать!..

— А где папа? — спросила она.

— Уехал в город несколько часов назад.

— Зачем? — удивленно спросила Ольга, доставая из багажника машины свои вещи.

— Вызвали его. Какое-то срочное собрание всех офицеров. Сама вот гадаю, что могло случиться?

Дочь уловила в ее голосе тревогу и не стала расспрашивать дальше, хотя в душе шевельнулась обида… Ну, вызвали, — значит, надо… — подумала она, стараясь не обращать внимания на неприятное известие. Не хотелось портить такой вечер мелкими недоразумениями, — она ведь знала, отец ее любит и тоже наверняка переживает, что пришлось уехать, не повидав дочь в такой значимый для всей семьи вечер.

— Ну ладно, мам, пойдем в дом… — она взяла ее за руку, и на душе вновь потеплело. — Кстати, а Воронин Сережа не заходил? — как бы между прочим спросила Ольга, поднимаясь по ступенькам крыльца.

— Ну как же… Заходил, часа два назад. Тебя спрашивал. Стройный такой, вытянулся, возмужал. Прямо не узнать соседского шалопая.

Девушка украдкой улыбнулась, поднялась на крыльцо, а внутри вдруг снова пробежал холодок странного предчувствия: ночь наступала какая-то темная, недобрая…

* * *

В президентском дворце, расположенном на окраине столицы Кассии, — города Александрийска, вечер выдался нервным и хлопотным.

По мраморным ступеням парадного входа то и дело сновали офицеры, парковочная площадка оказалась полна машин, — люди прибывали постоянно, все носили форму, а в их взглядах читалось беспокойство.

Николай Андреевич Полвин приехал около девяти вечера. Войдя в зал, он задержался у порога, ища взглядом кого-нибудь знакомого и при этом машинально похлопывая стиснутыми в правой руке белоснежными перчатками по ладони левой. Как и остальные, он находился в недоумении, и был крайне расстроен нежданным вызовом в столицу — завтра у дочери день ее рождения…

Взгляд Полвина обежал зал, подмечая блеск носимого без привычки именного холодного оружия, задержался у развилки лестниц и, не найдя ничего примечательного в светской толчее, вернулся было ко входу, как вдруг один из офицеров заметил его и громко воскликнул:

— Николай Андреевич! Сколько лет!..

Полвин обернулся на зычный голос, и его черты вдруг дрогнули, смягчились, — он узнал спешащего к нему офицера.

— Лозин! Вадим Петрович! — радостно воскликнул он, шагнув навстречу. — А ты, какими судьбами? — искренне удивился Николай, обнимая капитана. — Я ведь слышал, ты где-то на юге, воюешь с сельвой!

— Да вот, вытащили прямо из джунглей. Случайно не знаешь, что стряслось, откуда срочность такая? — спросил Лозин.

— Нет, — признался Полвин. — Сам в затруднении. Да бог с ним, ты лучше скажи, как сам? Семья? Андрюшка? — засыпал он вопросами друга юности, увлекая того в сторону, подальше от толпы.

— Да что я, — белозубо улыбнулся капитан. — В корчевщики записался, правильно ты слышал. Катюша корит — говорит, годы, мол, не те, от семьи бежишь, а я слушаю, да знай свое. Прикипел, не могу без нее… без этой адовой сельвы.

— Ну уж… прям не можешь?

— Представь, не могу. Если честно, — боюсь работу бросать, ведь Катюша, она у меня умница, прозорливая, — годы-то действительно не

те. — Лозин говорил, знакомо улыбаясь краешком губ, а Полвин слушал, испытывая при этом живительное дыхание времени, словно ветерком потянуло из прошлого, — кадетской юности, первой любви…

— Боюсь на завалинке осесть, брюшком обрасти… — продолжал тем временем капитан. — Дома-то оно, ясно, лучше. Андрюшка, внучок, растет, уже пятый годок шалопаю. — Лозин улыбнулся, и его взгляд просветлел. — А ты как, Коля? — вдруг спохватился он. — Оля твоя уже, наверно, выросла совсем? Где она?

— Да разминулся я с ней, — со вздохом признался Николай. — Домой должна была сегодня вернуться, завтра ей двадцать, а меня вот, видишь, вызвали…

— Двадцать? — с уважением переспросил Вадим. — Да, неприятно, конечно. Выходит, не ты посвящать ее будешь? Или перенесешь?

— Нельзя переносить, ты же знаешь, нехорошо это, — с сожалением ответил Полвин. — Хоть и потеряла смысл традиция, превратилась в ритуал, но все равно, — обидно. Пришлось попросить Лисецкого, — помнишь, может, Кирилла?

Лозин нахмурил лоб.

— Нет, не помню, — признался он.

— Ну, неважно, сосед он мой, одногодка. У него две дочки-близняшки… Он поведет Ольгу сегодня ночью к нашему АХУМу.

— Да, печально… — сочувственно вздохнул Лозин. — Для меня это осталось неизгладимым впечатлением. Как оттиск в сознании на всю жизнь. Традиция или ритуал, но вещь правильная, нужная… Кто-то из древних ведь правильно сказал: можно не знать многих наук и быть образованным человеком, но нельзя быть образованным, не зная истории…

Николай хотел что-то ответить, но сигнал коммуникатора прервал разговор.

— Полвин, слушаю, — сухо произнес он.

— Вас ожидают в северном крыле. Комната 127, - не представляясь, произнес голос.

— Извини, Вадим, мне пора, — Николай заторопился. — Найду тебя, когда разрешится эта сумятица. Не уезжай, не повидавшись со мной, ладно?

Лозин кивнул.

Николай Андреевич пожал ему руку.

Комната сто двадцать семь?.. — наморщив лоб, попытался вспомнить он, направляясь к лестнице. — Центр контроля над чрезвычайными ситуациями?

* * *

Ночь выдалась теплая, мягкая.

Ольга заканчивала ужин, сидя за столом с матерью. Прислуживал им старый дройд по имени Степан. В детстве Ольга звала его на свой манер — Стип. Девочка, которая только начала говорить, коверкала слова, а андроид привык, — так и остался "Стипом".

С улицы донесся звук шагов. Ольга обернулась, втайне ожидая увидеть Сергея Воронина, но поздним посетителем оказался их сосед — Кирилл Александрович Лисецкий — отставной полковник с лысеющей макушкой и пышными бакенбардами.

— Здравствуй, Мария… — Он склонился поцеловал руку хозяйки дома. — Приветствую вас, Ольга Николаевна, — с необычайной, серьезной торжественностью обратился он к девушке. Ольга краем глаза заметила, как порозовели щеки матери.

— Уже пора, Кирилл? — не сумев скрыть волнения, спросила она.

Ольга ровным счетом ничего не понимала.

— А что случилось? — она отодвинула столовый прибор, и Стип тут же выступил из-за плеча, убирая посуду.

— Доченька… — Голос матери дрогнул, она улыбнулась сквозь навернувшиеся слезы, чем совершенно расстроила и озадачила Ольгу. — Отец очень переживал, что не он поведет тебя к АХУМу, но обстоятельства так сложились… В общем, он попросил Кирилла… Ты сейчас должна пойти с ним, узнать о своих корнях. Сегодняшняя ночь — канун твоего совершеннолетия. Это вековая традиция, которой мы придерживаемся неуклонно, вот уже три с лишним века.

"О чем ты, мама?!" — хотелось спросить Ольге, но она промолчала, подавленная той торжественностью, что исходила от старших.

— Пойдем… — Лисецкий посмотрел на часы. — Скоро полночь. Нужно торопиться.

Ольга, ничего не понимая, послушно встала, взглянула на мать, но та лишь ободряюще кивнула:

— Иди.

— А что это за "АХУМ" такой? — спросила девушка. Слово звучало странно, непривычно, да и слышала она его впервые.

— Это аббревиатура, — ответил Лисецкий. — Пойдем, я все тебе расскажу по дороге.

Ольге оставалось одно — подчиниться.

— Я скоро вернусь, — зачем-то пообещала она матери.

* * *

Старая дорога сворачивала в лес.

Стип молча следовал за ними, освещая заросшую травой колею.

Откровенно говоря, Ольге стало не по себе, — слишком уж необычными, таинственными казались события этого вечера.

— Куда мы идем, Кирилл Александрович? — не выдержав, требовательно спросила она.

Лисецкий чуть замедлил шаг.

— Оля, ты знаешь, что люди живут на Кассии всего три с небольшим века? — спросил он.

— Ну, разумеется, — не задумываясь, ответила девушка. — Это же преподают в школе…

Зачем дядя Кирилл задает такие глупые, риторические вопросы, ответ на которые ему известен заранее? Что она — пятилетняя девочка, что ли?

— Да, конечно… — поспешил продолжить Лисецкий, почувствовав ее растущее недоумение, — но в школе лишь вскользь упоминают о том, откуда наши предки пришли на Кассию.

— С Земли… — ответила она, все еще не понимая, к чему клонит давний друг отца. Она уважала Лисецкого и готова была выслушать от него любую поучительную историю, но зачем для этого углубляться в окружающий усадьбу лес, да еще по дороге, которой давно никто не пользуется?

— Правильно… — в тон ей ответил Кирилл Александрович. — Но школьная программа составлена так, чтобы не формировать у детей превратного мнения о нашей прародине. Земля находится очень далеко, мы до сих пор точно не знаем, где именно. И как относиться к метрополии спустя века, тоже непонятно. Поэтому в школе лишь упоминают о давно потерянной для нас планете, а подробности каждый узнает в день своего совершеннолетия, посетив АХУМ, расположенный на территории собственных владений. Сейчас мы как раз идем к нему…

— Что такое АХУМ? — переспросила Ольга.

— Автоматическое хранилище унифицированных механизмов, — пояснил Лисецкий.

— Зачем его создали? И почему спрятали в лесу?

Лисецкий улыбнулся.

— Никто и не прятал. Просто хранилища построены очень давно. За века они слились с ландшафтом, заросли лесами. А теперь послушай внимательно. Когда колониальный транспорт "Кассиопея" вышел на орбиту этой планеты, связь с Землей установить не удалось. Наши предки были

предоставлены сами себе. Они провели разведку и увидели три материка. На двух процветала исконная жизнь планеты, а третий едва сформировался в результате тектонических сдвигов, и представлял собой каменистую пустыню.

Пока он говорил за поворотом старой дороги показался лесистый холм.

Колея добежала до него и оборвалась у поросшего мхом обрыва.

— Почему же наши предки решили заселять пустынный материк? — не удержалась Ольга от закономерного вопроса, в то время как Лисецкий возился с небольшим устройством, похожим на дистанционный пульт управления.

— Ну, надо же!.. Похоже, аккумуляторы сели! — Кирилл Александрович с досадой вздохнул и виновато пояснил: — В прошлом году приводил сюда дочерей, с тех пор пультом и не пользовался. — Он обернулся к андроиду, протянув тому два небольших элемента питания. — Стип, заряди. Скажешь, когда будет готово. А мы с твоей хозяйкой пока тут побеседуем.

— Так почему наши предки стали осваивать пустынный материк?

— Ну, это нетрудно объяснить. Ты ведь проходила курс экзобиологии, верно?

Ольга кивнула.

— Да, но мне не все понятно в нем, — не удержалась она от замечания. — Иногда я задумываюсь — зачем нам преподают столько знаний о космосе, о принципах навигации, экзобиологии? Какой в этом смысл, если большинство из них останутся невостребованными и наверняка улетучатся из головы через пару лет?

— Мы пришли из космоса, Оля. Это нужно запомнить, крепко запомнить и никогда не забывать. В космосе наши корни…

— Мои корни здесь, на этой земле! — запальчиво возразила ему девушка.

— Нет, — покачал седой головой Лисецкий. — Посетив АХУМ, посмотрев хронику, ты поймешь: сотни колониальных транспортов покинули Землю в период Великого Исхода. Кто-то выжил, кто-то погиб, думаю, корабли прихотью гиперсферы разбросало по всей Галактике, но, рано или поздно, мы встретимся снова… Неизвестно какими будут люди с других планет. Поэтому ты должна познакомиться с хроникой первых лет колонизации.

Он посмотрел в сумрак и продолжил:

— Ну, а насчет выбора материка, ответ прост: наши предки не захотели рисковать. Орбитальные исследования показали, что биосфера планеты

далека от Земного Эталона, и чем тратить силы на борьбу враждебными жизненными формами, проще было создать собственную экосистему. Материк, по меркам геологического возраста, едва сформировался. Он был пустынен, неприветлив, но идеально подходил для терраформирования. Колониальный транспорт совершил успешную посадку, а вот дальше начались трудности. После пробуждения колонистов среди них возникли серьезные разногласия относительно дальнейших путей развития. Люди, прилетевшие на "Кассиопее", разделились на одиннадцать групп, создав независимые очаги освоения.

Ольга вздрогнула. Она знала о заброшенных поселениях, разбросанных вдоль побережья.

— И сколько выжило?

— Только один анклав.

— А почему погибли другие?

Лисецкий не ответил, молча забрал у андроида заряженные аккумуляторы, вставил их в гнездо пульта и коснулся сенсора.

Внутри холма что-то дрогнуло. Ольга почувствовала легкий озноб.

Вертикальная, поросшая мхом стена начала сдвигаться вбок, открывая вход в тускло освещенные помещения огромного бункера, предназначенного для хранения невостребованных машин, разгруженных с борта колониального транспорта, а главное — компьютеров, содержащих все накопленные знания цивилизации.

— Иди. Ты сама должна ответить этот на вопрос.

* * *

Посещение АХУМа потрясло Ольгу Полвину до глубин души.

Как будто обжигающий ветер дохнул на нее из глубин древности, опалил, а затем сдул оболочку наивности.

Она узнала все. Увидела умирающую Землю, превратившуюся в гигантский отравленный токсинами город, а затем и жестокую, не укладывающуюся в голове хронику первых лет колонизации Кассии.

Здесь выжил лишь каждый десятый. Глупая, необоснованная вражда между людьми, не желавшими сотрудничать, стала причиной гибели большинства колонистов.

В первый момент Ольге хотелось кинуться к взрослым, потребовать от них вразумительных объяснений, спросить: почему остальным девяти анклавам позволили погибнуть в результате их собственных ошибок, почему им не пришли на помощь?!

Она с трудом подавила эмоциональный порыв, — ведь правда уже открылась. Жестокая арифметика выживания людей, выброшенных волею судьбы на чуждую планету, не сразу нашла понимание. Предварительно ей пришлось принять и другие, еще более обидные и непонятные поначалу факты.

Она узнала, что такое Слой земного киберпространства, и как деградировали люди, жизнь которых протекала в инмодах[2]. Оказывается, девяносто процентов колонистов были выходцами из этого пресловутого "Слоя". Они не умели ничего.

Ох, как тяжело было юной хозяйке прекрасных земель, понимать, что ей просто повезло: у истоков ее генеалогического древа стояли люди, способные выжить в условиях неизведанного мира, чего не скажешь о подавляющем большинстве пассажиров "Кассиопеи".

Подбор экипажей колониальных транспортов являлся игрой случая. В соседних криогенных капсулах могли оказаться тупица и гений, но почему-то тупиц, потребителей, лентяев оказалось в десятки раз больше, чем умных и решительных людей.

Естественно, что после посадки "Кассиопеи" люди, до этого прозябавшие в фантомных вселенных "Слоя" на вечном пособии Всемирного Правительства, быстро раскаялись в принятых решениях и превратились в злобных, агрессивных нытиков, — по сути они представляли из себя никчемную толпу потребителей, не способных трудиться даже ради собственного выживания. Такова оказалась горькая правда.

Все смешалось в голове. Урбанистические панорамы далекой прародины, хроника первых дней высадки, жестокая арифметика выживания…

"Но ведь это происходило столетия назад! Сейчас Кассия совершенно другая! Что мне за дело до событий прошлого? — она пыталась как-то успокоиться, привести в порядок мысли и чувства. — Моя жизнь совершенно другая, у меня обязательно будет свое счастье, дети, семья, хотя бы с тем же Сережкой Ворониным…"

Не помогло. Не осталось в душе прежнего покоя. В полном смятении она вышла из АХУМа, чувствуя, как законсервированные за ненадобность машины (их оказалось слишком много после гибели большинства колонистов) провожают ее холодными взглядами видеодатчиков, словно усмехаются вслед, шепча: "Вы лишь горстка пыли, брошенная под порыв солнечного ветра. Однажды вы исчезнете, враждуя, вырождаясь, и тогда останемся только мы — мертвые, холодные, вечные свидетельства ваших

несостоявшихся амбиций…"

"Да что за чушь лезет в голову?!" — она разозлилась, коснулась сенсора на пульте управления, закрывая ворота АХУМа, и коротко обронила:

— Стип, пошли.

* * *

Обуреваемая противоречивыми эмоциями и мыслями, Ольга вернулась к дому.

Окна гостиной были открыты. Оттуда сочился теплый свет, доносились голоса.

Лисецкий сидел за столом, пил чай и что-то рассказывал, а мама кивала, украдкой бросая взгляд за окно, явно переживая за дочь.

Но почему все так нервничают? Неужели из-за того, что я узнаю некую "правду", не имеющую прямого отношения ко дню сегодняшнему?

На самом деле информация, полученная в АХУМе, являлась тестом на историческое равнодушие. Важно, как девушка воспримет ее. Ужаснется, огорчится, запомнит, или же пренебрежительно фыркнет, пожав плечами, — мне-то что за дело, — все в прошлом, а живу я здесь и сейчас…

— Жаль, что Николай в городе, — голос Лисецкого долетел до ее слуха через приоткрытое окно. — Помнишь, Машенька, ту ночь, когда я и Николай сходили в АХУМ?

Она кивнула, улыбнувшись далеким воспоминаниям.

— Помню… Двое сумасшедших. Разбудили всех посреди ночи, наделали переполох, требуя коды доступа к основному модулю колониального транспорта… Как, не раздумал лететь на поиски других цивилизаций? — не удержавшись, подтрунила она.

— Да куда теперь-то? — Лисецкий похлопал себя по обозначившемуся с годами брюшку. — Поздновато… Пусть молодые дерзают.

— Стип, заведи машину, — негромко сказала Ольга, затем решительно поднялась на крыльцо, заглянула в гостиную, положила пульт на каминную полку, и тихо произнесла в ответ на вопросительный, тревожный взгляд матери:

— Я… Я проедусь со Стипом. Извини, мам, мне сейчас нужно побыть одной… Поговорим потом, ладно?

Сказала и вышла. Заурчал двигатель, и вскоре свет фар исчез среди деревьев, за поворотом дороги.

— А знаешь, Кирилл… я вот иногда думаю, а может, надо было в ту

ночь настоять на своем? Может, мы, поколение за поколением, так и упускаем свой шанс?

— Не знаю, Машенька, честное слово. По мне и тут забот хватает. А может быть, ты права, — надо было тогда добиться своего и рвануть к звездам… Кто знает, как бы сложилось дальше? Но я сегодня говорил Оле: когда-нибудь это обязательно случится. Не верю, что экипажи всех колониальных транспортов погибли. Кто-то обязательно вновь выйдет в космос и быть может отыщет Кассию?

На самом деле, все, о чем они сейчас говорили, сидя за столом в уютной гостиной, уже свершилось.

В зоне высоких орбит прошитый снарядами штурмовой носитель "Беркута", выйдя из слепого рывка, неуправляемо дрейфовал к планете: вскоре, повинуясь силе гравитации, он войдет в разреженные слои атмосферы и продолжит падать, чтобы вдребезги разбить сонный покой цивилизации Кассии.

***

Земля. Мегаполис "Европа". Здание Всемирного Правительства. Месяцем ранее…

Джон Хаммер пристально изучал звездную карту с наложенными на нее маркерами планет и тонкими линиями разведанных гиперсферных маршрутов.

Война полыхала уже шестой месяц. Эскадры земного Альянса развивали атаку по трем направлениям: Надыров все еще безуспешно пытался овладеть Дабогом, Нагумо сейчас приближался к Элио, — одной из трех наиболее развитых колоний эпохи Великого Исхода, а Горнев приступил к скрытной высадке на Кьюиг.

Звездные системы, расположенные на удалении одного прыжка от Земли, теперь пестрели различными маркерами. В космосе велось строительство боевых станций. На непригодных для жизни планетах основывались форпосты, закладывались промышленные базы, велась разведка источников сырья.

Цепь миров, окружающих метрополию, уже прозвали «Линией Хаммера». На случай, если при дальнейшем продвижении эскадр будут встречены высокоразвитые колонии, обладающие собственным космическим флотом, или хуже того — инопланетные цивилизации, — этот рубеж станет защитой для Земли, ибо при современном уровне гиперсферной навигации миновать его невозможно.

Раздался негромкий сигнал внутренней связи:

— Говард Фарагней прибыл с Юноны и ожидает аудиенции.

— Пусть заходит.

Говард Фарагней, талантливый инженер и кибернетик, возглавлял отдел перспективных разработок в недавно созданном исследовательском центре с неброским кодовым названием "Гамма".

Он переступил порог и невольно замер, осматриваясь: немногие могли похвастаться, что побывали в личных апартаментах Джона Хаммера.

— Проходи, — президент Земного Альянса движением руки свернул голографический сгусток тьмы, расцвеченный искрами звезд. — Присаживайся. Ты прямиком с Юноны?

— Да, господин президент.

— Как ощущения от гиперпрыжка?

— Я его не заметил, — смутился Фарагней. — Проспал. Накануне много работал.

Хаммер жестом пригласил его в зону отдыха, где был сервирован столик. Когда дело касалось незаменимых гражданских специалистов, он предпочитал разбивать мифы и фобии, проявляя радушие. Впрочем, мало кто заблуждался на этот счет. В любой момент президент Земного Альянса мог показать свой крутой, непредсказуемый нрав.

Фарагней стушевался.

— Ну, давай, докладывай, — сегодня Джон Хаммер находился в хорошем расположении духа. — Как продвигаются дела по "Беркуту"?

— Мы изучили все видеозаписи и сигнатуры, но без прототипа серв-машины, выводы приходится делать с большой осторожностью.

— Не верю, — президент сделал глоток кофе и добавил: — Аграрии Дабога сконструированы на основе колониальной техники, где применялись типовые решения.

— Да, но инженерный гений Ганса Гервета не укладывается в рамки унификации. Вот один из примеров, — Фарагней коснулся своего кибстека. Над столиком появилась модель серв-машины. В продемонстрированной симуляции по "Беркуту" с небольшой дистанции били три электромагнитных орудия. Снарядные трассы вгрызались в броню исполина под разными углами.

— Ну, и? — Джон Хаммер вопросительно приподнял бровь.

— При таких динамических нагрузках, учитывая малую устойчивость шагающего привода, робот должен был опрокинуться. Но на документальных записях этого не происходит. Он выдерживает попадания, лишь слегка отклоняясь от вертикальной оси.

— Нашли объяснение?

— Да. В корпусе "Беркута" смонтированы системы подвижных жидкометаллических грузов, которые создают мгновенный противовес внешним ударным воздействиям. Это лишь один из примеров, как известное явление было использовано Гансом Герветом и вписано в конструкцию серв-машины.

Джон Хаммер хмыкнул, долго смотрел на изображение, затем спросил:

— А как далеко продвинулись мы в создании собственных образцов?

— Сконструировано три модели боевых серв-машин, а также штурмовой носитель для их доставки на планеты. — Говард основательно подготовился к докладу и сейчас продемонстрировал объемные изображения, продолжая пояснять:

— "Фалангер" — шестидесятитонная штурмовая машина, обладающая уникальной огневой мощью. Вооружен установками "Легион". Ракеты класса "Пилум" способны поражать цели на низких орбитах, либо взламывать оборонительные укрепления на дистанции до пятисот километров. В ближнем бою использует восьмидесятимиллиметровые электромагнитные орудия и лазеры средней мощности.

Хаммер скользнул взглядом по техногенному исполину и одобрительно кивнул, ожидая продолжения.

— Следующая модель — "Хоплит". Сорокатонная машина, повышенной маневренности. Вооружение: ракетные установки, зенитные лазеры и тридцатимиллиметровые электромагнитные орудия. Мы полагаем, что именно "Хоплиты", прикрывая тяжелых "Фалангеров", станут настоящими "рабочими лошадками" на полях сражений. Третья модель, — пятидесятитонный "Центурион", — пока еще не доработана. Этой машине отводится роль тактико-командного центра. Сейчас идет проектирование необходимых подсистем.

— Учитывая сжатые сроки, успехи "Гаммы" впечатляют, — похвалил его Хаммер. — Но наверняка существуют и трудности?

— Безусловно, — Фарагней немного успокоился. — Главной из проблем является проектирование систем управления. Множество "рутинных" функций мы передали боевым автопилотам, объединенным в модуль независимого поведения "Одиночка". Но это не выход, учитывая, что в бою ситуация меняется ежесекундно и зачастую требует принятия мгновенных, неординарных тактических решений. Модуль "Одиночка" отлично справляется с поддержанием равновесия машины, основными приемами маневрирования, распознавания и сопровождения целей, управления огнем. Однако моделирование боевых ситуаций показывает,

что "Беркут", управляемый человеком, все равно эффективнее, ведь к возможностям автопилотов добавлено человеческое мышление, искусство пилота, если позволите так выразиться.

— Неужели у нас нет достойных кандидатов для управления новым видами техники?

— Конечно же есть, — поспешил заверить Фарагней, и тут же добавил: — Но люди, имеющие опыт ручного управления сложными роботизированными комплексами, психологически не готовы к войне. В подавляющем большинстве это жители пояса астероидов и лун Юпитера, где еще в ходу полуавтоматически системы.

— Самая неблагонадежная прослойка населения, — с досадой согласился Хаммер. — Но как же быть?

— Сейчас мы готовим к боевым испытаниям смешанные группы из военных и гражданских. Но, на мой взгляд, есть и другое решение, однако над ним предстоит очень много работы…

— Ближе к делу, — нахмурился Хаммер.

— Я пытаюсь понять ход мысли Ганса Гервета. В его распоряжении было лишь шасси погрузчика, предназначенного для демонтажа бронеплит колониального транспорта, и нейрочипы, взятые от андроидов. Думаю, Гервет использовал их для создания искусственной нервной системы прототипа. В каждый привод он вмонтировал нейронные модули, объединив их в сеть. Проще говоря, серв-машины Дабога обладают рефлексами и примитивным мышлением.

— Кибернетическая форма жизни? Не настолько развитая, чтобы стать проблемой, но достаточно преданная и сообразительная?

— Да, господин президент. Нейросети, постоянно обучаясь, приобретают и накапливают "жизненный опыт". Поэтому фамильными роботами на Дабоге могут управлять даже подростки.

— Но это не наш путь? — проницательно заметил Хаммер. — Почему?

— На Дабоге машинный разум развивался постепенно. Боюсь, что искусственный интеллект, "взросление" которого будет происходить на поле боя, станет не другом, а опасным, безумным зверем.

— Ты уверен? А как же "преданность пилоту"?

— Да, но на чем ее построить? — Говард Фарагней забылся, размышлял вслух над сложнейшей задачей. — Искусственному интеллекту чужды наши ценности. У кибернетического рассудка свой взгляд на мир. Ассоциируя себя с серв-машиной, боевой "ИИ" пройдет стремительный путь однобокого саморазвития, и вполне может счесть человека "слабым звеном", мешающим ему эффективно воевать.

Джон Хаммер глубоко задумался, но не нашелся что ответить.

— Значит мы снова зашли в тупик? — спросил он.

— Нет, господин президент. Созданные нами серв-машины уже сейчас готовы выйти на поля сражений под управлением пилотов. Повторюсь, модуль "Одиночка" — это очень мощная и гибкая кибернетическая система. Но я бы не рекомендовал использовать полностью автоматические версии "Фалангеров" и "Хоплитов". Они станут действовать "шаблонно", предсказуемо…

— Мы не можем допустить поражений! — отрезал Хаммер. — Вот тебе задание, Говард. Ставь "Одиночек" в серию! Пилотов мы подготовим, не сомневайся. А ты параллельно займись разработкой полноценного боевого искусственного интеллекта. Ищи решение, как обучить киберсистему нестандартному мышлению на поле боя.

— Подобный опыт "ИИ" может получить только от человека.

— Значит, создай неразрывную связь между пилотом и серв-машиной! Тебе понятно?!

— Да, господин президент.

— Возвращайся на Юнону и действуй! Тебе выделят любые ресурсы, какие только запросишь, но мне нужен результат! И чем скорее, тем лучше!

Глава 7

Кассия. Президентский дворец. Настоящее время…

Предъявив пропуск Полвин оказался в центре контроля над чрезвычайными ситуациями. В последний раз он бывал здесь лет десять назад, когда недалеко от Александрийска пробудился вулкан.

"Что же случилось?" — Николай осмотрелся. На огромных экранах, вопреки обыкновению, отображалась не карта населенного материка, а рисунок звезд!..

— Николай Андреевич!.. Наконец-то!.. — президент Кассии пожал ему руку.

— Что происходит? — вполголоса осведомился Полвин.

— Два часа назад пришел сигнал от спутниковой группировки, — пояснил президент. — Сработали сенсоры дальнего обнаружения, — в голосе Шнитке проскользнула плохо скрытая нервозность. — Зафиксировано возмущение метрики пространства. Несколько астероидов сошли с орбит.

— Как далеко от планеты?

— Аномалий несколько, но орбитальный телескоп не обнаружил искусственных объектов! Есть два темных пятна непонятной природы. Одно в глубоком космосе, — рисунок созвездий заслоняет какая-то дымка. Второй в районе высоких орбит Кассии и быстро приближается…

В этот момент прозвучал негромкий сигнал и на экранах отобразились смазанные очертания: небольшой корабль, отдаленно похожий на разведчика (такими оснащались колониальные транспорты), медленно вращаясь в неуправляемом дрейфе, приближался к планете!

— Невероятно!.. — вырвалось у Полвина.

Его смятение несложно понять. За прошедшие века сама идея межзвездных перелетов превратилась на Кассии в некую абстракцию, которой тешат себя выпускники кадетского корпуса. Узкому кругу посвященных, в число которых входил Полвин, было известно место консервации основного модуля колониального транспорта "Кассиопея", но никто не всерьез задумывался о том, чтобы вновь поднять его в космос.

— Установите с ним контакт! Немедленно! — потребовал Ханс Шнитке.

— Пока не удается, господин президент! — ответил один из операторов. — Корабль закрыт каким-то маскирующим полем. Мы

передаем сигнал на всех частотах, во всех диапазонах связи, но отклика нет.

— Каков прогноз?

— Если он не изменит курс, то вскоре войдет в атмосферу и сгорит. Помешать этому невозможно. У нас на орбите нет ничего, кроме следящих комплексов и спутников связи!

— А вторая аномалия?

— Слишком далеко. Нечего невозможно разобрать.

Полвин обернулся.

— Ханс, мы должны принять решение. Нужно ли подать команду на активацию систем основного модуля "Кассиопеи"?

— А кто поднимет его в космос? И что это даст?

— Я смогу пилотировать! — запальчиво ответил Полвин. — Или Вадим Лозин! В юности мы оба проходили обучение на симуляторах!

— Вот именно — в юности, — перебил его Шнитке. — Не горячись, Николай Андреевич, не горячись! Сейчас соберем Совет в полном составе, тогда и будем принимать решения!

Полвина взяла досада. Пока подъедут остальные, объект, что приближался к Кассии, войдет в плотные слои атмосферы. Уж ни на это ли рассчитывает президент? — проскользнула мысль. — Хотя, — одернул себя он, — подготовка к старту основного модуля "Кассиопеи" займет много времени. В любом случае не успеем помочь. Но вторая аномалия в глубоком космосе, — это тоже корабль?! Или даже несколько?! Тогда почему они скрываются от визуального обнаружения и не выходят на связь?!

— Объект пересек границу безопасных низких орбит!

Один из экранов теперь транслировал панораму ночного неба Кассии, где постепенно начало разгораться зарево, — огненная аура объяла неизвестный корабль.

…

В рубке управления царила тьма.

Объем единственного работающего экрана заполнял вид стремительно приближающейся планеты.

Рокотов потерял сознание в момент жесточайшей перегрузки, сопровождавшей гиперпереход, и больше не приходил в себя.

Ядро кибернетической системы корабля было разрушено.

В грузовом отсеке, прочно закрепленный фермами обслуживания, застыл "Беркут".

Его древняя нейросеть, когда-то поврежденная, сейчас стремительно

собирала осколки былых знаний и возможностей, реагируя на смертельную ситуацию.

Это походило на вспышку.

Калейдоскоп образов из прошлого и настоящего спорадически сформировал новую нейроматрицу.

Через несколько секунд "Беркут" обошел поврежденные цепи, перехватил контроль над автопилотами и взял управление на себя, хотя, наверное, уже поздно…

****

Кассия. Земельные владения семьи Полвиных…

Быстрая езда немного успокоила Ольгу, отрезвила чувства.

Лес расступился, дорога вырвалась на простор возделанных полей, где круглосуточно трудились сервы.

По сравнению с хроникой первых лет колонизации, современная Кассия казалась ей сонным Эдемом.

Неожиданно всхлипнули сервомоторы, — это Стип, устроившийся на заднем сидении, вдруг начал беспокойно оглядываться, а затем, опустив ветровое стекло, зачем-то решил выглянуть наружу.

— Эй, ты куда? — Ольга машинально притормозила, сворачивая к обочине.

— Мои сканеры фиксируют движение! — воскликнул андроид.

Ольга припарковала "флай", осмотрелась. Вокруг расплескался прохладный сумрак летней ночи. Ветер лениво шевелил макушки сосен, растущих по склонам холмов. Встречных машин не видно. У дройда похоже сбой?

— Движение в стратосфере[3]! Высота двенадцать тысяч метров!

— Стип, милый, да что с тобой?! — Ольга обернулась. — Это, наверное, метеорологический зонд, да? — в ее голосе промелькнули нотки сожаления. Андроид был стар, как мир. На его кожухах можно было разглядеть полустершийся логотип корпорации "Римп-кибертроник" и дату "2257 год".

— Ты опять пропустил техническое обслуживание? — с укором спросила она.

— Мой сертификат действителен. Неполадок в системе нет. Объект не идентифицируется, — с этими словами он выбрался из машины и замер, глядя вверх: — Девять восемьсот… Девять двести… Восемь тысяч… Ольга Николаевна, он падает! Неверный угол вхождения в атмосферу…

Крушение неизбежно…

— Стип, да что происходит?! — она обошла "флай", остановилась, тоже вглядываясь в небеса, но ничего не заметила. Решив, что у дройда неполадки в питании, Ольга коснулась его плеча, собираясь снять кожух, под которым располагался блок тестирования, но Стип внезапно вскинул руку в чисто человеческом жесте, и воскликнул:

— Вот он!

Девушка снова посмотрела вверх и вдруг заметила, как на фоне звезд разгорается пламенеющая точка!

Несколько секунд, затаив дыхание, она следила за необычным явлением: яркая искорка быстро превратилась в пылающий болид, за которым тянулся ясно различимый инверсионный след!

"Наверное, крупный метеорит… Не часто такое увидишь… Красиво…"

Стип вдруг резко обернулся, схватил ее за руку и, не церемонясь, потащил прочь, продолжая свой монолог:

— Вероятная точка падения рассчитана! Мы в эпицентре! Ищу укрытие!

Верный дройд все рассчитал правильно. Однако времени на бегство у них уже не осталось. Чтобы осознать это, Ольге было достаточно обернуться…

Пламя охватило половину небосвода. Шар огня разорвал одинокую гряду кучевых облаков, стремительно, неумолимо снижаясь.

— Стип, сюда! — закричала она, рванувшись к скату обочины, за которым виднелась заросшая кустами придорожная канава.

Дройд понял ее и первым вломился в кустарник, прокладывая путь.

Здесь было влажно, пахло прелой листвой.

— Скорее! — закричал Стип, видя, что Ольга медлит, оглядывается с болезненным любопытством.

— Да иду, иду!

Свет разгорался все ярче, — казалось, ночь превратилась в день.

На противоположный скат канавы вдруг легли глубокие, черные тени; первый вал ударной волны прокатился судорогой, — в оставленном на обочине "флае" внезапно лопнули стекла…

Вой и грохот нарастали с каждой секундой. В них потонул визг покрышек машины, которую сдвинуло с места и протащило по дороге ураганным порывом обжигающего ветра, — ощущения сливались в чувство панического страха, рока, неизбежности, инстинктивного ужаса…

Хотелось лишь одного: бежать, спрятаться… Утратив контроль над рассудком, находясь в состоянии аффекта, Ольга, словно обезумев,

попыталась рвануться прочь. Она совершенно не соображала, что делает, и погибла бы, не схвати ее Стип за лодыжку.

На ближайшем холме надломились и вспыхнули сосны. Крик застрял в пересохшем горле, когда тени от кустов стремительно удлинились, ложась на склон черно-серой камуфляжной сеткой… и вдруг она увидела космического скитальца: корабль пытался маневрировать, выбрасывая струи пламени, его раскаленная обшивка роняла хлопья окалины, — падая, они поджигали траву…

Запоздалые попытки погасить скорость не помогли.

Удар оказался чудовищным. Земля вздыбилась. Ветер рванул с силой урагана. Ольгу встряхнуло так, что лязгнули зубы, а из прокушенной губы потекла струйка крови, но все это было незначительно, ничтожно: словно в замедленной съемке она видела, как пришелец из других миров врезался в склон холма.

— Мамочка… — едва слышно прошептала она, когда тонны земли взметнулись вверх и в стороны, словно изгибающиеся крылья невиданной птицы. От удара корабль развернуло боком, его раскаленная обшивка лопнула, исторгая языки пламени и клубы пара.

Пришелец тяжело содрогнулся, выбросил еще один столб огня и затих в глубине разрубившего холм продолговатого, дымящегося кратера.

Вдруг наступила оглушительная тишина.

Звуки возвращались медленно, невнятно: со стуком осыпались комья земли, гудело пламя, что-то говорил Стип, — на лице андроида лопнула пеноплоть, и в глубине бескровного пореза ворочались мимические сервоприводы.

Ольга судорожно дышала, еще не веря, что осталась в живых.

* * *

Выбравшись из послужившей укрытием придорожной канавы, Ольга и Стип попытались подойти к месту крушения, но их остановил нестерпимый жар.

Надо что-то делать! Там ведь могли выжить люди! — с отчаянием думала девушка.

Мысли лихорадило. Что ж я стою?..

Она обернулась, увидела помятый "флай", бегом бросилась к нему.

Водительскую дверь заклинило.

— Стип помоги! Коммуникатор! Он в сумочке остался!

Андроид уже был рядом.

— Сейчас!

Протяжно скрипнул металл.

— Вот, достал! — он протянул хозяйке ее коммуникатор.

Дрожащими пальцами Ольга включила устройство, набрала номер.

Дома никто не ответил. Несколько долгих секунд она слушала гудки, внутренне холодея от разных предчувствий и догадок, потом это стало невыносимым, и она, прервав связь, набрала другой номер.

На этот раз ответили сразу, без промедления:

— Полвин, слушаю!

— Пап!.. — от волнения она едва могла говорить. — Пап, послушай, я… Мы со Стипом…

— Оля, успокойся! Где ты сейчас?!

— Я поехала немного развеяться, — всхлипнула она. — А тут такое!.. Такое случилось!..

— Значит, ты его видела?!

Очевидно, в столице уже знали про падение космического корабля.

— Да он рухнул почти нам на голову! Врезался в холм, — она огляделась, ища какой-нибудь понятный ориентир, заметила накренившийся столбик с дорожным указателем и торопливо добавила: — Пятый километр нашей дороги. Недалеко от соевых полей! Пап, что мне делать?! Там такой жар, что близко не подойти!.. И почему дома никто не отвечает?!..

— Успокойся и слушай внимательно, — голос отца стал сухим и строгим. Знакомые нотки подействовали, сердце еще молотилось как бешеное, но дыхание понемногу начало выравниваться, шок отпускал. Она стояла, освещенная заревом многочисленных пожаров и слушала: — Пусть Стип заведет "флай", и немедленно уезжайте оттуда!

— Почему? Пап, там же могут быть люди!..

— Помощь уже отправлена! — отрезал отец. — За маму не беспокойся, она и Кирилл успели добежать до АХУМа. А вот ты всех напугала! Твой коммуникатор был выключен, в курсе? Сейчас продиктую номер проводной линии убежища, перезвони матери она с ума сходит от беспокойства! Но прежде — уезжай с места крушения, как можно быстрее!

— Пап, но почему?! — заупрямилась Ольга. Ее подбородок больше не дрожал. — Я же все понимаю! Мы столько веков ждали контакта и…

— Срочно уезжайте! — приказал отец. — В любой момент может взорваться силовая установка корабля, хоть это ты понимаешь?! Оставайся с мамой и Кириллом в убежище, пока я не перезвоню. На месте крушения разберутся без тебя. Все поняла?!

— Да… — Ольга видела, как Стип уже открыл капот "флая" и что-то переподключает в блоке водородного двигателя.

— Позвони, как доберешься. А сейчас, прости, не могу дольше говорить!

Раздались короткие гудки.

Двигатель "флая" несколько раз чихнул и заработал, — неровно, с перебоями.

Стип сел за руль, вопросительно взглянул на хозяйку.

— Я сейчас, — она обернулась.

Горела трава на склоне. Кроны деревьев почернели, истекали дымом, роняли угольки. Силуэт космического корабля едва виднелся за невысоким гребнем ударного кратера. С одной из его надстроек при крушении сорвало бронеплиты обшивки, и Ольга сумела разглядеть непонятные механизмы, таящиеся внутри пришельца.

— Стип, отсканируй, в каком состоянии его силовая установка?

— Реактор нестабилен. Фиксирую колебания мощности. Оля, надо ехать! — андроид, похоже, решил покомандовать, как в детстве, когда она не слушалась.

— Почему?

— Это военный корабль!

— Что?! Ты уверен?!

— Абсолютно. Я опознал некоторые его подсистемы.

Со стороны Александрийска послышался гул. Вертолеты спасателей, получив точные координаты места крушения, быстро приближались, — уже был виден свет поисковых прожекторов.

— Ладно, поехали, — она села на пассажирское сидение, и "флай", скрежеща поврежденной подвеской, тут же тронулся с места.

* * *

Планета Кассия. Городская больница Александрийска. Через сутки после крушения…

Неяркий свет пробился сквозь дрогнувшие веки.

Рокотов пришел в себя, но сознание еще оставалось расплывчатым. Нервно, неровно попискивал какой-то медицинский аппарат, установленный у изголовья. В поле зрения попала дверь из прозрачного пластика. За ней виднелся фрагмент обширного холла, обилием растений напоминающего зимний сад.

Девочка лет пяти сидела на стуле, болтала ногами, о чем-то

разговаривая со своей куклой.

Губы Игоря дрогнули. Сиплый вдох и движение зрачков отняли все силы. Маленькая, наивная, беззаботная девочка казалось ему видением. Она была похожа на ангела.

Сознание помутилось.

Теперь он увидел снег. Мертвые крупные хлопья радиоактивного снега заметали отрезок дороги. Стеклобетон покрылся коркой наледи и ноги детей скользили. Их землистые лица с заостренными чертами виднелись за мягкими забралами защитных костюмов.

Образы тускнели, но не исчезали.

"Беркут", прикрывавший эвакуацию, возвышался среди руин. Торс серв-машины медленно поворачивался. Сканирующие комплексы держали под прицелом горизонт, от края до края заснеженной пустоши.

Вездеход взревел двигателями и исчез во мгле, а они с "Беркутом" еще некоторое время оставались на месте.

Рокотов запрокинул голову, глядя в хмурые низкие небеса.

Будучи маленьким, Игорек всегда с восторгом приветствовал наступление зимы. Осень казалась ему скучной, унылой, особенно в ее последний месяц, когда деревья уже уронили листву, а снега все нет, и земля вокруг лежит комьями замерзающей по утрам грязи…

По первому снегу было так здорово бежать, беззаботно радуясь бодрящему дыханию зимы…

…У горизонта что-то несколько раз полыхнуло, подсветив зарницами пепельные облака.

Холод не пробирался сквозь скафандр. Неправдоподобно большие серые снежинки, кружа, падали с небес, ложились на забрало его гермошлема, но не таяли.

Поблизости, среди корявых, почерневших, поваленных деревьев, ярко вспыхнули и ушли в небо два клинка ослепительного пламени. Ракеты, выпущенные с подземной позиции, устремились к орбитальным целям.

Справа и слева вновь зло и часто полыхнули зарницы, — ракеты одна за другой вырывались из пусковых шахт, на миг освещая руины погибшего города.

— Конвойный носитель, дистанция двадцать тысяч километров, курс на сближение с Дабогом. Готовит запуск штурмовых модулей.

— Принял, — сухо ответил Рокотов, спеша назад, в рубку "Беркута".

Минутная передышка окончилась…

Видение ускользало, истончалось, таяло…

…

…Когда он вновь открыл глаза, девочки уже не было. Возможно, она ему просто пригрезилась.

Аппарат в изголовье теперь попискивал ровно, деловито.

За большим окном виднелась панорама вечернего города.

Где же я оказался?

Последнее, что запомнилось Игорю, был укрупняющийся борт крейсера "Тень Земли", росчерки лазерных разрядов, пунктирные ниточки снарядных трасс и сигналы готовности на панели управления гиперприводом.

Я ушел в слепой рывок…

Неужели гиперсфера выбросила мой корабль подле обитаемой планеты?

Такой вариант не исключался. Но существовала и другая вероятность. Что-то могло не сработать. Он потерял сознание от сильной перегрузки, возникшей в момент включения гиперпривода. А если прыжок не состоялся и меня захватили в плен?

Но город за окном явно не дотягивал до масштабов супермегаполисов Земли.

Рокотов с трудом поднял руку. Вроде бы ничто не стесняет движения. Оков нет.

Острая тревога затопила рассудок. Нужно выбираться отсюда. Как-то выяснить, что с кораблем и "Беркутом"…

Нельзя чтобы уникальная серв-машина попала в чужие руки. И неважно, где я очутился…

Он попытался привстать. Неодолимая слабость толкала назад, но Рокотов упрямился. Из-под укрывающей его простыни выскользнул жгут проводов, тревожно пискнули сигналы мониторинга, потеряв связь с датчиками.

— Значит, очнулись и сразу бежать?

Зрение вновь начало предательски расплываться, но усилие воли вернуло резкость восприятия. Человек, одетый в белый халат, подошел к его кровати. Игорь успел заметить: халат надет поверх повседневной одежды…

— Что же вы смотрите волком? — спросил незнакомец, пододвигая стул. — Мы вроде как спасли вас… — он говорил на интеранглийском, с резким акцентом, не присущем жителям Земли. — Давайте знакомиться? Меня зовут Ханс Шнитке. Я говорю сейчас от лица всех жителей Кассии. Мы рады первому контакту, но находимся в затруднении. Вы прилетели на военном корабле. Я бы хотел прояснить этот факт. Вы понимаете меня?

Можете говорить?

Рокотов с трудом кивнул.

— Уверяю, вы находитесь среди друзей. Больше того, — мы давно ждали появления представителей иных планет, но, честно говоря, не думали, что все произойдет таким вот катастрофическим образом, — он поймал колючий, недоверчивый взгляд Игоря, развел руками и добавил:

— Боюсь, у меня сейчас нет более весомых аргументов нашей дружелюбности. Единственное, что могу сообщить, — ваш корабль уже вытащили из кратера, который он выбил при падении, и сейчас наши технологи производят его осмотр. Первый вывод, — это разведчик, каким комплектовались все колониальные транспорты. Если не брать во внимание его позднейшие усовершенствования и очень странный механизм, припаркованный в грузовом отсеке, я могу смело предположить, что вы потомок колонистов, покинувших Землю в период Великого Исхода, верно?

Взгляд Игоря оттаял.

Два слова — колониальный транспорт — сказали ему во сто крат больше, чем вся остальная речь Шнитке.

Его губы слабо шевельнулись, пытаясь произнести какое-то слово.

Ханс подался вперед, стараясь разобрать едва слышный шепот:

— Вы… не… оккупированы?..

Президент Кассии пристально посмотрел на Рокотова и спросил:

— Ради Бога, о чем вы?! Разве идет война? Кто нас должен оккупировать?

Игорь собрался с силами. Долго говорить он не мог, но надо было действовать. Главное — уберечь "Беркута", все остальное вторично. Он понял: произошло крушение, но, если корабль совершил гиперпрыжок и вошел в атмосферу этой планеты в результате дрейфа, значит автопилоты повреждены. Он должен был сгореть, как обыкновенный крупный метеор.

— Мне нужен компьютер времен Исхода, — тихо произнес Игорь. — И канал связи, частоту я настрою сам.

— Зачем такая древность? — удивился Шнитке.

— Система моего корабля будет совместима с операционкой тех времен… — слабо выдохнул Рокотов.

— Что вы собираетесь сделать?

— Показать вам кое-какие файлы.

— Хорошо. Я позову врача. Пусть он пока осмотрит вас, а я организую необходимое. Не возражаете, если будут присутствовать еще несколько человек?

— Хорошо… Мою биохимию уже наверняка проанализировали.

Должны быть стимуляторы общего действия, которые не навредят. Попросите врачей применить их…

— Это риск.

— Знаю… Но я должен оставаться в сознании…

* * *

Через час доставили древний компьютер, а вскоре в палату Рокотова вернулся Шнитке в сопровождении троих гражданских.

— Знакомьтесь, Игорь. Это Николай Полвин, он член Высшего Колониального Совета, к тому же на его землях упал ваш корабль.

Рокотов кивнул.

— Еще я хочу представить Дитриха Кроу, он отвечает за нашу орбитальную группировку спутников, и Стивена Райта, министра по чрезвычайным ситуациям. А теперь поясните, что именно вы хотите нам показать?

— Правду, — ответил Рокотов, убедившись, что система предоставленного компьютера вполне отвечает требованиям. — Немного терпения, и вы все увидите.

Игорь установил канал связи, ввел свои коды доступа, и на экране пошла развертка данных о состоянии подсистем корабля. Он начал копирование некоторых файлов, одновременно, между делом, отправив несколько скрытых команд в бортовую сеть. Ядро кибернетической системы действительно оказалось повреждено. Теперь Рокотов уже не сомневался кто именно в критический момент перехватил управление автопилотами корабля.

Подчиняясь его приказу грузовой отсек закрылся. В этот момент в нем не находилось никого. Он не хотел обманывать этих людей, но прежде должен был сам убедиться, что в нейросетях "Беркута" возродилась искра искусственного интеллекта. Самопроизвольное срабатывание аварийной системы герметизации легко списать на сбои после крушения. А им сейчас станет не до серв-машины.

— Вот, — он завершил работу с архаичной сенсорной клавиатурой. — Я скопировал видеофайлы в отдельную папку. Просмотрите их. Это документальные записи.

…

Игорь сделал вид, что уснул, но на самом деле он чутко прислушивался к горячему шепоту четверых человек, только что просмотревших хронику вторжения на Дабог и теперь нервно обменивающихся тихими репликами:

— …Чудовищно. Как они могли сжечь целый мир?!

— Варварство… Но мы же не можем помочь им, пойми… С нами поступят так же…

— Земляне не знают координат Кассии… Слепые рывки… это игра случая…

— Но ведь надо что-то ответить, сказать…

— А что говорить, Ханс?.. Скажем правду… У нас нет космических кораблей… Мне жаль этого парня… но ему придется смириться, остаться у нас… Нет… просто в голове не укладывается…

По щеке Игоря скатилась слеза.

Они струсили… Неужели за таких, как эти самодовольные землевладельцы, умирали дети в стылых бункерах Дабога?

Будни войны необратимо меняют психику человека. То, что совсем недавно казалось неправильным, диким, невозможным, сейчас уже не вызывало эмоций.

Надо действовать. Быстро. Немедленно… Неизвестно куда гиперсфера выбросила крейсер "Тень Земли" и два сопровождавших его фрегата, но сейчас в блокаде родной планеты образовалась брешь. Я должен вернуться, любой ценой…

— Ханс, подойдите, — хрипло сказал Рокотов.

— Очнулись? Мы думали, вы спите. Я…

— Не нужно. Вы все видели, но боитесь мне помочь. Поэтому слушайте внимательно. В грузовом отсеке моего корабля находится серв-машина. Теперь вы знаете ее потенциальные возможности. Я оставил несколько скрытых команд в системе "Беркута" с небольшой задержкой их исполнения. Не перебивайте. Я должен вернутся. Сейчас вы уберете с места крушения своих людей. Больше ни один техник не должен прикасаться к бортовому оборудованию. Не дай Бог будут повреждены исходные данные прыжка или сбиты настройки гиперпривода. Еще мне потребуется команда роботов-андроидов, и некоторые запасные части, — они наверняка есть, хотя бы в ваших музеях. Я отремонтирую корабль и покину Кассию. После прыжка обещаю стереть все данные, касающиеся гиперсферного курса.

— А если я откажусь?

— Тогда я буду вынужден действовать, — Рокотов жестом попросил его наклониться и что-то добавил шепотом на ухо.

Президент Кассии изменился в лице, но нашел в себе силы сдавленно ответить:

— Хорошо. Я уберу людей. Но вам придется пробыть здесь еще хотя бы

сутки.

— Зачем?

— Раз уж вопрос поставлен ребром, то я не хочу, чтобы эта машина натворила бед, если вы вдруг умрете. Еще как минимум сутки интенсивной терапии, прежде чем вы сможете встать с постели. Это требование врачей.

Рокотов кивнул, откинулся на подушку, закрыл глаза.

Он больше не хотел ни с кем говорить.

Глава 8

Планета Кассия…

Вернуться на место происшествия Ольге удалось лишь через сутки.

Район падения космического корабля оцепили, дороги заблокировали и даже на лесных тропах (так сказал Стип) выставили патрули.

Затем, по непонятной причине интерес к гостю из других миров угас: Ольга была дома, когда позвонили из управления по чрезвычайным ситуациям и сообщили, что силы ЧС покидают владения Полвиных.

Ольга не поняла причины их отъезда, но не преминула воспользоваться ситуаций, уж очень сильно ей хотелось еще раз взглянуть на космический корабль.

Стип возился во дворе, ремонтируя "флай". Мать с утра уехала на дальнюю ферму, отец еще не возвращался из города. Взяв из гаража старенький электромобиль, она быстро добралась до места крушения.

"Очень странно", — она с удивлением обнаружила, что оцепление действительно сняли, лишь ветер трепал обрывки желтых лент, протянутых между опаленными деревьями.

Корабль лежал на склоне изуродованного холма. По земле пластались металлические тросы: с их помощью пришельца вытащили из продолговатого кратера.

События ночи запомнились Ольге, как калейдоскоп стремительных, обрывочных образов. При свете дня все выглядело иначе.

Девушка некоторое время осматривалась, ощущая, как невольная дрожь ползет по спине. Сломанные деревья, широкая полоса выжженной земли, начинающаяся где-то в полях и пересекающая дорогу, темная таинственная глыба космического скитальца, — все это складывалось в картину катастрофы, где выжить удалось лишь чудом.

Космический корабль притягивал взгляд, манил подойти ближе, и она не устояла перед искушением. Спустившись по придорожной насыпи, Ольга оказалась среди развороченного пространства, — вокруг громоздились завалы обугленных, вырванных с корнем, сломанных деревьев.

Издалека пришелец воспринимался, как темная глыба металла, но по мере приближения стали проступать детали: опаленная броня была покрыта чешуйками окалины, короткие стабилизаторы походили на плавники, а заостряющийся в передней части корпус завершал картину,

придавая кораблю некоторое сходство с обитателями океанских просторов.

Впрочем, пришедшая на ум аналогия оказалась обманчивой, приблизительной. Все новые и новые подробности попадали в поле зрения, — они пугали, меняя эмоциональные оттенки восприятия: в глубине разломов обшивки таились непонятные системы, чуть ниже оплавленных стабилизаторов из корпуса корабля выступали пологие вздутия пусковых шахт, в некоторых местах сорвало кожухи обтекателей, и там виднелись системы вооружений, закрепленные в сложных сервомеханических подвесках.

От корабля исходило недвусмысленное ощущение техногенной мощи и смертельной усталости металла. Как эти ассоциации уживаются вместе, сплетаясь воедино, порождая холодящее душу, но непротиворечивое восприятие, оставалось непонятным…

Ольга медленно шла вдоль корпуса. Ей было страшно и любопытно, сердце то сжималось, замирая, то начинало учащенно биться, — нечто, противоречащее привычной психологии, воспитанию, мироощущению и в то же время притягательное, таинственное до дрожи предстало ее взгляду.

Страшное, непонятное слово "война" еще не прижилось в рассудке, не находило отклика.

Бронеплиты обшивки корабля во многих местах покрывали рубцы и выщерблины, слишком крупные, глубокие и частые для обычного воздействия космоса.

В борту космического странника располагалось несколько люков. Один из них оказался открыт, и Ольга не удержалась, поднялась по ступеням приставной металлической лесенки, заглянула внутрь.

Короткий коридор оканчивался тесным тамбуром с несколькими массивными бронированными дверями, снабженными штурвалами гермозатворов.

Две из них были приоткрыты.

* * *

В грузовом отсеке корабля царил полумрак. Тусклые панели дежурного освещения терялись среди сплетений трубопроводов и кабелей.

Осматриваясь, девушка почувствовала оторопь. В сумраке, среди массивных ферм обслуживания таилось нечто, не поддающееся пониманию.

Глаза постепенно свыклись со скудным освещением, и огромная серв-машина, застывшая в захватах технологического "корсета", окончательно

обрела черты. Чтобы охватить ее взглядом Ольге пришлось запрокинуть голову.

Огромные, согнутые в "транспортное" положение ступоходы в несколько раз превышали человеческий рост. Над ними угадывались очертания рубки. На полу отсека в ремонтных креплениях она заметила снятое с серв-машины электромагнитное орудие, а рядом в углублении пола — початый кофр со снарядами.

Недавнее посещение АХУМа сыграло с Ольгой Полвиной злую шутку. Остро вспомнилось документальные кадры первых лет колонизации, когда люди, высадившиеся на Кассию, враждовали друг с другом.

Рассудок невольно подхватывал, смешивал, адаптировал образы. Эмоциональный оттенок восприятия сжимал душу, и она невольно ужаснулась: если это сервоприводное чудовище создано в целях войны, то сколько же бед способна натворить такая машина?

Для девушки это стало еще одним шоковым впечатлением. Неужели единственное предназначение корабля и таящейся в его трюме машины, — убивать, нести смерть, разрушение, горе?

Если исходить из увиденного, — да, все обстояло именно так. Она закрыла глаза, пытаясь представить планету, где люди создают таких вот техногенных чудовищ, но ничего не получилось, — в воображении клубилась багряная мгла. Как она могла представить нечто чуждое, не подвластное логике воспитания, неуместное, неправильное?

До сегодняшнего дня ее внутренний мир был достаточно светел и прост, но стоило вновь взглянуть на сумеречный контур серв-машины, как внутри что-то болезненно оборвалось: словно невидимая рука скомкала лист бумаги, на котором черным по белому, просто и понятно была изложена ее прежняя жизнь. Сминались строки. Будущее становилось неопределенным. Столбцы, куда вписаны не подверженные сомнению моральные ценности и жизненные планы, искажались. Стылое, гложущее предчувствие ранило до глубин души: казалось, еще немного и безжалостная сила выкинет скомканный листок, насмехаясь, растопчет его…

Хотелось броситься прочь, бежать, не разбирая дороги… но от корабля и таящейся в его недрах серв-машины по-прежнему исходила некая притягательная сила. Стылое чувство недосказанности заставило ее вернуться в шлюз и еще раз испытать судьбу, перешагнув порог рубки управления.

* * *

Единственным источником света здесь были экраны, на которых отображались непонятные системные сообщения, да список последних файлов, к которым обращался пилот.

Центр тесного помещения занимала сложная противоперегрузочная система с закрепленным в ней пилотажным креслом. Его широкие подлокотники, выполненные из дымчатого пластика, усеивали крохотные символы, — некоторые из них тускло светились.

Двойственное впечатление возникло сразу. Почему консоли управления угловато обступают кресло со всех сторон, не оставляя места, чтобы нормально пройти?

Она боком протиснулась к креслу пилота, присела на краешек, продолжая осматриваться, утверждаясь в мысли, что большая часть окружающего оборудования является поздней, проведенной наспех модернизацией. Кто-то переделал отсек управления, приспосабливая его к новым задачам. В пользу этого говорили проложенные поверх облицовки кабели питания и компьютерные шлейфы. Повсюду виднелись следы монтажных работ, да и оборудование разнилось: одни консоли гармонично вписывались в дизайн рубки, другие же угловато выступали, отличались материалом корпусов и креплениями.

Со слов матери Ольга знала, что пилот выжил при крушении. Но кто он? Что заставило его служить войне, и ради чего? Чтобы едва не сгореть вместе с кораблем?

Немые приборы ничего не поясняли. Ее взгляд скользил по техническому наполнению рубки. Читая надписи на интеранглийском, она вновь заметила двойственность: одни выглядели старыми, истертыми от частых прикосновений, другие свежими, нанесенными недавно.

Что самое странное, они дублировали друг друга! Ольга присмотрелась, сравнивая строки, удивляясь непонятной, противоречивой системе двойных стандартов. Вот, например, сенсор под небольшим экраном. Недавно нанесенная надпись гласила: "Створы бомболюков, контроль сброса", а ниже ей удалось прочесть полустертую изначальную трактовку: "Распыление удобрений. Контроль емкостей".

Она ровным счетом ничего не понимала. Взгляд скользил по консолям, находя все новые и новые свидетельства былого предназначения корабля.

Неужели в недавнем прошлом это была обычная сельскохозяйственная машина?!.. — подумалось ей.

Догадка быстро превратилась в уверенность.

"Агропул № 17. Собственность семьи Рокотовых", — надпись,

выдавленная на одном из облицовочных кожухов, явно сделана давно, еще при строительстве корабля.

Ольга продолжала осматриваться, пребывая в смятении.

Справа и слева от кресла пилота на двух небольших, прилегающих к подлокотникам скошенных панелях она прочла:

"Левая ракетная установка. Режимы огня", — гласили свежие, нанесенные через трафарет буквы.

Чуть ниже располагалась затертая, но еще различимая надпись:

"Старт метеозондов. Одиночный, групповой режимы".

Ольга взглянула по правую сторону кресла, на похожую панель. И опять, недавно нанесенная надпись гласила:

"Правая ракетная установка. Режимы огня".

А под ней, словно призрак из иной, навсегда утраченной жизни, читалась вторая строка:

"Метеорологические ракеты. Переключение по типам облачности".

Ольге стало неуютно. Она уже заклеймила этот корабль, как нечто страшное, несправедливое, несущее лишь погибель, но жизнь, как обычно, рассудила по-своему, оказалась сложнее, преподнося урок относительно поспешности суждений.

Но как узнать истину?

Ее палец коснулся сенсорного экрана, активируя иконку одного из последних файлов, затребованных Игорем Рокотовым.

Тускло вспыхнули голографические экраны, замыкая кресло пилота в кокон объемного изображения.

Дабог. 20 декабря 2607 года… — развертка данных не оставляла сомнений, — это документальная запись.

Она увидела черный поваленный в одном направлении лес, землистые лица людей, бредущих ко входу в убежище, хлопья серого снега, падающего с пепельных небес, и частые, рвущиеся из-под земли вспышки ракетных запусков.

* * *

Она вернулась домой лишь к вечеру, растерянная и встревоженная.

Стип все еще возился с ремонтом "флая". Рядом стояла машина отца.

В гостиной горел свет, мама накрывала стол к ужину, ей помогал Сергей Воронин, — с ним Ольга не виделась больше года.

Все выглядели веселыми, будто ничего случилось, и эта обстановка жизнерадостности, как ни странно, подействовала, — она поднялась на

крыльцо, обняла отца, почувствовав облечение: все дома, семья в сборе, а значит все будет хорошо…

— Сейчас, приду, только заскочу к себе, переоденусь.

Через несколько минут Ольга остановилась в дверях гостиной, с немым изумлением глядя на Сергея. Он возмужал, — практика в сельве, на соседнем материке неуловимо изменила его, сделав из юноши мужчину.

Их взгляды встретились, оба смутились.

— Здравствуй, Оля!.. — он запнулся, тоже не зная, как себя вести, ведь детская непосредственность уже вроде бы неуместна…

— Привет! — она вошла в комнату, протянув ему обе руки. — Как идет тебе форма… — опустив взгляд, произнесла Ольга, со смятением и трепетом ощущая прикосновение его пальцев.

— Это в наследство, от прадеда… — ответил он. — Семейная реликвия.

— А у меня ужин готов, — заметив смущение молодых, пришла на выручку мать. — Давайте-ка быстро за стол!

За окном сгущали сумерки, блекли краски заката, лишь одинокая багряная полоса еще держалась на облаках, рассекая небо, словно порез.

Сергей что-то рассказывал, отец внимательно его слушал, а у Ольги вдруг закружилась голова, — она представила уютный свет, сочащийся из окон их дома, эту милую никчемную болтовню…

— Как в городе, пап? — перебив Сергея, спросила она.

— Ну ты сама все знаешь, — он укоризненно взглянул на дочь. — Вызвали внезапно, переполох, кстати, был огромный.

Его тон покоробил. Слова звучали фальшиво, натянуто. Почему все пытаются сделать вид, будто ничего не произошло?

— Пап, а что мы знаем о Дабоге? — напрямую спросила Ольга.

Николай Андреевич вздрогнул. Несколько секунд он молчал, глядя в тарелку, затем аккуратно отложил вилку, поднял взгляд на дочь.

— Откуда ты узнала это название? — строго спросил он.

Ей стало не по себе, — в тяжелом взгляде отца она прочла осуждение, будто коснулась запретной, постыдной темы.

— Это что, секрет? — с вызовом переспросила она.

— Нет, — с трудом сохраняя самообладание, ответил отец. — Дабог, как выяснилось, — это одна из колоний эпохи Великого Исхода. Что-то около семи-восьми световых лет от Кассии.

— Там идет война? — тихо, настойчиво спросила Ольга.

Полвин кивнул, уже напрочь забыв о еде. Если бы дочь знала, как тяжелы ее вопросы. Ему пришлось пойти на сделку с совестью, предать самого себя, но поймет ли она, что жертва принесена исключительно ради

молодого поколения?

— Да, там идет война, — негромко ответил он. — Земля неожиданно дала знать о себе, заявив права на все освоенные в период Исхода миры, якобы в качестве компенсации за те затраты, что несло Всемирное Правительство, снаряжая колониальные транспорты, — он невесело усмехнулся в ответ невысказанным мыслям.

— Чушь какая! — возмутилась Ольга.

На некоторое время в гостиной повисла тяжелая тишина.

— Говорят, что пилот подбитого корабля просил помощи у нашего правительства? — наконец нарушил молчание Сергей. — Это так, Николай Андреевич?

Полвин поморщился, словно от зубной боли.

— Ну, что ты, Сережа, на самом деле! — в сердцах воскликнул он. — Дался вам этот Дабог, разве больше не о чем поговорить?!

Ольга никогда видела его таким раздраженным и нервным. Она хорошо знала отца… вернее, до этого момента ей казалось, что знает, но сейчас за столом сидел совсем другой человек!

— Пап, это ведь первый контакт… — напомнила она, упрямо не желая менять тему. — Кирилл Александрович рассказывал мне перед входом в АХУМ, что мы на протяжении веков ждали подобного события! Так почему все вдруг шарахнулись в стороны, замолчали, как рыбы?

Ее слова прозвучали резко, вызывающе. Мать укоризненно посмотрела на дочь, но старший Полвин, похоже, смирился.

— Понимаешь, Оля, — он запнулся, пытаясь подобрать слова, а затем тихо, но твердо ответил: — Мы решили не ввязываться в конфликт. Пилоту оказана помощь, но его корабль вряд ли будет отремонтирован, — для этого нет технических возможностей, да и повреждения слишком велики. Игорь Рокотов останется на Кассии. Навсегда. Ему придется смириться. Контакт был признан нежелательным. Мы больше никогда не услышим о Дабоге…

— То есть как?! — опешив, переспросила Ольга.

Сергей искоса посмотрел на Полвина и вдруг ответил за него:

— Оль, ну ты разве не понимаешь? Решение принято. Жизнь продолжается.

— Значит, люди с Дабога ведут несправедливую войну? Они напали на Землю? Или пустили к себе новых поселенцев и стали притеснять их? Или я чего-то не понимаю?

— Оля, тебе незачем это понимать! — попыталась осадить ее мать. — У нас своя жизнь, которая не зависит ни от Дабога, ни от Земли!

— Нет! Я хочу, чтобы мне объяснили! Внятно и честно, как это было

всегда! Или признайтесь, что посещение АХУМа и все прочее — это лишь комедия!

После ее слов вновь повисла гнетущая тишина.

— Ну чего ты так разошлась? — Сергей сидел вполоборота к Ольге, и она внезапно подумала, что он стал красив до *неузнаваемости*. Только ей почему-то больше не хочется смотреть в его сторону.

— Не лезь, — попросила она. — Я говорю с отцом! Папа, ответь, почему мы решили сделать вид, будто ничего не произошло? И почему мы вдруг забыли о собственном модуле колониального транспорта?

Старший Полвин пристально посмотрел на дочь. Его щеки залил румянец. Это был не стыд, а гнев. Гнев отца, поступившегося сокровенным, предавшим самого себя ради дочери. Но она не понимала этого!

— Потому что их планету сожгли! — медленно и внятно ответил он. — Когда Дабог отказался признать себя колонией Земли, их попросту уничтожили, стерли в пыль ударами из космоса!

Произнося эти слова, Полвин с горечью думал, что контакт все-таки состоялся. Шрамы на развороченном холме со временем сгладятся, зарастут, а вот в душах людей — никогда. Останется страх, стыд, — эти чувства будут глодать каждого посвященного, и лишь немногие смогут по-настоящему забыть, не придать значения, жить, как прежде.

— Оля, мы ничем не можем ему помочь, — тихо, но внятно произнес Полвин. — Хотели бы, да не можем. Если координаты Кассии станут известны, наш мир тоже сотрут. Мы слишком малы, беззащитны и незначительны. Нас даже не нужно завоевывать. Кто помешает сжечь Кассию, чтобы другие были более сговорчивы? Как колония, как стратегический объект, — мы ничто.

Ольга смертельно побледнела.

Почему-то в этот миг она смотрела не на отца, а на Сергея. Молодого, красивого парня в шитом золотом офицерском мундире. А на его месте упрямо возникал другой образ: Ольга видела Игоря Рокотова, как запечатлели видеокамеры "Беркута", — он стоит, запрокинув голову, смотрит в хмурые небеса Дабога, а на забрало его гермошлема, ложатся, не тая, снежинки ядерной зимы…

Разве сонный покой Кассии, по сути, не был куплен этим радиоактивным снегом?

У Игоря теперь не осталось никого, кроме покалеченного корабля, жутковатой серв-машины и кошмаров.

Бывает, что человек вдруг начинает воспринимать чуждые ему образы,

как свои. Нечто подобное происходило сейчас с Ольгой, в силу возраста, впечатлительности, обостренного чувства справедливости, максимализма, острые углы которого еще не сглажены взрослой жизнью.

Она была сытой, а он голодным. Она богатой, а он бедным. Она имела все, и ради этого он должен был тысячу раз умереть там, на орбитах далекого Дабога, даже не задумываясь, что делает это в том числе и ради нее, — незнакомой девушки, какой-то там Ольги Полвиной, с далекой беззащитной Кассии… Но нет… он не умер, — сгорая, рухнул к нам, чтобы навек остаться среди людей, которые отвернутся, сделают вид, что не видят его.

Ей стало страшно от растущего внутри чувства пустоты…

В словах такого не выразить.

— Оля, быть может, ты не понимаешь? — Голос Сергея неожиданно приобрел снисходительные, менторские нотки. — Мы не можем помочь Дабогу даже при всем желании…

— Я думаю, тебе пора домой, — Ольга сама удивилась, как спокойно звучат ее слова. — И еще я думаю, что основной модуль "Кассиопеи" способен к гиперпрыжку. Мы могли бы попытаться эвакуировать, хотя бы детей.

Полвин пристально посмотрел на дочь.

— Я свяжусь с президентом и подниму этот вопрос, — твердо пообещал он.

Щеки Сергея Воронина залил нездоровый румянец. Он резко встал и вышел, не прощаясь.

Ужин был окончательно испорчен.

Часть 3

Планетарная атака

Глава 9

На подступах к Кассии. Два миллиона километров до границы стратосферы…

Крейсер медленно двигался к планете, скрываясь под вуалью маскирующих полей. Это было все, что осталось от эскадры Тиберия Надырова после катастрофического, неуправляемого прыжка через гиперсферу.

Бой на подступах к Дабогу причинил серьезный урон "Тени Земли". Один из вакуумных доков по правому борту срезало лазерным огнем. В глубине образовавшейся пробоины виднелись перекрученные балки каркаса, фрагмент разгерметизированного коридора и несколько изуродованных взрывами отсеков. В разреженном облаке декомпрессионного выброса плавали обломки оборудования и тела в разорванных скафандрах, — бригада техников пыталась выйти наружу за миг до "слепого рывка".

Адмирал Надыров хмуро рассматривал приближающуюся планету. На ее объемное изображение уже спроецировались первые маркеры. Информация от разведывательных зондов поступала непрерывно. Шел перехват переговоров, сканирование поверхности, анализ обнаруженных энергетических матриц. Все это обрабатывалось, расшифровывалось и поступало на личный терминал адмирала в режиме реального времени.

"Кассия" — появилось название неизвестного мира, полученное из перехватов.

"Несомненно, это колония эпохи Великого Исхода", — Тиберий Надыров смотрел на условные обозначения, словно пытался прочесть в разноцветных маркерах свою дальнейшую судьбу.

В последние месяцы его преследовали неудачи. Хитрый Нагумо свалил на Тиберия вину за провал операции на Дабоге и оставил в непокоренной системе, а сам двинулся дальше.

Положение Надырова серьезно пошатнулось. Он жаждал реванша, и добился своего: в окружении Джона Хаммера нашлись люди, опасавшиеся безжалостного и скользкого как угорь Нагумо. Их стараниями крейсер "Тень Земли" был укомплектован первыми соединениям серв-машин, созданными инженерами Земного Альянса по аналогии с легендарным "Беркутом".

И вот, накануне боевых испытаний новой техники Тиберий вновь

оказался на волосок от гибели. Из-за самоубийственного поступка кого-то из защитного Дабога, флагман эскадры совершил вынужденный "слепой рывок" через гиперсферу.

— Данные по навигационной обстановке. Мы определили текущие координаты, — пришел долгожданный доклад. — Сейчас "Тень Земли" в восьми световых годах от системы Дабог. Анализ силовых линий гиперкосмоса будет завершен в течение часа.

— Мы в состоянии совершить прыжок?

— Гиперпривод не поврежден. Идет зарядка накопителей.

Надыров глубоко задумался. Стоит ли принимать поспешные решения? — взгляд адмирала вернулся к маркерам, густо усеивающим один из трех материков Кассии. — Что ждет на Дабоге? Отчаянное сопротивление его защитников и, как следствие, — неизбежные потери новейшей техники?

Пока он размышлял, обновились данные биологического мониторинга.

По сведениям, полученным от зондов, населенный материк планеты был терраформирован в соответствии со стандартом "Земного Эталона"! Впервые на пути боевых кораблей Альянса повстречался мир, где колонисты сумели одержать абсолютную победу над исконными формами жизни.

— Отменить подготовку к гиперпрыжку. Командирам серв-соединений немедленно прибыть в тактический отсек!

Сухие, остро очерченные скулы Надырова дрогнули. Губы исказила торжествующая усмешка. Судьба преподнесла ему неожиданный шанс, — захват планеты, пригодной для немедленного заселения, перечеркнет все былые неудачи!

Вновь взглянув на данные сканирования, Тиберий поймал себя на мысли: этот мир, судя по обилию скрытых от посторонних глаз древних колониальных убежищ, может преподнести немало неприятных сюрпризов.

Он накрепко усвоил уроки Дабога, и не собирался рисковать. Высадка должна быть скрытной. Материк не так уж и велик. Боевые серв-соединения произведут дополнительную разведку, выйдут на цели и уничтожат вероятное сопротивление в зародыше.

*** * ***

Планета Дабог. Через сутки после операции "пыльная луна"…

В бункере было промозгло и сыро. Кое-где под сводами виднелись разводы инея. Изо рта при дыхании вырывался пар.

Даша только что вернулась с поверхности и не снимая легкого скафандра (он хоть как-то согревал), прошла в операторский отсек, где группа андроидов занималась сканированием космического пространства.

— Игоря нашли?

— Нет, — андроид по имени Дейвид обернулся. — Все признаки указывают на гиперпрыжок.

— Он ушел в слепой рывок?! — ужаснулась Даша.

— Видимо положение Рокотова было безвыходным, — бесстрастно ответил андроид. — Но вот, что мы обнаружили: крейсер "Тень Земли" исчез, а два фрегата из эскадры Надырова столкнулись. Игорь своим поступком дал нам шанс переломить ситуацию.

— Прости, не понимаю, — она устало присела в свободное кресло.

— Сейчас на орбитах Дабога нет полноценного космического соединения. Блокаду можно прорвать, если извне к нам пойдет помощь.

— Ты ведь знаешь, помощи ждать неоткуда, — тяжело вздохнула она.

— Я бы не стал утверждать категорично. До войны разрабатывались перспективные типы связи с использованием гиперсферных частот. Проект еще далек от завершения, но мы можем задействовать экспериментальную установку.

— Пошлем сигнал в гиперсферу? А кто его примет?

— Аналогичные экспериментальные устройства в трех ближайших населенных системах. Проект-то был совместный. Ну, а при определенной мощности, — любой корабль, оснащенный гиперприводом, — пояснил андроид. — Со специальными приемниками все ясно, а в наводке на гиперпривод корабля наше послание выразится в помехах, — они возникнут в контуре высокой частоты, но если пилот проявит толику сообразительности, то поймет, что искажения не случайны. Велик шанс, что нашу передачу примут. Уверен, война уже добралась до планет, с которыми мы торговали и сотрудничали. Например, до Элио, Кьюига, Луны Стеллар…

Даша глубоко задумалась, затем кинула:

— Действуйте.

— Нам придется затратить много энергии.

— Во что это выльется?

— Понижение температуры в жилых отсеках еще на один градус.

— Действуйте, — повторила она. — Если другие колонии способны помочь, то сейчас самое время это сделать. Через пару месяцев здесь все равно наступит лютый холод, — терять по большому счету уже нечего.

Андроид лишь сухо кивнул.

* * *

Кассия…

Выйдя от Полвиных, Сергей свернул к тропке, ведущей через лес, мимо мшистого холма, в который за века превратился АХУМ. Через пару километров тропинка выводили к усадьбе Лисецких, ну, а потом, за старым бревенчатым мостом через Вереженку, начиналась торная дорога к его дому.

Конечно же, он думал об Ольге. Ссора вышла досадная. Не надо было вообще вмешиваться в спор отца с дочерью.

Тихо шумели сосны. В разрывах разлапистых крон кое-где виднелось ночное небо. На миг ему показалось, что целый рой звезд вдруг совался с заоблачных высот и тут же исчез.

"Показалось, наверное…" — моргнув, он снова посмотрел в небо, но заметил лишь одинокое облачко.

…

Дома у Полвиных погас свет.

Стип во дворе все еще возился с ремонтом "флая".

Николай Андреевич присел на край кровати.

— Не упрекай себя, — ладонь жены мягко легла ему на плечо.

— Тяжело все это. У каждого своя правда. Не по себе мне, Машенька, — признался Николай. — Он ведь тоже чей-то сын. Страшно подумать — целая планета… в пепел…

— Послушай, а может, ему станет хорошо тут у нас, на Кассии?

— Сомневаюсь… Понимаешь, он уже не такой, как мы. Будто сгорел изнутри. Глянет тебе в глаза, — и мороз по коже…

— Господи… — вздохнула Мария, не зная, что ответить.

— Мне надо позвонить, — Николай решительно встал.

— Президенту?

— Да. А ты собирайся пока.

— Куда же на ночь-то глядя?

— Я не смогу решать такие вопросы по телефону. Нужна личная встреча.

— А Оля?

— Пусть останется дома, почувствует, что такое земля, ответственность. Пора ей понять — она тут теперь хозяйка.

— Даже не разбудим ее? Так и уедем? А может завтра с утра?

— Завтра опять начнутся разговоры, споры, — хмуро ответил старший Полвин. — Не хватало нам окончательно поссориться… — невесело добавил он. — Я позвоню Сергею и попрошу, чтобы он зашел. Заодно

отношения свои выяснят.

— Нет, Коля, я, конечно, все понимаю, но почему же ночью, тайком? — спросила она.

— Записку оставь. Или сходи к ней, если не спит, скажи, что я звоню президенту.

— Ладно. Схожу.

Она вышла, а Полвин набрал номер, но линия оказалась занята.

Он оставил сообщение, пошел одеваться. Если действовать, то быстро. Перезвоню еще раз по дороге.

— Оля спит. Будить ее не стала. Оставлю записку.

— Хорошо, тогда побыстрее собирайся и поехали.

— Прости, а зачем уезжать вдвоем?

— Ханс вряд согласится на использование основного модуля "Кассиопеи". Думаю, он откажет, и мне с утра придется собирать Колониальный Совет. А тебя в нем есть право голоса. Уж поверь, он нам точно понадобится.

* * *

Рой крохотных огоньков, промелькнувший в ночном небе и случайно замеченный Сергеем Ворониным, был группой постановщиков помех, выпущенных с борта крейсера "Тень Земли".

Надыров не хотел рисковать.

Устройства фантом-генераторов, заняв позиции на орбитах и в местах высадки, на поверхности планеты, обеспечивали скрытное десантирование боевых групп.

Пять штурмовых носителей с серв-машинами на борту, словно призраки разминулись со спутниками слежения, и, нещадно расходуя энергию бортовых накопителей, начали вход в атмосферу, беззвучно двигаясь на антигравитационной тяге, каждый к намеченной цели.

Боевые испытания новой техники начались.

До поверхности оставалось около пятидесяти метров, когда у одного из штурмовых носителей произошел сбой антиграва. Мгновенно включились основные двигатели, но их пламя скрыла вуаль маскирующего поля.

Дымящимися ошметьями взметнулся лесной дерн, когда посадочные опоры вмялись в почву.

Все происходило на лесной прогалине, — ветви крайних деревьев тут же вспыхнули, но разрастись лесному пожару не дали, — струи белесого вещества мгновенно сбили пламя.

Лес притих, смыкаясь сумеречной стеной.

С низкочастотным гулом открылась рампа, раздался шелест сервомоторов, и первый из пяти боевых кибермеханизмов ступил на поверхность Кассии.

Обугленная почва еще истекала струйками дыма, но в рубке "Фалангера", пилотируемого лейтенантом Сейчем, не ощущалось воздействия окружающей среды: подсистемы машины автоматически поддерживали герметизацию.

— Шевелитесь! — коротко обронил он по связи. "Фалангер" Сейча сошел с аппарели и отвернул в сторону, уступая место "Хоплиту" Андрея Рощина.

Затем наступила небольшая заминка, и лейтенант, внимательно осматривающий окрестности, грубо спросил:

— Фрайг побери, Делакруа, какие у тебя проблемы?!

— Тест сервоприводов выдал ошибку. Перешла на резерв, теперь все нормально, — подтверждая ее слова, тяжелая поступь "Фалангера" отдалась глухими вибрациями аппарели.

Взглянув на экран связи, где в оперативных окнах лейтенант Сейч мог видеть лица подчиненных, а чуть ниже — показания их биометрии, он неприязненно спросил:

— Рощин, о чем размечтался?! На цветочки любуешься? Работай со сканерами, через тридцать секунд — доклад!

Лейтенант явно не благоволил молодому пилоту.

Вообще, судя по коротким репликам переговоров, группа из пяти человек не могла похвастаться слаженностью. Их призвали на войну из разных уголков Солнечной системы, отсортировав по признаку, будто вещи. Отличительной чертой каждого был практический навык ручного управления сложными роботизированными комплексами. В остальном же они едва знали друг друга.

Андрей Рощин действительно отвлекся, завороженно рассматривая лес.

После окрика лейтенанта рубка "Хоплита" слегка покачнулась; внизу, под креслом, с тихим воем заработали гироскопы, и сорокатонная серв-машина направилась к первой навигационной точке, ведя активную разведку целей.

Рощину и вправду было не по себе. Ведь он впервые оказался на живой планете.

У каждого, даже у захватчика, есть своя жизнь, своя судьба…

* * *

Солнечная система. Тремя месяцами ранее…

Со спутников Юпитера хорошо видны звезды, но Андрей Рощин, заключенный под номером 12/64, мог видеть их лишь урывками, когда утром проходил по прозрачному герметичному коридору, ведущему от тюремного блока к входу в печально знаменитые шахты Ио. Побега тут не опасались, — за толстым термопластиком царил вакуум.

Что такое "свобода" Рощин представлял смутно, в основном со слов других обитателей планетоида, да еще из электронных книг и канала телепередач, ведь он попал сюда в пятилетнем возрасте, и не знал иной жизни. Иногда, размышляя о Земле, расположенной за миллионы километров от Ио, он думал: внешний мир тоже своего рода тюрьма, только люди, обитающие в перенаселенных мегаполисах, не понимают этого.

Впрочем, его философия тут никого не интересовала. Даже тюремного психоаналитика, который снисходил до заключенных, лишь когда те переходили черту явного помешательства.

Сколько Андрей себя помнил, он дистанционно управлял горнопроходческим комплексом, вгрызающимся в недра небольшой планетки. Работа однообразная, но с ней справлялся далеко не каждый. В глуби залежей радиоактивных руд автоматика часто сбоила, а ручное управление требовало не только хорошей реакции, знания робототехники, но и терпения, усидчивости. Такие качества редко сочетались в одном человеке.

За годы, проведенные Рощиным на Ио, смутные воспоминания детства истерлись, потускнели, затем постепенно исчезли. Он смирился со своей участью. И лишь звезды, на которые ему удавалось взглянуть по утрам, будили в душе ощущение неосознанной тоски. Хотя он даже не помышлял, что однажды сможет отправиться к ним.

…Когда рано утром, еще до завтрака, вдруг сухо клацнул электрозамок камеры и на пороге появился незнакомый офицер в сопровождении охранника, Рощин лишь вопросительно приподнял бровь. Он исправно исполнял свою работу и не испугался внезапного посетителя.

— Андрей Рощин? — тот сверился с электронным планшетом. — Приговорен пожизненно?

Андрей лишь пожал плечами. Все верно.

— Правительство Джона Хаммера подписало указ о твоем досрочном освобождении с обязательным призывом на воинскую службу. Собирай вещи… — криво усмехнулся он.

— Я готов, — спокойно произнес Рощин.

— Ты что, не рад? — офицер подозрительно смерил его взглядом. — Тебя выпускают на свободу, понял?

Андрей лишь сдержано кивнул.

— Он туго соображает? — офицер обернулся к охраннику.

— Не волнуйтесь. Это наш лучший оператор. Просто он не понимает, о чем идет речь.

— То есть как это "не понимает"? — хмуро переспросил офицер. — Мне казалось, что любой из заключенных мечтает вырваться отсюда!

— Все правильно. Но посмотрите на статью приговора.

— Да, я читал. Незаконное рождение. Его мать не имела права иметь детей.

— Вот именно. Его привезли к нам в пятилетнем возрасте.

— А ну теперь понятно, — обернувшись к Рощину, офицер еще раз оценивающе взглянул на него и усмехнулся: — Что ж, парень, тебе крупно повезло!

Андрей промолчал.

Поживем — увидим, — говорили его глаза с мелкой сеточкой разбегающихся по углам морщинок.

* * *

Кассия. Усадьба Полвиных…

Этой ночью Ольге не спалось вообще.

Она слышала, как мать заглянула в комнату, но даже не пошевелилась, — непонимание и обида комкали душу.

Через некоторое время на улице заурчал двигатель, и она подумала: "Стип, наверное, отремонтировал "флай".

А сон все не шел. Измяв подушку, скомкав одеяло, она не выдержала, встала, взглянула на часы.

00.32. Несмотря на приоткрытое окно в комнате было душно. Бессонница выматывала. Пытаясь отвлечься и скоротать время, Ольга вышла в сеть, но ничего интересного не попадалось. На фоне произошедших с ней событий новости выглядели незначительными, а фильм, который она попыталась смотреть, — раздражающим.

Выйду, подышу свежим воздухом…

Открыв встроенный в стену шкаф, она отодвинула вешалки с платьями, взяла спортивный костюм и стала одеваться. Обув кроссовки, по привычке подошла к зеркалу, но свет зажигать не стала, — просто взглянула на отразившийся в нем смутный силуэт, машинально провела рукой по

непослушной прядке волос, затем открыла дверь и, стараясь не шуметь, пересекла гостиную, вышла на улицу.

Ночная прохлада коснулась лица. У Стипа что-то не заладилось с ремонтом, — он снова копался в двигателе. Отсутствие машины отца Ольга не заметила, — большая часть двора тонула во тьме.

В небе ярко сияли звезды. Серп луны висел низко над горизонтом. В тишине слышалось лишь позвякивание инструментов, да журчание ручья, протекающего за домом, — он впадал в небольшое озерко, таящееся в лесу, недалеко от усадьбы. Туда вела тропинка, и Ольга, не зная, чем занять себя, пошла по ней. Хотелось хоть как-то успокоить растревоженные мысли.

Лес поглотил ее, а вскоре девушка вышла к деревянным мосткам на берегу озерка и остановилась, задумчиво глядя, как дорожка лунного света искажается в ряби мелких волн…

* * *

В нескольких километрах от усадьбы Полвиных…

Боевые сервомеханизмы Альянса продвигались по старой, уже изрядно заросшей кустарником просеке. Взвод серв-машин включал в себя трех "Фалангеров" и двух "Хоплитов", — они двигались впереди, производя разведку[4].

Глядя на трехмерную карту местности лейтенант Сейч откровенно недоумевал, какого фрайга их высадили в такой глуши?! Ни одной активной сигнатуры на сканерах, вокруг лишь лесной массив, да какие-то жилые постройки на его краю.

Он прокрутил данные разведки. Дальше по курсу начиналась холмистая равнина, по ней петляла река. На полях трудились машины, но их энергоматрицы уже расшифровали, — никакой опасности, обычные сельскохозяйственные роботы.

В мыслях невольно проскользнул холодок. Не так ли все начиналось на Дабоге?

Пискнул сигнал лазерной связи. Направленная передача велась с орбиты.

Не сбиваясь с темпа, Сейч коснулся сенсора.

— Планетарный-4, слушаю.

— "Прайм" на связи.

Открылось дополнительное оперативное окно. Промелькнули коды личного защищенного канала. Лейтенант невольно выпрямился в кресле, — "Прайм" — это позывной боевого мостика крейсера "Тень

Земли".

Он не ошибся. Через миг на экране появилось изображение адмирала Надырова.

— Как обстановка? — жестом прервав уставное приветствие, спросил тот.

Сейч на всякий случай еще раз обежал взглядом показания датчиков и ответил:

— Все тихо. Ни одной заслуживающей внимания сигнатуры. Над этим полушарием ночь. Аборигены наверняка спят.

— Слушай меня внимательно, лейтенант. Эта планета, как ты заметил, — маленький, загнивший Эдем. Но Дабог нас кое-чему научил, верно?

Сейч облизнул пересохшие губы. Хорошенькое начало, нечего сказать…

— Да. Я понимаю.

— Орбитальная разведка обнаружила крупные, частично заглубленные под землю объекты, разбросанные по всему материку. На их фоне нет активных энергоматриц. Нам не удалось выяснить предназначение и техническое наполнение построек.

На карте местности вспыхнул алый сигнал, — тактический отдел маркировал цель.

— Это так называемый АХУМ, — пояснил адмирал. — Ни техникам, ни лингвистам непонятна найденная в компьютерных сетях Кассии аббревиатура. Твоя задача — захватить близлежащую усадьбу и выяснить назначение бункера. Лично осмотри его содержимое и доложи.

— Вас понял! — ответил лейтенант.

— Действуй, — Надыров отключился.

Сейч снова облизал губы. Раз уж адмирал лично вышел на связь, значит задание очень важное… и опасное.

Огонек на индикационной панели продолжал судорожно моргать, — это загружались дополнительные данные. Среди энергоматриц, полученных при орбитальном сканировании, некоторые подсветились алым, рядом с ними появились знаки вопроса, что означало: цель не опознана, но может представлять угрозу.

Лейтенант вдруг ощутил волну приятной нервной дрожи. Ему предстоял первый настоящий бой. Оказывается, он подсознательно ждал, хотел этого…

* * *

Было приблизительно половина второго ночи, когда Сергей Воронин, немного не дойдя до усадьбы Лисецких, остановился, в нерешительности. Похлопав себя по карманам, он с досадой понял, что оставил ключ-карту и коммуникатор в гостиной у Полвиных на столе.

Ничего не поделаешь, придется вернуться, забрать. Хорошо хоть Стип никогда не спит. Попрошу его принести, чтобы никого не будить.

Он развернулся и зашагал назад.

…

"Фалангер" лейтенанта Сейча остановился подле низенького декоративного забора.

Датчики серв-машины окатили дом и прилегающие хозяйственные постройки сканирующим излучением.

На целевом мониторе вспыхнуло несколько контуров.

Лейтенант нахмурился. Неужели никого нет дома? В инфракрасном диапазоне система поиска и распознавания целей обнаружила лишь медленно остывающую электроплиту, да древнего андроида колониальной модели.

А где же хозяева?

Он еще раз проверил показания, но людей не обнаружил. Зато энергоматрица человекоподобного робота сканировалась во всех подробностях. Вот он поднял руку, совершил набор повторяющихся движений.

Что-то ремонтирует? Ладно. Сейчас разберусь.

Маскироваться дальше не было смысла. "Фалангер" Сейча перешагнул через низенький заборчик, растоптал клумбу с цветами и остановился: теперь лейтенант мог визуально контролировал двор.

Андроид копался в водородном движке изрядно помятой машины.

"Совсем технику не берегут, уроды", — промелькнула в голове лейтенанта отстраненная мысль, пока взгляд цепко фиксировал обстановку.

Человекоподобный робот тем временем обернулся. Он был одет в промасленный комбинезон.

— Доброй ночи! — произнес дройд, задрав голову.

"А у него неплохие сканеры", — Сейч понял, что покрытая "хамелеоном" броня не смогла скрыть точного месторасположения пилотажного кресла. Этот истукан прекрасно понимал, что разговаривает с человеком!..

Что ж. Посмотрим. Колониальный механизм — не худший из источников информации. Лейтенант знал, как действовать. Схватить его техническими манипуляторами, приподнять, вогнать кабели в гнезда, и

пусть кибернетическая система "Фалангера" снимет все данные с его запоминающих устройств.

Фрайг…Андроид оказался сообразительным, отступил на несколько шагов. Теперь помятая машина находилась как раз между ними.

Сейч разозлился.

— Где твои хозяева? — спросил он, через внешнюю аудиосистему, одновременно активируя зенитные орудия. Перебить ему очередью ноги, чтобы не бегал…

— Они уехали. Боюсь, что надолго. Извините, но это частная территория. Вам следовало предварительно договориться о встрече, — невозмутимо ответил андроид.

Его прервал гул сервоприводов и лязг сминаемого металла, когда ступоход "Фалангера" обрушился на многострадальный "флай", раздавив машину в лепешку.

Стип прекрасно осознавал ситуацию. Приближение исполинского сервомеханизма он заметил загодя, но не смог его классифицировать. Отсюда следовал только один вывод: началось вторжение. Андроид слышал состоявшийся накануне разговор, и сейчас у него не оставалось сомнений, — вслед за Игорем Рокотовым в систему Кассии выбросило как минимум один боевой корабль Земного Альянса.

Стип служил многим поколениям семьи Полвиных. Еще на заре освоения планеты, когда между людьми происходили вооруженные столкновения, ему инициировали третий уровень программной свободы. В ту далекую пору Стип начал первый виток саморазвития и получил право защищать своих хозяев любыми доступными способами.

В доме хранилась автоматическая штурмовая винтовка системы Ганса Гервета, но из нее исполинскую серв-машину даже не поцарапаешь, разве что повредишь некоторые датчики…

Не годится.

Необходимо иное решение.

К счастью, дома действительно никого нет. Стип видел, как уехали Николай и Мария, затем Ольга вышла прогуляться. Она наверняка услышит шум и вернется. Этого нельзя допустить!

Сканеры андроида переключились в режим дальнего радиуса действия. Недалеко от усадьбы, подле АХУМа читались смазанные сигнатуры еще четырех исполинских сервомеханизмов.

Тем временем в броне "Фалангера" открылись орудийные порты и оттуда с ноющим звуком сервомоторов выдвинулись скорострельные зенитные установки.

В этот критический миг внутреннее состояние Стипа можно было охарактеризовать как "секундное замешательство". Кибернетическое ядро системы вышло на пик быстродействия. Нейросети перебирали множество вариантов действий, в поисках единственного, правильного решения.

"Я не могу уничтожить эту машину. Но Ольга скоро вернется. Выход только один — бежать и предупредить ее…"

Палец лейтенанта Сейча скинул скобку предохранителя и коснулся сенсора огня.

Две короткие очереди резанули одновременно. Он целил по ногам андроида, но тот сумел увернуться! С невероятной реакцией и скоростью древний механизм ушел с линии огня, — разрывы наискось вспороли двор, чиркнули по фасаду дома. Со звоном посыпались стекла, входную дверь вышибло, изнутри рвануло гаснущее на лету пламя.

Проклятье!..

Дройд уже удирал к лесу!

Сейч пришел в бешенство. Его пальцы слегка дрожали. Торс "Фалангера" резко развернулся, и два основных орудия ударили пятитактовыми очередями.

Правый "ЭМГ" разрядился чуть раньше, чем левый, и корпус серв-машины повело не скомпенсированной отдачей, гулко взвыли гироскопы, стабилизируя шестьдесят тонн сервоприводного металла, — "Фалангер" лишь слегка покачнулся, удерживая равновесие; звякнули, отскакивая в лоток, пустые обоймы из-под снарядов, а им на смену боевой эскалатор уже подал новый боекомплект.

Моргнул и погас сигнал перезарядки орудий. Все это заняло мгновенья.

Среди редколесья, куда успел добежать андроид, взметнулись оранжево-черные разрывы; фигура Стипа на мгновение высветилась сполохом огня.

Сейч снова коснулся сенсоров.

Две очереди, по пять снарядов каждая, вспороли опушку плотной стеной разрывов.

Стип бежал зигзагами, пытаясь избежать прямого попадания, но тщетно, — пилот серв-машины сгоряча ударил по нему из основных орудий, не оставляя никаких шансов. Огненные всплески легли плотно, беспощадно окатили осколками, вспарывая кожухи, перерубая тяги приводов. Мир брызнул калейдоскопом образов и начал гаснуть, — за имитацией глаз вдребезги разнесло объективы видеодатчиков.

Привод правой ноги отказал. Левую руку оторвало чуть ниже локтя. В глубине рваных "ран" искрили провода и толчками, будто кровь из

перерубленных артерий, вытекала пахучая гидравлическая жидкость.

Предупредить…

Мысль стремительно угасла. Последнее, что успел осознать Стип, были строки системных сообщений, отобразившееся на внутреннем мониторе:

Критические повреждения подсистем.

Аварийное отключение с попыткой холодного перезапуска…

…

"Цель поражена".

Лейтенант Сейч зло наблюдал, как гаснет сигнатура уничтоженного андроида, растворяясь на фоне вспыхнувшего лесного пожара.

Дав волю эмоциям, он упустил возможность получить информацию. Но сделанного не вернешь. Придется искать другие источники данных об интересующем его объекте.

*** * ***

Ольга собиралась идти назад, когда ночную тишь вдруг вспорол воющий звук: он донесся со стороны дома и лопнул серий оглушительных, отдающих металлическим звоном разрывов.

Она вскрикнула от неожиданности, оцепенела…

Пламя взметнулось выше деревьев, рваными вспышкам осветило округу, угасло на миг и снова взъярилось.

Порывами шквалистого ветра прокатились ударные волны, — все произошло так неожиданно, близко и страшно, что она на миг растерялась, а затем, не разбирая дороги, кинулась назад к дому.

Ветки хлестали по лицу. Она задыхалась, сердце рвалось из груди, а побелевшие губы шептали: Мама… Мамочка…

Впереди разгорался пожар.

…

Сергей заметил неладное, когда подходил к АХУМу

Что-то страшное, непоправимое случилось в усадьбе Полвиных: с той стороны раздался оглушительный рокот, сверкнули зарницы.

Сергей непроизвольно остановился, а в следующий миг его зрачки расширились от ужаса: на небольшой полянке перед входом в АХУМ возвышались жуткие, сюрреалистические силуэты каких-то машин!

Рубка одной из них внезапно повернулась в его сторону, и окрик, усиленный аудиосистемой, пригвоздил к месту:

— Стоять!

Ноги вдруг стали ватными, дряблыми. Неподконтрольная дрожь

рванула вдоль спины, в груди разлился холод.

— Лейтенант, у нас гости, — произнес по связи сержант Зингер. — Какой-то абориген в форме с мокрыми от страха штанами. Что? Ладно, понял, жду. Да никуда он не денется… Держу на прицеле…

— Эй, — Зингер переключился на внешнюю связь, — шевельнешься, убью, понял?

…

Прошедший накануне дождь не дал разгореться пожару. Огонь жадно вылизал подлесок, опалил нижние ветви сосен и угас.

Ольга выскочила на перепаханную воронками, дымящуюся опушку и замерла, пораженная в самое сердце невозможной, невыносимой картиной: все что было ей дорого исчезло в один миг.

Дом стоял темный и мертвый… Обломок входной двери болтался на одной петле. Из выбитых окон сочился дым и пар — вероятно сработала автоматическая противопожарная система.

Что-то болезненно оборвалось в груди, словно лопнула туго натянутая струна, — в душе стало пусто, сиротливо. Губы Ольги кривились, подбородок дрожал. Мысль о родителях пульсировала безотчетным ужасом, сковывающим движения, не дающим шевельнуться.

Казалось, пока она стоит, ничего страшного не произойдет: все это сон, бред, — такого просто не могло случиться в ее жизни… но стоит сделать шаг, нарушить зыбкую иллюзорность, и кошмар обернется явью… страшной непоправимой действительностью от которой уже никуда не денешься…

Слезы текли по щекам.

Перед глазами все расплывалось, и Ольга не заметила торчащей из-под обугленного дерна руки андроида.

Глава 10

Два часа ночи, по местному времени Кассии. Район хранилища унифицированных механизмов…

В тот момент, когда Ольга выскочила на край опушки, "Фалангер" лейтенанта Сейча уже присоединился к взводу затаившихся в лесу машин.

Сергей Воронин стоял, прижавшись спиной к шероховатому стволу сосны, и с ужасом смотрел, как со стороны дома Полвиных показался сумеречный силуэт еще одного боевого кибермеханизма.

Машина остановилась в десятке метров от него, окатив флюидами горячего металла и едкого кисловатого дыма, — так пахнет таугермин, — взрывчатое вещество, известное еще со времен Великого Исхода.

"Фалангер" остановился с затухающим звуком сервомоторов. Прошипела пневматика, открылся люк, вниз мягко соскользнула оснащенная антигравом платформа.

Пилот боевого кибермеханизма выглядел вполне заурядно. Невысокого роста, крепкого телосложения, он был одет в легкий бронекостюм из облегающего материала. Мягкий шлем с прозрачным забралом был скупо подсвечен изнутри, позволяя рассмотреть черты лица незнакомца.

Спрыгнув на землю, тот вдруг молча заехал Сергею в челюсть.

Удар был ошеломляющим. Еще никогда Воронин не сталкивался с такой молчаливой, откровенной ненавистью. Его голова дернулась, из рассеченной губы брызнула кровь, а незнакомец снова врезал, теперь в живот, заставив Сергея задохнуться, скорчиться…

Удар ногой в висок едва не погасил сознание.

Кем бы ни был пришелец, — в этот миг он победил, внушив страх, показав, что с легкостью убьет, даже не задумываясь. Морально он оказался сильнее, жестче, наглее, и Воронин обмяк, вздрагивая в ожидании следующего удара, даже не пытаясь сопротивляться…

Цепкие пальцы схватили его за плечо.

— Встать!

Он ненавидел себя, презирал, но выполнил приказ, будто находился в подчинении у незнакомца уже много-много лет.

— Что это? — Сейч жестом указал на замшелую плиту, запирающую вход в бункер. Его рука легла на рукоять импульсного пистолета.

Красноречивое движение не укрылось от взгляда Воронина.

Если секунду назад он мучительно переживал свой ответ, понимая, что

правда станет предательством, то сейчас сломался быстро и окончательно, — потливый страх парализовал волю.

— АХУМ… — хрипло, односложно ответил Сергей, чувствуя себя последним подонком.

— Конкретнее, урод! — ствол импульсного пистолета больно вдавился в лоб Воронина.

— Автоматическое… хранилище… унифицированных… механизмов… — прерывисто выдавил он.

— Что там внутри? Это военный объект?

— Нет… — простонал Сергей. — Там всего лишь старые машины и компьютеры с колониального транспорта…

— Мне нужны коды доступа! — приказал Сейч.

Лицо Сергея приобрело землистый оттенок.

— Нет никаких кодов… Ворота открываются со специального пульта.

— У кого он?

— Был у Лисецкого, моего соседа… Сейчас не знаю у кого… — едва шевеля разбитыми губами, выдавил Сергей.

— Где? Покажи на карте? — из кибстека лейтенанта вырвался бледный лучик, мгновенно спроецировал модель местности.

— Тут, — глаза Сергея забегали, когда он указал расположение усадьбы Лисецких. Он знал, что пульт сейчас в доме у Полвиных…

— Сдается, ты врешь, — электромагнитный компенсатор еще больнее вдавился в лоб. Палец лейтенанта соскользнул на бугорок гашетки.

В этот миг понятие "воля" окончательно утратило смысл.

Стоит незнакомцу чуть сильнее надавить на спуск и все. Больше уже ничего не будет. Его найдут мертвым, валяющимся в кустах подле АХУМа…

— Не надо… Я не вру…

Лейтенант Сейч резко оттолкнул его, и Сергей не устоял на ватных ногах.

— На тебе надета форма. Какими вооруженными силами располагает планета? У вас есть армия?

— Нет… Нет у нас никакой армии!.. — Сергея колотила крупная нервная дрожь. Слова сами рвались из горла: — Мы никогда ни с кем не воевали…

Похоже, лейтенант услышал все, что хотел. Его губы искривились в усмешке.

Сергей понял — сейчас грянет выстрел.

Такого всеобъемлющего, животного ужаса он не испытывал никогда в

жизни. Если бы он мог ползти, то пополз бы, но вот тело не слушалось…

— Эй, лейтенант! — внезапно разорвал напряженную тишину чей-то голос. — Оставь его. Он безоружен и не оказывал сопротивления.

Сейч медленно обернулся, злобно вперившись в темноту.

— Кто там рот открыл? — с гневным придыхом спросил он. — Рощин, это ты тявкнул, сволочь?

— Лейтенант, мы не должны убивать его. Это бессмысленно.

— Здесь решаю и приказываю я! — с трудом сдерживая ярость, ответил Сейч. — Зингер, заткни всем пасти! — он обернулся, с явным намерением завершить начатое, но трусоватый абориген уже куда-то исчез, видно, улучив момент, отполз в темноту.

— Найти его! — вне себя от ярости выкрикнул лейтенант.

Свет поисковых прожекторов метнулся по прогалине. Сейч успел заметить, как в одном месте всколыхнулись ветки кустарника, и несколько раз выжал спуск.

Пули прошили тьму, срубая сучья.

Сейч грязно выругался, вернулся к своему "Фалангеру", поднялся в рубку.

— Рощин, ты меня слышишь, ублюдок?

— Отчетливо.

— Ты труп, — хрипло выдавил лейтенант. — Я сгною тебя на крейсере. Если ты не подохнешь тут, моралист хренов. Понял меня? Еще раз ослушаешься, и я лично тебя прикончу, мразь!

Не дожидаясь ответа, Сейч переключил канал.

— Зингер?!

— На связи!

— Возвращаемся к дому. Нужно осмотреть его. Думаю, пульт, отпирающий бункер, находится там. Это логично, ведь постройки расположены рядом, верно?

— Выбить ворота из орудий, — буркнул Зингер.

— Не вариант. Вдруг что-то активируем или повредим? Мне приказано осмотреть содержимое, и доложить.

Сержант спорить не стал, молча установил на карте два навигационных маркера.

* * *

Ольга вбежала в дом и растерянно остановилась на пороге гостиной. У дальней стены громоздилась сломанная мебель. Отвратительно пахло

гарью. На полу тускло отблескивали лужицы воды, — противопожарная система действительно сработала, погасила пламя.

Больше всего пугала тяжелая, вязкая тишина.

— Мама!!! — закричала она, рванувшись по темному коридору к спальне родителей.

Толкнув дверь, Ольга оказалась в пустой комнате. Кровать была аккуратно застелена.

Господи, куда же они подевались?!..

Растерянно оглядываясь, она вдруг заметила белеющий на туалетном столике листок бумаги. Схватив его, она жадно пробежала глазами по строкам, написанным убористым, красивым почерком:

"Оленька, нам пришлось срочно уехать. Отцу предстоит нелегкий разговор с Хансом. Ты сама знаешь, о чем пойдет речь. Будить тебя не стала, позвоню утром. С хозяйством пока управляйся сама. Будь умницей. Мама".

Прочитав записку, Ольга без сил села на кровать, уронив руки. От напряжения и пережитого шока все плыло перед глазами.

— Стип! — срывающимся голосом позвала она.

Ей ответила лишь гулкая тишина опустевшего дома.

Ольга попыталась позвонить родителям, но мобильный коммуникатор не нашел сеть.

"Господи, да что же случилось… что происходит вокруг?.." — прижимая к груди записку, она бегом бросилась в кабинет отца, — там был спутниковый телефон.

Захлопнув дверь, не включая свет, она схватила со стола трубку и подошла к окну, чтобы видеть панель с цифрами номеронабирателя. Пальцы дрожали и никак не хотели попадать в нужные клавиши. Пришлось отложить листок с запиской и крепко стиснуть трубку в ладони. Наконец многозначный номер был набран. Она ждала привычного сигнала спутникового соединения, но не услышала ни звука.

Так, спокойнее!.. — она перезагрузила устройство. Изумрудный индикатор преданно затрепетал, оповещая, что с питанием все нормально, на небольшом экране появилась заставка, а затем промелькнуло ошеломляющее сообщение:

Спутники не обнаружены.

Да что же происходит?!

Из кабинета отца был виден подъезд к дому и внутренний двор. Только сейчас Ольга заметила вмятый в землю "флай" и огромные отпечатки ступоходов, продавившие брусчатку.

Внутри все обмерло. Лишь одна машина могла причинить подобные разрушения… Но почему? Зачем?!

Ее губы дрожали. Затуманенный взгляд неосознанно скользил по окрестностям. Вот со стороны АХУМа наметилось какое-то движение. Она смахнула слезы, присмотрелась, и трубка спутникового телефона вдруг выскользнула из побелевших пальцев, со стуком упала на пол.

По старой лесной дороге в направлении дома Полвиных двигались пять исполинских кибермеханизмов, лишь отдаленно, в общих чертах напоминающие машину Рокотова!

* * *

Лейтенанта Сейча душила злость. С минуты на минуту от него потребуют доклада. Только что обновились оперативные данные: крейсер "Тень Земли" приближался к орбитам Кассии. Спутниковая группировка подавлена, другие серв-соединения успешно движутся к целям, а он топчется тут…

Может, надо было вышибить ворота этого АХУМа, как советовал сержант Зингер, и дело с концом?

Нет. Адмирал ясно дал понять, — захватить и осмотреть, а не уничтожить. Вот так саданешь из орудий, а в глубинах бункера пробудится какая-нибудь реликтовая кибернетическая тварь. Не вариант. После Дабога Надыров дует на воду. И его можно понять.

Взламывать древние системы нет ни времени, ни возможности. Конечно можно свалить все на технический отдел флота, — почему они не снабдили полевые соединения базами данных времен "Великого Исхода"?

Тем временем впереди появилась группа строений. Там по-прежнему не светилось ни одного окна. Пара снарядов, из выпущенной по андроиду очереди, угодили в дом, но к счастью пожар не занялся.

— Зингер, отправь Рощина искать пульт.

— Как он хоть выглядит?

— Понятия не имею. Пусть просканирует все электронные устройства. И пошевеливайтесь, времени в обрез! — лейтенант взглянул на карту, нашел усадьбу Лисецкого. Минут за десять доберемся. Так или иначе, но бункер будет вскрыт!

* * *

Долгое пребывание в застенках Ио выработало у Рощина философское отношение к жизни. Спутник Юпитера, где добывали тяжелые металлы,

пользовался дурной славой. Здесь редко кто выдерживал более года, он же провел в шахтах восемнадцать лет.

Получил приказ — исполняй.

Обычно Андрей так и поступал, но сегодня привычное мировоззрение дало трещину. Высадка на другую планету стала для него серьезным испытанием. В отличие от лейтенанта Сейча он не находил причины убивать и разрушать, втаптывая в грязь все, что попадется на пути. Слово "свобода", поначалу манившее оттенками непрожитого, вдруг оскалилось, доказывая, — идет игра по чужим правилам.

Тяжелая жизнь на Ио научила его многому. Он был готов сражаться, но пока не видел ни одного противника. А измываться над слабыми было не в его характере.

Рощин вырос среди машин. Работу выполнял спокойно и добросовестно. А разным мразям, кто пытался помыкать им, всегда давал ожесточенный отпор.

Лейтенант Сейч был из другой породы. Он чувствовал опасность, исходящую от Рощина. Парень — себе на уме. Никогда не знаешь, что тот выкинет в следующий момент. Как подчиненный — крайне неудобен. И тем сильнее хотелось его сломать, раздавить. Не физически, а морально. Заставить безропотно выполнять любые приказы.

Глядя, как Рощин выбрался из рубки "Хоплита", которого он пилотировал с вызывающей зависть непринужденностью, Сейч лишь криво усмехнулся.

Одна ошибка, попытка неповиновения, и я тебя раздавлю…

*** * ***

Лесная опушка недалеко от дома Полвиных…

Легкий ночной ветерок раздувал пепел.

Пожар угас, но кое-где еще неровно тлели угли, дымилась перепаханная разрывами земля.

Рука андроида виднелась из-под золы на скате воронки. Пеноплоть обгорела, обнажив тяги приводов, оплетающие суставы.

Внезапно раздался шелестящий звук, затем что-то заскрежетало, и металлизированные пальцы сжались в кулак.

Песок пришел в движение, оползнем стекая на дно воронки. Изуродованный эндоостов тускло блеснул в свете луны.

Стип очнулся. Его искусственная нейросеть вновь получила питание, хотя внутренний монитор по-прежнему пестрел кодами ошибок: не все

поврежденные цепи удалось обойти в процессе перезагрузки ядра системы.

Андроид рывком приподнялся и сел: жутковатый, обгоревший. Привод правой руки судорожно подергивался, тщетно пытаясь передать движение на перерубленную осколком конечность.

В чисто человеческом жесте он повернул голову, осматриваясь. В левой глазнице ворочался разбитый видеодатчик. Окружающий мир воспринимался тускло, в основном посредством встроенных сканеров, — их показания дополняли искаженный видеоряд, отфильтровывали помехи, убирали рябь изображения.

Схемы повреждений, вплетенные в восприятие реальности, не внушали оптимизма. Он не мог встать и идти.

Тем временем ядро системы обработало данные от датчиков: ярко проступили сигнатуры пяти боевых кибермеханизмов Земного Альянса, — они окружили дом полукольцом.

Внутри постройки Стип сумел распознать слабый тепловой контур. Вне сомнения это была Ольга!

Полученные повреждения сделали его калекой, не позволяя вмешаться в ситуацию, но не мог же он бездействовать: сканеры отметили разделение сигналов, — один из пилотов покинул рубку серв-машины и направился к дому!

Стип попытался встать, но лишь опрокинулся на спину. Ощущать себя неполноценным, беспомощным было невыносимо, — множество новых понятий находили сейчас свое место в нейросетях искусственного рассудка.

"Я должен ее защитить!"

Андроид попытался ползти, одной рукой цепляясь за корни деревьев, судорожно загребая песок и пепел, но иллюзорность не свойственна машинам: он четко осознавал, что не успевает, да и что сможет сделать, добравшись до дома?

Если робот вообще способен испытывать отчаяние, то Стип сейчас вкусил его в полной мере.

Встроенный коммуникатор не мог найти сеть. Спутниковая связь не работала. Невозможно сообщить о случившемся или позвать на помощь.

Сканер частот переключился в автоматический режим.

Внезапный отклик пришел в одном из диапазонов связи, которым уже никто не пользовался в современности. Древний протокол передачи данных был совместим с системой андроида, — будь Стип человеком, его бы пробила дрожь: в коротком ответе на отчаянный запрос он уловил признак искусственного интеллекта!

Стремительный обмен данными расставил все на свои места.

Две мыслящие машины, созданные по одной технологии, корни которой терялись в веках, восходили к дерзким экспериментам корпораций "Генезис" и "Римп-кибертроник", вошли в прямой контакт друг с другом, шагнув за черту допустимого саморазвития, — они понимали это, но не пытались остановить или ограничить процесс, ведь оба "ИИ" находились в отчаянном положении, требующем нестандартных решений.

…

Рощин вошел в дом.

…

Стип замер: все ресурсы андроида были отданы поддержанию широкополосного канала связи.

…

В пяти километрах от усадьбы Полвиных в корме изуродованного космического корабля с лязгом откинулась аппарель. Со звоном отскочили фермы обслуживания, а те, что не сработали, были нещадно смяты, когда "Беркут", обрывая кабели, освободился от сковывающего его технологического корсета.

Он жадно впитывал сознание Стипа, — две машины передавали друг другу жизненный опыт, информацию о взрастивших их мирах, близких людях и роковых событиях…

* * *

Войдя в дом, Рощин не ощутил витавшего тут запаха гари, — его защищал легкий пилотажный бронекостюм с автономной системой жизнеобеспечений. Хоть Кассия и терраформирована под "Земной Эталон", но пренебрегать защитой глупо.

Под ногами жалобно похрустывали осколки разбитых стекол. Несколько зенитных снарядов из очереди, выпущенной Сейчем по андроиду, прошили стену и разорвались внутри дома, учинив настоящий погром.

"Где же искать этот пульт?" — Рощин осмотрелся, одновременно сканируя нагромождения поломанной мебели.

На проекционном забрале тут же подсветились контуры различных устройств, но их внешний вид ни о чем не говорил. В отдельном оперативном окне пошла развертка их внутреннего содержимого. Ага, теперь понятно. Судя по всему, вот это — голографический проектор. Рядом обломки ресивера. Если добавить еще один обгоревший модуль, то

получается домашний мультимедийный центр с выходом общепланетную сеть.

Не то…

На лице Рощина отразилась досада, — он понятия не имел, где искать этот злополучный пульт дистанционного управления. Он даже не представлял, как тот должен выглядеть…

Придется осматривать все, благо БСК[5] способен выделить электронные устройства и опознать их предназначение. Хотя, пульт вполне могло разнести на осколки, которые вряд ли удастся идентифицировать.

Только зря теряем время.

В гостиной разорвался один из снарядов. Тут царил хаос: мебель разбита в щепки, ковер на полу превратился в обугленную массу, пропитанную водой из системы пожаротушения. В душе шевельнулось невольное сострадание к тем, кто тут жил. Неприятно осознавать, что ты причастен к чьей-то поломанной судьбе, но разве был у него хоть какой-то выбор? "Освободили" из тюрьмы, швырнули в круговорот событий, а дальше цепь непредвиденных обстоятельств привела сюда…

Губы Рощина исказила невеселая усмешка. Ему все меньше и меньше нравилась цена, которую придется заплатить за обретенную "свободу", но пока он не видел выхода из сложившейся ситуации. Стоит лишь заикнуться о своем отношении к происходящему, и лейтенант Сейч не упустит шанса, — обвинит в "измене", или просто выстрелит в спину.

Закончив осмотр гостиной, он открыл одну из дверей и оказался в небольшой спальной комнате.

Ну, где же этот пульт?

Рощин обежал помещение взглядом. Тонко пискнули датчики сканирующего комплекса, предупреждая об опасности.

Машинально выхватив импульсный пистолет, он одной рукой отдернул плотную штору.

В сумраке блеснули расширенные от ужаса глаза. Насмерть перепуганная девушка смотрела на него. Ее рот кривился в задавленном крике, и у Рощина вдруг что-то дрогнуло в душе.

С немым удивлением он прислушался к себе и понял, что впервые переживает за другого человека. На Ио никогда не приходилось испытывать подобного. Не было причины.

— Тихо!.. Только не делай глупостей, ладно? — хриплым шепотом сказал он. — Дом окружен и если тебя заметят, то убьют.

Она не ответила, не шевельнулась, только смотрела с прежним ужасом.

Вот она — черта, за которую Рощин не был готов переступить, но

сейчас машинально расширил поле воздействия фантом-генератора, — не дай бог, лейтенант наведет инфракрасные сканеры и заметит два тепловых контура…

Видя, как дрожат ее губы, он понял: сейчас сорвется, закричит…

Мысли проносились стремительные, необратимые. Он знал, что уже не спросит о злополучном пульте, — любой ответ поставит его в уязвимое положение. Пусть Сейч выбивает ворота из орудий, с него станется…

— Ты ведь понимаешь меня, верно?

Она едва заметно кивнула и тихо выдохнула:

— Кто вы? Что вообще происходит?

— Мы с Земли.

Ольга обмерла. Хроника орбитальных ударов по Дабогу мгновенно всколыхнулась в памяти, ужасом застила рассудок.

— Нас уничтожат? За что? Почему?..

Рощин по-своему истолковал реакцию девушки. Невеселая усмешка исказила его губы. А чего же еще она могла ждать от захватчиков, уже разрушивших ее дом, сломавших жизнь, просто так, по праву силы, без видимой причины и повода?

Он все еще надеялся сохранить шаткое равновесие, дать себе немного времени, чтобы подумать, разобраться, но здравый смысл такими ситуациями не управляет. Нельзя войти в мутные воды пограничной реки, и стоять размышляя. Ты либо плывешь под пулями, либо тонешь…

— Рощин, где ты застрял? Зачем включил маскировку? — голос Сейча ударил по нервам, привел в чувство.

— На всякий случай.

— Пульт нашел?

— Нет. Тут вся электроника сдохла.

— Ладно, возвращайся. Идем к следующей точке. Потолкуем с этим "Лисецким" или как его там…

— Понял.

Он хотел отключить микрофон коммуникатора, но внезапно накатили непонятные помехи, затем по связи прорвался искаженный голос сержанта Зингера:

— Ни фрайга не понимаю! Контакт со штурмовым носителем потерян! Нас кто-то глушит!..

Рощин взглянул на девушку.

— Как тебя зовут?

— Ольга, — выдавила она.

— А меня Андрей. Андрей Рощин. Здесь есть военные части?

— Нет. У нас нет армии, — она в точности повторила слова того парня, пойманного подле АХУМа. — Что с нами будет?

— Вашу планету оккупируют. Мы сейчас уйдем, а тебе лучше всего затаиться и переждать. Все уляжется в течение нескольких дней. Кассия станет одной из колоний Земного Альянса, — он говорил скупо в своей манере. — Не делай глупостей и постарайся выжить. — Рощин развернулся и пошел к выходу, зная, — больше они никогда не встретятся, ведь у каждого своя судьба.

* * *

На улице выли сервомоторы. Связь по-прежнему сбоила. Луна спряталась за облаком и окрестности тонули во тьме.

"Фалангер" Сейча развернулся в направлении АХУМа. Лейтенант резонно предположил, что источник помех расположен там, но ошибся. Рощин едва успел подняться в рубку, как вдруг услышал возглас Миллигана, — его "Хоплит" был оснащен наиболее мощным разведывательным комплексом:

— Две неопознанные сигнатуры!

На рябящей искажениями карте местности, в глубине лесного массива вспыхнули алые маркеры.

— Дистанция километр восемьсот и сокращается!

— Идентификация?

— Не могу разобрать! Они как будто смазаны!

— Берем как цель!

В решимости лейтенанту не откажешь, — Рощин пристегнулся, активировал сканеры. Что-то не так в сигнатурах. Нет четкой прорисовки энергосистем. Просто пятна, неясной конфигурации.

— Это ложные сигналы! — высказал он свое мнение.

— Тебя не спрашивают! — огрызнулся Сейч. — Делакруа, держи левый фланг. Зингер, ты справа, я по центру. "ЭМГи" к бою! Миллиган, ведешь цели! Рощин, ракетный удар распределенными запусками!

— Принял!

По бортам "Хоплита" открылись диафрагмы пусковых тубусов. Шесть ракет вырвались из них пламенеющими росчерками, взмыли ввысь и с небольшими интервалами ушли к целям, вырвав всплески разрывов в полутора километрах от кромки леса.

— Ложные сигнатуры! — взвыл Зингер. — Есть попадания, но сигналы даже не исказились!

Сейч подавленно промолчал. Похоже, лейтенант растерялся, тщетно пытаясь понять, откуда теперь ждать удара?!

Пока боевой эскалатор подавал ракеты к дымящимся пусковым стволам, Рощин перефокусировал сканеры своего "Хоплита". Узкая апертура позволила пробиться сквозь помехи, заметить еще одну энергетическую матрицу.

— Новая сигнатура! Тридцать градусов к северу! Дистанция семьсот метров! — доложил он.

Сейч грязно выругался. Данные, полученные от Рощина, указывали направление на гарь. Первым появился сигнал от андроида, — иссеченный осколками, он полз, подтягиваясь на одной руке, а чуть дальше, на границе леса внезапно появился смутный контур серв-машины! В первый момент лейтенант просто не поверил своим глазам: по основным характеристикам приближающийся кибермеханизм идентифицировался, как легендарный "Беркут" Игоря Рокотова!

— Молодец, Рощин!

— Да, всегда, пожалуйста! — спокойно ответил пилот. Игнорируя ложные сигнатуры, он уже заходил во фланг вражеской серв-машине, пока остальные потрясенно разглядывали реликта.

— Миллиган, связь с крейсером, немедленно!

— Нас по-прежнему глушат! Ничего не могу сделать!

"Почему же он не стреляет?!" — лихорадочно соображал лейтенант, не находя вразумительного ответа на заданный себе вопрос. "Беркут" подавил наши сканеры, вышел на дистанцию прямой видимости и мог внезапным ударом разделаться с любой из машин взвода!

Ответ знал только Стип. Потому и полз, отчаянно цепляясь неповрежденной рукой за корни деревьев. Искусственный интеллект "Беркута" серьезно пострадал в далеком прошлом, и был некорректно восстановлен Рокотовым. На базе фрагментов древней личности недавно появилась новая, но прихотью судьбы, "ИИ" который сейчас управлял серв-машиной, оказался поражен в правах, во многом противоречил сам себе и не мог вести агрессивный бой. Для этого требовался пилот, ну или хотя бы включение третьего, наивысшего уровня программной свободы, которым обладал Стип…

* * *

Лейтенанта Сейча знобило от лихорадочного перевозбуждения. Он успел перепроверить данные. Исчезли всякие сомнения: это был именно

"Беркут"! Не копия, а прототип, та самая машина с Дабога, за которую Земное командование обещало баснословную награду, равно, как и за голову Рокотова!

Рванувший по телу озноб не имел ничего общего со страхом. Сейча трясло от предвкушения победы, которая даст ему все, в корне изменит жизнь!

Шальной азарт затопил рассудок.

…

Ольга все еще стояла у окна, когда вспышки ракетных запусков осветили округу. Силуэты боевых кибермеханизмов Земного Альянса внушали ей подсознательный ужас, — их техногенная мощь казалась несоизмеримой, и девушка невольно отвела взгляд.

Боже…

В неровных отсветах она внезапно заметила Стипа, вернее искалеченный эндоостов верного андроида: он полз к лесу, а навстречу ему, ломая деревья, шел "Беркут"!

В следующий миг ударили импульсные орудия, от грохота заложило уши, стена разрывов перечеркнула опушку.

— Нет! Не трогайте его! — Ольге казалось, что она кричит, но с губ срывался горячий, едва слышный шепот.

Стип олицетворял в ее душе детство, дом, уют — все, чем она жила до сегодняшнего вечера.

Выскочив из дома, плохо соображая, какой опасности себя подвергает, она бросилась на помощь верному дройду.

…

"Там, где сходятся в бою серв-машины обычному человеку делать нечего".

Эту фразу скажут немногим позже, когда техногенный ад выплеснется в реальность многих планет, станет буднями высокотехнологичной войны. Здесь и сейчас все происходило впервые.

Лейтенант Сейч уверенно вел "Фалангера" навстречу вражеской серв-машине. Правое орудие только что отработало пятитактовой очередью, но попадания легли неудачно: снаряды лишь чиркнули по обтекаемому борту рубки и ушли в рикошет. Тяжелое керамлитовое бронирование "Беркута" просто так не пробьешь.

На тренировках, в условиях виртуального полигона, он не раз сталкивался с моделью легендарного робота. После многих поражений Сейч усвоил: лучше всего издалека ударить тяжелыми ракетами, а уж затем довершить начатое при помощи орудий, но сейчас ситуация не оставила

выбора, — бой завязался на короткой дистанции…

Очередь из левого "ЭМГа" тоже не пробила броню "Беркута", но повреждения все же прошли, иначе, почему исполинский кибермеханизм вдруг покачнулся и остановился?!

Задел! Наверняка выбил датчики или повредил систему самостабилизации!

Машины Зингера и Делакруа в этот момент удачно зашли с флангов. "Беркут" был у них на прицеле. Никто не обращал внимания на покалеченного андроида, который привстал, уцепился одной рукой за выступ кожуха и вдруг с нечеловеческой ловкостью начал карабкаться по ступоходу, пытаясь добраться до технического люка, открывшегося в броне "Беркута".

"Фрайг побери, что он делает?!" — орудия перезаряжались, и Сейч успел зацепить взглядом металлизированный контур, на миг уделил внимание странному поведению дройда, заметил, что технические манипуляторы "Беркута" помогают человекоподобному механизму!

— Огонь! — выкрикнул лейтенант.

В его восприятии все происходило, будто в замедленной съемке. Сейч понятия не имел, что в силу сбоя нейросетей "Беркут" не может огрызнуться огнем, работая на поражение. Он всеми способами помогал Стипу, одновременно считывая и анализируя сигнатуры вражеских машин. Две из них зашли с флангов, изготовились к залпу, — на противодействие оставались доли секунд…

Исполинская серв-машина неожиданно оплела андроида гибкими манипуляторами, одновременно дисбалансируя привод: за мгновенье до залпа "Беркут" опрокинулся, будто человек, сбитый с ног сокрушительным ударом.

Орудия двух "Фалангеров" разрядились… но цели между ними уже не было, равно, как и препятствия.

Машины Зингера и Делакруа ударили друг по другу! Никто из пилотов не успел отреагировать, — точность расчетов искусственного интеллекта подтвердили вспышки попаданий и сдавленный крик в эфире:

— Дел… в кого стреляешь…

Мгновением позже сработали аварийные системы. Рубка "Фалангера" сержанта Зингера раскрылась, будто дымящийся механический бутон и ложемент с креслом пилота катапультировало в ночные небеса Кассии.

"Фалангер" Делакруа, кренясь, с трудом удерживал равновесие. Его броня зияла пробоинами, изнутри вырывалось пламя и едкий черный дым.

Для лейтенанта Сейча происходящее стало шоком: только что он

предвкушал победу и вот половина взвода уничтожена!

Но и "Беркут" выглядел поверженным! Он опрокинулся!

Перебить ему приводы! Не дать возможности встать!

В этот миг взгляд лейтенанта заметил крохотную человеческую фигурку: какая-то девчонка бежала к открывшемуся люку, куда только что вполз изувеченный андроид.

Откуда она тут взялась?! И чего ради сунулась в самое пекло?

— Рощин, мразь! Ты же сказал, что в доме никого нет!

— Она не солдат! Обыкновенная девушка из местных!

— Значит ты все-таки видел ее? Видел и не доложил?! Убей! Это приказ!

"Кровью хочешь повязать? Не выйдет, лейтенант!" — Рощин резко отвернул в сторону, даже не подумав стрелять.

Общая картина скоротечного боя менялась ежесекундно. Андроид исчез не только из поля зрения, но и со сканеров. "Беркут" после экстремального для серв-машины маневра, выпустил гидравлические упоры: они наискось вонзились в землю, и шестидесятитонная машина начала подниматься, опираясь на них.

"Фалангер" Зингера застыл немой глыбой металла. Из пробоин сочился дым. Машина Делакруа тоже не подавала признаков функциональности. "Хоплит" Миллигана, оснащенный установкой направленного электромагнитного импульса (ее еще не ни разу не апробировали в боевых условиях) готовился применить новый вид оружия.

— Отставить! — рявкнул Сейч.

Лейтенант хотел единоличной победы. Ему сейчас было плевать на подчиненных, плевать на потери. Он видел только "Беркута" — тот поднимался в боевое положение, а в его сигнатуре произошли разительные перемены, — среди активных подсистем ярко проступил след от работы устройств накачки лазерных установок…

…

Война — жесточайший двигатель прогресса. Порой ростки новых, запредельных технологий зарождаются прямо на поле боя.

Стип вполз в рубку, уцепился за вертикальную стойку, подтянул себя к пилотажному ложементу, нашел порт технического доступа и подключился к нему, используя кабельное соединение.

На одном из мониторов вспыхнула надпись.

Прямой контакт установлен.

Инициализирован обмен данными.

Получен третий уровень программной свободы.

Обновление командных протоколов для исполнительных подсистем — идет установка…

Колониальный андроид не мог дать искусственному интеллекту "Беркута" прямое указание или разрешение. Был только один способ воздействовать на поврежденную нейроматрицу и Стип, не колеблясь, прибег к нему.

Сознание дройда хлынуло в фрагментированный рассудок серв-машины Дабога, цементируя обрывочные воспоминания, обновляя и дополняя недавно сформировавшуюся, раздираемую противоречиями искусственную личность.

"Беркут" и Стип стали единым целым.

…

Лейтенант Сейч не подозревал, какие процессы протекают в искусственных нейросетях "Беркута". Он видел лишь ненавистную, внушающую страх серв-машину, которая вот-вот восстановит все функции.

Его "Фалангер" по диагонали пересекал пространство перепаханной воронками гари. Рубка постоянно доворачивалась на цель, орудийные комплексы били поочередно, без остановки.

Шквал огня хлестал по "Беркуту". Гидравлику перерубило, одна из технических опор подломилась. Многотонная серв-машина пошатнулась и вновь начала опрокидываться, а лейтенант продолжал вести огонь: снаряды срезали пластины брони со ступоходов, рассекали приводы.

— Сдохни! Сдохни! Сдохни!

Земля содрогнулась, принимая на себя шестьдесят тонн металла…

В горячке боя Сейчу хотелось петь, орать… его воспаленный взгляд блуждал по обзорным экранам, впитывая безумную картину победы, как вдруг…

Он снова заметил хрупкий человеческий силуэт. Девушка бежала к опрокинувшемуся "Беркуту". Она рыдала, инстинктивно зажимая ладонями кровоточащие от контузии уши.

— Рощин, ты нарушил приказ, сволочь!

Импульсные пулеметы "Фалангера" резко повернулись в гофрированных гнездах. Андрей понял, — еще секунда, и от Ольги останется лишь облачко кровавого тумана.

— Посмотри сюда, лейтенант!

Торс "Фалангера" рывком остановил движение.

Сейч грязно выругался, осознав ситуацию: "Хоплит" Рощина развернулся в его сторону, открывая линию огня. В сигнатуре четко проступили контуры ракет, — их системы наведения были переведены в

ручной режим, программные предохранители "свой-чужой" отключены.

— Это неправильно, лейтенант! Бой закончился! Нельзя убивать из прихоти!

Андрей понимал — его слова вряд ли будут услышаны.

В крови Сейча еще кипел адреналин победы над "Беркутом", — в этот миг лейтенант ощутил лишь злобную радость: наконец-то Рощин напрямую ослушался приказа, развязав ему руки!

— Остынь, командир!..

Ответом послужили очереди из "ЭМГов", но хладнокровию Рощина можно было лишь позавидовать, — он провел своего "Хоплита" между разрывов, избежав прямых попаданий, выпустил резерв датчиков и огрызнулся ракетным залпом.

— Миллиган, какого фрайга застыл?! Атакуй его!

Во рту у Сейча стало сухо. Ошеломляющий удар застал его врасплох. Большинство датчиков выбило, — на миг его "Фалангер" стал легкой мишенью, но второй "Хоплит" взвода отвел смерть, сковал Рощина боем.

* * *

Рыдая, Ольга вползла в открытый люк.

Ей казалось, что жизнь закончилась, а она попала в какой-то другой мир. Перед глазами все двоилось, плыло. Багряный туман контузии не давал разглядеть подробностей. К горлу подкатывала тошнота.

В полумраке рука наткнулась на что-то острое.

Внезапно включились обзорные экраны, и в их свете она увидела обгоревший эндоостов Стипа. Толстый кабель тянулся от ядра системы андроида к пилотажному ложементу.

С визгом сервомоторов он повернул голову и вдруг скупо обронил:

— Оля, ты должна мне помочь… — видеодатчик дройда повернулся в глазнице. — Скорее доберись до кресла!

Она подчинилась без пререканий, как в детстве.

Рубка была накренена, приборные панели тесно обступали пилотажный ложемент. Ольга кое-как добралась до кресла, села в него и обмерла, почувствовав, как некие устройства фиксируют ее, а к височному импланту, изгибаясь, тянется глянцевитый шунт, оснащенный собственным приводом…

— Стип, что происходит?!

Раздался щелчок. Разъем кабеля вошел в ответное гнездо ее импланта.

На пульте управления внезапно вспыхнул изумрудный сигнал.

— "Беркуту" нужен пилот. Многие автоматические системы повреждены. Он не сможет подняться в боевое положение без твоей помощи!

— Но я не могу!.. Не умею!..

Стип не ответил.

Он при всем желании не стал бы сейчас вдаваться в технические подробности. Времени уже не осталось. Корпус "Беркута" содрогался от близких разрывов.

Андроид с трудом дотянулся до ближайшей к нему консоли, произвел несколько переключений.

Ольга совершенно не понимала смысла его манипуляций. Что я делаю в этом кресле? Зачем?!.. Ее трясло, губы дрожали, а назойливое покалывание в районе височного импланта пугало до дурноты.

— Стип… что ты делаешь?! Нам нужно бежать отсюда…

— Оля, соединение установлено. Теперь закрой глаза и просто представь, что встаешь. Остальное "Беркут" сделает сам!

— Зачем?! — испугалась она.

— Нет времени… Его сейчас убьют!

— Кого?!

Снаружи что-то раскатисто ухнуло, земля задрожала.

Ольга зажмурилась.

Господи… помоги мне…

Мысленно представив, что встает, она напрягла мышцы, и вдруг…

Мир изменился. В груди пробежал холодок. Мощно и уверенно заработали сервоприводы. В животе проскользнуло неприятное, холодящее чувство, словно она вместе с пилотажным креслом взмыла на огромную высоту.

Ольга не ошиблась в восприятии. Именно так все и произошло. "Беркут", который теперь стал продолжением ее нервной системы, выпрямился с воем перегруженных приводов, и слегка прихрамывая, сделал шаг, уходя с линии огня, разворачиваясь, активируя боевые комплексы.

Она еще крепче зажмурилась, но картина окружающего никуда не исчезла.

Запредельный миг возрождения технологий. Впервые за много веков, серв-машина Дабога использовала устройство, разработанное корпораций "Римп-кибертроник".

Рассудок человека и система кибернетического механизма стали сейчас двумя половинками единого целого.

Это был прямой нейросенсорный контакт.

* * *

Рощин отчаянно маневрировал, раз за разом выводя своего "Хоплита" из-под смертельных ударов.

Почему он медлил, не отвечая на прицельные очереди орудий? Разве ему, выросшему в жестоких реалиях Ио, могли быть присущи какие-то чувства, кроме звериного инстинкта самосохранения, яростного стремления всегда отвечать ударом на удар?

Колониальный "Беркут" опрокинулся, и больше не подавал признаков функциональности. Андроид куда-то исчез, Ольга тоже. Наверное, оба нашили укрытие внутри поверженного исполина.

"Хоплит" Миллигана и "Фалангер" Сейча медленно изматывали Рощина, — несмотря на искусство пилота, его машина получала все больше повреждений, и финал схватки выглядел неотвратимым.

Губы лейтенанта кривились в зловещей усмешке. Легендарный "Беркут" повержен, а остальное не имеет значения. Потери спишут и забудут. Ему простят все, как только адмиралу Надырову будет доставлен бесценный трофей. Никто не станет разбираться, каким образом были уничтожены три машины взвода.

Рощин тоже понимал это. На лбу Андрея выступили капельки пота. Огневая мощь и тяжелое бронирование "Фалангера" фактически не оставляли шансов выбраться живым из этой передряги.

Реверсом двигателей он заставил своего "Хоплита" резко отступить в овраг, к руслу ручья, и очередь, выпущенная Сейчем, лишь перерубила стволы нескольких сосен.

— Рощин, тварь, я ведь вижу тебя на сканерах! — в броне "Фалангера" открылись пусковые шахты ракетного комплекса "Легион". Лейтенант злорадно ждал, когда у бывшего подчиненного окончательно сдадут нервы и тот ударится в бегство. "Ну, давай же, — мысленно постегивал он, — разорви дистанцию, дай мне шанс отработать "Пилумами"!

Сигнатура "Хоплита" начала медленно удаляться, повторяя изгибы русла.

"Ну, еще немного… Для удара тяжелыми ракетами нужна дистанция хотя бы в километр…"

Палец Сейча нервно елозил по бугорку гашетки. Боевые подсистемы цепко сопровождали цель. Девятьсот пятьдесят метров… Тысяча сто… Тысяча триста…

Пусковые стволы "Легиона" приподнялись над рубкой. "Фалангер" остановился, готовясь к ракетному залпу.

…

Оказавшись в овраге, Рощин отстрелил фантом-генератор. Небольшая сфера, оснащенная антигравом, устремилась вдоль русла ручья, излучая сигнатуру серв-машины.

Андрей не собирался умирать. Он действительно привык отвечать ударом на удар, но и иллюзий не строил. Вооружение "Хоплита" слабовато для затяжного поединка с тяжелой машиной Сейча. Лейтенант прекрасно это понимает, получая мстительное удовольствие.

Работа бортовых маскирующих комплексов на некоторое время скрыла машину Рощина. Он ни на секунду не забывал, что "Хоплит" Миллигана оснащен продвинутыми сканерами. Фактор внезапности продержится пару секунд, не более…

На целевом мониторе появилась характерная засветка. "Фалангер" Сейча готовился ударить тяжелыми ракетами.

"Хоплит" Рощина появился внезапно, возник из темноты и разрядил орудия, целя по установке "Легион".

"Фалангер" Сейча потонул в ревущем пламени, — одна ракета стартовала, вторая взорвалась в шахте.

На миг наступила тишина, затем два взрыва слились в один: сработала аварийно-спасательная катапульта и детонировал боекомплект.

Выжил ли Сейч, — непонятно. Из-за засветки от близких взрывов датчики на миг ослепли, а когда включились вновь, "Фалангер" лейтенанта уже чадно горел, превратившись в огромный факел.

"Хоплит" Миллигана застыл, словно в нерешительности, и в этот миг случилось невероятное, — поверженный "Беркут" издал глухой, надсадный звук перегруженных приводов, и вдруг начал подниматься, подминая сломанную гидравлику, опираясь на сборки технических манипуляторов — страшный, опаленный, непобежденный.

Миллиган не выдержал этого зрелища. Его "Хоплит" развернулся, устремился прочь, но рубка "Беркута" рывком повернулась, и две тяжелые лазерные установки, способные прожечь броню космического корабля, ударили вслед.

В глубине леса раздался еще один взрыв.

Глава 11

Окраина Александрийска…

Все смешалось в этот час в столице Кассии.

Николай и Мария Полвины, въехав в город, были удивлены и встревожены необычайной многолюдностью, царящей на улицах Александрийска в столь позднее время.

— Коля, что тут происходит? — Мария с тревогой осматривалась, пока муж притормозил машину на перекрестке, пропуская толпу пешеходов.

— Понятия не имею… Коммуникатор не работает. Знаешь, поехали к Вадиму, думаю, он не обидится, даже если и спит.

— Вряд ли спит. Лозин не из тех, кто пропускает ночную суматоху, — не удержалась она от грустной улыбки. — Вы с Вадимом — два сапога пара…

— Ну, не преувеличивай, милая…

Оба говорили, стараясь унять этой милой болтовней растущее, въедливое чувство тревоги.

Городская квартира Лозина находилась недалеко от кольцевой дороги, и вскоре Полвин уже припарковал машину на подземной стоянке многоэтажного здания.

— Предупредить бы, — Мария взглянула на экран своего коммуникатора, но там лишь моргала пиктограмма "поиск сети".

— Некогда, пойдем, — Николай заметно нервничал. Связь не работает, кругом эта непонятная суматоха. — Боюсь, что-то случилось…

— Вот умеешь ты подбодрить, Коля… — мягко упрекнула его жена.

Лифт остановился на десятом этаже. В холле, куда выходили двери квартир, царил полумрак.

Коснувшись сенсора домофона, Николай не удивился, услышав за дверью шаги. Ясно, что Вадим не спал.

— Коля!.. Машенька?! — Лозин явно никого не ждал. — Как же вас вызвали так быстро? — спросил он. — И где Оля? Она разве не с вами?

— Подожди, Вадим! — Николай вскинул недоуменный взгляд. — Нас никто никуда не вызывал. Я пытался дозвониться президенту, но не смог. Есть важный, не терпящий отлагательств разговор. А Олю мы дома оставили…

Заметив, как нездоровый румянец пятнами выполз на щеки Лозина, Полвин умолк.

— Да что случилось, Вадим, говори! — не выдержала Мария.

— Вы действительно не в курсе?!

— Да мы только с дороги! — резко напомнил ему Полвин.

Лозин как-то вдруг ссутулился, нескорое время молчал, затем глухо произнес:

— На Кассию напали. Наши спутники блокированы, а на орбиту вышел крейсер "Тень Земли".

— Тот самый, что бомбил Дабог?!

Мария вскрикнула, прижав руки к груди.

Николай побледнел. У него едва хватило мужества, чтобы выслушать ошеломляющее известие.

— Они выдвинули требования? — справившись с эмоциями, спросил Полвин.

— Пока точно ничего не известно.

— Ну, а откуда ты узнал про крейсер? — допытывался Николай.

— Слухи поползли. Видел сколько народа на улицах? Никаких официальных заявлений не было, коммуникаторы отключились, но говорят, что адмирал Надыров потребовал капитуляции Кассии, в обмен предлагая гражданство Земного Альянса и защиту планеты от вторжений.

— Бред полный! — в сердцах воскликнул Николай. — От кого они нас собираются защищать?! От самих себя?!

— Уж извини, говорю, как слышал. А большего мне не докладывали.

Мария отошла к окну, некоторое время смотрела на улицу, потом не выдержала, закрыла лицо ладонями, беззвучно заплакала. Ее плечи вздрагивали.

Полвин понимал, только глобальный сбой связи спас его от срочного вызова в столицу, но вот он тут, и что же делать? Самому явится в штаб?

Корабль Рокотова, упавший в их владениях, в первую очередь привлечет внимание захватчиков. А Оля одна.

Долг офицера — находиться сейчас при штабе. Долг отца и мужа, — защитить семью.

— Вадим, а как же твои?

— Собираюсь ехать. Вот только не знаю, проскочу ли?

— Думаешь, будет высадка их десанта?

— Коля, никто понятия не имеет. Ракетами по нам ударят, или оккупируют, — не знаю! Но лучше ракетами, — внезапно добавил он.

— Да ты в своем уме? — вскинул голову Николай.

— За меня не волнуйся. Лучше хронику из АХУМа вспомни. На Земле один город, как наш материк. Нахлынут сюда, что делать будем? Бежать

некуда. Сопротивляться — никак. Много ли у нас просил Рокотов? Корабль отремонтировать, чтоб он дальше сражаться мог. А мы? Дали ему хоть малость?

Запоздалый стыд ожег Николая. Думалось ведь, как лучше. Но на чуждой беде счастья не построишь. Не нами сказано, зато в точку.

Полвин знал, в городской квартире Лозина есть защищенное проводное соединение, ведь он входил в Колониальный Совет.

— Правительственная линия работает?

— Да. Пользуйся. Я пробовал, никто не ответил. — Вадим отошел к окну стал что-то тихо говорить Марии, а Николай набрал номер, долго слушал гудки, затем трубку все же взяли.

— Полвин. С кем говорю?

— Николай Андреевич, ты?

— Да, я! Ханс, что случилось, мне сказали…

— Все кончено, — произнес президент Кассии. — На орбите крейсер Земного Альянса. Они угрожают бомбардировкой. Я принял решение о капитуляции, которую милосердно называют "миром".

Николай потрясенно молчал. Ханс Шнитке еще что-то говорил, а рука Полвина с зажатой в пальцах дугой коммуникатора медленно опустилась.

Мария и Вадим напряженно смотрели на него, ожидая новостей.

— Мы капитулировали… — произнес Полвин. — В ближайшие часы Кассия будет оккупирована…

* * *

Бег по ночному лесу выжигал силы.

Не один выстрел не зацепил Сергея, но лучше бы догнала шальная пуля… Поначалу он просто обезумел от страха, долго бежал, не разбирая дороги, продирался через кусты, потом оступился во тьме, скатился по склону оврага, откуда вылез, прихрамывая, тяжело дыша, уже не понимая, где находится?

Лес теперь казался чужим, враждебным. Луна спряталась за облаками, но небо подсвечивали непонятные зарницы, а издалека доносился приглушенный грохот.

Пошатываясь от усталости, он вышел на небольшую прогалину и внезапно понял, что узнает это место. По иронии судьбы ноги привели его к усадьбе Лисецких.

"Что же мне теперь делать?" — подавленный, едва живой от усталости и пережитого шока он в нерешительности остановился: учуяв его, во дворе

завыла собака, зажегся свет в окне, скрипнула дверь.

— Кто там? — раздался зычный голос Лисецкого.

Несмотря на преклонный возраст Кирилл Александрович с незваными гостями обходился круто. Не с людьми конечно, — с недавних пор в окрестных лесах расплодились карны, — хищники, по неосторожности завезенные с соседнего материка.

Зная об этом, Сергей хрипло крикнул:

— Свои!..

Прихрамывая, он вышел на свет.

Моментально стих хриплый, надорванный лай, но беспородный пес, которого Лисецкий держал во дворе, как будто не признал Сергея, глухо зарычал, скалясь в его сторону.

— Сережа, что случилось?! — Лисецкий поспешил навстречу. — Где Оля?! У меня Николай на проводной связи. Он просто с ума сходит!

Прерывисто дыша, Сергей с трудом выдавил:

— Я с вечера не видел ее… На дороге возле АХУМа на меня напали какие-то люди… В меня стреляли… Едва вырвался от них…

— Иди сюда! — Лисецкий впустил его в дом, запер дверь, провел в гостиную, — там светился экран старого переносного компьютера, с подключенным кабелем связи. Раньше, пока не настала эпоха новых технологий, такие устройства широко использовались.

Кирилл взял коммуникатор, от которого тянулся провод:

— Коля, это Сергей пришел. На него кто-то напал! Нет, он не знает… Что? Сейчас дам… — Лисецкий обернулся, протянул трубку Сергею: — Тебя Полвин спрашивает.

Хочешь, не хочешь, а пришлось ответить:

— Да, Николай Андреевич.

— Сережа, где Ольга?! — раздался далекий, встревоженный голос.

— Я не знаю… — Сергей сглотнул, покосившись на Лисецкого, но тот отошел к окну, напряженно вглядывался во мрак. — Должно быть, дома… — понизив голос, выдавил он. — Вы же видели, когда я ушел!..

— Да, да, я видел… Но Кирилл говорит, что слышал грохот с той стороны!.. А почему ты вдруг оказался у него?

Сергей изменился в лице. Ладонь, сжимавшая трубку, мгновенно вспотела.

Я не могу сказать ему всего… не могу…

— На меня напали по дороге домой, — собравшись с духом, ответил он, решив отделаться полуправдой. Голос предательски дрогнул, но интонации сгладили помехи на линии, — древний тип связи оставлял желать

лучшего. — Там были боевые машины. И чужаки, — снова сглотнув, добавил он. — В меня стреляли. Едва вырвался… Я сам ничего не понимаю…

— На Кассию напали… — сообщил ему Полвин ошеломляющую новость. — Ты, видно, столкнулся с одним из отрядов механизированного десанта. Но сейчас заключен мир, слышишь?! Их адмирал заверил, что никому не будет причинено вреда! — Николай Андреевич говорил очень быстро, и Воронин едва разбирал слова. — Сережа, мы едем домой, но нам понадобится час, чтобы добраться… Прошу тебя, возьми машину у Кирилла и езжай к Оле!.. Найди ее, успокой… Если появятся чужаки, то не бойтесь, они не смеют никого трогать: их адмирал принял капитуляцию планеты и гарантировал мир!..

При этих словах Полвина плечи Сергея расправились. Если минуту назад он дрожал от пережитого ужаса и усталости, то сейчас мгновенно увидел возможность, как ему выпутаться из скользкой ситуации. "На Лисецкого никто не напал… — лихорадочно соображал он. Раз с захватчиками заключен мир, то я могу безбоязненно вернуться". Никто никогда не узнает, что на самом деле произошло подле АХУМа. Тот отряд наверняка уже далеко отсюда. Он же в глазах Ольги навсегда останется единственным мужчиной, кто бросился ее спасать, невзирая на опасность…

— …Сережа, ты меня слышишь? — вторгся в мысли голос Полвина.

— Да, Николай Андреевич, не волнуйтесь… Конечно, я поеду… Да, прямо сейчас.

Он обернулся:

— Кирилл Александрович, вас.

Лисецкий взял трубку:

— Да, Коля, не волнуйся. Да, дам. Все, до встречи…

Отключив связь, Лисецкий взял со стола ключи и протянул их Сергею:

— Возьми мою машину. Ты смелый парень… — с уважением произнес он, окинув взглядом разорванный и местами заляпанный ссохшейся грязью мундир. — Я сейчас отправлю дочерей к их тетке и приеду следом за тобой. Справишься?

Сергей кивнул. Он уже не отводил взгляда.

Есть такой тип людей, которые умеют быстро забывать неприятные моменты своей жизни, подменяя их на другие события… Со временем они действительно начинают верить в собственную ложь.

— Постой! — уже на пороге окликнул его Лисецкий.

Воронин обернулся, внутренне холодея.

— Вот, возьми! — тот развернул промасленную тряпицу, и Сергей увидел автоматический пистолета системы Ганса Гервета.

— Зачем, дядя Кирилл?!

— На всякий случай. Перемирие — это в столице. А у нас леса вокруг, мало ли какая пакость… Держи.

Сергей взял оружие, почувствовав его тяжесть.

— Прежде сними с предохранителя, когда стрелять! — вслед ему крикнул Кирилл Александрович.

Сергей уже садился в машину и потому не видел, как старик, которого он продал захватчикам, обрек на пытки и смерть, перекрестил его вслед…

* * *

Усадьба Полвиных…

Издалека дом выглядел темным, мрачным, безжизненным.

Со стороны леса тянуло запахом гари.

Машину неожиданно подбросило на ухабах, и Сергей притормозил, заметив в свете фар огромные следы кибермеханизмов, продавившие дорожное покрытие.

Они проходили тут…

Вороватым, быстрым движением он погасил фары.

Тьма мгновенно облепила со всех сторон, казалось, даже запах гари стал резче.

Сергей потянулся к пассажирскому сиденью. Вспотевшая ладонь наткнулась на холодную рукоять пистолета, но вес оружия не прибавил уверенности в себе.

Машина, едва шелестя двигателем, подъехала к поваленному заборчику, и тут Воронина окатило ознобом. Три боевых сервомеханизма затаились во дворе. Их ступоходы были сложены, рубки возвышались над крышей дома.

На крыльце сидел обгоревший, едва узнаваемый Стип. В неярком свете переносной лампы он возился с обрубком руки, восстанавливая поврежденные тяги приводов.

Внезапно раздался гулкий звук. В броне одной из машин открылся отсек. Внутри, словно гроздь механических насекомых, таились сервы. Получив дистанционную команду, они расправили манипуляторы, ловко выбрались наружу и устремились к поврежденному "Фалангеру".

Вниз соскользнула транспортная платформа. Зрачки Сергея расширились, когда он увидел незнакомого парня и Ольгу!

— Выходит, пилоты застелили друг друга? — тихо спросила она.

— Оба целились в "Беркута", а он уклонился, — ответил незнакомец. — Никогда не думал, что серв-машина способна на такое экстремальное маневрирование.

Платформа, тихо гудя, остановилась в нескольких сантиметрах от земли.

— А технические сервы справятся с ремонтом "Фалангера"?

— Вскоре узнаем. На первый взгляд основные системы не повреждены. Броню можно заменить.

— Да, но кто станет им управлять?

— Если потребуется, я включу "Одиночку". Это комплекс боевых автопилотов.

Воронин сидел в темноте, как вор. Надо выйти, выяснить, что здесь происходит, но предательская дрожь вновь охватила мышцы.

В ситуацию внезапно вмешался Стип. Он вскинул голову, и отчетливо произнес:

— Сергей, ты не мог бы припарковать машину чуть дальше? Она будет мешать.

****

Электричества в доме не было.

Ольга зажгла свечу, и трепетное пламя мягко осветило ее лицо.

Рощин стоял у окна. Воронин сидел за столом, который Стип притащил из кухни.

— Почему он здесь, с тобой?

— Сережа, он спас мне жизнь, — ей хотелось спросить "а где был ты, и откуда вывернулся так вовремя?", но она сдержалась.

— Оля, он захватчик, чужак! — яростный шепот Сергея полнился негодованием.

— Захватчик, говоришь? — Рощин обернулся.

Воронин вскочил, опрокинув стул. В колеблющемся свете свечи тускло блеснула сталь пистолета.

— А ты заткнись пока! Стой, где стоишь!

— Иначе, что? — усмехнулся Андрей.

Кровь прилила к щекам Сергея. Он ехал сюда, строя планы, и вдруг, еще толком не разобравшись, что же случилось, вновь оказался на грани разоблачения, — ведь этот землянин наверняка был подле АХУМа!..

Неожиданный выстрел вспорол тьму короткой оглушительной вспышкой.

Ольга не успела даже вскрикнуть, — все произошло слишком быстро. Пуля ударила в переплет оконной рамы, визгливо ушла в рикошет, а в следующий миг Рощин выбил оружие из рук Сергея, подобрал пистолет, поставил его на предохранитель и вдруг сухо, без злобы произнес:

— Я был захватчиком. Но если говорить честно — у меня нет родины. И я не думаю, что поступил правильно, встав на сторону таких, как ты.

— Ты нарушил мирное соглашение! — сипло выкрикнул Сергей. — Мне плевать, кто ты и откуда! Об этом бое узнают! Нас всех убьют! Ты хоть понимаешь, сколько человек приговорил своим идиотским поступком?!

Ольге показалось, что на нее вдруг вылили ведро ледяной воды.

— Что?! Что ты сказал?! — вскрикнула она, обернувшись к Сергею.

Глаза Воронина испуганно забегали. Он понял, что сморозил глупость…

— Какой еще "мир"?! — резко и требовательно переспросила Ольга, краем глаза заметив, как горько, иронично искривились губы Рощина.

— Твой отец позвонил в усадьбу Лисецких, с полчаса назад! — выпалил Сергей, избегая смотреть на нее. — Он сказал, что Кассия капитулировала. На орбитах крейсер Земного Альянса, тот самый, что уничтожил Дабог!

Губы Ольги мелко дрожали от обиды, горечи, жестокого разочарования. Мысли путались, слова Сергея жгли изнутри.

— Значит, Андрей поступил опрометчиво, спасая меня?! А отец не сказал, смерть его дочери тоже входила в условия капитуляции? А Стип? А кто еще, а? Игоря Рокотова, они тоже решили выдать?!

Сергей невольно отступил на шаг.

— Оля, ты неправильно меня поняла…

Она резко обернулась.

— Да все я прекрасно поняла! — ее голос сорвался. — Я видела Дабог! Я была в рубке "Беркута", подключалась к нему напрямую! Вы сдались, посмотрев кусочек видео!.. А они… — ее горло перехватило спазмом. — Там дети умирают в бункерах! А такие, как Рокотов уже полгода сдерживают флот Надырова, чтобы мы здесь жили!.. И вы будете жить… — добавила она срывающимся голосом. — Сдадите его и будете жить дальше!..

— Оля!.. — Сергей хотел возразить, но осекся, перехватив полный горечи и презрения взгляд.

— Не надо ссориться, — негромкая фраза Рощина заставила обоих обернуться.

— А ты чего раскомандовался? — тяжело дыша, спросил Сергей. — Сильный, да? Схватил пистолет и думаешь все?

— Пожалуй, я пойду, а вы тут разбирайтесь между собой, — Андрею было крайне неприятно принимать участие в смахивающей на семейный разлад сцене. Он чувствовал себя совершенно чужим в темном, полуразрушенном доме, на этой планете, наконец. Да, он поддался порыву, встав на защиту девушки, и не жалел о сделанном. Он все равно не смог бы равнодушно убивать, следуя приказам Сейча. Но как объяснить это им, своим ровесникам, ведь они не видели в жизни ровным счетом ничего, кроме заботы родителей?..

— Не уходи, прошу, — Ольга с трудом взяла себя в руки. — Хотя бы скажи, к чему нам готовиться?

— Земля перенаселена, — пожал плечами Рощин. — Сюда хлынет поток эмигрантов. Планета, терраформированная под "Земной Эталон", — настоящее сокровище.

— То есть наши земли отнимут?

— Без сомнения.

— И ты так спокойно говоришь об этом? — возмутился Воронин.

— Я не рвался сюда, поверь, — ответил Рощин. — И словом "захватчик" всех нас не обобщишь, как бы тебе не хотелось. Прежде чем плевать в спину, постарайся понять, — войну на самом деле развязали несколько человек, а в движение пришли миллионы. И у каждого своя правда…

— О какой еще "правде" ты говоришь?! — не унимался Сергей.

— Тебе не понять. Ты просто не знаешь, что такое плотность населения в сотню человек на квадратный метр площади основания мегагорода. Или тюремное заключение по факту появления на свет.

— А разве такое возможно? — Ольга вскинула взгляд.

— Я попал в армию из тюрьмы на Ио, — есть такой спутник Юпитера. Туда меня доставили пятилетним малышом. Моя мать, оказывается, не имела права иметь детей.

— Но это…

— Чудовищно? — Андрей невесело усмехнулся. — Да, чудовищно… И уничтожать планеты тоже чудовищно и неправильно.

На минуту наступила тишина.

Воронин испытывал страх и ненависть

Рощин — растерянность, горечь и непомерную усталость. Он понимал лишь одно: такие, как он — белые вороны, — не выживают в стае. Либо он станет как все, либо погибнет… Нейтральная полоса оказалась коварным

пространством.

Мысли Ольги были окрашены в иные оттенки. Она понимала: прошлая жизнь уже никогда не вернется. Но если сидеть, сложа руки, в темной, разгромленной комнате и стенать над поломанной судьбой, то "завтра" тоже не наступит…

Ей пришлось нелегко. Мысли и чувства с трудом обретали форму слов.

— Я действительно видела Дабог, так, словно побывала там, — тихо произнесла она. — Это страшно… Страшно настолько, что не передать… но мы можем сделать хотя бы малость. Спасти кого-то из них. Попытаться отыскать другие населенные планеты, прежде чем их захватят поодиночке, как Кассию.

Война, пропущенная сквозь призму женской души, выглядит иначе, принимает чуть более мягкий оттенок, в котором нет цвета окончательной безысходности.

— Как? — спросил Сергей.

Рощин тоже был настроен скептически. Он трезво смотрел на ситуацию и не видел выхода. Потеря связи со штурмовым носителем наверняка вызвала тревогу на борту крейсера, а значит, вскоре сюда перебросят одну из механизированных групп, которая уже выполнила поставленную задачу.

— Боюсь, у нас нет способа кому-то помочь. Все завершится в ближайшие часы. Судьбу нашего взвода попытаются выяснить. Я без боя не сдамся, а вот вам лучше уходить.

— Есть другой выход, — неожиданно сказала Ольга.

Рощин недоверчиво посмотрел на нее.

— Какой?

— Не говори! Не смей! — Сергей привстал.

— Остынь, — осадила его Ольга и добавила: — После посадки колониального транспорта его основной модуль, снабженный гиперприводом, был законсервирован и спрятан… Мой отец знает место его стоянки…

— Ты сошла с ума! Николай Андреевич ни за что не согласиться…

— Вот у него и спросим, — ответила Ольга, заметив, что за деревьями промелькнул и исчез свет фар.

— Это твои родители? — спросил Рощин.

— Да. Нужно встретить их, а то перепугаются. Сергей, ты идешь?

Глаза Воронина зло блеснули в темноте. Его сердце сжигала ненависть, ревность и страх.

— Нет… — буркнул он. — Я побуду тут.

— Ну как знаешь. Андрей, пойдем!

На улице уже взвизгнули тормоза.

Они вышли, а Воронин, пользуясь моментом суматохи, пересек гостиную, попал на кухню, выскочил через заднюю дверь и, часто оглядываясь, побежал к ближайшему перелеску.

Его выбор был сделан.

* * *

Кто, по-вашему мнению, творит историю? Чем отличаются люди, о которых после напишут в учебниках, от нас самих?

Ничем. Никто из нас заранее не готов к внезапным испытаниям. Но приходит день, час, и мир вокруг необратимо меняется, показывая, кто есть кто.

Николай Андреевич Полвин выскочил из машины, потрясенно глядя на зловещие силуэты боевых кибермеханизмов, изуродованный дом, неузнаваемый двор, раздавленный в лепешку "флай" дочери…

— Оленька! — раздался отчаянный, полный безысходного горя вскрик матери.

Полвин пошатнулся. Казалось, в жизни поставлена точка. Так не могло, не должно было случиться!..

Доченька…

"Мир", заключенный президентом Кассии, пластался руинами, скалился черными провалами выбитых окон…

В груди Николая возникла острая, режущая боль. Он пошатнулся, — реальность стремительно выцветала, теряя четкость.

— Папа! Папочка!

Он уже не видел, как дочь и какой-то незнакомый парень выскочили из дома, — ноги подкосились, и он мешковато осел на изуродованную, продавленную брусчатку.

Сердце Полвина остановилось.

Рощин мгновенно сообразил, в чем дело. Не говоря ни слова, он выхватил из кармашка своей экипировки тонкий цилиндрик полевой аптечки, и коротким ударом вогнал иглу в грудь Николаю, прямо сквозь одежду.

Раздалось несколько щелчков, на крохотном дисплее анализатора зажглись красные огоньки, затем один из индикаторов затрепетал, изменив цвет.

— Стип помоги! Надо внести его в дом!

* * *

Сознание возвращалось медленно, неохотно.

Голос Кирилла Лисецкого прорвался издалека:

— Наши семьи станут заложниками!

— Погоди, Кирилл, не нагнетай, — это был Лозин. — Значит, вскоре здесь появятся другие механизированные части?

— Да, — третий голос был незнаком. — И как только станет известно про "Беркута", командование уже не остановится ни перед чем. Ради захвата Рокотова и его машины Надыров пойдет на все. Поэтому корабль надо подорвать, лучше всего перегрузкой реактора. А вам уезжать.

— Бросив вас, молодой человек? Вы будете защищать Кассию, а мы прятаться?

— Я не защищаю Кассию, — устало ответил Рощин. — Простите, но надоело объяснять мотив обыкновенного поступка. Мне отдали приказ: убить беззащитную девушку. Я его не выполнил. Надеюсь это понятно?

— Вадим Петрович, прекратите! — негодующе воскликнула Ольга. — Вы начинаете вести себя в точности, как Воронин!

— Кстати… — подал голос Лисецкий. — Где наш юный герой? Почему он не с нами?

— Не знаю… Сергей появился где-то с полчаса назад, накинулся на Андрея, пытался его застрелить, а потом, когда вы подъехали, почему-то сбежал.

— Странно… Не похоже на Сережу. Он же…

— Я думаю, он боялся встречи с кем-то из соседей, — сказал Рощин.

— Почему? — недоуменно спросил Лозин.

— Когда подле АХУМа его схватил лейтенант Сейч, парень здорово перетрусил.

— А о чем шла речь?

— Сейчу нужен был пульт, отпирающий бункер. Лейтенант бы не остановился ни перед чем. Командование приказало любой ценой выяснить назначение и техническое наполнение хранилища.

— И что сказал Сергей?

— Он назвал какую-то фамилию. "Лисецкий" или "Линецкий", что-то в этом роде. Еще он указал координаты дома, где, по его мнению, находится пульт.

— Выходит, молодой человек, вы спасли не только Олю… — потрясенно выдавил Кирилл. — Дело в том, что речь шла обо мне…

— Я не знал. Извините.

Лисецкий лишь покачал головой. Его лицо было бледным, а щеки

пылали.

Мария, которую тоже ошеломило известие о предательстве Воронина, тем не менее, нашла в себе силы вернуть разговор в прежнее русло:

— Мы говорили про Игоря Рокотова, — дрогнувшим голосом напомнила она. — Его осудят? Посадят в тюрьму за то, что он защищал свою планету?

— Нет… — ответил Рощин. — Его не осудят. И не убьют… С ним поступят намного хуже: и Рокотова, и "Беркута" просто "разберут на винтики", в прямом смысле этого слова. Поверьте, из Игоря выбьют всю интересующую информацию, ну, а конструкция "Беркута" послужит прототипом для еще более совершенных и смертоносных кибермеханизмов.

— Этого нельзя допустить! — импульсивно воскликнул Лисецкий. — Нельзя, понимаете? Если "Беркут" и Рокотов попадут в руки Надырова…

— Но и помешать невозможно! — в тон ему заметил Лозин. — Я готов рискнуть своей головой, но у нас есть семьи, не забывайте. И где мы спрячем Рокотова? Планета захвачена, вскоре сюда нахлынут люди с Земли. Разве что бежать на соседний материк, в сельву?..

— На Кассии не останется уголков, где можно отсидеться, — ответил Рощин. — Враждебная биосфера на других материках будет попросту уничтожена. Для этого существуют приемы боевого терраформирования. Как только Надыров определит гиперсферные координаты и установит связь с Землей, планету превратят в опорный пункт для вторжений в другие колонии. Тут яблоку будет негде упасть. Из АХУМов вышвырнут все устаревшее и ненужное, превратят их в ангары для ремонта космических кораблей, серв-машин и другой техники.

Нарисованная им перспектива ужасала, но выглядела правдоподобной.

Веки Полвина дрогнули. Он открыл глаза, с трудом сел. Несмотря на вовремя оказанную помощь, сердце билось неровно, в груди еще ныла боль.

— Коля…

— Я нормально… Все слышал… — он взглянул на дочь, жену, потом на Рощина. Его жег стыд. Почему этот парень спас Олю, а Сергей, предал тех, кто его растил?

— Давайте смотреть правде в глаза, — собрав силы, глухо произнес он. — Мы сдали Кассию еще до подписанной президентом капитуляции, когда отказались помочь Рокотову. Мне стыдно…

— Пап, перестань. Еще есть возможность выручить Игоря!

— Как?

— Основной модуль "Кассиопеи"[6], - напомнила Ольга. — Тебе ведь известно место его консервации? Сколько человек нужно, чтобы поднять корабль в космос?

— Трое. Трое, кто знает коды управления, — ответил Полвин, удивляясь и досадуя, как же ему самому не пришла в голову эта мысль? И Лисецкий, и Лозин поддержат, — это и без слов понятно по их лицам. Но куда мы подадимся?

— Нам не запрограммировать гиперпривод на прыжок, — подтверждая его сомнения, произнес Лозин. — Нет возможности сделать расчеты. И как прорваться к "Кассиопее"?

— На самом деле один гиперсферный курс у нас есть. Он записан на навигационном кристалле корабля Рокотова, — ответил Рощин. — Где сейчас Игорь? Есть вероятность, что его не схватили?

— Он в больнице Александрийска, — сказал Полвин. — Об этом знают только четыре человека.

— Нужно забрать его оттуда. И еще, — если решитесь, то действовать надо немедленно. Ваши усадьбы разорят, земли захватят. Семьи придется забрать на корабль. Если не успеем или не справимся — все погибнем. Решайте прямо сейчас.

Война пришла на Кассию. Хотели они нет, но судьбы всех в этой комнате теперь были связаны с Рокотовым и "Беркутом".

— У тебя есть идеи, как выиграть время и отвести погоню? — спросил Полвин.

— Да, — ответил Рощин. — Мне потребуется доступ в АХУМ, полный перечень хранящихся там механизмов, коды их активации и Стип в качестве помощника.

Николай вскинул взгляд, встретился взглядом с Лисецким и Лозиным. Оба утвердительно кивнули, понимая: время споров и сомнений прошло.

— Хорошо. Ты получишь доступ в АХУМ. Вадим, Кирилл, свяжитесь со своими. Сбор на девятнадцатой агроферме. Это самое удаленное и безопасное место. Кто отправится за Рокотовым?

— Я — вызвался Лозин.

— Передай мне свой код к "Кассиопее". И поезжай немедленно, сразу, как только обсудим маршрут, потому что связи между нами не будет.

* * *

Пять часов утра по местному времени Кассии…

Замшелые ворота АХУМа дрогнули и начали открываться.

Рощин в сопровождении технических сервов, ждал снаружи. Внутри хранилища работал Стип.

Один за другим из глубин подземных ангаров начали выезжать почвоукладчики. Миновав ворота, каждый из них останавливался, пока технические механизмы под пристальным наблюдением Рощина крепили к ним фантом-генераторы.

Вскоре девять роботизированных комплексов, оснащенные ложными сигнатурами, скрылись под покровом леса, двигаясь разными маршрутами.

…

Лозин в это время уже подъезжал к окраине Александрийска.

Город не спал. В небесах то и дело появлялось зарево, — это на площадь перед президентским дворцом совершали посадку десантные корабли Земного Альянса.

…

Уже брезжил рассвет, когда Сергей Воронин добрался до своего дома. Родители работали на другом материке, и его никто не встречал.

От прадеда, который входил в Колониальный Совет, осталась древняя аппаратура связи: ее хранили, как реликвию, но сегодня он смог воочию убедиться, что старые проводные сети все еще работают, — на них не воздействовали постановщики помех.

Сергей судорожно выпил воды, подключил старинный переносной компьютер, взял тонкую дугу коммуникатора и запустил программу связи.

Некоторое время слышались длинные гудки, затем ему все же ответили:

— Слушаю.

— С кем я говорю?

— Капитан Багиров, Земной Альянс, — голос прозвучал с иронией. — А ты кого хотел? Своего президента?

— Мне нужно поговорить с адмиралом Тиберием Надыровым.

— Рехнулся? С чего вдруг я стану беспокоить адмирала и подключать тебя к нашим сетям?

— У вас пропала связь с одним из серв-соединений, верно? И еще передайте адмиралу, что я располагаю информацией об Игоре Рокотове и его "Беркуте".

— Оставайся на линии, — сухо ответил капитан.

Часть 4

Обратный отсчет

Глава 12

В двухстах километрах севернее Александрийска. Раннее утро…

"Беркут" шел по равнине.

На обзорных экранах вдаль текли туманные перелески, зеленели поля, изредка, выхватывая солнечный луч, проблескивала петляющая между холмов Вереженка…

Ольга сидела в кресле пилота. В районе височного импланта по-прежнему ощущалось покалывание. Блоки сканеров накладывали на привычное восприятие мира карты сигнатур.

По мышцам изредка пробегала дрожь непроизвольных сокращений, — до полного слияния с "Беркутом" ей было еще очень далеко.

Пока что Ольга с немым удивлением внимала обрывочным воспоминаниям древнего кибермеханизма, начиная догадываться, что его искусственная личность на самом деле состоит из нескольких фрагментированных сознаний.

Этому нашлось непротиворечивое объяснение. Исходная нейроматрица серв-машины была серьезно повреждена в далеком прошлом. Игорь Рокотов пытался ее восстановить, но, не имея опыта в столь сложном вопросе, совершил грубую ошибку, полагая, что простая замена чипов приведет к желаемому результату.

Однажды, еще до войны, в одной из вылазок он нашел в старом бункере дневники Ганса Гервета, а вместе с ними — несколько герметично запаянных пакетов. Внутри оказались наборы нейрочипов. Игорь не смог их протестировать, и просто заменил найденными компонентами поврежденные участки нейросетей "Беркута".

Долгое время это никак не отражалось на состоянии древнего кибермеханизма. Рокотов управлял фамильным роботом в полуавтоматическом режиме, надеясь, что его искусственный интеллект рано или поздно проявит себя. О наличии системы прямого контакта он знал, но никогда не использовал ее, — в записях Ганса Гервета особо подчеркивалось: эта технология опасна и должна применятся лишь в крайних случаях, ибо может оказать необратимое воздействие на рассудок пилота.

Теперь Ольга вполне понимала, о чем предупреждал конструктор серв-машин Дабога. Воспринимать мир несвойственными для человека способами, ассоциировать себя с исполинским кибермеханизмом, — такое

выдержит далеко не каждый. Вообще, система прямого нейросенсорного контакта предназначалась для первичного обучения нейросетей и на практике использовалась только пилотами-испытателями.

Плод дерзкого эксперимента двух корпораций: "Генезис" и "Римп-кибертроник" позволял человеку полностью слиться с машиной, но куда вел этот синтез?

Ответ лежал где-то вне пределов современных знаний. Его могла дать только длительная практика, ну а пока, благодаря действующему соединению, ей внезапно открылись туманные, сокровенное фрагменты прошлого.

Чипы, использованные Рокотовым, ранее принадлежали одному из андроидов серии "Хьюго", — тот участвовал в высадке первого отряда колонистов, сразу после крушения "Беглеца", а потом был уничтожен. Оставалось непонятным, почему Ганс Гервет хранил разрозненные компоненты древней искусственной личности вместе со своими записями?

В сознании Ольги возникали туманные картины. Она видела площадь Земного мегагорода, людей, спешащих по своим делам, и одинокую фигуру скрипача, — толпа обтекала его.

Миг и образ растаял, сменяясь на другое воспоминание: теперь она видела красную пыльную луну, обращающуюся вокруг обезображенной ядерным огнем планеты, и почти сразу появились мысленные образы, принадлежащие Стипу.

Копия личности верного андроида сцементировала обрывочные воспоминания "Беркута", стала основой для дальнейшего развития нового "ИИ".

"Удивительно", — подумала она, отключаясь от прямого контакта с машиной. На консолях управления сразу же зажглись индикаторы боевых автопилотов.

Образ скрипача никак не отпускал, тревожил, — Ольга знала, что в эпоху Великого Исхода искусственные интеллекты находились на Земле под запретом. Кем он же был? Как смог развиться и в конечном итоге попасть на Дабог? При каких обстоятельствах был разрушен, и почему Ганс Гервет бережно хранил уцелевшие нейрочипы?

Странные мы существа. В течение последних суток Ольга потеряла все, ее жизнь находилась под угрозой, а дальнейшая судьба таилась в туманной неопределенности, но соприкоснувшись с памятью нескольких мыслящих машин, ставших теперь одной личностью, она думала: "Сколько же загадок хранит история освоения планет, как необъятен космос…"

Амбиции отдельных людей, толкнувших цивилизацию к краю

пропасти, казались на этом фоне обидными, мелочными, несправедливыми…

Тонкий сигнал вернул ее в реальность дня сегодняшнего.

Обновились данные тактической обстановки. Ольга взглянула на карту местности. В радиусе пятидесяти километров ни одной активной сигнатуры.

"Бог мой…" — подумалось ей. Еще вчера готовилась к "взрослой жизни" и вот она настала, — внезапно, сокрушительно. Сижу в кресле управления боевого сервомеханизма…

Открылся внутренний люк, Стип выбрался из теснины технического лаза. Его изуродованное лицо, лишенное пеноплоти, казалось чужим, пугающим.

— Барахлил правый активатор. Исправил, теперь все в порядке, — скупо сообщил он, пристраиваясь подле кресла.

Ольга лишь кивнула и снова коснулась крошечного сенсора на височном импланте, возобновляя прямой нейросенсорный контакт с "Беркутом".

Произведенный на ходу ремонт повлиял на ее восприятие! "Беркут" больше не "прихрамывал", его поступь стала уверенной, мощной, ритмичной.

"Хоплит" Рощина двигался впереди, вел активную разведку. Третья машина — наспех отремонтированный "Фалангер", которым сейчас управлял модуль боевых автопилотов "Одиночка", замыкал построение группы.

До условленного места встречи оставалось еще триста километров.

Внезапно одна из точек, обозначающая роботизированный комплекс почвоукладчика, моргнула и погасла.

— Они уничтожили ложную цель, — раздался по связи голос Рощина. — Проверь работу фантом-генератора. Надыров быстро поймет, что к чему. Сейчас весь материк накроют сеткой орбитального сканирования.

— У меня все в порядке, — откликнулась Ольга.

Она закрыла глаза, переходя на иное восприятие мира, доверяясь сканерам, ощущая уверенную поступь "Беркута", который теперь стал и ее машиной. Грань условностей постепенно стиралась, и она уже в точности не могла сказать, — где заканчивается ее сознание и начинается искусственная нейросеть?

* * *

Игорь Рокотов проснулся с первыми красками рассвета, от приглушенного расстоянием грохота.

Он резко сел. Тревожно пискнули датчики биомониторинга, но, вопреки обыкновению, никто не заглянул в палату, чтобы проверить состояние пациента.

Грохот повторился. Стекла мелко задребезжали. Гул и вибрации пронизывали здание.

Игорь прекрасно знал, что именно может вызвать такой эффект. Где-то неподалеку заходили на посадку челночные космические корабли! Если судить по характерному звуку, — это были десантно-штурмовые модули!

Он сорвал с себя датчики, встал и подошел к окну.

Зарево, подсвечивающее горизонт, невозможно спутать с чем-то иным.

На Кассию высажен десант, а значит, как минимум один корабль из эскадры Надырова выбросило вслед за мной, в эту звездную систему?

Пальцы Рокотова побелели. Чтобы не упасть ему пришлось вцепиться в пластиковый подоконник. Слабость накатывала волнами дрожи, головокружения и дурноты. Пока он терялся в недобрых предчувствиях, в небе над городом вспыхнул и погас ослепительный росчерк. Теперь уже не оставалось никаких сомнений. Планета подверглась атаке. Война добралась и сюда.

Мысль о "Беркуте" мгновенно мобилизовала волю. Координаты падения корабля мне известны. Надо туда добраться.

Прежде всего потребуются стимуляторы и какая-то одежда. Оружия здесь явно не раздобыть, но как-нибудь обойдусь, — мысли проносились лихорадочно, взгляд уже обежал пустую парковочную площадку. Но, ничего. В больнице должны быть дежурные врачи и отделение неотложной помощи. Там и найду все необходимое…

В этот момент на парковку въехала машина с погашенными фарами. Взвизгнули тормоза, с шипением пневматики открылась водительская дверь.

Незнакомый касссианец окинул пристальным взглядом окна больницы, заметил Рокотова (свет за спиной четко очерчивал его силуэт) видимо узнал, иначе почему сделал красноречивый жест: "сейчас подойду", и решительно направился ко входу в приемный покой.

Рокотову он был незнаком. Игорь несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь унять участившееся сердцебиение, затем вырвал из какого-то прибора жгут проводов, подергал его, проверяя на прочность, и встал за дверью, поджидая негаданного визитера с импровизированной удавкой в

руках.

Дабог научил его не верить никому, кроме себя и своей машины…

В гулкой тишине больничного коридора послышались шаги. Кто-то толкнул дверь, но не вошел. Ладони Рокотова вспотели.

— Игорь, не делай глупостей, — донесся голос. — На планету совершено нападение. На орбите крейсер "Тень Земли". Я друг, поверь. Приехал, чтобы помочь тебе скрыться.

— Это лишь слова, — хрипло ответил Рокотов.

— Знаю, мы ничего не сделали, чтобы завоевать твое доверие. Но сейчас не время таить обиды. Надыров высадил механизированный десант. Твой "Беркут" уже побывал в бою с серв-машинами Альянса. Если позволишь войти, я приведу доказательства.

— Ты лжешь! "Беркут" не мог вступить в бой!

Игорь был еще очень слаб. Он с трудом держался на ногах и вряд ли мог оказать достойное сопротивление.

— Я вхожу, — предупредил Лозин.

Взглянув в бледное осунувшееся лицо Рокотова, Вадим активировал свой кибстек, запустив голограмму событий, полученную от Стипа.

Игорь сел на край больничной койки, молча, потрясенно просмотрел запись, затем тихо спросил:

— Что вы задумали?

— Есть шанс покинуть планету. Эвакуировать тебя и "Беркута". Но действовать надо быстро, пока еще царит неразбериха.

— Нужно забрать навигационный кристалл с моего корабля. И включить некоторые бортовые системы, — он поднял взгляд на Лозина и добавил: — Едем. Сейчас же!

* * *

Адмирал Надыров нервно расхаживал по боевому мостику "Тени Земли".

Кассия капитулировала, десантные подразделения уже захватили президентский дворец, но много ли в этом толку?

Так называемые "АХУМы" оказались хранилищами старой колониальной техники, но и это не успокаивало. Связь с одним из штурмовых носителей была потеряна, от взвода серв-машин нет никаких известий, да еще и на карте материка неожиданно появились девять движущихся в разных направлениях сигнатур. Опознать их не удалось, но сигналы достаточно мощные…

— Господин адмирал, на связь вышел один из пилотов исчезнувшего взвода.

— Соедините!

Сержант Зингер переминался с ноги на ногу, не зная, с чего начать. Выглядел он помятым, испуганным. Сломанная рука зафиксирована в повязке. На пол лица растекся багровый кровоподтек.

Надыров исподлобья смотрел на голограмму пилота.

— Докладывай, — теряя терпение приказал он. — Что со взводом?

— Мы потеряли все машины…

Адмирал поперхнулся на полуслове.

— Сержант, ты в своем уме?! — рявкнул он.

— Это был "Беркут", — с трудом выдавил Зингер. — У меня есть запись событий.

— На мой терминал!

"Трусы и бездари", — гневно думал Надыров, просматривая полученные данные. Фрагмент боя, запечатленный до момента катапультирования, не оставлял сомнений, — корабль Рокотова совершил посадку на эту планету, но оставалось неясно, что за сигнатуры движутся под покровом леса, и какова судьба остальных пилотов?

Надыров медленно обернулся, окатил сержанта уничтожающим взглядом.

— Что с остальными?

— Я не знаю. После катапультирования потерял сознание, а когда пришел в себя и добрался до места, то нашел лишь свою машину и еще подбитый "Фалангер" лейтенанта Сейча.

— Задержать до полного выяснения, — адмирала больше не интересовал выживший пилот. — Связь с планетой, немедленно!

Через секунду произошла смена голограмм.

— Где сейчас президент Кассии?

— Под домашним арестом, — ответил командир сводной десантной группы.

— Слушай внимательно, майор. Где-то на планете совершил аварийную посадку корабль Игоря Рокотова. Выбей у президента все, что он знает. Действуй!

Отдав необходимые распоряжения Надыров никак не мог успокоится, продолжая расхаживать по мостику. Орбитальная спутниковая группировка только разворачивалась. Примерно через час появится возможность подробно сканировать каждый уголок населенного материка. Рокотов не сможет укрыться или покинуть планету, но все равно адмирал нервничал.

"Почему полноценное серв-соединение не смогло справиться с "Беркутом"? — мучительно размышлял он. — Неужели конструктора Альянса настолько бездарны?"

Такие мысли не добавляли спокойствия. В какой-то момент он понял, что боится повторения истории с Дабогом. Девять неопознанных сигнатур, появившиеся недалеко от места схватки с "Беркутом", уже не просто тревожили, они начали внушать серьезные опасения.

Не выдержав, он снова коснулся сенсора и коротко приказал:

— "Фантомам", разрешить старт. Задача, — разведать и уничтожить маркированные мной цели.

Легкие вибрации прокатились по палубам крейсера, — это стартовые электромагнитные катапульты отстреливали звенья модифицированных истребителей: если раньше "Фантомы" могли действовать только в космосе, то теперь в их конструкцию были внесены изменения, позволяющие вход в атмосферы планет.

— Господин адмирал, на связи "Планетрный-12".

— В чем дело? Пусть обращаются по инстанции!

— Кто-то из жителей Кассии настаивает на разговоре с вами. Он утверждает, что может передать информацию об Игоре Рокотове и его машине.

— Источнику можно доверять? У меня нет времени и желания выслушивать разного рода бред. Кто он вообще такой?

— Некто Сергей Воронин. Утверждает, что видел "Беркута" своими глазами. И еще он говорит, что один из наших пилотов перешел на сторону противника!

— Соедините. Я поговорю с ним.

* * *

Девять часов утра по местному времени…

В северной части освоенного материка Кассии местность принимала горный характер. На заре колонизации здесь активно добывали полезные ископаемые, и даже начали возводить город, но случившееся двести лет назад извержение группы вулканов перечеркнуло усилия, разрушило постройки и стоило многих жизней.

С тех пор ресурсной базой стали более скудные, но безопасные южные месторождения, а тут все постепенно пришло в упадок: без постоянного человеческого присутствия строения обветшали, многие шахты обрушились, а недостроенный город постепенно превратился в руины.

После событий прошлого осталась инфраструктура дорог, подъездные пути к карьерам и шахтам, несколько АХУМов, и множество брошенной, поврежденной во время стихийного бедствия техники, которая годилась разве что на металлолом.

Природа постепенно брала свое: улицы недостроенного города заросли травой, кустарником и деревьями.

Этим утром три внедорожника, двигаясь тесной группой, почти бампер в бампер, на большой скорости преодолели триста километров старых дорог, и свернули к предгорьям.

Примерно в десять часов утра машины притормозили на перекрестке у старого поржавевшего указателя направлений:

"Стелсити — 15 километров"

"Технопарк "Горный" — 17 километров"

"Шахты — 10 километров"

Погода портилась. Со стороны океана дул теплый влажный ветер, над горами клубились грозовые облака, вдоль склонов лениво текли туманные языки испарений.

Полвин и Лисецкий бывали тут раньше. Сейчас они стояли у указателя, изучая окрестности при помощи переносного сканера.

Повсюду среди заросших руин датчики фиксировали вкрапления металла, — так отображалась брошенная в период извержений техника. Когда-то ее засыпало тонким слоем горячего пепла, но затем дожди и потоки весенних вод вновь обнажили корпуса машин, смывая продукты извержений, унося их на равнины Кассии.

— Пересечем Стелсити по главным улицам. Там полно брошенных машин. Дополнительная защита от обнаружения с орбиты, — высказал свое мнение Полвин.

— За городом наверняка наблюдают наиболее пристально, — засомневался Лисецкий, — Может в объезд, через технопарк? Как раз выедем к северной окраине.

Николай задумался, затем кивнул:

— Хорошо. Так и поступим. Сейчас проверю фантом-генератор и в путь.

Снятое с подбитого "Фалангера" маскирующее устройство надежно укрывало колонну из трех машин от обнаружения с орбиты, но не могло защитить при близком визуальном контакте, поэтому осторожность не повредит, — думал он, возвращаясь за руль.

Привлекут ли руины города внимание Надырова?

Вроде бы не должны, — мысленно рассудил он. — Тут давно никто не

живет. Конечно захватчикам понадобятся ресурсы, но это вопрос будущего.

— Готовы? — спросил он через коммуникатор, настроенный на локальную сеть.

— Да, — пришел ответ от Лисецкого.

— Катя?

— Подожди минутку, Андрей закапризничал.

— Лера, пересядь во вторую машину, — попросил Кирилл одну из дочерей. — Помоги Кате.

Через несколько минут колонна снова тронулась в путь, свернула по старой дороге в направлении технопарка, где в ангарах с провалившимися крышами ржавела давно пришедшая в негодность горнопроходческая и строительная техника.

…

В пятидесяти километрах к северо-западу, маскируясь в густой облачности неслышно скользили три корабля высадки. Штурмовые носители, с серв-соединениями на борту обнаружили характерные признаки работы фантом-генератора. В отличие от других сигналов, это пятно на сканерах двигалось, и уж никак не могло быть одним из древних роботизированных комплексов.

Последовал короткий доклад:

— Цель обнаружена!

— Конечный пункт маршрута?

— Пока непонятен.

— Начинайте скрытную высадку. Есть сведения, что основной модуль "Кассиопеи" спрятан под одной из городских площадей.

— Машины остановить?

— Нет. Пусть доберутся до места. Приоритетная задача — захватить "Беркута". Остальное вторично, они все равно не успеют подготовить корабль к старту.

* * *

Дорога карабкалась вверх, петляла, принимая вид горного серпантина, пока не вывела на обширное плато, застроенное ангарами.

В прошлом здесь производился ремонт и обслуживание строительной и горнопроходческой техники.

Полвин притормозил у поворота второстепенной дороги, уходившей вглубь заурядного для этих мест ущелья.

— Приехали. Дальше пешком.

Вещей с собой не брали, только самое необходимое, уместившееся в двух рюкзаках.

— Может все-таки на машинах? — спросил Кирилл.

— Нет. Рощин ведь ясно предупредил. Нас станут искать.

— Перестраховываемся. Собственной тени боимся, — проворчал Лисецкий, взглянув на дочерей. — Я готов.

— Минуту, — Полвин проверял настройки автопилотов.

Мария взяла рюкзак, Екатерина подхватила на руки внука. Дочери Лисецкого с интересом осматривались.

— Катя, ты как?

Лозина лишь тяжело вздохнула, ничего не ответила. Сын остался на другом материке. Связи нет. Решение пришлось принимать самим. Внука забрали, а детей, получается бросили…

— Ты, главное, держись. Свидимся.

— Что ж я, не понимаю? Зря утешаешь, — Катя покачала головой. — Не вернемся мы. И не увидимся больше никогда, — она отвернулась, скрывая навернувшиеся слезы.

— Но Вадим же оставил у вас дома зашифрованное сообщение?

Лозина кивнула.

— Оставил. Если дом не спалят, и Алеша с другого материка вернется, то может и получит его…

…

— Готово, — Полвин коснулся сенсора на своем кибстеке, и три машины, под управлением автопилотов снова тронулись с места, выехали на главную дорогу технопарка, которая через несколько километров сворачивала к северной окраине Стелсити. Колонну по-прежнему маскировала работа фантом-генератора. — Пошли, — он подхватил рюкзак и направился к ущелью.

По дну протекал ручей. Старая ливневая канализация давно пришла в негодность, и вода подточила растрескавшийся стеклобетон.

Идти пришлось недалеко, вскоре скалы начали смыкаться над головой, образуя подобие свода, а затем путь преградила стена. Казалось, что ущелье заканчивается тупиком.

Подойдя к одному из каменных выступов, Николай стер пыль с декорированного под фон скал пластикового кожуха. Затем, осторожно снял его и аккуратно отложил в сторону.

— Кирилл, пора.

Лисецкий подошел.

— Катя, приведи Андрея.

Лишь немногие из современного поколения знали, что именно находится в кратере за технопарком. Попасть в скрытую от посторонних взглядов область можно было лишь при наличии полного кода доступа, состоящего из трех фрагментов, и подтвержденного биометрическими данными, которые вводились в бортовую киберсистему основного модуля "Кассиопеи" один раз в десять лет, когда проходили перевыборы в Колониальный Совет.

Николай все заранее обдумал и взвесил. "С нами нет третьего действительного члена Совета, — думал он, — но это не беда, справимся".

— Вводим коды, — он первым набрал последовательность букв и цифр на невзрачной, похожей на архаичную клавиатуру панели, затем позволил сканирующему устройству взять капельку крови.

На крошечном дисплее высветилась надпись:

"Код принят".

Эту же операцию повторил Кирилл Лисецкий, затем Катя ввела заключительный фрагмент последовательности, полученный от Вадима, и тихо попросила внука:

— Андрюша, пальчиком прикоснись вот сюда.

— Ой, меня кто-то ужалил! — малыш отдернул руку.

— Ничего. Потерпи.

Наступила напряженная пауза, затем появились новые строки сообщений.

"Генетическая линия подтверждена. Третий фрагмент кода принят по протоколу "Наследие".

Что-то гулко завибрировало и массивная бронеплита, внешне неотличимая от фона окружающих скал, медленно сдвинулась вбок, открывая доступ к законсервированному модулю "Кассиопеи".

За коротким тоннелем, рассчитанным под габариты тяжелой техники, взгляду открылась область огромного кратера, выжженного в скалах планетарными двигателями. Сверху его накрывала конструкция из изогнутых металлических балок, и накинутой поверх нее мелкоячеистой нержавеющей сетки на которой скопились камни, ветки и различный природный мусор, принесенный ветрами.

Лозина невольно замедлила шаг. Сердце внезапно зашлось глухими частыми ударами. Она прижала внука к груди.

Потемневший от времени космический корабль возвышался немой глыбой керамлитового сплава. Он имел форму двояковыпуклой линзы, пятидесяти метров в диаметре.

Внешне основной модуль "Кассиопеи" не подавал никаких признаков

функциональности, да и могло ли быть как-то иначе, спустя века после его посадки? Откуда взялось мнение, что он исправен и готов к старту?

— На что мы вообще рассчитывали? — тихо спросила Лозина. — Четыре века прошло… Да он от земли-то не сможет оторваться… — ее охватила паника.

— Кать, успокойся. Стали бы Вадима с Николаем управлению обучать, заставляли бы таблицы кодов наизусть заучивать?

Лозина ничего не ответила. Как себя не ободряй, а страх уже сжал сердце и не отпускал. Ее взгляд остановился на секции подъемника. Один грузовой и два пассажирских сегмента антигравитационной платформы лежали на земле, припорошенные пылью. Люки располагались на высоте пятнадцати метров.

Николай что-то переключил на своем кибстеке. Вспыхнула и затрепетала искорка индикации: личный нанокомп, куда был установлен специальный программный модуль, начал обмен данными с подсистемами "Кассиопеи".

— Пошли, — он решительно направился к кораблю.

* * *

Три машины, двигавшиеся под управлением автопилотов, достигли дорожной развязки на северной окраине Стелсити, свернули к городу, проехали по одной из главных улиц и нырнули в тоннель, ведущий в недра цокольного этажа[7].

Адмирал Надыров, пристально следивший за перемещением маркеров, наложенных на карту материка, уже не сомневался в успехе. Сканирующие комплексы "Тени Земли" обнаружили расположенную в недрах города обширную тепловую аномалию. Этот молодой кассианец не солгал, под одной из площадей явно скрывалось нечто огромное, излучающее мощную тепловую сигнатуру.

— Тактикам оценить степень вероятных разрушений, если "Кассиопея" все же попытается стартовать, — коротко распорядился он. — Командирам серв-соединений откорректировать позиции, согласуясь с последними данными.

— Господин адмирал, вы действительно считаете, что они могли спрятать корабль под городом? — усомнился один из аналитиков.

— Думаю, основной модуль "Кассиопеи" использовался кассианцами, как энергетическая установка и центр управления горнорудной промышленности, — ответил Надыров. — Попытка поднять его в

космос, — это жест отчаяния. У них вряд ли что-то получится.

— Мы можем начать операцию по захвату!

— Нет. Пока рано. Ждите команды, — отрезал адмирал. — Пусть все птички слетятся в клетку, — он переключил канал связи и спросил: — Шерман, что у тебя?

— Осмотрели усадьбу Полвиных. Дом покинут. Неподалеку два подбитых "Фалангера" и сгоревший "Хоплит". Ни "Беркута", ни остальных машин взвода пока не обнаружили. Выдвигаемся к месту крушения корабля Рокотова. "Фантомы" ведут сканирование материка.

— Держи меня в курсе, — Надыров усмехнулся в ответ своим мыслям.

Пока все идет неплохо. Шаги противника несложно предугадать. Вскоре сканирование обнаружит "Беркута", и тогда начнется финальная часть операции.

Он пробежал взглядом по обновленным тактическим данным, спросил:

— Рокотова схватили?

— Нет, господин адмирал. В больнице, на которую указал Шнитке, его не оказалось.

"Значит, успел бежать? Но ничего. Я знаю где ты вскоре объявишься…"

Для масштабных поисков или войсковой операции у Надырова катастрофически не хватало десантных подразделений. Сейчас планету контролировал страх. Он ясно дал понять, какие наступят последствия при попытке неповиновения, но это был блеф. Орбитальные удары по планете, терраформированной под "Земной Эталон", ему не простят.

К счастью, кассианцы этого не знают.

Надыров вновь обернулся к экранам, взглянул на панораму Стелсити.

"Фалангеры" на позициях, затаились в руинах, готовы к ракетным ударам. Для противостояния с "Беркутом" пришлось отказаться от участия "Хоплитов", — серв-соединения переформировали.

— Сканируйте материк. Это сейчас приоритетная задача. Докладывать немедленно, как только обнаружите "Беркута".

— Сигнатура под городской площадью набирает мощность! Датчики фиксируют повышение радиоактивного фона. Они явно пытаются подготовить корабль к старту. Что если все же сумеют поднять его в космос?

Надыров на секунду задумался.

— Вернуть штурмовые носители на борт крейсера. Подготовить их для захвата космической цели, — приял решение адмирал.

…

Миновав длинный тоннель, три управляемые автопилотами

внедорожника остановились перед плотно сомкнутыми воротами.

За ними набирал мощность реактор, в былые времена питавший город энергией. Утечка радиации произошла в системе охлаждения, но это не должно было привести к фатальным последствиям, — сработали автоматические системы безопасности. Вскоре сигнатура начнет затухать, усыпляя бдительность захватчиков, свидетельствуя, — у горстки жителей Кассии, рискнувших помогать Рокотову, ничего не вышло.

* * *

Надыров не ошибся. Стелсити возник недалеко от места посадки "Кассиопеи", а основной модуль колониального транспорта на протяжении раннего периода освоения планеты действительно использовался как центр управления строительством, добычи полезных ископаемых и тяжелой промышленности.

Когда природная катастрофа погубила бурно развивающийся город, многие его жители спаслись, укрывшись на борту корабля, но затем покинули опасный регион, основав Александрийск.

Об основном модуле колониального транспорта никогда не забывали, просто круг лиц, знающих о его местоположении, со временем сузился до нескольких десятков человек.

Николай Полвин бывал тут и прежде. Он проходил практику и сдавал экзамен на допуск к управлению "Кассиопеей".

— Ой, смотрите. Это кто? — удивленно и испуганно воскликнул Андрейка.

Корабль окружали горбины невысоких ангаров. К наклонным шахтам, проложенным сквозь скалы, вели подъездные пути. Группа технических сервомеханизмов как раз появилась в поле зрения, — они спешили по своим делам, не обращая внимания на прибывших людей, лишь один задержался, семеня, подбежал к гравиплатформе, сноровисто воткнул кабель в блок управления, что-то протестировал, а затем включил систему.

— Не бойся. Это специальные роботы. Они тут за всем следят, — успокоила малыша Лера.

Три сегмента подъемника покачнулись, оторвавшись от земли. Сверху донесся тихий гул хорошо отлаженных приводов, — это открылся один из шлюзов.

…

В рубке "Кассиопеи" царил полумрак. Николай уверенно прошел к центральному посту управления, сел в кресло, ввел код командира экипажа.

По консолям прокатилась волна индикационных огней, заработали голографические экраны, появились первые системные сообщения:

"Ядро системы активировано".

"Отмена режима консервации".

"Идет загрузка основных программных модулей".

"Мощность реактора 3 %".

"15 минут бортового времени до полного восстановления функций бортовых подсистем".

"Внимание, для начала процесса синтеза планетарного топлива необходимо повысить мощность реактора до десяти процентов.

"Для использования функций гиперпривода мощность реактора должна составлять не менее двадцати пяти процентов".

Кирилл Лисецкий пробежал взглядом по строкам и спросил:

— Разве мы не выдадим себя, начав синтез топлива для планетарных двигателей и повышая мощность силовой установки?

— Постараемся быть незаметными, — ответил Полвин. — Керамлит корпуса хорошо экранирует работу бортовых систем. Нас обнаружат, этого не избежать, но не раньше, чем через три-четыре часа, когда зарядятся накопители гиперпривода. А пока через модуль управления городским энергоснабжением, постараемся отвлечь внимание Надырова. На удалении от руин Стелсити есть три узловые распределительные станции.

— И что ты собираешься сделать?

— Подам питание от городского реактора и введу их в режим перегрузки, отключив защиту.

— Какой смысл? — не понял его Кирилл.

— Произойдут множественные аварии в шахтах и промышленных зонах города. Там полно оборудования, все еще подключенного к питанию. Еще я подам команду на активацию любых сохранившихся сетей и механизмов. Пока земляне будут разбираться в хаосе возникших сигнатур, мы дождемся наших и завершим подготовку к старту.

Лисецкий кивнул. На словах все выглядело довольно убедительно. Но как оно получиться на самом деле?

*** * ***

— Множественные сигнатуры! — доклад, прозвучавший на боевом мостике "Тени Земли", заставил адмирала Надырова зло прищуриться, глядя на голографическую модель местности.

Город, разрушенный во время давнего природного катаклизма, как

будто ожил.

На поверхности среди руин, в глубинах шахт, в старых технопарках, вынесенных за черту города, — повсюду появились источники энергетической активности.

— Реактор в границах Цоколя продолжает наращивать мощность! Связанные с ним распределительные подстанции перегружены, их защита, похоже, не действует! Происходит реактивация давно заброшенных систем и механизмов!

Надыров продолжал пристально смотреть, пытаясь понять скрытый смысл происходящего. Горстка кассианцев, вознамерившаяся поднять в космос старый корабль, потеряла контроль над его системами? Но при чем тут реликтовые механизмы? Почему энергия хлынула в обвешавшие сети покинутого года, пробуждая увечную техносферу, и во что это выльется?

За истекшие часы адмирал многое переосмыслил. Он по-прежнему жаждал захватить серв-машину с Дабога и ее пилота, но чаша весов вдруг начала склоняться в другую сторону. Он подумал: а что если горстка самонадеянных болванов действительно потеряла контроль над силовой установкой корабля?

Освоенный материк Кассии приобретал все большую ценность в глазах Надырова и, наблюдая за цепью мелких техногенных катастроф, он невольно пытался просчитать их последствия.

Нельзя допустить повторения Дабога! Если здесь случиться катастрофа, мне уже не простят ни одной ошибки, взыщут по полной программе, припомнят каждую мелочь!

— Штурмовым группам — прочесать цокольный этаж! Найти основной модуль "Кассиопеи". Остановить перегруженные системы! — он переключился на другой канал, рявкнул, уже не пытаясь как-то сдерживаться:

— Шерман, фрайг побери, что там у тебя?

— Мы обнаружили корабль Рокотова. Навигационного кристалла нет! Была попытка подрыва реактора, но ее удалось остановить.

Доклад майора лишь подлил масла в огонь.

Эти безумцы готовы пойти на что угодно, лишь бы ни отдать ни пяди своих территорий. Фрайг, а если они специально перегрузили силовую установку?! — теперь Надыров уже не исключал подобных жестов отчаянья.

— У нас еще одна проблема! — доложил старший аналитик.

— Что?! — Надыров обернулся.

— Подача энергии запустила несколько горнопроходческих комплексов.

Их реакторы тоже набирают мощность, но они нестабильны!

— Уничтожить! Пусть по ним отработают "Фантомы"! Бить по подсистемам, чтобы не произошло ядерных взрывов! Все данные от штурмовых групп в режиме реального времени на мой терминал!

Адмирала окружили голограммы повышенной плотности. Он как будто оказался на улицах покинутого города, перед массивными воротами, ведущими в недра технического этажа. Сверкнули вспышки, раздался грохот, многотонные створы вырвало, — они рухнули, вздымая пыль, высекая искры.

Боевая планетарная машина устремилась в недра города, двигаясь по технической магистрали. Проскочив огромную парковку, захламленную корпусами отслуживших свое автомобилей, БПМ внезапно оказалась перед следующей преградой, — еще одни ворота перекрывали магистраль, а подле стояли три внедорожника.

Открылась десантная рампа, наружу высыпали бойцы в бронескафандрах. Техники устремились к преграде, — взрывать шлюз сочли опасным. Остальные рассредоточились, осматривая машины, начиная прочесывание.

— Внутри пусто!

На подземной парковке загрохотали выстрелы. Нескольких андроидов, реактивированных вместе с прочей реликтовой техникой, уничтожили.

Тем временем огромный портал, ведущий в недра технического этажа города, начал открываться. Нервно взметнулись световые столбики индикаторов фоновой радиации. БПМ сорвалась с места и на скорости проскочила зараженный участок, транслируя данные.

Надыров увидел огромный сумеречный зал. От пола вздымались покатые очертания массивных энергоблоков, четко прорисовывались нити перегруженных линий, кое-где дымились консоли, а из трубопроводов вырывался пар.

Адмирал окинул взглядом сумеречную картину.

Основного модуля "Кассиопеи" тут не было!

— Погасить реакторы города! Взять цокольный этаж под полный контроль! Обыскать каждый уголок! Найдите мне "Беркута" и Рокотова!

Надыров понимал: его отвлекают. Возможно, президент Кассии солгал, и основной модуль "Кассиопеи" находится в иной части континента, или вообще на другом материке?

Почему среди колонистов обязательно найдутся безумцы, готовые на все? Чего они добьются, спровоцировав цепь техногенных катастроф?!

"Нас пытаются отвлечь", — вновь раздраженно подумал он.

— Расширить зоны сканирования! Проанализировать каждую энергоматрицу! И дайте мне на связь капитана Багирова, немедленно!

Глава 13

Кассия. Предгорья…

"Ровер" Лозина уверенно несся по старой дороге. Время приближалось к одиннадцати часам. Впереди, окутанные дымкой, показались очертания гор.

— Далеко еще? — спросил Рокотов. После приема ударной дозы стимуляторов его мутило. Большую часть пути он молча созерцал окрестности, пережидая тяжелое состояние, экономя силы, которые вскоре понадобятся.

— Километров тридцать. Дальше начнется старый технопарк. Наша цель за ним.

— А где сейчас "Беркут"?

— Должен подходить к предгорьям с юга, но связи нет. Мы поддерживаем радиомолчание.

— Кто его пилотирует?

— Ольга Полвина. Ей помогает Стип, андроид серии "Хьюго".

— Он на третьем уровне свободы?

— Да, и его нейроматрица скопирована в систему "Беркута". Так уж получилось. Это было решение двух "ИИ".

— Использовался прямой нейросенсорный контакт? Девушка его выдержала?

Лозин собирался ответить, но его внимание отвлекли тревожные сигналы датчиков.

— Что там? — Игорь расположился на заднем сидении и не мог видеть всей приборной панели.

— Три непонятные засечки на поисковом радаре. Приближаются с севера, скорость около пятисот километров в час, высота четыре километра.

— Дай взглянуть, — Рокотов привстал, придерживаясь одной рукой за высокую спинку водительского сиденья. — Это истребители!

— Что нам делать? Уйти сможем?

— Отключай автопилот! Съезжай на обочину! Пересядь на пассажирское и пристегнись! Я поведу!

Лозин резко остановил "Ровер", даже не думая спорить. Как только они свернули на проселок, за машиной вытянулся приметный шлейф пыли, и обнаружить их с воздуха не составляло никакого труда.

Пока они менялись местами, три едва различимых силуэта пронеслись в небе.

— "Фантомы". Нас наверняка засекли. Держись! — Рокотов окинул взглядом приборную панель, затем на удивление мягко, без суеты тронул машину с места, уводя с проселка, выезжая на заросшие травой поля. — Вы вроде же ни с кем не воюете? — он набрал скорость, взяв за ориентир старую агроферму. Нагретый солнцем металл ангаров, зернохранилищ и множество сельскохозяйственной техники, брошенной повсюду, давали шанс исчезнуть среди статичных энергоматриц. — Откуда на обычной машине поисковый радар?

— Работа такая. До недавней поры осваивал соседний материк. А там, если не контролируешь обстановку, считай, что погиб.

— Ясно… — Игорь стиснул зубы, резко вильнул в сторону, затем вдруг сбросил скорость, паркуя "Ровер" вплотную с огромным роботизированным аграрным комплексом, за которым тянулись изрядно проржавевшие, вросшие в землю культиваторные приспособления. — Ждем. Они потеряют нас как цель. Кто бросил всю эту технику?

— Здесь неподалеку расположен первый город, построенный предками. Освоение начиналось отсюда, — Лозин напряженно следил за небесами, не веря, что тепло от нагретого солнцем металла укроет их от обнаружения. — Потом пробудилась цепь вулканов и на сотни километров вокруг все засыпало горячим пеплом. Многие погибли, а выжившие бежали на юг материка. Им пришлось влиться в наш анклав, а тут с тех пор все заброшено.

— Сидим тихо, — предупредил Игорь, заглушив двигатель. — Не вздумай выскочить из машины.

Оглушительный рев накатил из поднебесья. "Фантомы" пронеслись низко. Их поисковые системы действительно потеряли цель, и пилотам пришлось задействовать оптические устройства обнаружения, но пока — безрезультатно.

— Улетели? — Лозин обеспокоенно поглядывал по сторонам.

— Эти ушли в боевой разворот, но есть еще два звена. Мотай нервы на кулак.

Подтверждая его слова еще одно звено истребителей пронеслось над предгорьями. Они двигались стремительно, на сверхзвуке, — пронеслись, будто росчерки, на миг сверкнув плоскостями коротких крыльев в лучах солнца, и исчезли, а следом вдруг ударила звуковая волна: пыль, поднятую над проселком, разметало в стороны, прибило к земле, ветви деревьев, высаженных в виде разделяющей поля лесополосы, встряхнуло, срывая

листву и недозрелые плоды.

Минута звенящей тишины и снова — изматывающий душу рев.

Рокотов, оценив расположение маркеров на дисплее радара, завел двигатель и, резко набирая скорость, повел внедорожник к группе обветшалых ангаров.

Машину подбросило на ухабах. Зубы Вадима лязгнули, он краем глаза взглянул на спидометр. Сто тридцать километров в час, по полю… Зачем? Истребители давно ушли к горизонту, до них теперь километров двести не меньше…

Словно в насмешку над его мыслями две стены разрывов крест накрест перечеркнули заброшенный поселок: черно-оранжевые султаны взметнулись высоко, затмевая дневной свет, ударная волна едва не опрокинула "Ровер", — машину занесло, но Рокотов справился с управлением, вновь увеличил скорость. Его лицо оставалось спокойным, лишь губы исказила злая усмешка.

— Нервы не выдержали у пилотов, — обронил он.

Пламя медленно затухало, распадаясь гаснущими сгустками. Черный дым стелился вдоль улицы. По корпусу внедорожника, оставляя глубокие вмятины, отбарабанили осколки. Загорелся элеватор, взорвалась одна из сельхозмашин.

Рокотов снова резко затормозил.

— Статичную сигнатуру не опознают. Здесь слишком много помех для их сканеров. Держись!

На этот раз стена разрывов пронеслась почти в плотную. Скрежет металла слился с грохотом, "Ровер" окатило камнями, по лобовому стеклу прыснула паутина трещин.

— Так, прорываемся до технопарка. Дорога прямая, да? — в вопросе Игоря не было страха, злобы и даже волнения. Его словно подменили. Спокойный, собранный, какой-то несгибаемый…

У Лозина першило в горле.

— Прямо пятнадцать километров, — выдавил он.

— Технопарк большой?

— Огромный.

— Отлично. Держись крепче!

Двигатель заработал с перебоями.

Истребители совершили боевой разворот. Они возвращались, сбросив высоту и скорость, тщательно сканируя местность.

— Им наверняка приказано брать нас живыми. Дотянем то технопарка, а там посмотрим, — на небольших высотах я заставлю их

покувыркаться, — между зданиями особо не полетают! — сквозь зубы процедил Рокотов.

Лозин обернулся. Теперь "Фантомы" уже не казались мутными росчерками. Они приближались достаточно медленно, и Вадим успел разглядеть их, впитать стылое ощущение мощи, исходящее от аэрокосмических истребителей.

Их машину заметили. Расположенное неподалеку здание вдруг разнесло в щебень, несколько ржавых листов железа, дымясь и вращаясь, пронеслись мимо, дорогу перечеркнуло разрывами, машину бросило в сторону: на миг "Ровер" встал на два колеса, затем, со скрежетом подвески вновь принял нормальное положение, по краю огибая дымящуюся воронку.

Истребители пронеслись над самой головой, взмыли ввысь и синхронно "легли на крыло", разворачиваясь для нового захода на цель.

Все. На этот раз точно не уйти.

Лозин ошибся.

Игорь резко свернул в теснину между двумя старыми зернохранилищами. Внедорожник, расталкивая бампером какие-то обломки, пронесся по узкой дороге и снова свернул, теперь под прикрытие металлического навеса.

— Переждем минуту, — Игорь пристально наблюдал за маркерами на дисплее. — Если сейчас порваться к технопарку, мы намного опередим график?

Лозин взглянул на часы.

— Нас ждут минут через тридцать-сорок.

— Ладно. Придется пропетлять. Заодно отвлечем внимание. Тут есть объездной путь?

Вадим кивнул. Внутри все дрожало. Никогда ранее он не бывал в бою.

— Скоро привыкнешь, — скупо обронил Рокотов.

— Игорь, нам не прорваться! На что ты вообще надеешься? Девять истребителей плюс спутниковая группировка…

Нервная усмешка исказила губы Рокотова.

— Ты понимаешь разницу между человеческим восприятием мира и поисковыми алгоритмами кибернетической системы?

— Ну, в принципе… да!

— Тогда легко меня поймешь. Стань холодным, неподвижным, не потребляй и не производи энергию, и сканеры тебя не заметят. Второй вариант: не "отсвечивай" ярче, чем их приоритетные цели.

— Прости, но у пилотов есть глаза! А у спутников, продвинутые видесенсоры! Нас найдут при помощи видеосъемки и анализа

изображений!

— Пилоты "Фантомов" — люди с Земли. Их глаза, — это приборы машин. Они так мыслят, потому что не знают ничего иного. Ну, а против систем визуального распознавания цели есть достаточно простой прием маскировки. Твои друзья реактивировали старую технику. И это нам на руку. Найдется клейкая лента или проволока?

— Кажется, лента была в багажнике, среди инструментов.

— Тогда помоги, — с этими словами Рокотов выбрался наружу, поднял с земли ржавый лист металла, добавил к нему несколько причудливо изогнутых труб, закинул все это на крышу машины и сказал: — Закрепи, а я пока соберу еще немного железок.

Минут через десять обвешанный ржавым металлом, совершенно неузнаваемый "Ровер" снова тронулся с места, набирая скорость. В подвеске что-то скрежетало и постукивало.

Их догонял рев двигателей "Фантомов"…

****

На борту "Кассиопеи" царила напряженная обстановка. Несмотря на тщательный уход, и большое количество сервов, следивших за техническим состоянием корабля, выход из консервационного режима сопровождался многими неприятностями: кое-где сработали датчики нарушения герметизации отсеков, сбоили застоявшиеся механизмы, и каждая мелочь могла обернуться катастрофой при старте.

Реактор уже вышел на пятнадцать процентов мощности. Начался синтез планетарного топлива и зарядка накопителей гиперпривода.

— Нас обнаружат! — у Лисецкого понемногу сдавали нервы.

Полвин взглянул на показания датчиков, вывел на экран данные, получаемые от разведывательного зонда, — его запустили сразу, чтобы контролировать окрестности и иметь возможность вовремя отреагировать на угрозу.

Лисецкий удивился, увидев, что сигнатура корабля по-прежнему выглядит, как тусклое пятно неопределенных очертаний.

— Почему же нет четкой энергоматрицы? Не думал, что колониальные транспорты оснащались маскировкой. Или это у нас что-то сбоит?

— Успокойся, все в порядке, — ответил Полвин. — Просто сам подумай, силовая установка "Кассиопеи" рассчитана на питание трехсот тысяч криогенных камер, которых сейчас нет. Необходимые нам двадцать пять процентов мощности на самом деле дадут засветку, как реактор

крупного роботизированного комплекса. Учти толщину и свойства керамлитовой брони, — она отлично экранирует. Нас не должны обнаружить. Единственное: мы не сможем заранее проверить работу двигателей планетарной тяги, иначе выдадим себя.

— Ладно… — Кирилл немного успокоился. — Я отправил сервов проверить герметизацию корпуса. При старте мы точно начнем терять атмосферу в некоторых отсеках.

— Не трать время на поиск дефектов. Лучше включить устройства контролируемой декомпрессии. Будем принудительно снижать давление в проблемных зонах, чтобы не произошло взрывной утечки. Главное: обеспечь надежную герметизацию рубки, отсеков экипажа и силовой установки. Остальные ремонтные работы мы проведем в космосе, после прыжка.

Лисецкий кивнул, молча занялся делом.

Конечно же два человека не могли справиться с подготовкой корабля к старту и выводу его на орбиту, — им помогали сотни автоматических подсистем. На протяжении веков основной модуль "Кассиопеи" находился во власти технических сервов, — они проводили все необходимые плановые работы.

Включилась система громкой связи, раздался голос Леры:

— На подступах к технопарку завязался бой, — сообщила она. — Истребители Альянса пытаются уничтожить какую-то цель.

— Наши? — вздрогнул Николай.

— Не могу разобрать. Позиция зонда не дает нужного ракурса.

— Есть ответный огонь по истребителям?

— Нет. Что мне делать?

— Продолжай наблюдать.

…

Крейсер "Тень Земли" скользил по орбите. Каждые тридцать минут он проходил над освоенным материком Кассии, сканируя его, пополняя общую картину новыми данными.

Надыров только что получил обновленные сведения. Тактический и аналитический отделы разобрались в сумятице сигнатур, отсеяли ложные цели, обнаружив "Кассиопею", — местоположение корабля выдали характерные энергоматрицы сервов, сновавших на фоне размытой сигнатуры.

Взглянув на распределение энергий в районе Стелсити, адмирал мысленно обобщил маркеры, разделил их на группы, и приказал:

— Механизированным группам, выдвигаться к технопарку. Занять

позиции для ракетного удара. Приоритетные цели приближаются с юго-запада. Основной модуль колониального транспорта пока игнорировать.

Картина наконец-то прояснилась. Место стоянки обнаружено.

Атаковать "Кассиопею" на земле опасно и бессмысленно. Подрыв реактора космического корабля приведет к непоправимым последствиям. Надыров принял другое решение. Три штурмовых носителя уже начали скрытный геосинхронный маневр, — они уничтожат основной модуль колониального транспорта в космосе, где взрыв силовой установки не нанесет никакого ущерба планете.

Теперь дело за малым: повредить и захватить "Беркута".

Настроение адмирала заметно улучшилось. При наиболее оптимистичном прогнозе он получит все. При наихудшем — бросит к ногам Джона Хаммера пригодную для заселения планету, и доложит об успешном уничтожении "Беркута", что докажет: серв-машины Альянса справились с задачей.

Ждать оставалось недолго.

*** * ***

Окраина технопарка…

После очередного захода истребителей наступила короткая пауза. Лозину казалось, что он оглох от грохота, а нервы сгорели дотла.

Тишина навалилась вязкая, осязаемая, и даже звук двигателя машины глох в ней, казался шепотом.

Вадим вытянул руку. Пальцы мелко дрожали.

— Игорь, остановись, когда сможешь, — хрипло попросил он.

Рокотов покосился на него, но ничего не ответил. В первый момент вид Лозина, ссутулившегося на пассажирском сидении, как-то резко сдавшего, постаревшего, вызвал неосознанное раздражение.

"Забыл, как сам впервые повстречался со смертью?" — мысленно упрекнул себя Игорь, с трудом отгоняя пелену, едва не застившую рассудок. Так часто бывало в минуты наивысшего напряжения.

— Сейчас, Вадим. Потерпи минуту.

"Ровер" наискось пересек пологий подъем, вкатился на территорию технопарка, и скрипнул тормозами.

Лозин слепо нашарил ручку двери, открыл ее, выбрался из машины, прошел несколько шагов на нетвердых, подгибающихся ногах, согнулся, и его стошнило.

Что-то больно кольнуло в груди Игоря.

Лозин совершенно не соображал, что делает. Придерживаясь рукой за стену полуразрушенного здания, он побрел прочь.

— Вадим Петрович… Погоди!

Игорь догнал его, развернул к себе, слегка встряхнул. Он понимал, что происходит. На Дабоге он видел, как люди теряли рассудок за считанные минуты, не выдерживая напряжения, когда смерть гналась по пятам и, казалось, — нет от нее спасения.

Лозин мучительно поднял взгляд. Его глаза покраснели и слезились.

— Не могу я, Игорь… Не выдержал… Думал, смогу, а вот видишь…

— Присядь. Сейчас пройдет.

— Прости. Думал, такого страха не просто бывает. Это что-то животное, не человеческое… Я, наверное, просто слабак…

— Сейчас пройдет, — уверенно повторил Игорь.

— С тобой такое было? Или у меня годы уже не те?

— Было и не раз. Страх — это… это личное, как и любовь, понимаешь? Каждый переживает его по-своему. Он меня поначалу сжирал изнутри. Но есть вещи похуже…

— Какие? — недоверчиво спросил Лозин.

— Равнодушие, — ответил Рокотов. — Когда понимаешь, что прав, и идешь в бой уже без эмоций, словно машина. А потом наваливается дикая усталость. Кажется, нет сил жить дальше… выберешься из рубки, упадешь в снег, лежишь, смотришь в небо, а метель заметает понемногу. Холода не чувствуешь. И снежинки на забрале не тают. Словно ты давно мертв…

— И как справлялся?

— По разному…

Звено "Фантомов" пронеслось над технопарком, заглушая окончание фразы.

Лозин сидел, не шелохнувшись. Еще щеки слегка порозовели.

— Пошли, Вадим. От себя и от судьбы все равно не спрячешься. Думаешь, мне легко осознавать, что по аналогии с "Беркутом" Альянс создал собственные машины? Теперь, как подумаю, что грядет, кровь в жилах стынет, веришь?

Лозин встал, взглянул на Игоря, коротко обронил:

— Спасибо…

* * *

Борт "Кассиопеи"…

— Вот тут и устроимся, — Катерина Лозина, с внуком на руках вошла в

просторный отсек, служивший для отдыха экипажа, по-хозяйски заглянула в несколько граничащих с ним кают, пока Мария Полвина активировала системы.

В числе других загрузился информационный модуль. Он автоматически установил связь с датчиками наблюдения, установленными по периметру кратера. Вдоль стен возникла дымка, затем сформировались голограммы повышенной плотности, пошел поток аудио, даже заработали генераторы запахов.

В прошлом такой уровень реализма помогал при разведке планет, но сейчас объемная панорама окрестностей стерла ощущение безопасности, — стены как будто исчезли, повсюду появились следы былого: среди руин Стелсити, оставляя шлейфы пыли, двигались древние механизмы, затем в поле зрения промелькнули смутные очертания серв-машин Альянса, — под прикрытием маскирующих полей они приближались к технопарку.

Иллюзия была совершенной. Мария невольно пригнула голову, когда над кратером пронеслось звено "Фантомов".

Андрейка испугался грохота двигателей, заплакал.

— Маш, да отключи ты эти голограммы!

— Не могу. Не знаю, как… Вы идите пока в каюту, а я тут попробую разобраться…

Лозина не стала спорить, увела внука в соседний отсек.

Оставшись одна, Мария попыталась отключить модуль виртуальной реальности, но ничего не вышло. Корабль был настолько древним, что большинство оборудования выглядело незнакомым. Сев в кресло, она честно попыталась разобраться во множестве светящихся пиктограмм, усеивающих подлокотники, однако они не реагировали на прикосновения, — скорее всего, произошел какой-то сбой и надо перезагружать систему всего сегмента.

Николай строго предупредил: без особой необходимости не вмешиваться в работу бортовой автоматики.

"Ну, пусть себе работает", — взгляд невольно скользил по окрестностям, сердце сжималось, — уровень реализма, предложенный древними устройствами, давил на психику.

Время приближалось к полудню. Над горами по-прежнему клубилась дымка, а вот ниже склоны заливал яркий солнечный свет. Старая дорога серой лентой сбегала вниз, закручивалась лепестками полуразрушенной транспортной развязки.

Рассудок матери не выдерживал случившихся коллизий. Жизнь

перевернулась меньше чем за день. Образ дочери плавился в мыслях, странно искажался. Казалось, еще вчера Оля была маленькой, беззаботной, озорной, а что же теперь?

Она никак не могла представить ее в рубке этой страшной машины с Дабога, лишь вглядывалась вдаль, до рези в глазах пытаясь разглядеть приближение нескольких точек.

Связи нет, но они уже где-то рядом.

Она не ошибалась. Трепещущие нити судеб неумолимо сходились воедино…

Среди построек технопарка вдруг раздался воющий звук и две ракеты, сверкая клинками двигателей, устремились к горизонту.

* * *

Немного попетляв по окраине промышленного района, Рокотов остановил машину.

— В чем дело? — Лозин успел прийти в себя и уже не вздрагивал, когда барраж истребителей проносился над их головами.

— В ловушку лезем, — хмуро ответил Игорь.

— С чего ты взял?

Рокотов сделал несколько переключений. На полупрозрачном голографическом мониторе появилась карта технопарка и курсы "Фантомов".

— Заметил, они все чаще проходят над нами?

— Ну и что?

— Сужают зону патрулирования, а значит — обнаружили и скрытно ведут цели.

— Почему же не атакуют?

— Ждут приказа.

— Ты же сказал, что нас не заметят!

— Верно. У них другая цель — "Беркут". Видишь, курсы вытягиваются в южном направлении? Оттуда подходят наши машины? А вот тут, — он безошибочно указал на заурядный, непримечательный участок скалистой местности, — тут спрятан основной модуль "Кассиопеи", верно?

— Верно, — внутренне похолодев, ответил Лозин. — А как ты узнал?!

— В южном направлении курс истребителей становится все короче. А над этим участком местности они каждый раз включают сканеры, словно прощупывают какой-то объект, обновляя информацию.

— Выходит, знают?! Тогда почему ждут? — умозаключения Игоря

неприятно поразили Вадима.

— Им надо, чтобы все цели собрались вместе. У Надырова не хватает наземных и космических соединений. Он хочет нанести один удар, но наверняка.

— Что же нам делать, Игорь?!

— Драться.

— С ума сошел?

— Надо "подсветить" цели. Заставить их зашевелиться, проявить себя. Тогда наши все поймут.

— А по связи нельзя?

— У тебя есть защищенный канал?

— Нет.

— Тогда сразу перехватят сообщение, и фактор внезапности с нашей стороны перестанет работать.

— Но что мы с тобой сможем сделать?

Рокотов хмурился, то и дело посматривая в сторону ближайшей улицы, обрамленной руинами зданий.

— Заметил, марево змеится над руинами?

Лозин пригляделся, кивнул.

— Но датчики источников тепла не фиксируют. Там машины Альянса, под прикрытием маскирующих полей, — уверенно заключил Игорь. — Ты пока останься тут. Сиди тихо, чтобы не случилось. Если вскоре не выйду на связь, сам прорывайся к "Кассиопее".

— Игорь, подожди, но у тебя даже оружия нет!

Рокотов его уже не слушал. Он не собирался спорить. Просто вылез из машины, и скрылся в ближайших руинах, оставив Лозина одного.

* * *

Он увидел их с крыши полуразрушенного промышленного здания, куда вскарабкался по выветренной, осыпающейся стене.

Враг находились метрах в тридцати от него… Стылая дрожь окатила Рокотова при виде серв-машин Альянса.

Девять "Фалангеров" затаились среди руин технопарка.

По размерам они не уступали "Беркуту", в общих чертах имели схожую конструкцию, но из-за иной компоновки вооружений казались более приземистыми, массивными. Пять из них были готовы к ближнему бою, четыре встали на позицию ракетного залпа, — ступоходы сложены, глубоко в почву вдавлены упоры, обеспечивающие дополнительную устойчивость

при старте тяжелых ракет.

Раздался характерный звук. В верхней части рубки ближайшего "Фалангера" сдвинулись сегменты брони, из открывшихся ниш приподнялись и начали разворачиваться в боевое положение пусковые установки "Легион". Вот они замерли под углом к горизонту…

Игорь, двигаясь по руинам, достиг соседней постройки, оттуда перебрался на поросшую кустарником крышу ангара, прополз по ней, осторожно выглянул, посмотрев вниз.

Одна из серв-машин Альянса теперь находилась прямо под ним.

Он привстал, перепрыгнул на крышу рубки "Фалангера" и замер, придерживаясь рукой за бронекожухи, защищающие кабели питания и кибернетические компоненты пусковой установки.

Игорь подверг себя смертельному риску. Его могли заметить и убить, в любую секунду мог произойти ракетный залп, не оставляющий шансов выжить, — он знал устройство и характеристики "Легионов", — именно из них фрегаты эскадры Надырова обстреливали цели на поверхности Дабога. При запуске ракета включит собственные двигатели спустя пару секунд после выхода из шахты. Серв-машине это не повредит, а вот человеку, оказавшемуся поблизости, не поздоровится.

С трудом сохраняя самообладание, он осмотрелся. Многие детали серв-машины выглядели знакомыми, и в этом не было ничего удивительного. В конструкции "Фалангеров" технологи Альянса использовали унифицированные компоненты истребителей и БПМ, давно поставленные на конвейер.

Повредить даже самое хрупкое соединение — выше человеческих сил. Но надо что-то сделать!

Выручил прошлый опыт. Не так давно Игорь наблюдал, как команда андроидов разбирала сбитый над Дабогом "Фантом".

Он присмотрелся к пусковой установке. Ага, есть, вот тут… Несколько бронированных кабелей были подключены и зафиксированы при помощи резьбовой муфты. Обдирая пальцы, он сумел провернуть ее, дальше пошло легче, и вскоре соединение нарушилось.

С шелестом открылся диафрагменный люк, оттуда появился технический серв. Шустро перебирая манипуляторами, он обогнул ракетную установку и, получив сокрушительный удар от Рокотова, сорвался вниз с десятиметровой высоты, заискрил, напоровшись на ржавые прутья арматуры, пробившие его корпус.

Игорь выдохнул. Ну?

Сердце билось неровно. Он замер в ожидании, но технический люк не

спешил открываться. Только через минуту взвизгнули приводы, сдвигая бронированный сегмент, и изнутри "Фалангера" вылез пилот.

— Да не знаю я, что случилось! — огрызнулся он, разговаривая по связи. — Питание блока наведения отрубилось и основное и резервное! Серв еще куда-то запропастился, короче, сейчас сам взгляну, потом доложу!

Рокотов ждал.

Пилот заметил нарушенное соединение, выругался, присел, хотел исправить, но не успел, — сталь ножа коснулась горла омертвевшего от неожиданности землянина.

Легкий пилотажный костюм обладал герметичностью, но не был бронирован.

— Дернешься, прирежу, — предупредил Игорь. — Как получить доступ к настройкам системы наведения?

— Кодон. У меня на шее… — сипло выдавил пилот.

— Биометрия потребуется?

— Нет. Машина уже активирована.

Рокотов ему не поверил:

— Еще раз солжешь — убью, — холодно предупредил он.

— Не надо! Пожалуйста!.. Я простой сервоинженер. Меня мобилизовали!..

— Как получить доступ?

— Кодон. И еще киберсистема сама считывает код ДНК с сенсоров, при прикосновении к ним, — признался пилот. — Не каждый раз, но периодически.

— Не дергайся, — Игорь вытащил из силового захвата на его поясе импульсный пистолет. — Теперь полезай внутрь, только без глупостей.

Дрожа, пилот начал спускаться. Игорь последовал за ним.

* * *

Люк над головой закрылся, восстанавливая герметизацию.

В рубке "Фалангера" все выглядело незнакомым, чуждым. Игорь не был настолько наивен, чтобы тешить себя иллюзиями. Ему не перехватить полное управление. Он ставил перед собой выполнимые задачи.

— Садись в кресло. Отдай мне кодон. Так, хорошо. Теперь отвечай, как управлять машиной без биометрии?

— Боевые автопилоты не включатся.

— Опять лжешь. Должен быть способ.

— Только режим "техническое обслуживание".

Обежав взглядом консоли управления, Рокотов нашел графический интерфейс контроля ракетных установок.

— Измени угол наведения. А теперь — пуск!

— Но…

— Я сказал, — пуск!

Дрожащий палец пилота коснулся нужного сенсора.

Со стороны это выглядело так, словно кто-то стеганул прутом по иссохшейся земле. Внутри полуразрушенного здания взметнулись клубы пыли, сквозь них прорвалось ревущее пламя, и два "Пилума", сияя клинками реактивных двигателей, устремились в небеса Кассии, чтобы через минуту осыпать градом разделяющихся боеголовок безлюдный горный район.

— Пятый, фрайг побери, что происходит?! Ты нас демаскировал, урод!

Игорь отступил за кресло, приставил ствол пистолета к затылку пилота.

— Ответь!

Тот включил громкую связь, срывающимся голосом выкрикнул:

— Самопроизвольный запуск! Я же говорил, неполадки в питании!

— Проклятье! Подключи "Одиночку"!

Взгляд Рокотова обежал консоли управления, нашел слово "Одиночка". Судя по всему, это был модуль боевых автопилотов!

— Не прикасайся к сенсорам, — шепнул Игорь. — Если хочешь жить, — придумай, как включить режим ручного управления.

— Не удается запустить "Одиночку"! — сипло выдавил пилот.

— Да что у тебя вообще происходит?!

— Какие-то неполадки в системе! Машина выходит из-под контроля! Захватывает ближайшие маркеры, как цель! Перехожу на ручное управление!

— Хорошо! Разбирайся быстрее, мне нужны все машины, ты понял?!

Экраны мигнули, погасли, затем включились вновь.

Переход в режим тестирования.

Настройки целевого монитора сброшены.

От основания приборных панелей выдвинулись два сложных сервомеханических устройства, похожие на астронавигационные рули.

— Биометрия отключена?

— Да… Иначе как бы техники работали с машиной?

— Хорошо, теперь сложи установки "Легион" в походное положение.

— Не получается. Ты что-то повредил! Надо снова лезть наверх!..

Игорь нехотя кивнул. Он действительно не закрутил назад крепления кабелей.

— Ты поднимаешься первым. Давай, шевелись. И не делай глупостей, — предупредил он.

Они выбрались наружу.

— Восстанавливай соединение кабелей. Быстрее!

В этот миг пилот все же решился. Улучив момент, он бросился на Рокотова, пытаясь столкнуть его, но Игорь ждал нападения, отпрянул, и землянин, не удержавшись на скате брони, коротко вскрикнул, сорвавшись с десятиметровой высоты.

* * *

К полудню три серв-машины: "Беркут", "Хоплит" Рощина и трофейный "Фалангер", управляемый автопилотом, свернули в направлении гор.

Разговаривали мало. Рощин вел активное сканирование, а Ольга пыталась сжиться с ощущениями прямого нейросенсорного контакта, но рассудок явно не выдерживал слияния с кибернетическими системами. Глазами машины все выглядело иначе, окружающий мир словно подменили, чувство дезориентации подкатывало приступами резкого головокружения.

Стип на ходу отлаживал механизмы, — поступь "Беркута" стала уверенной, но андроид на этом не успокоился, он по-прежнему занимался мелкими ремонтом, используя для перемещений внутренние технические лазы.

— Оля, — раздался по связи голос Рощина, — ты бы перебралась в "Фалангер".

— Зачем?

— Там есть система аварийного катапультирования.

— Нет. Я не брошу "Беркута"!

— Взгляни на целевой монитор. Транслирую данные.

У среза экрана вспыхнули и погасли группы алых маркеров.

— "Фантомы". Три звена. Патрулируют местность, — сдержано пояснил Рощин. — Если нас обнаружат — будет бой.

— Что они тут делают?

— Разве не ясно? Надырову стал известен примерный район стоянки "Кассиопеи". А ты думала, мы спокойно доберемся до корабля, загрузимся и улетим?

Ольга подавленно промолчала. Вообще-то план был именно таким!

Она хотела позвать Стипа, спросить у дройда, сможет ли он занять кресло пилота в случае неожиданного столкновения, но не успела. Вдалеке

сверкнула вспышка, раздались тревожные сигналы датчиков: две тяжелые ракеты стартовали с окраины Стелсити, прочертили короткую траекторию и окатили безлюдный горный район множеством разрывов!

— Это "Пилумы"! С разделяющимися боеголовками!

Встревоженный голос Рощина гас. Рассудок Ольги мгновенно потонул в вихре не свойственных человеку ощущений. Восприятие внезапно обострилось, потянулось вперед и вверх, — "Беркут" автоматически выстрелил серией зондов, стирая унылое однообразие руин, расцвечивая их яркими всплесками обнаруженных сигнатур.

Потоки данных хлынули в рассудок, — десятки километров вдруг смазались в смутные очертания промелькнувших мимо контуров, а через миг зрение вновь обрело четкость: она увидела затаившихся среди руин технопарка "Фалангеров", машину Лозина, наспех замаскированную обвесом из ржавых труб, звенья аэрокосмических истребителей, оставляющие в небесах Кассии тающий инверсионный след…

Ее сознание мгновенно захлебнулось образами. Передача велась с разных точек и ракурсов, — кибернетическая система разделила бы потоки, выводя их в отдельные оперативные окна, но прямой контакт не подразумевал посредничества экранов.

Наступил миг полной дезориентации, затем нагрузка резко пошла на убыль, возвращая ясность мышления, как будто она всплывала из темных глубин цифрового омута, навстречу спасительным проблескам света.

"Беркут" адаптировался, подстраивался под особенности человеческого мышления, помогая пройти краем бездны.

Ольга судорожно вдохнула. Вернулись очертания приборных панелей, но тусклое сияние голографических экранов выглядело скудным, не несло и сотой доли информации, что была доступна за чертой опаснейшей технологии.

Что же делать?!

Впереди расставлена ловушка. Новые способности скорее раздавят психику, чем помогут эффективно управлять "Беркутом", но прежнее восприятие уже смято, оно кажется медленным, неуклюжим, мало информативным…

"Истребители, где они?!"

Нервы пылали. Все происходило так быстро, необратимо, что времени на принятие тщательно взвешенного решения просто не осталось: в ответ на мысленный запрос появилась четкая картинка, — после непонятного ракетного запуска серв-машины Альянса спешно покидали демаскированные позиции, а три звена "Фантомов", совершив боевой

разворот, уже устремились в атаку!

Ее охватила мгновенная паника, затем пришло стылое предчувствие смерти.

ИИ "Беркута" впитывал острые человеческие эмоции. Для машины, оснащенной искусственными нейросетями, они тоже стали шоком. Древняя технология глубоко задела обоих: инстинктивное желание выжить, помноженное на возможности кибернетической системы вылилось в мгновенное действие.

…Рощин еще не успел поймать в прицел ведущий "Фантом" атакующего звена, когда рубка "Беркута" внезапно приподнялась на небольшой угол, и его лазерные установки брызнули огнем.

Головной истребитель исчез во вспышке, его ведомые, получив повреждения, отвернули разные стороны, прервав атаку, уходя к земле, а "Беркут", отработав двигателями торсового разворота, с хода произвел еще два уничтожающих залпа.

Человеку недоступны такая скорость и точность реакции. Об этом Рощин мог судить уверенно, практики хватало. Однако, количество энергии, израсходованной на уничтожение истребителей, никак не вписывалось в рамки рациональной машинной логики. Произошло нечто неординарное… будто "Беркут" действовал в состоянии аффекта!

Впрочем, эти мысли промелькнули и угасли.

Зонды сорвали вуаль маскирующих полей. Сигнатуры девяти "Фалангеров", три из которых изготовились к запуску "Пилумов", сканировались прямо по курсу.

Боя не избежать. И тут Рощин мог рассчитывать только на себя.

* * *

Ракетный залп тяжелых серв-машин Альянса накрыл площадь в десятки квадратных километров. Разделяющиеся боеголовки "Пилумов" обрушились огненным шквалом.

Рощин, используя единственное преимущество "Хоплита", резко ускорился, уходя из зоны тотального поражения. "Беркут" заметно отставал, вокруг него плясали разрывы, осколки секли по керамлитовой броне, будто раскаленная метель.

Единственный шанс остаться в живых, — прорваться к "Кассиопее". Если основной модуль колониального транспорта успели подготовить к старту, то еще не все потеряно…

Огрызаясь одиночными запусками ракет, он стремительно вел

"Хоплита" к группе промышленных зданий на окраине технопарка. Их стены и перекрытия, отлитые из стеклобетона, на некоторое время послужат дополнительной защитой…

Он знал: "Беркута" постараются обездвижить, взять с минимальными повреждениями, а вот его машину никто щадить не собирается.

* * *

"Беркут" прорывался сквозь пламя.

Ольга ничего не могла поделать с собой, — как и любой неподготовленный человек, она просто онемела от ужаса, не в силах управлять машиной в разверзшемся аду.

"Хоплит" Рощина исчез из поля зрения. Следовавший за ним трофейный "Фалангер" получил несколько прямых попаданий, — она видела, как из пробоин в его рубке вырвался огонь, а затем серв-машину разнесло на куски внутренними взрывами.

Она сжалась в кресле, вздрагивая от близких ударов, абсолютно сломленная, раздавленная, дезориентированная.

Казалось, еще миг и все будет кончено…

Искусственный интеллект "Беркута" придерживался иного мнения. С каждой новой секундой, пока продолжался прямой нейросенсорный контакт, в его неойроматрице нарастали стремительные, необратимые процессы. Впитав глубину шоковых человеческих эмоций, он отреагировал по-своему. Мощный, тяжело бронированный, прошедший через сотни схваток, он впервые ощутил, как горячо и неровно бьется человеческое сердце.

Огненный шквал тем временем пошел на убыль.

Дымилась перепаханная воронками земля. Медленно оседали облака пыли. С глухим перестуком с высоты разрушенной дорожной развязки срывалась крупные обломки стеклобетона.

Вражеские серв-машины устремились в атаку, — их сигналы быстро приближались.

Глухо билось сердце Ольги.

Большего сейчас и не требовалось. Искусственные нейросети "Беркута" претерпели качественную трансформацию. Будни войны, испепелившие душу Игоря Рокотова, нашли свое место, образуя пласт опыта, которым не обладали ни люди, ни кибернетические системы.

Он переродился, во второй раз за неполные сутки, но теперь уже окончательно, необратимо.

Мощно заработали сервомоторы. Вариатор частот поймал сигнал "Хоплита".

Внимая острым, обновленным ощущениям, "Беркут" самостоятельно изменил курс, вызывая на связь Рощина, но тот не ответил, — в руинах промышленного комплекса уже завязался неравный бой.

Стип, правый активатор поврежден. Исправь. Мне нужна полная скорость.

* * *

Рощин, избежав прямых попаданий, увел своего "Хоплита" вглубь промышленной зоны, где массивные здания ремонтных цехов образовывали плотную застройку.

Алые точки на карте местности пришли в движение. Противник разделился на две группы, и лишь один "Фалангер", — тот самый, что произвел нескоординированный запуск ракет, статичным сигналом застыл среди руин на южной окраине технопарка.

Ладно, этот пока не в счет. Остаются четверо. Как с ними разделаться, Андрей понятия не имел. На полигонах Везувия отрабатывалась тактика борьбы с машинами класса "Беркут". В грядущих сражениях "Хоплиты" должны были вести разведку, ставить помехи, прикрывать более мощных и медлительных "Фалангеров" от атак с воздуха.

В прямом столкновении с ними шансов уцелеть практически нет. Снаряды тяжелых электромагнитных орудий пробьют броню с первых же попаданий.

Что в активе? Только скорость, маневренность, да возможность генерации ложных целей. На огневую мощь особо уповать не приходилось. Тридцатимиллиметровые "ЭМГи" и ракеты малого радиуса действия будут эффективны лишь при снайперских попаданиях в уязвимые части конструкции.

Значит, единственная возможность выжить, — это повредить "Фалангеров", выбить им датчики, навязать свои условия боя…

Рощин допустил критическую ошибку. Конечно же он не собирался бросать "Беркута" на произвол судьбы, но и не рассматривал машину с Дабога, как реальную силу. Ольга, по его мнению, никак не могла повлиять на ситуацию. Она не пилот. У нее нет нужной подготовки. Оставалось надеяться, что "Беркут" хотя бы отвлечет внимание противника и продержится под огнем несколько минут…

Сбросив два последних фантом-генератора, Рощин увел своего

"Хоплита" внутрь огромного ангара, где до сих пор высилось несколько строительных роботизированных комплексов, когда-то доставленных сюда для ремонта.

Четыре алых маркера разделились. Двое пилотов попались на уловку, развернули машины, преследуя ложные сигнатуры. Отлично.

Еще одна пара вошла в теснину между зданиями. Ведомый остановился, контролируя перекресток, а ведущий направился к воротам ангара. Толстые стены постройки, отлитые из стеклобетона, не позволяли "Фалангеру" сразу же открыть огонь, — мощь бортовых вооружений работала сейчас против него: очереди без сомнений разнесут преграду, но достанется и стрелявшему, а пилот хотел отработать чисто, как на полигоне.

Мерная поступь шестидесятитонной серв-машины отдавалась ощутимыми вибрациями. В центральной части технопарка уже завязался ожесточенный бой, а здесь начался поединок нервов.

Контур "Фалангера" на миг показался в проеме открытых ворот. Коротко рявкнули орудия. Древний строительный комплекс, — гусеничная платформа с установленным на ней оборудованием, содрогнулся, приняв удар. Ангар наполнился грохотом и дымом, в местах попаданий металл оплавился: тускло зардели пробоины, убеждая вражеского пилота, что он отработал по ложной цели, ведь "Хоплит" не огрызнулся в ответ, даже не шевельнулся, а его энергоматрица не изменила характеристик.

— Пустышка… Этот урод думает, что сможет улизнуть, сбросив фантом-генераторы!.. Третий, что у тебя?

— Пока ничего.

— Ищите! Он где-то тут! Затаился среди металлического хлама, возможно вырубил реактор или снизил его мощность!

Тяжелая серв-машина начала разворачиваться, ведя сканирование.

Рощин взмок. Вот в прицельной сетке промелькнул борт рубки, и система наведения тут же подсветила места креплений электромагнитного орудия, — их прикрывали массивные бронекожухи.

Два запуска наполнили ангар воем и светом.

"Фалангер" покачнулся. Даже на такой короткой дистанции лишь одна ракета достигла цели, вторую успела сбить лазерная система ПРО.

Оценивать повреждения было некогда. Влепив в борт противника длинные очереди из "ЭМГов", Рощин рывком увел "Хоплита" вглубь постройки, прикрываясь корпусами древних механизмов, стремясь ко второму выходу.

Разрывы гнались по пятам. Он выиграл несколько минут, но легче ли от

этого? Четыре "Фалангера" открыли ураганный огонь. На месте древнего ангара взметнулось облако едкой бетонной пыли. Снаряды орудий сносили стены, а он, выбив торсом "Хоплита" ветхие ворота, уже вырвался из зоны поражения, свернул, двигаясь по окраине технопарка. Мимо с воем промелькнули ракеты, — кроме "Легионов" тяжелые серв-машины оснащались пусковыми установками среднего радиуса действия.

Вспышки легли левее и дальше. Сзади разрасталось пылевое облако, прямо по курсу дорога взбиралась на небольшую возвышенность, от которой вело несколько путепроводов.

Хотелось жить. Холодные капельки пота срывались со лба. Где сейчас "Беркут"?!

Выскочив на каменистую площадку, Рощин окатил окрестности сканирующим излучением.

Вот он…

Робот с Дабога медленно отступал, огрызаясь лазерными разрядами. "Беркуту" приходилось нелегко. Среди построек дымились широкие просеки, прорубленные очередями тяжелых гаусс-орудий. Чадно горел подбитый "Фалангер". Статичный сигнал на окраине технопарка мигнул, почему-то изменил цвет маркера и начал неуверенное движение к месту схватки.

Все это взгляд Рощина охватил за доли секунд. Общая картина выглядела безнадежной.

— Ольга, уходи к "Кассиопее"! Я отвлеку их!

Не дожидаясь ее ответа, он залпом разрядил ракетные установки и, ведя огонь из орудий, направил своего "Хоплита" вниз по склону.

Похоже, из этой передряги уже не выбраться.

Глава 14

Внезапный бой, вспыхнувший на подступах к Стелсити, окончательно подломил сознание Ольги.

Она действительно находилась в состоянии аффекта. Увидеть мир "глазами машины" и без того граничило с шоком, а когда ударил ракетный залп, и множество траекторий потянулись к "Беркуту", рассудок просто не выдержал нагрузки.

Ольга сжалась в кресле, зажмурилась, вздрагивая всем телом, но легче не стало. Прямой нейросенсорный контакт не прервался, а уровень реализма ощущений, получаемых от датчиков, граничил с помешательством.

Все человеческое гасло, остался лишь ужас неизбежности, к которому подмешивалась логика цифр.

Подсистемы "Беркута" вливали в ее рассудок скупые строки отчетов, основанных на фактическом анализе сил:

Доступная емкость накопителей 63 %.

Максимальная скорость с учетом имеющихся повреждений 30 км/ч.

Боевая живучесть при текущем соотношении сил, — 90 секунд.

Ей осталось жить полторы минуты! Ровно столько выдержит "Беркут" под огнем "Фалангеров", лишь незначительно уступающих серв-машине с Дабога.

Они двигались наперерез двумя группами, отсекая ее от ущелья, ведущего к месту консервационной стоянки "Кассиопеи".

Обновление оперативных данных: минус один противник, плюс 20 секунд боевой живучести.

Шок отпускал. Ракетный удар завершился, "Хоплит" Рощина резко ускорился, отвлекая на себя четверых противников, еще один "Фалангер" так и не вступил в бой, его маркер по непонятной причине остался среди руин на окраине технопарка.

В расширившихся зрачках Ольги отражались язычки пламени. Повсюду, куда ни глянь, в экраны плещет огонь. Одна из ракет угодила в подземные емкости с сырой нефтью.

Среди густых, стелящихся вдоль земли шлейфов черного дыма промелькнул силуэт "Фалангера", ударили две оглушительные пятитактовые очереди, взметнулась стена разрывов. Ольга невольно вскрикнула. Обратная связь пронзила болью, вмиг вырвала из мучительной

прострации. Взгляд нашел цель. Подчиняясь ее мысленному порыву рубка "Беркута" повернулась, и лазерный залп максимальной мощности прожег броню тяжелой серв-машины Альянса.

Доступная емкость накопителей 42 %.

Обновление оперативных данных…

"Фалангер" вспыхнул, а три другие машины Альянса вдруг резко отвернули в стороны, окутались облаками преломляющих свет антилазерных частиц, и последующий залп "Беркута" пропал впустую.

Доступная емкость накопителей 37 %. Мощность бортового реактора 102 %. Критическая температура рабочего тела.

— Стип, прими управление огнем! — Ольга попыталась дрожащими пальцами вырвать шунт из гнезда импланта.

Нет. Прошу. Не отключайся…

Обжигающий шепот остановил ее порыв.

— Я не пилот! Я не могу! Я лишь без толку расходую энергию!.. — вскрикнула она.

Ответом послужило системное сообщение:

Оптимизация мощности. Понижение нагрузки на реактор.

Над головой с лязгом открылся технический люк, эндоостов Стипа в обгоревших лохмотьях соскользнул вниз. Вместе с ним в рубку ворвался запах гари.

Формирование новой среды переменных.

Анализ маневрирования целей. Провалено…

Я не понимаю происходящего, — вплетающийся в мысли шепот "Беркута" по-прежнему обжигал. — *Они могли ударить из-под завесы антилазерной защиты, но не сделали этого. Почему?! Я не могу обработать логику их решений!*

— Они испугались, и теперь осторожничают, — голос Стипа прорезали дребезжащие нотки. — В рубках "Фалангеров" люди. Они действуют вне рамок машинной логики.

Формирование новой среды переменных…

Надпись настойчиво мигала.

— Да примите же управление! — взмолилась Ольга. — Я больше не выдержу! Я не солдат и не пилот! Нам надо прорваться к "Кассиопее"! Всего лишь прорваться, а не уничтожить всех и вся на своем пути! — она отключила шунт, закрыла лицо ладонями, замерла, едва не потеряв сознание, когда вдруг схлынули ощущения прямого нейросенсорного контакта.

Формирование новой среды переменных… Успешно… Изменение

тактических схем. Перехват управления.

— Стип, помоги мне. Подключись через технический порт. Открой канал связи с "Хоплитом" Рощина, — теперь синтезированный голос "Беркута", которым он дублировал все важные моменты принятия решений, звучал ровно, бесстрастно.

*** * ***

Бой в границах технопарка вспыхнул с новой силой.

Пилоты "Фалангеров" быстро пришли в себя после первых неожиданных потерь, и теперь семь тяжелых серв-машин Альянса окружали "Беркута" полукольцом, отсекая его от "Кассиопеи".

Робот с Дабога, при всей гениальности конструкции, превосходстве в мощи вооружений и степени защиты, был обречен.

— Держать его под огнем! Избегать прямых попаданий в рубку! Изматываем, дожимаем! — голос командира сводной группы теперь звучал уверенно.

"Беркут" отступал. Пылал подбитый "Фалангер". В руинах зданий чадили обломки "Фантомов". Серв-машины Альянса наступали под прикрытием облака пыли, смешанной с антилазерными частицами.

— Есть попадание в ступоход! Он теряет стабилизацию, сейчас рухнет!

…

В рубке захваченного "Фалангера" Игорь Рокотов взялся за рычаги ручного управления. Сложные сервомеханические устройства позволяли задать направление движения и скорость, манипулировать независимыми подвесками орудий, вести огонь, но даже это без должной тренировки оказалось труднейшей задачей. Шестьдесят тонн металла плохо подчинялись движению его рук. Тяжелая поступь серв-машины больше походила на нетвердую походку, — "Фалангер" покачнулся, царапнул правым орудием по стене здания, проломил рубкой древнюю пенобетонную кладку, и оказался на просторе технического паркинга.

Проклятье… Несмотря на внешнее сходство конструкций, пилотировать серв-машину Альянса оказалось крайне сложно…

Он стиснул зубы. Действие стимуляторов постепенно сходило на "нет".

В этот миг вариатор блока связи настроился на заданную Игорем частоту, перехватив зашифрованный канал.

Его источником был "Беркут"!

С затухающим воем сервомоторов трофейный "Фалангер" остановился. Игорю пришлось вручную наладить обмен данными… но ему не дали

завершить начатую операцию, — две серв-машины противника появились в прямой видимости!

Рокотов так и не успел связаться с "Беркутом". Враг приближался, и ему снова пришлось взяться за рычаги управления.

Ударили звонкие пятитактовые очереди, — оба орудия разрядились, но прицел на ручном управлении оказался не точен: снаряды разнесли здание по другую сторону паркинга, причинив вражеским машинам лишь незначительные повреждения.

На резервном канале связи раздалась ругань, затем кто-то вызвал пилота:

— Остин, ты что творишь?!

— Командир, это не он! Не сканируется метка импланта! "Фалангер" захвачен! Повторяю, "пятый" под контролем противника! Идет на ручном управлении, даю координаты!

****

Схемы повреждений множились с каждой секундой.

"Беркут" еще держался, но положение выглядело безнадежным. Тяжелые серв-машины Альянса оказались опасными противниками. Фактор внезапности больше не играл решающей роли. Пилоты "Фалангеров" переодели замешательство и теперь использовали заранее отработанную тактику, — скрываясь за вуалью антилазерных частиц, они методично расстреливали "Беркута", не подставляясь под ответный огонь.

До входа в ущелье, ведущее к месту стоянки "Кассиопеи", оставалось чуть больше километра, но как их пройти, если враг полностью блокирует направление? Неравенство сил было очевидным.

"Беркут" шел, по возможности прикрываясь руинами. За ним тянулся дымный шлейф, изредка из пробоин в бронекожухах начинали сыпать искры. Энергии в накопителях оставалось на один залп. Перегруженный реактор не успевал восполнять потери.

— Оля, мне нужно знать, где Лозин.

— Пытаюсь связаться. Очень много помех.

— Пробуй снова и снова. У нас только один шанс, одна попытка.

Ольга знала, что задумал искусственный интеллект. Двигаясь среди руин, он намеренно оттягивал противника к намеченной точке технопарка, невзирая на получаемые повреждения.

Модуль связи наконец-то поймал сигнал "Кассиопеи"! Еще бы связаться с Лозиным, узнать, где именно они с Игорем сейчас находятся, передать

указания, и тогда смертельная ловушка не успеет захлопнутся.

Хладнокровие "ИИ" пугало. Со стороны казалось, что пилоты Альянса справились с задачей, — еще немного и серв-машина с Дабога будет повержена, но внутренние мониторы "Беркута" отражали немного иную картину: запас прочности конструкции еще имел десятипроцентный резерв…

Внезапно плотность огня начала слабеть. Короткая передышка позволила "Беркуту" выпустить разведывательные зонды.

Через несколько секунд стало ясно: в бой внезапно вступил еще один "Фалангер". До этого он оставался статичен, вероятно был неисправен, а теперь, начав движение, атаковал своих!

— Есть! Есть связь с Вадимом!

— Где они сейчас?! — "Беркут" использовал внутреннюю аудиосистему.

— Вадим на окраине технопарка. Игорь, по его словам, ушел! Он думает… Боже! Рокотов захватил "Фалангера"!

— Это может сорвать наш план! Но я попытаюсь все исправить! — синтезированный голос "Беркута" звучал бесстрастно. — Предай Лозину, пусть готовится подобрать Игоря. Проложи для них маршрут! Мы приближаемся к расчетной точке!

События начали выходить из-под контроля.

— Оля, я все понял… — на фоне помех ответ Лозина прозвучал прерывисто.

— Есть связь с "Кассиопеей"! Передаю им информацию!..

"Беркут" включил резервные приводы, неожиданно увеличил скорость, выходя на окраину технопарка. Плотность застройки заставила пятерых "Фалангеров" сблизится друг с другом.

Под ними находились старые, заброшенные шахты. "Беркут" только что прошел мимо разрушенного входа в одну из них.

Пылевое облако разрасталось. Серв-машины Альянса пробивали себе кратчайший путь, двигаясь под прикрытием антилазерной взвеси частиц.

* * *

Один из зондов, выпущенных с борта "Кассиопеи", уцелел. Сейчас он двигался в десяти метрах над землей, огибая выбросы пламени, прорываясь сквозь шлейфы дыма.

Виртуальное пространство, сформированное в отсеке экипажа, полнилось ужасающими подробностями техногенной схватки.

Мария не могла дышать, настолько чудовищной была развернувшаяся вокруг нее голографическая панорама боя.

Это просто не укладывалось в голове, но техногенная мощь сошедшихся в схватке серв-машин оказалась не самым сильным из шоковых впечатлений.

Разведывательный аппарат пересек технопарк и начал разворачиваться над его южной окраиной, когда в поле зрения видеодатчиков попал внедорожник Лозина.

Краска "Ровера" дымилась, казалось еще секунда и машина вспыхнет от расплескавшегося вокруг жара.

Но где же Вадим?!

Миг и она увидела его. Лозин лежал за грудой бетонных обломков. Из его ушей текла кровь, землистое лицо было измазано сажей, безвольная поза не оставляла надежды…

"Господи, Вадим, что же я скажу Кате?.." — беззвучно шептали ее губы.

Обжигающие слезы текли по щекам.

Она зажмурилась не в силах смотреть, а когда заставила себя открыть глаза, то сердце моментально заколотилось, как бешеное, — Вадим был жив! Он пришел в себя, пошатываясь, добрался до машины, завел помятый "Ровер" и… скрылся в разрастающемся облаке пыли, снова оставив Марию Полвину один на один с мучительной неизвестностью.

* * *

— Рощин, доложи, как выйдешь на позицию!

Пару минут назад, когда Андрей собирался отвлечь на себя внимание "Фалангеров", дав Ольге шанс добраться до "Кассиопеи", он не думал о себе. События захлестнули, несли в стремнине, навстречу неминуемой гибели, но его остановила направленная передача данных, исходящая от "Беркута".

План, скупо изложенный искусственным интеллектом, попахивал безумием, но при таком очевидном неравенстве сил любые варианты хороши…

"Хоплит" резко свернул за выступ скал, вышел из боя, получив короткую передышку.

От предельного напряжения сил гудело в ушах. Рощину потребовалось несколько секунд, чтобы хоть немного придти в себя, пробежать взглядом по расчетам и тактическим схемам.

"Фрайг, а ведь это может сработать!" — промелькнула мысль.

Искусственный интеллект "Беркута" буквально понял фразу Ольги Полвиной. Схватка со сводным отрядом тяжелых серв-машин обречена на провал, но их надо лишь *остановить*, а не уничтожить!

Рощин свернул к старой дороге, которая вывела его на небольшую площадку, расположенную выше ветвящихся путепроводов. Отсюда открывался обзор на весь технопарк. Позиция идеальная, за одним исключением, — его заметят и уничтожат сразу после ракетного запуска.

Шанс выжить невелик.

Он коснулся сенсора перезарядки. Глухо взвыл боевой эскалатор, меняя тип ракет в пусковых установках.

Расчеты для катапультирования, произведенные "Беркутом", проверять было некогда. Он просто ввел данные в систему.

— На позиции. Готов к запуску!

— Жди! У нас непредвиденная проблема!

— Что там?

— Рокотов захватил "Фалангера"!

— Так пусть уходит к "Кассиопее"!

— Не вариант, — сухо ответил "Беркут". — Он едва движется. Либо машина повреждена, либо Игорь просто не может справиться с управлением.

— Так что нам делать?! С ним можно связаться?

— Пытаюсь. Да, есть! … — наступила короткая пауза. — Он отказался.

— Что?!

— Он отказался. Говорит, что справится. Прикроет наш отход.

— Игорь погибнет!

— Дай мне секунду! Будь наготове! Жди!..

Искусственный интеллект "Беркута" хорошо знал Игоря Рокотова, чтобы понять: тот не изменит принятого решения, попытается совладать с управлением трофейной серв-машиной и тем самым погубит всех. Будет упущено время, изменятся позиции, и все расчеты утратят практический смысл!

Но что же делать?!

"Фалангеры" приближались. Еще немного и они снова выйдут на дистанцию прямого огня. Заряда накопителей осталось на один залп. Лазерные установки, модифицированные для операции "пыльная луна", потребляют слишком много энергии, которую невозможно восполнить в условиях скоротечной схватки.

Для "Беркута" наступил миг отчаянья. Тонкая грань, разделяющая логику кибернетической системы и сумятицу новорожденных чувств,

рвалась под обжигающим напором событий. Еще несколько мгновений и станет поздно.

Повреждения слишком велики. Энергии нет. Я не смогу принять бой.

— Вадим! — он развернул рубку, одновременно вызвав на связь Лозина.

— Слушаю!

— Подбери Рокотова. И уходите к "Кассиопее"!

— Я не могу! Мне не добраться до Игоря! С ним нет связи!

— Двигайся вот сюда, — "Беркут" транслировал навигационный маркер.

Новая, шокирующая степень свободы открылась искусственному интеллекту. Он больше не разыгрывал шахматную партию. Логика и чувства смешались воедино, заставляя принимать невозможные для машины решения.

— Рощин, действуем по плану! Жди моей команды!

* * *

Борт "Кассиопеи"…

Расчеты гиперсферного прыжка завершены.

Синтез планетарного топлива завершен.

Тестирование стартовых автопилотов завершено.

Начать обратный отсчет?

Полвин в нерешительности смотрел на строки системных сообщений. Одно касание сенсора приведет к инициации командных последовательностей, и тогда останется сто секунд до включения двигателей.

Нет. Рано. Нашим не успеть…

Скалы мелко подрагивали. Среди руин технопарка шел бой.

— Николай, взгляни на расчеты прыжка! — Лисецкий передал на его рабочий терминал упрощенное графическое отображение проложенного кибернетической системой курса. Он основывался на данных, полученных с навигационного кристалла корабля Игоря Рокотова, и в этом, как оказалось, таилась проблема.

Каким образом распознать среди десятков линий напряженности гиперсферы единственную путеводную нить, ведущую в систему Дабог?

С точки зрения автоматики был только один вариант действий. Включить гиперпривод в точке, где материализовался корабль Рокотова, но это ниже зоны безопасных орбит Кассии!

"У нас нет иного выхода, — мысленно убеждал себя Полвин. — Только

принять этот риск, надеясь, что область искривления пространства не затронет плотных слоев атмосферы, иначе погодные условия над освоенным материком Кассии могут измениться катастрофическим и непредсказуемым образом".

— Что будем делать?

— Стартовать по готовности, — отрезал Николай. — Ждем наших.

— Ты уверен? Мы ведь понятия не имеем, какие наступят последствия?

— Ну, так поставь задачу кибернетической системе! Пусть произведет дополнительные расчеты!

— У меня входящий вызов! Аварийная частота времен "Исхода"! Это может быть попыткой нас обнаружить!

— Я отвечу. Думаю, нас уже обнаружили. Будь готов начать предстартовый отсчет!

Полвин коснулся сенсора на кибстеке, и в рубку внезапно ворвался голос дочери:

— "Беркут" вызывает "Кассиопею"! Задержите отсчет, откройте грузовой портал! Умоляю, никому не спорить! Так надо! Последствия рассчитаны! Мы подходим! Подтвердите прием!..

* * *

Первые минуты после ухода Игоря, Вадим провел в мучительном неведении. Он не верил, что впереди их ждет засада. Истребители, — это понятно, но как Надыров мог узнать точное место стоянки "Кассиопеи" и заранее перебросить сюда серв-соединения? Нет, у Рокотова паранойя, он преувеличивает опасность!

Внезапные ракетные запуски, произведенные из ближайших руин, привели его в полное замешательство.

Что же теперь делать?! Лозин растерялся, глядя, как растет облако пыли, затем раздался звук сервомоторов, и вдруг сумеречные силуэты "Фалангеров" показались в поле зрения.

Машины Альянса двигались напрямик, проламывая стены, ведя огонь из орудий.

Обжигающие удары взрывных волн едва не перевернули "Ровер". Вокруг мгновенно воцарился кромешный ад. Ракетные удары накрыли огромную площадь на подступах к технопарку, — древние сооружения сносило, будто картонные домики, загорелись остатки нефти в старом подземном хранилище, едкий дым стелился над землей, затмевая солнечный свет.

Лозин ничего не мог предпринять. Он выбрался из внедорожника, который не давал защиты, отполз в сторону, за груду бетонных обломков, зажал ладонями кровоточащие уши, чувствуя, что еще парочка близких попаданий и здесь в лучшем случае останется его обгоревший труп.

Очередной взрыв грянул метрах в тридцати. Обжигающая ударная волна прокатилась судорогой, погасила сознание.

В себя он пришел достаточно быстро, сел, мучительно кашляя, дико озираясь по сторонам.

Сквозь завесу едкой пыли он увидел вражеского "Фалангера". Тот шел покачиваясь, словно его подбили. Кибстек Лозина перезагрузился, начал автоматическое сканирование частот, поймал сигнал:

— Рокотов "Беркуту", я захватил "Фалангер", но едва могу им управлять. Подсветите цели попытаюсь отработать из орудий!

Похоже, его не услышали, и Игорь вступил в схватку с двумя оказавшимися поблизости вражескими машинами, а дальше произошло нечто выходящее из ряда вон: сначала на связь вышла Ольга, а когда он сбивчиво объяснил ситуацию, она ответила:

— Живо подбери его и убирайтесь оттуда! Вот маршрут!

Вадим понятия не имел, как связаться с Рокотовым, уговорить его покинуть рубку захваченного "Фалангера", и вообще, зачем это делать?

Лозин, как многие другие, еще не понимал, что кипящий вокруг бой не прощает промедлений. Там, где началась схватка серв-машин у людей фактически не остается шанса выжить, а на принятия решений отводятся секунды.

Спотыкаясь и падая, он добрался до "Ровера". Краска обуглилась. Внутри салона было нечем дышать. Двигатель завелся, но работал с перебоями.

Помятый внедорожник с пробуксовкой рванул с места, выехав на потрескавшееся покрытие старой дороги. По обе стороны улицы осыпями бетонного щебня пластались руины. Над ними возвышались устрашающие контуры трех серв-машин.

Лазерный залп "Беркута" ударил неожиданно, и… впился в поворотную платформу трофейного "Фалангера"!

"Да что же он творит?!" — Лозин едва справился с управлением, когда брызги расплавленного металла окропили улицу.

Рубка тяжелой серв-машины, отсеченная лазерным залпом, отделилась от привода и вдруг начала сползать, подминая руины.

Вадим юзом затормозил. Вокруг рушились остатки зданий, клубилась пыль. В поле зрения промелькнул лобовой скат брони подбитого

"Фалангера". Из мглы сыпали искры, било пламя.

— Игорь! Игорь, ты жив?!

По контуру нескольких люков внезапно пробежало синеватое мерцание, и они открылись, — это сработали аварийные системы.

Рокотов выбрался наружу, пошатываясь, сделал пару шагов.

— Игорь сюда, скорее!

Рокотов скорее понял, чем услышал его, кое как добежал до "Ровера", забрался внутрь.

— Зачем он подбил моего "Фалангера"?!..

— Пристегнись! — коротко ответил Лозин. — У меня приказ: забрать тебя и прорываться к "Кассиопее"!

…

"Беркут" отчаянно маневрировал, следя за движением зеленого маркера.

Лозин не подвел. Его машина, двигаясь по центральной улице, добралась до ущелья, ведущего к месту стоянки основного модуля колониального транспорта.

— Они в безопасности! Рощин, действуй!

…

Две ракеты с термобарическими зарядами[8] вырвались из пусковых установок "Хоплита".

Первая ушла в горловину старой шахты, чьи горизонты располагались под технопарком, вторая канула в глубинах разрастающегося пылевого облака, смешанного с антилазерными частицами.

Объемные взрывы ударили с небольшим интервалом. Пылевое облако мгновенно детонировало, — бушующий океан пламени затопил окрестности, а в следующую секунду все смешалось в рукотворном катаклизме.

Земля содрогнулась. Огромные разломы пробежали под зданиями и улицами. Руины утратили очертания, окуталась дымкой, вверх выбило фонтаны каменной крошки, а затем все начало рушиться: древние выработки оседали, а участки возвышенности, на которой располагался технопарк, начали с грохотом проваливаться в подземные полости…

Ударная волна смела и сожгла все на своем пути… все, кроме "Фалангеров", чье тяжелое бронирование способно противостоять поражающим факторам объемного взрыва.

В радиусе километра почва выгорела дотла, став похожей на лунный грунт. Бетон и камень превратились в крупный дымящийся щебень, здания разрушились, а древняя техника пришла в окончательную негодность, — все это, включая серв-машины Альянса, сейчас оползало в крупные

конические воронки, образовавшиеся на месте давно заброшенных шахт…

"Беркут" к моменту удара, находился вне зоны поражения, — он успел спуститься по длинному бетонному пандусу и сейчас преодолевал исковерканное пространство старого погрузочного терминала, огибая разрушенный технопарк, двигаясь в сторону "Кассиопеи".

С кратера сорвало маскировку, но это уже не играло роли. Обшивка основного модуля колониального транспорта выстояла. Подле корабля горел внедорожник Лозина, дымились кабели, вокруг сновали технические сервы.

…

— Господи, Вадим, живой! — Катя бросилась к мужу, помогла поддержать Рокотова, на миг замерла, обняв обоих.

— Где медицинский отсек?!.. — по руке Лозина обильно текла кровь. Он не говорил, а хрипло кричал, пытаясь преодолеть последствия контузии: на последнем отрезке пути их заметил и обстрелял один из "Фалангеров".

— Сюда! — она коснулась сенсора, и люк с шипением сдвинулся в сторону. — Маша помоги же! Скорее!

Ноги Рокотова подгибались. Игорь почти не соображал, где оказался и что происходит.

Пользуясь всеобщей суматохой внук Лозиных вышел из каюты, удивленно и испуганно осмотрелся. Голографическое пространство все еще формировало объемную картину реальности: за бортом "Кассиопеи" смерчами свивало дым, а ревущие столбы пламени то и дело вырывались из разломов в скалах.

Он едва не заплакал от испуга, заметив кровь.

— Дедушка, тебя побили, да?

— Ничего, это пройдет, — Вадим зажал рану. — Маша, сообщи, что мы на борту! И узнай, что с "Беркутом"?! Где Оля и Андрей Рощин?

Кибернетическая система мгновенно отреагировала на его слова.

Лозин увидел серв-машину с Дабога. "Беркут" поднимался по дымящемуся склону. От его брони отлетала окалина.

— Дедушка смотри какой огромный робот! — воскликнул Андрейка, — Ой, а вот еще один! Он сломался да?!

"Хоплит" Рощина горел среди скал.

В отсеке экипажа раздался голос Полвина.

— Всем приготовится! Начат стосекундный отсчет!

* * *

"Беркут" прорывался к "Кассиопее".

Он шел в прямой видимости четырех вражеских машин, внушая ужас, но не атакуя. Облако антилазерных частиц сгорело, но в накопителях серв-машины с Дабога не осталось энергии даже на одиночный выстрел. Мощность перегруженного реактора пришлось аварийно понизить, — питание подавалось только на приводы.

Он выиграл этот бой, вняв образу мышления человека, уловив в сумятице мыслей и чувств одну определяющую фразу: "их надо всего лишь остановить".

Глядя на темные очертания вражеских серв-машин, искусственный интеллект "Беркута" видел ужас грядущего.

Ни один из "Фалангеров" не был полностью уничтожен объемными взрывами, — им выжгло датчики, повредило некоторые слабо защищенные подсистемы, — эти неисправности устранялись прямо сейчас. Технические сервы, выпущенные пилотами, занимались неотложным ремонтом. Еще немного и как минимум четыре "Фалангера" вновь объединятся в боеспособную группу.

"Беркут" не упускал ни малейшей детали окружающего.

Столкновение серв-машин длилось семь с половиной минут. Технопарк, сопоставимый по площади застройки с небольшим городком, был сметен с лица земли, превратился в пронизанную огнедышащими разломами пустошь.

Ольга Полвина, опустошенная боем, утратила нити управления, она лишь потрясенно смотрела на экраны внешнего обзора.

С резким визгом поврежденных двигателей "Беркут" свернул в ущелье, ведущее к "Кассиопее".

Маркер "Хоплита" гас. Судьба Рощина пока оставалась неизвестна.

* * *

Потрескивал раскаленный металл. Едкий запах дыма просачивался в рубку управления. Искрили поврежденные консоли, кибернетическая система не подавала признаков жизни.

Рощин с трудом пошевелился. Некоторые секции обзорного голографического экрана еще работали, позволяя оценить обстановку.

Четыре "Фалангера" — поврежденные, но не уничтоженные, приближались к ущелью, где скрылся "Беркут".

Сбитыми в кровь пальцами он вручную подстроил частоту, поймал

сигнал "Кассиопеи":

— Это Рощин… Стартуйте…

— Андрей, ты где?! — мгновенно откликнулся Полвин. — Где тебя подобрать?!

— Начинайте отсчет… Я не смог катапультироваться.

— Мы тебя не бросим!..

— Отставить… Я выживу… Стартуйте… Задержитесь хоть на минуту, — погибнете все.

— Андрей!

— Хватит… Отключаю связь, — он коснулся сенсора, обрывая бессмысленный спор.

"Только бы они послушали, не надели глупостей…"

Спустя несколько глухих ударов сердца вход в ущелье отсекла стена бушующего пламени, — это включились планетарные двигатели "Кассиопеи".

Рощин устало прикрыл глаза. Даже сквозь плотно смеженные веки пробивалось ослепительное сияние, затем оно пошло на убыль, и рука Андрея, лежавшая на рычаге ручного запуска катапульты, рванула его.

Рубка "Хоплита" была накренена. При таком положении система не гарантировала спасение пилота.

"Все же лучше, чем плен…".

Цепи замкнулись.

Бронеплиты не смогли раскрыться в штатном режиме, — их сбросило аварийным способом.

С металлическим звоном отскочили фиксаторы, и пилотажный ложемент, замкнутый в дуги амортизационного каркаса, выбросило в небеса Кассии по пологой баллистической траектории.

Сознание Рощина помутилось от перегрузки, погасло, затем вернулось вновь с болезненным ощущением замирания в груди.

Он падал.

Парашютная система не сработала.

Лесистый склон стремительно приближался. Из-за наклона рубки Рощина катапультировало в направлении хребта, — спасательный сегмент пролетел над изуродованным технопарком, достиг апогея траектории и теперь снижался.

В последний момент коротко полыхнули встроенные реактивные двигатели, погасив скорость и изменив пространственное положение пилотажного ложемента, — плоское бронированное днище врезалось в кроны деревьев, ломая ветки.

Сокрушительный удар вновь погасил сознание Андрея.

* * *

Борт крейсера "Тень Земли"…

— "Кассиопея" стартовала! Траектория рассчитана, штурмовые носители идут на перехват. Три минуты до визуального контакта, пять минут до принудительной стыковки и высадки десантных групп!

Адмирал Надыров взглянул на обновившиеся данные.

"Тень Земли" начал переход на низкую орбиту[9] одновременно совершая геосинхронный маневр. Если основной модуль "Кассиопеи" не удастся захватить, то он будет уничтожен ракетным ударом крейсера.

— Навигационная рубка на связи.

— Что у вас?!

— Последние уточнения курса и анализ сигнатуры!

— Коротко, в чем проблема?

— Они активировали контур высокой частоты! Собираются уйти в прыжок на высоте ста тридцати километров!

— Рехнулись?!

— Так показывают расчеты!

Смысл рокового доклада просто не укладывался в голове. Какого фрайга?! Почему они решились на столь отчаянный шаг?! Штурмовые носители поддерживали маскировку, а орбита крейсера до последнего момента проходила над южной частью освоенного материка Кассии. У горстки колонистов не было никаких причин включать гипердвигатель на столь малых высотах! Ради чего они идут на смертельный риск?!

— Наложите наш курс и текущую позицию!

Изображение мгновенно пополнилось новыми данными.

Надыров понял: эти люди безумны. Они хотят повторить маневр Рокотова, вновь вовлечь "Тень Земли" в неуправляемый гиперпрыжок!

Решение надо принимать немедленно!

— Прогноз по аномальной области! — потребовал он.

— При известной мощности гиперпривода колониальных транспортов искривление и пробой метрики пространства охватят сферу радиусом в пятьдесят километров.

— Нас зацепит?!

— Да, крейсер попадает в зону искривления метрики! Последствия просчитать невозможно!

— Изменить курс! Маршевая тяга! Уходим! — Надыров не выдержал.

Он испугался. — Штурмовым носителям отступить!

Адмирал не был готов пожертвовать всем, ради перехвата горстки безумцев.

* * *

Окно гиперкосмоса закрыто…

Основной модуль "Кассиопеи" ушел.

Жилы на шее Надырова вздулись, глаза налились кровью. Казалось, он сейчас сорвется, но адмирал сдержал эмоции, перевел взгляд на сборку соседних экранов.

Зонд плыл над руинами технопарка. Пять поврежденных "Фалангеров" медленно продвигались к точке сбора. Еще одна машина полностью выгорела, три других провалились в подземные полости. Связи с их пилотами пока не было.

Подбитый "Хоплит", дымился на небольшой площадке среди скал. Его рубка была раскрыта, часть бронеплит сброшена в момент катапультирования пилота.

"Беркут" и Рокотов снова ускользнули!

С точки зрения "боевых испытаний" новейшей техники, схватка между серв-машинами дала бесценный опыт. Запись событий уже сейчас проходила анализ.

В нижней части изображения текли цифры, вспухали графики. Тактический модуль обрабатывал полученную информацию.

После исчезновения "Кассиопеи" кибернетическая система крейсера получила освободившиеся вычислительные мощности и потоки данных теперь обрабатывались в десятки раз быстрее.

Неожиданно запись открутилась назад, к моменту, когда серв-машина с Дабога сбила первое звено "Фантомов".

Аэрокосмические истребители уже легли на атакующий курс и вели проникающее сканирование цели, — эта процедура позволяла собирать уникальные технические данные.

В объеме отдельного голографического монитора мгновенно сформировалась энергоматрица "Беркута", по которой специальные программы построили трехмерное изображение легендарной серв-машины.

Надыров не понимал, что именно привлекло внимание аналитических модулей? Он десятки раз видел подобную реконструкцию и не находил в ней ничего нового.

Неожиданно программы обработки данных убрали слой бронирования,

выделяя и укрупняя пилотажный ложемент, в котором, — Надыров присмотрелся, — в котором сидел вовсе не Игорь Рокотов!

Фигура в кресле принадлежала девушке!

Но кто она такая?! Как получила доступ в рубку?!

Теперь Надыров вообще перестал что-либо понимать. Не вызывало сомнений, Игорь Рокотов находился на Кассии. Допрос бывшего президента и нескольких чиновников из высшего эшелона власти проводился независимо, и все они дали одинаковые показания.

Но не могла же какая-то девчонка из местных получить доступ к управлению "Беркутом" и справиться со сложнейшей задачей?! Такое предположение выглядело нелепо, не выдерживало критики, вызывая лишь нервную, недоверчивую усмешку на губах адмирала.

Чушь полная!

Однако, кибернетическое ядро крейсера, обладающее способностями "ИИ", с ним не согласилось. На модели выделилось несколько отдельных блоков, связанных со структурой, напоминающей искусственную нервную систему андроидов колониальной серии, а затем, в дополнение ко всему, подсветился неприметный, изгибающий над плечом девушки жгут кабельного соединения.

В отдельном оперативном окне начался поиск совпадений, там с огромной, едва уловимой для взгляда скоростью менялись изображения различных устройств.

Обнаружено совпадение сигнатур.

"2213 год. Совместный проект корпораций "Генезис" и "Римп-кибертроник".

Система прямого нейросенсорного контакта. На практике не используется ввиду потенциальной опасности для человеческого рассудка".

…

Надыров тяжело оперся о скошенную консоль, внимательно рассматривая скупые данные.

Вот, значит, как?! Прямой контакт человека и машины?! Временный ментальный симбиоз?!

— Связь с метрополией установлена? — не поворачиваясь, спросил он.

— Определены навигационные линии гиперсферы, ведущие к Юноне и Везувию. Прямой прыжок к Земле отсюда невозможен.

— Передайте по каналу гиперсферной частоты.

Он быстро набросал несколько строк:

"Джону Уинстону Хаммеру от адмирала Тиберия Надырова. В результате боевой операции обнаружена и захвачена планета Кассия,

терраформированная под "Земной Эталон", пригодная для немедленного заселения.

Испытания серв-машин считаю успешными. В ходе боев получена уникальная техническая информация, способная повлиять на дальнейший ход войны".

— Отправить немедленно!

…

Файл сканирования и полная расшифровка данных боя на Кассии изменили судьбу многих цивилизаций.

Ровно через год в лабораториях Юноны Говард Фарагней создаст второе поколение "Одиночек" — искусственный интеллект для серв-машин, оснащенных модулем прямого нейросенсорного контакта. По замыслу конструктора кибернетические системы теперь смогут перенимать и аккумулировать боевой опыт своих пилотов, но на практике все окажется намного сложнее, жестче, бесчеловечнее…

Будет сделан шаг за черту, которую нельзя было переступать.

Война вспыхнет с новой силой.

Эпилог

Планета Кассия. Окрестности технопарка…

Рощин пришел в себя при свете звезд.

Ниже по склону раздавались голоса:

— …где-то здесь. Мы уже в координатах падения.

На пальцах запеклась кровь. Он с трудом расстегнул страховочные ремни, сполз на землю.

Холодная осенняя ночь расплескалась тишиной. Вдалеке виднелось зарево, — это на территории технопарка догорали пожары.

Стараясь не шуметь, Андрей вытащил из основания спасательного сегмента комплект выживания, проверил оружие и медленно побрел вверх по склону, подальше от голосов, хруста веток и шелеста осыпающихся камушков.

Шаг от шага туманное и непонятное слово "свобода" обретало в сознании Андрея Рощина новый смысл.

Он все же выжил…

* * *

Система Дабог…

Обломки клубились в космосе, изредка отблескивая изломанными гранями в лучах светила системы.

Несколько дней назад, когда Игорь Рокотов включил гиперпривод и совершил самоубийственный слепой рывок, три фрегата, следовавших за крейсером "Тень Земли", попали в область искривления метрики пространства. Два из них столкнулись и были разрушены, третий уцелел, но потерял ход и сейчас был состыкован с ремонтной платформой.

Ракетный и конвойный носители, да группа из пяти корветов, — вот все силы, которыми в данный момент располагал Земной Альянс в системе Дабог.

…

— Другого шанса не будет. Надо начинать немедленно!

Три десятка космических кораблей, образующих сводную боевую группу, выглядели неказисто. Самым крупным из них был основной модуль колониального транспорта "Истец" с планеты Кьюиг. Остальные представляли собой переоборудованные под военные нужды транспорты.

— Согласен, — откликнулся по связи Огюст Дебуа, командир

грузопассажирского лайнера, до войны курсировавшего между Дабогом и Элио, а теперь перевооруженного и гордо именуемого "малым крейсером".

— На борту конвойного носителя Альянса, как минимум, пять эскадрилий "Фантомов", — напомнил всем Дима Дорохов, пилот "Иглы".

— Выйдем из-за "пыльной луны" и ударим с максимальной дистанции. Сфокусируем огонь на конвойном носителе, — предложил капитан малого ракетного крейсера "Люцифер". Этот корабль, прошедший реконструкцию на верфи Стеллара, являлся наиболее грозной боевой единицей объединенного Флота Колоний.

— Верно! — поддержал его капитан "Параллакса". — Пока Альянс не подтянул свежие силы мы сможем прорваться к Дабогу и начать эвакуацию!

— Связь с планетой наладили? — уточнил Дебуа.

— Да. Нас ждут.

— В таком случае нечего терять время. Синхронизируем киберсистемы и начинаем атаку!

* * *

В пространстве кипел бой.

— На связи "Игла"! Повреждение основного двигателя! Снимите корвет с моего хвоста!

— Это "Артемида"! Тяни к ремонтной платформе! Иду на помощь!

— "Люцифер", группе! Мы под огнем ракетного носителя!

"Истец" прорывался к планете Электромагнитные орудия, установленные в шлюзах, нещадно расходовали боекомплект: раскаленные нити снарядных трасс били во всех направлениях. В обшивке флагмана Свободных Колоний уже зияло множество пробоин от ракетных попаданий, вслед движению корабля тянулись мутные шлейфы декомпрессионных выбросов.

Конвойный носитель Альянса был уничтожен. Ни один истребитель не успел стартовать, и теперь огромный корабль погибал в пламени внутренних взрывов.

Пепельно-серая атмосфера Дабога кипела. Транспортные корабли колонистов, включив планетарные двигатели, шли на снижение.

Тем не менее, положение складывалось критическим. Ракетный носитель успел произвести сокрушительный залп, и сейчас перезаряжал пусковые установки, готовясь нанести еще один удар.

— Корветы на курсе преследования! Они входят в атмосферу вслед за

нами! Помогите!

— Флагман, группе! Прикройте транспорты!

"Истец" вдруг озарился пламенем маршевых двигателей, взяв курс на ракетный носитель Альянса.

Два корабля неумолимо сближались. Еще немного и произойдет столкновение…

— Гиперпереход!

В зоне низких орбит Дабога внезапно возникло искривление метрики пространства.

Поле обломков всколыхнулось, по нему пробежали волны. Аномальная область стремительно расширялась, принимая очертания воронки, пронизанной нитевидными разрядами энергий гиперкосмоса.

Основной модуль колониального транспорта "Кассиопея" появился в виде призрачного силуэта, затем за доли секунд он полностью материализовался, вызвав еще одну волну искривления метрики пространства: ракетный носитель Альянса сбило с курса, отправило в неуправляемый дрейф, а поврежденный "Истец" оттолкнуло к планете.

Ситуация резко изменилась. Перелом еще не наступил, но схватки пошли на убыль, — многие корабли сбило с курсов.

— Флагман, группе! — голос прерывался помехами. — На связь вышел основной модуль "Кассиопеи". На борту Игорь Рокотов. Они берут на себя ракетный носитель. Всем — прекратить атаку вторичных целей, преследуйте корветы, прикрывайте транспорты! Мы начинаем эвакуацию Дабога!

Подтверждая его слова, "Кассиопея" включила двигатели, начиная маневр ориентации. В обшивке открылся грузовой шлюз. Сканирование показывало, что внутри находится боевая серв-машина класса "Беркут", вооруженная тяжелыми лазерами.

Командир ракетного носителя получил те же данные. Он не решился искушать судьбу, ведь возможности "Беркута" были хорошо изучены.

"Кассиопея" еще не завершила маневр, когда единственный крупный корабль Альянса ушел в гиперпрыжок, решив избежать боя.

*** * ***

Даша Кречетова неотрывно смотрела в подсвеченные зарницами пепельные небеса. За ее спиной располагался вход в бункер, где под присмотром двоих андроидов сейчас собрались дети, — их нужно эвакуировать в первую очередь, но радиопереговоры говорили о тяжелом

бое на орбите и почти не оставляли надежды на благополучный исход.

Пламя разорвало низкие, клубящиеся облака.

Транспорт перешел на антигравитационную тягу. Планетарные двигатели смолкли, теперь космический корабль почти беззвучно опускался на небольшую, заранее расчищенную площадку.

На его броне тускло светились шрамы, оставленные лазерными разрядами.

Опоры шасси с визгом коснулись мерзлой почвы. Взвихрился пар, с шипением открылся люк, с металлическими лязгом выдвинулся короткий трап.

— Быстрее! — раздался по связи голос незнакомого пилота.

Даша не смогла ему ответить. Дыхание перехватило. По щекам катились невольные слезы.

Блокада Дабога была прорвана…

P.S.

Это был первый, самый страшный год Галактической войны.

Год болезненных прозрений, консолидации миров, возрождения технологий, отчаянных слепых рывков через гиперсферу в поисках миров, заселенных в эпоху "Великого Исхода".

Флот Свободных Колоний, состоящий из переоборудованных грузовых кораблей и модулей колониальных транспортов, оказал отчаянное сопротивление сила Земного Альянса, сумев удержать системы Кьюиг, Элио и Рори, где на поверхности луны Стеллар была построена первая военная база.

Прорыв блокады Дабога не поставил точку в обороне планеты. Часть защитников и большинство андроидов серии "Хьюго", остались, чтобы продолжить начатые исследования в области конструирования новой техники. Еще год они удерживали Дабог, передавая результаты проектирования в Форт Стеллар по каналам гиперсферной частоты.

В декабре 2609 планета была полностью захвачена силами Земного Альянса.

В результате Линия Хаммера, состоящая из 64 звездных систем, была замкнута, а прямой прыжок на координаты Земли стал невозможен.

Андрей Рощин выжил после катапультирования и остался на Кассии.

Игорь Рокотов прошел всю войну, став адмиралом Флота Свободных Колоний.

Первая Галактическая продлилась еще тридцать лет, поставив Человечество на грань самоуничтожения, но об этом я расскажу в последующих книгах "Истории Галактики".

Драматично сложилась судьба Даши Кречетовой. Транспорт, на котором ее эвакуировали, был уничтожен. Спустя столетие в послевоенный период ее найдут и оживят при помощи послевоенных технологий в Форте Стеллар, когда Человечество впервые столкнется инопланетной космической расой.

Авторская версия 2017 года.

Адрес автора в интернет https://livadny.ru/

Адрес группы в ВК https://vk.com/club84398682

Примечания

1

Подробнее о слое земного киберпространства в романе "Слепой рывок".

(<< back)

2

Подробнее Слои земного киберпространства и жизнь людей в инмодах рассматриваются в романе "Слепой Рывок".

(<< back)

3

Стратосфе́ра (от лат. stratum — настил, слой) — слой атмосферы, располагающийся на высоте от 11 до 50 км.

(<< back)

4

После первых боев на планетах, состав механизированных взводов Альянса изменится. Стандартная загрузка штурмового носителя класса "Нибелунг" будет включать двух "Фалангеров", трех "Хоплитов", а также отделение технических сервов и взвод андроидов пехотной поддержки.

(<< back)

5

Боевой сканирующий комплекс.

(<< back)

6

Все колониальные транспорты эпохи Великого Исхода имели двухкомпонентную конструкцию. Они состояли из грузопассажирской сферы, внутри которой располагались криогенные залы с людьми, ангары для техники и склады оборудования. Сразу после посадки материал оделяемой части шел на строительство первичного убежища. Второй компонент — так называемый "основной модуль" являлся полноценным космическим кораблем. На его борту располагалась силовая установка, гиперпривод, кибернетические системы управления и отсеки экипажа. После разгрузки колониального транспорта его основной модуль должен был вновь подняться в космос и вернутся на Землю, но на практике этого не происходило. Экипажи транспортов после "слепых рывков" не могли рассчитать обратный прыжок и предпочитали влиться в состав колонии.

(<< back)

7

Цокольный этаж — технический этаж города, возводимый сервами по типовому проекту корпорации "Мегапул". Многие крупные поселения на других планетах начинались именно с такой постройки.

(<< back)

8

Основным поражающим фактором боеприпасов объемного взрыва является избыточное давление во фронте ударной волны, которое при возникновении детонации в топливно-воздушном облаке достигает в его центре около 30 кг/см2, а в зоне детонации за несколько десятков микросекунд развивается температура 2500–3000 °С.

(<< back)

9

Низкие орбиты (учитывая особенности атмосферы Кассии) расположены в диапазоне от 180 до 300 километров.

(<< back)